

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

**ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА.
ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Научный журнал

Том 5, № 4

2019

**СЕВАСТОПОЛЬ
2019**

«Гуманитарно-педагогическое образование» – научный журнал, в котором освещаются актуальные вопросы теории и практики психологии, педагогики, языкознания. В статьях журнала публикуются результаты научных исследований по общей и прикладной психологии, педагогике, теории и методике обучения и воспитания, языкознанию, теоретическому и практическому аспектам перевода.

Материалы журнала предназначены для специалистов системы образования и преподавателей высших учебных заведений, аспирантов и студентов гуманитарно-педагогических вузов. Журнал выходит 4 раза в год. Издаётся с сентября 2015г. С 31.01.2018 научный журнал «Гуманитарно-педагогическое образование» включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора наук. Журнал зарегистрирован в Международном центре ISSN (ISSN 2413-1180), Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № ФС 77-64136 г.), индексируется в библиографической базе данных научных публикаций российских учёных РИНЦ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АВДЕЕВА Ирина Николаевна, канд. психол. Доцент (Севастополь) – главный редактор; МОРЯ Лилия Анатольевна, канд. филол. н., доцент – зам. главного редактора, редактор рубрики по языковедению (Севастополь); САМОЙЛЕНКО Наталья Борисовна, д-р пед. н., доцент – зам. главного редактора (Севастополь); АДОНИНА Лариса Валерьевна, канд. филол. н., доцент – отв. секретарь, (Севастополь); АНДРЕЕВ Александр Сергеевич, д-р психол. н., профессор (Симферополь); БУЛГАКОВ Александр Владимирович, д-р психол. рубрики; ВАСИЛЕНКО Ирина Юрьевна, канд. психол. н., доцент – редактор психол. рубрики (Севастополь); ГОВОРУХИНА Юлия Анатольевна, д-р филол. н., профессор (Красноярск); ГОЛОВКО Ольга Николаевна, д-р пед. н., доцент – редактор пед. рубрики (Севастополь); ГОРБУНОВА Наталья Владимировна, д-р пед. н., профессор (Ялта); МУРОВАННАЯ Нонна Николаевна, канд. пед. н., доцент (Севастополь); НОВИЧИХИНА Марина Евгеньевна, д-р филол. н., профессор (Воронеж); ПЕТРОВ Александр Владимирович, д-р филол. н., доцент (Симферополь); ПЕТРОВА Луиза Александровна, д-р филол. н., профессор (Симферополь); САРАЕВА Надежда Михайловна, д-р психол. н., профессор (Чита); СОРОКОУМОВА Елена Александровна, д-р психол. н. (Москва); ТЯЛЛЕВА Ирина Алексеевна, канд. пед. н., доцент – редактор рубрики по языковедению (Севастополь); ХРАБРОВА Валерия Евгеньевна, канд. пед. н., доцент – редактор пед. рубрики (Севастополь); ШТЕЦ Александр Александрович, д-р пед. н., доцент (Севастополь).

EDITORIALBOARD

AVDEEVA I.N., PhD (Psychol.), Associate Professor – Chief Editor (Sevastopol); MORYA L.A., PhD (Philol.), Associate Professor – Deputy Chief Editor, Editor of the Section of Linguistic (Sevastopol); SAMOILENKO N.B., Doctor of Science (Ped.), Associate Professor – Deputy Chief Editor, (Sevastopol); ADONINA L.V. – Executive Secretary (Sevastopol); ANDREYEV Alexander S., Doctor of Science (Psychol.), Professor (Simferopol); BULGAKOV A.V., Doctor of Science (Psychology), Professor – Editor of the Section of Psychology (Moscow); VASILENKO I.Yu., PhD (Psychol.), Associate Professor – Editor of the Section of Psychology (Sevastopol); GOVORUKHINA Yu. A., Doctor of Science (Philol.), Professor (Krasnoyarsk); GOLOVKO O.N., Doctor of Science (Ped.), Associate Professor – Editor of the Section of Pedagogical Sciences (Sevastopol); GORBUNOVA N.V., Doctor of Science (Ped.), Associate Professor (Yalta); MUROVANAYA N.N., PhD (Ped.), Associate Professor (Sevastopol); NOVICHIKHINA M.E., Doctor of Science (Psychol.), Professor (Voronezh); PETROV A.V., Doctor of Science (Philology), Associate Professor (Simferopol); PETROVA L. A., Doctor of Science (Philol.), Professor (Simferopol); SARAeva N.M., Doctor of Science (Psychol.), Professor (Chita); SOROKOUMOVA Elena A., Doctor of Science (Psychol.), Professor (Moscow); TYALLEVA I.A., PhD (Philol.), Associate Professor – Editor of the Section of Linguistic (Sevastopol); KHRABROVA V.E., PhD (Ped.), Associate Professor – Editor of the Section of Pedagogical Sciences (Sevastopol); SHTETS A.A., Doctor of Science (Ped.), Associate Professor (Sevastopol).

Учредитель и издатель

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Адрес издателя: ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Формат – 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура – Times New Roman. Усл. печ. л. – 20

Тираж – 60 экз. Бесплатно. Подписано в печать 01.12.2019 г.

Изготовлено с готового оригинал-макета на полиграфической базе редакционно-информационного издательского центра «Медиацентр» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Адрес типографии: ул. Курчатова 7, Севастополь, 299015, Российская Федерация

© ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
2019 © Авдеева И.Н., идея и концепция

Содержание

Языкознание

Дубкова Ю.С. Эвфемистические перифразы в современном английском языке	5
Кузёма Т.Б., Вишнякова А.В., Тяллева И.А. Использование эпитета в художественном тексте (на материале произведения Маргерит Дюрас "L'amant")	9
Кузьменко А.Н. К вопросу зависимости наименования от адресата с точки зрения репрезентации концептуального содержания	17
Петров А.В., Петрова Л.А. Тавтологические конструкции модели «сущ. И. п. + сущ. Д. п. + лексема "рознь"» в русском языке.....	23
Поддубная Н.В. Языковая актуализация универсальных и культурно-специфических характеристик англо- и русскоязычных культур в корпоративной блогосфере	28
Солдатова О.Б., Свиначев С.В., Голикова Н.Л. Использование паремии при обучении английскому языку курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России	36
Цицкун В. В. Современные печатные СМИ как источник возникновения и сфера функционирования потенциальной фразеологии	42

Педагогика

Авдеева И.Н., Адонина Л.В., Шитикова М. Н., Шутова О.А. Онлайнкурс "Технологии личностного роста» в общеобразовательных учреждениях	49
Адонина Л.В., Кузёма Т.Б., Вишнякова А.В. Формирование культуры будущего учителя иностранного языка через практическую подготовку обучающихся.....	54
Бахарева С. Р., Минькова Н.О. Методические подходы к организации квазипрофессиональной деятельности студентов в интерактивном центре ASCREEN.....	60
Богданов Н.А., Анискина А.П. Особенности применения информационных задач при обучении биологии иностранных студентов медицинских вузов	63
Кузёма Т.Б., Вишнякова А.В., Шутова О.А., Тяллева И.А. Понятие профессиональной и педагогической компетентности в теории педагогики начала XX века.....	66
Лешкевич С. А. Анализ условий эффективного управления в сфере физической культуры и спорта г. Севастополя	72
Медведева О.А. Формирование проектной компетентности как условие инновационного потенциала магистрантов педагогического образования	79
Минькова Н.О., Безуглая А.А. Коммуникативно-познавательные задачи как средство формирования знаний учащихся третьего класса о живой и неживой природе.....	86
Минькова Н.О., Рисухина Д.А. Особенности проектирования структуры и содержания онлайн-курса для организации самостоятельной работы студентов.....	90
Самойленко Н. Б. Развитие научно-исследовательской компетенции аспирантов в процессе создания авторских онлайн-курсов	94
Самойленко, Н. Б., Шевченко М. С. Хьютагогика как модель самостоятельного образования: теория и практика.....	100
Севастьянова И. В. Противоречия в профессиональной подготовке специалистов морского профиля в условиях высшего учебного заведения.....	106
Федорова М.А. Самореализация студентов технического вуза на основе дифференциации научной подготовки.....	112
Хоменко Е. В. Интеллектуальное развитие учащихся на уроках русского языка и литературы	119
Ширинкина Е. В. Трансформация форм обучения в цифровой экономике.....	129

Психология

Авдеева И.Н., Мануйленко В.В. Формирование психологической готовности студентов педагогических специальностей к профессиональной деятельности.....	134
Бессонова Т. И., Пароньянц, И.В. Проблема академической инклюзии в пространстве программ психолого-педагогического сопровождения студентов с ОВЗ	140
Васильева И. В., Григорьев П. Е. Особенности эмоционального реагирования на изображения, связанные со здоровым образом жизни	149
Макаренко Л. В., Строкина С.П., Адонин Р.Ф. Психологический аспект литературных сновидений (на примере романа «Паприка» Ясукаи Цуцуи).....	160
Моторная, С. Е., Маховых Ю. А. Исследование влияния проявления эмпатии будущего профессионала-психолога на уровень стрессоустойчивости в процессе обучения в высшей школе.....	171
Султанова И.В., Барыбина А.И. Психологические аспекты личностных факторов в выборе брачного партнёра студенческой молодёжи.....	178

Contents

Linguistics

Dubkova Yu.S. Euphemistic periphrases in modern english	5
Kuzyoma T.B., Vishniakova A.V., Tyalleva I.A. Use of epitete in literary text (on the material of the Margeret Duras' novel "L'amant")	9
Kuzmenko A.N. Revisiting the Dependence of the Proper Name on the Locutionary Target in Terms of Representation of Conceptual Content	17
Petrov A.V., Petrova L.A. Teutological constructions of the model «noun in the Nom. + noun in the Dat. + Lexeme "rozn"» in Russian language.....	23
Poddubnaya N.V. Linguistic actualization of universal and nationally-specific characteristics of English and Russian-speaking cultures in the corporate blogosphere	28
Soldatova O.B., Svinaryev S.V., Golikova N.L. Paroemias Use for Teaching the English Language of Cadets of Educational Organizations of Interior Ministry of Russia.....	36
Tsitskun V.V. To the question of potential phraseological units. Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie.....	42

Pedagogy

Avdeeva, I.N., Adonina, L.V., Shitikova, V.N., Shutova, O.A. Online course "Technologies of Personal Development" in General Education Institutions	49
Adonina L.V., Kuzyoma T.B., Vishniakova A.V. Practical training as the formation factor of the future foreign language teacher.....	54
Bakhareva S.R., Minkova N.O. Methodological approaches to the organization of quasi-professional activity of students at ASCREEN interactive center	60
Bogdanov N.A., Aniskina A.P. Features of application of information tasks in teaching biology to foreign students of medical universities.....	63
Kuzyoma T.B., Vishniakova A.V., Shutova O.A., Tyalleva I.A. Professional and pedagogical competence at the beginning of XX century in the pedagogical theory	66
Leshkevich S. Analysis of conditions for effective management in the field of physical culture and sports of the city Sevastopol.....	72
Medvedeva O.A. Formation of Project Competence as a Condition of Innovative Potential of Master's Students of Pedagogical Education	79
Minkova N. O., Bezuglaya A.A. Communicative and cognitive tasks as a means of forming the knowledge of students of the third class about the animal and inliving nature	86
Minkova N. O., Risukhina D.A. Features of designing the structure and the content of online course for organizing independent work of students	90
Samoilenko N.B. New trends of online education implementation in the foreign language teaching process in a higher educational institution.....	94
Samoilenko N.B., Shevchenko M.S., New trends of online education implementation in the foreign language teaching process in a higher educational institution	100
Sevastyanova I.V. Contradictions in Professional Training of Sea Profile Specialists in Conditions of Higher Educational Institution.....	106
Fedorova M. A. Self-realization of technical university students on the basis of research activities differentiation	112
Khomenko E. V. Intellectual development of students in Russian language and literature lessons	
Shirinkina E.V. Transformation of the form of learning in a digital economy	119

Psychology

Avdeeva I. N., Manuylenko V. V. Formation of Psychological Readiness of Pedagogical Specialties' Students for Professional Activity	129
Bessonova T. I., Paronians I.V. The problem of academic inclusion in the space of programs of psychological and pedagogical support for students with special needs	134
Vasilieva I.V., Grigoriev P.E. Features of emotional response to images related to sports and healthy eating.....	140
Makarenko L.V., Strokina S. P., Adonin R.F. The Psychological Aspect of Literary Dreams (on the example of the Novel "Paprika" by Yasutaka Tsutsui)	180
Motornaya S.E., Machovuh U. A. Empathy manifestation influence investigation of future professional psychologist on the level of stress resistance in the training process at higher school	171
Sultanova I.V., Barybina A.I. Psychological aspects of personality factors in the choice of the marriage partner of students	178

UDC 811.161.1'373.611

Euphemistic periphrases in modern english

Yu.S. Dubkova

Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation

Abstract. This article discusses the definition and role of euphemistic periphrasis in modern English. The main reasons for using euphemisms are studied, and the question of dividing euphemisms into main groups is also considered. The ways of forming euphemisms are highlighted and described. The article provides examples of the disclosure of this phenomenon.

Keywords: periphrases, euphemism, social and moral taboos, correctness, euphemisms in the media.

For citation: Dubkova, Yu.S. Euphemistic periphrases in modern English / Yu. S. Dubkova // *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no 4, pp. 5–8.

About author: Yu.S. Dubkova, senior lecturer of the Department "Linguodidactics and Foreign Philology" of Institute of Humanities and Pedagogy of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University", 13 Gagarina Ave., Sevastopol, 299028, Russian Federation, e-mail: yulechka.dkeywubkova@inbox.ru.

Introduction. In the modern language of mass media, there is a high interest in periphrastic turns, which causes their functional demand.

In the sources, the periphrasis is interpreted as "a semantic figure that consists in replacing the one-word name of a phenomenon or action with a multi-word expression" [1]. A similar understanding of the term can be found in many works and dictionaries. So periphrasis is an original combination of words that has no analogues among other phrases, correlates with a similar reality of the surrounding world and carries additional information about phenomena and objects [2, p.76].

According to Yu. S. Stepanov, periphrasis reveals and characterizes relations between phenomena in which "the identity of the denotation – the denoted object or situation-is preserved, but at the same time changes the meaning. That is, the description of the same object or phenomenon from different points of view" [3, p. 201].

The main path. It is worth noting that over the past decades, the vocabulary of English, as well as any other language, has undergone a number of changes. The language began to show tendencies towards word-making and veiling of language units. This is especially noticeable in the case of advertising and mass media, since they are one of the most important forms of speech and cultural reality in any society. Thus, there is a tendency to use the euphemistic periphrasis.

The term euphemism (from the Greek "EI" – "good", "phemi> – "I say") has been used since the ancient Greeks to denote a stylistic trope that serves for verbal softening.

"Euphemism": "(using) a word or phrase used to avoid uttering another word or phrase that is more convincing and honest, but also more unpleasant or offensive" [5, p.471]. In the "New Oxford English dictionary" the following definition of the term: "the term polite, substitute, soft alternative, indirect term, understatement, even understatement, Softening, politeness, genteelism, coy term" [6, p. 322].

Euphemisms allow speakers to change their speech, tone, and intonation depending on communication situations and, if necessary, hide their true intentions. This helps not to provoke conflicts when communicating, which can occur if you are too direct statements. In the case of euphemisms, the principle of pragmatics – the principle of politeness-applies [7, p. 130].

The rhetorical and stylistic term "euphemism" was introduced in the early 80's of the XVI century by the English writer George Blount. So far, there are no clear criteria for identifying euphemisms and there is no generally accepted definition of the term. There are differences in the definition of the subject-conceptual domain of euphemisms, which have formed a narrow and broad approach to their definition. Supporters of a narrow approach (L. A. Bulakhovsky, Zh. Zh. Varbot, A. A. Reformatsky) refer to euphemisms only words or expressions that are used instead of taboo. In the framework of a broad approach (A. M. Katsev, L. P. Krysin, E. p. Senichkina), euphemisms are not considered as only the replacement of forbidden words, but also the replacement of undesirable, impolite, rude statements.

As already noted, euphemisms are widely used in modern media. Today, euphemisms are clearly divided into two groups, depending on whether the publication belongs to a high-quality and "yellow" press: socio-political or entertainment publications. Thus, personal euphemisms are more common in the second type of

media. They cover topics such as illness, intimate relationships, age, physical disabilities, death, etc. Socio-political euphemisms are presented in high-quality media that raise the most important issues for a wide audience: internal and external problems of the state, economic instability, birth and death rates, financial insecurity, education, etc.

All these topics are featured in high-quality publications, but very often journalists and experts use euphemisms to reveal problems, due to which much remains "in the shadows". Numerous speeches by political leaders, economists, and sociologists serve as confirmation; publication of interviews, reports, analytical articles, and especially press reports.

Foreign linguists are actively exploring ways to form euphemisms. The most detailed classification of such methods was proposed by B. Warren. The researcher connects the process of euphemization with two types of changes: the first is related to the form of the word (formal innovation), and the second – to its meaning (semantic innovation) [4, p. 133]. She identified four main ways to form euphemisms:

1. various ways of word formation (word-formation devices), for example, acronyms: "SAPFU" - from "surpassing all previous fuck-ups" (a military euphemism for describing a potentially catastrophic threat), derivation: "sanguinary" bloody), the formation of complex words: "comfort station" and others;
2. borrowings from other languages (loanwords), for example, "lingerie" (French) lingerie);
3. modifications of the word form (phonetic changes / phonemic modification): "Gosh", "Gad", instead of "God", "divel" instead of "devil";
4. giving a new meaning to words and expressions already existing in the language (semantic innovation): "extra-curricular activities" in the meaning of "adultery" [4, p. 132-133].

Based on the data of the encyclopedic dictionary of R. "Dictionary of euphemisms" [2]. The following methods were identified: borrowings, metaphor, shift of semantic meaning (metonymy), expansion of semantic meaning (abstraction), and different types of word-formation changes.

1. Borrowings. Many borrowings of euphemisms in English occurred as a result of language and cultural contacts [1, p. 299]. To a greater extent, they were Latin ("poor" poor) Naked ("au naturel" naked), less often Spanish ("Loco" crazy), Italian.

2. Expanding the semantic meaning. The largest number of euphemisms formed in this way are related to the following thematic groups: dismissal ("early retirement" dismissal from work.), death ("donor without a heartbeat" corpse), crimes ("preventive self-defense" murder; "additional funds" prohibited drugs taken for bodybuilding ambitions), government ("approved school" penalty school for children).

3. Metonymy. A significant part of the analyzed euphemisms was occupied by metonymy: "big belly" of a pregnant woman; "dress for sale" of a prostitute; "helmet" of a uniformed police officer. It is worth noting that metonymy is not a widespread method of euphemization in English. This is explained by the fact that metonymy can not veil the rough or unpleasant aspects of any phenomenon or object as it is possible to metaphor or expand the semantic meaning [1, p. 300].

4. the Metaphor creates a vivid image, brightening up the rough sides of the direct meaning of a word or expression. Using this method of euphemization is considered one of the most productive. The subject groups of this method are very diverse: American ("woman in a gilded cage" - a young woman married to a rich old man; "wear a fork" - a cuckold); death ("hang up your hat" to die); crimes ("her Majesty's guest" - a prisoner); physical processes and features ("let a fly" to fart, "light in the head" - low intelligence).

5. Structural types of abbreviations:

a) abbreviations of "initial type": "HR" Manager human resources Manager; "SQ" in this situation is pregnant;

b) adding parts of two words: "don't-call-EMS" trousers" sit-in-FEMA " trousers;

c) truncation: "psycho" - psychopath; "bi" - bisexual.

6. Diminutives, that is, creating words by adding a diminutive suffix to the base: "blockhead" - a crazy person; "plump" - fat.

7. Allusion-stylistic device, Topical (topical allusion), to the facts of the biography of prominent people [4]: "Bloody Mary" - a drink made of vodka and tomato juice. After the British Queen, whose reign was marked by religious zeal and the execution of Protestants.

Based on these definitions, it can be concluded that the main feature in defining a euphemism is its ability to replace or disguise unpleasant or offensive words or expressions, "smooth out" the negative impression of them.

Scientists have identified several reasons for using euphemisms:

1. Taboo, which is associated with prejudice. So, for example, the devil "devil" received such euphemistic addresses: "deuce", "my God-my God!", "Oh my God", "Prince of the air", "my God!" "Oh, Prince of peace." "Devil": "the gentleman in black", "the author of mischief", "the enemy of humanity", "the treacherous traitor". Russian version of the veiling of the word "devil" largely corresponds to the English translation into Russian: "spirit of evil", "Prince of darkness", "treacherous traitor", "Judas".

2. Moral and social taboos, for example: we replace the expression "illegitimate child" ("illegitimate child") with "illegitimate child" ("child born out of wedlock", "on the threshold of a child", "child to unmarried parents"). WOM "wom" ("womanizer") we replace the adjective "loving", chicken "chicken butcher", "eye", "lover", "jelly roll".

3. the Need to mitigate a rather painful, sad news, any unpleasant news, for example: "die" ("die") — "die", "faint", "breathe one last", "die", "stupid" ("stupid") — "unreasonable".

4. the Use of so-called "learned" words that sound less familiar, hence less offensive, for example: "overeating" — "indigestion", "eat" — "refresh", "cemetery" - "memorial Park".

As already noted, euphemisms are widely used in modern media. Today, euphemisms are divided into two groups: socio-political or entertainment publications. Thus, personal euphemisms are more common in the second type of media. They cover topics such as illness, personal relationships, physical disabilities, death, etc. Socio-political euphemisms are presented in high-quality media that raise the most important and relevant issues for a wider audience: internal and external problems of the state, economic instability, birth and death rates, education, etc. All these topics appear in many publications, but very often journalists use euphemisms to reveal problems, due to which much remains "in the shadows". Numerous speeches by political leaders, economists, and sociologists serve as confirmation; publication of interviews, reports, analytical articles, and especially press reports [7].

Today we can distinguish the following thematic groups of euphemisms in modern British media:

1. Euphemisms that are intended to eliminate racial or ethnic discrimination: colored person, indigenous person;

2. Euphemisms that paraphrase age discrimination: Mature, Golden age, older; Third age;

3. Euphemisms that call death: go away, go away;

4. Euphemisms that are associated with poverty: the poor, live from hand to hand;

5. Euphemisms aimed at improving the social status of individual professions: home engineer (servant), undertaker, meat technologist (butcher), tonsure artist (Barber), Barber, orderly, housekeeper, automotive consultant, engineer-fighter;

6. Conflict related to armed conflicts: conflict, military assets, appeasement, operations (military actions), collateral damage, air support device, number of bodies, sensitive goods(weapons), neutralization;

7. Handic, naming mental and physical disabilities: disabled, hair deprived, nasopharynx gifted, immune system impaired, vision problems, auditory inconveniences, immobilized patients, physically different to go crazy, a person of large stature, full-figured, heavy.

Conclusions. Analyzing the information above, we can conclude that: euphemistic periphrasis is widely used in English-language journalism. Its application is primarily due to the extreme need to comply with the norms of cultural, ethnic and political correctness, as well as a significant impact on the audience. The media language has a variety of euphemistic vocabulary. It is used to describe the most acute topics that cause numerous disputes. Euphemization is more common in high-quality British publications. Tabloids, whose style is more direct and emotional, use less politically correct language.

Moreover, it is worth noting that the spheres of functioning of the euphemistic periphery are not only social (religious and racial relations) and political (the activities of the state and the army, the speech of influential politicians and diplomats), but also personal (age, features of human physiology, disease and death).

References

1. Baskova Ju.S. Manipulativnyj potencial jevfemizma // Aktual'nye problemy sovremennogo jazykoznanija i literaturovedenija: Mat-ly 5-j mezhvuz. konf. molodyh uchenyh. Krasnodar: KubGU, 2006. S. 29–33.
2. Holder, R.W. Dictionary of Euphemisms [Text] / R.W. Holder. – Bath: Bath
3. univ. press, 1995. – 414 p. Literatura i jazyk. Sovremennaja illjustrirovannaja jenciklopedija. — M.: Rosmjen. Pod redakciej prof. Gorkina A.P. 2006.
4. Literaturnaja jenciklopedija. — Jelektron. tekstovye dan. - Rezhim dostupa: http://dic.academic.ru/dic.nsfenc_literature/3630.
5. Stepanov, Ju. S. Imena, predikaty, predlozhenija (semiologicheskaja grammatika) / Ju. S. Stepanov. – M.: Jeditorial URSS, 2004. – 360 s.

6. Jakushkina K.V. Leksiko-grammaticheskie sredstva jevfemii v jazyke gazet Ispanii: Avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk. SPb.: SPbGU, 2009. 25 s.
7. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 1774 p.
8. New Oxford Thesaurus of English. New York: Oxford University Press Inc, 2000. 1087 p.

Эвфемистические перифразы в современном английском языке

Юлия Сергеевна Дубкова

*ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье рассматриваются определение и роль эвфемистического перифраза в современном английском языке. Изучаются основные причины употребления эвфемизмов, а также рассматривается вопрос о разделении эвфемизмов на основные группы. Выделяются и описываются способы образования эвфемизмов, приводятся примеры этого феномена.

Ключевые слова: перифраза, эвфемизм, социальные и моральные табу, корректность, эвфемизмы в СМИ.

Для цитирования: Дубкова, Ю.С. Эвфемистические перифразы в современном английском языке / Ю.С. Дубкова // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т.5, №4. – С. 5–8.

Об авторе: Ю.С. Дубкова, старший преподаватель кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология» Гуманитарно-педагогического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», ул. Пр Гагарина 13, Севастополь, 299028, Российская Федерация, e-mail: Yulechka.dubkova@inbox.ru.

УДК 61:02-10

Использование эпитета в художественном тексте (на материале произведения Маргерит Дюрас “L'amant”)

Татьяна Борисовна Кузёма¹Александра Валентиновна Вишнякова¹Ирина Алексеевна Тяллева¹

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается и анализируется роль эпитета в художественном тексте (на материале произведения Маргерит Дюрас “L'amant”). Рассматривается сущность понятия «эпитет», его интерпретация отечественными и зарубежными авторами. Проанализирована динамика развития понятия «эпитет», его понимание древними античными авторами. Обозначены основные функции эпитета в художественном тексте. Обозначена роль эпитета как тропа и стилистического приёма. Характеризуется индивидуально-авторский стиль писательницы Маргерит Дюрас. Проведён анализ использования эпитета в произведении “L'amant”.

Ключевые слова: эпитет, функции эпитета, художественный текст, индивидуально-авторский стиль, классификация эпитета, эпитетные конструкции.

Для цитирования: Кузёма, Т.Б. Использование эпитета в художественном тексте (на материале произведения Маргерит Дюрас “L'amant”). / Т.Б. Кузёма, А.В. Вишнякова, И.А. Тяллева // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т.5, №4. – С. 9–16.

Об авторах:

А.В. Вишнякова, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология» Севастопольского государственного университета. г. Севастополь, пр.Гагарина, 13, e-mail: azure.07@mail.ru

Т.Б. Кузёма, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология» Севастопольского государственного университета. г. Севастополь, пр.Гагарина, 13, e-mail: takida_power@inbox.ru

И.А. Тяллева, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой «Лингводидактика и зарубежная филология» Севастопольского государственного университета. г. Севастополь, пр.Гагарина, 13, e-mail: iratyalleva@yandex.ru

Постановка проблемы. На современном этапе активного становления языкознания исследование лингвистической природы и функциональной значимости некоторых стилистических приёмов, в том числе и эпитета в художественном тексте, является одной из важнейших задач лингвостилистики. Для становления необходимого научного стилистического описания системы языка важным представляется каждое конкретное исследование разных лингвостилистических аспектов.

Эпитет всегда вызывал научный интерес учёных как литературоведческого, так и лингвистического направления. Изучение древнейшего стилистического приёма эпитета нашло отражение в многочисленных работах как отечественных (О.С. Ахманова, А.Н. Веселовский, Г.О. Винокур, И.Р. Гальперин, К.С. Горбачевич, В.П. Григорьев, С.А. Губанов, В.М. Жирмунский, Н.Н. Иванова, А.П. Лободанов, Д.Н. Овсянко-Куликовский, Н.Г. Серебренникова, Ю.М. Скребнев, Л.И. Тимофеев, Б.В. Томашевский, Е.П. Хабло, Д.Н. Шмелёв), так и зарубежных (Paul Ricouer, Eve Sweetser, Brederode Tom, George Lakoff, Mark Johnson) авторов.

Научные труды лингвистов посвящены таким областям изучения эпитета, как обоснование его сущности, попытка создания единой классификации эпитетов в художественном тексте, обоснование критериев выделения эпитета в разнообразных современных классификациях, характеристика функциональной значимости эпитета в тексте, описание функций эпитета и т.д. Действительно, в настоящее время важные характеристики эпитета, как и определение его сущности, нельзя считать всесторонне описанными. Среди авторов нет единого мнения о классификации эпитетов. Остаются в перспективе исследований принципы, позволяющие сделать такую классификацию непротиворечивой и исчерпывающей. Спорным остаётся вопрос эмоциональной составляющей эпитета. Недостаточно

рассмотрены, на наш взгляд, семантические процессы создания эпитета. Представлены различные, зачастую противоречивые теории о функционировании эпитета в разных стилях речи, в том числе в стиле языка художественной франкоязычной прозы.

Цель статьи. Таким образом, несмотря на наличие целого ряда исследований, посвящённых эпитету, многие вопросы в его изучении остаются спорными, что позволяет современным авторам искать в научных публикациях решения для неоднозначных или не рассмотренных ранее вопросов. Одним из таких вопросов является использование эпитета в художественном тексте на материале произведения Маргерит Дюрас *“L'amant”*. Недостаточная изученность роли эпитета во франкоязычной прозе на примере произведения данной писательницы обусловила актуальность рассматриваемой темы, в связи с чем целью данной статьи является исследование особенностей функционирования эпитета во франкоязычной прозе (на материале произведения Маргерит Дюрас *“L'amant”*).

Как показало исследование, использование слов в переносном, иносказательном значении для создания определённых художественных образов изучается ещё с древних времен и именуется тропом. Интерес вызывает мнение лингвиста Д.Э. Розенталя, определяющего троп как «оборот речи, в котором слово или выражение употреблено в переносном значении в целях достижения большей художественной выразительности. В основе тропа лежит сопоставление двух понятий, которые представляются нашему сознанию близкими в каком-либо отношении» [5, с. 317]. Большинство авторов сходятся во мнении, что тропами называются определённые словесные выражения, которые используются в переносном значении. К ним относят метафора, сравнение, олицетворение, метонимия, синекдоха, перифраз, аллегория, гипербола, литота, ирония и эпитет. Каждое из этих понятий играет важную роль в художественном тексте. Метафорой называется перенос значения слова по сходству. Роль олицетворения заключена в уподоблении какого-либо предмета или явления живому существу. Значение сравнения сосредоточено в сопоставлении одного предмета или явления с другим, часто через союзы *будто*, *словно*, *как*. Замена прямого названия другим по смежности на основе реальных связей называется метонимией. Под синекдочой в лингвистике понимают употребление названия части вместо целого. Значение перифраза состоит в замене определённого слова или специальной группы слов, для того чтобы предотвратить повторение. Для выражения отвлечённых понятий в некоторых художественных образах автор прибегает к аллегории. Для того, чтобы преувеличить размер, силу, красоту описываемого явления, необходимо использовать гиперболу. В обратном случае, если целью автора является преуменьшение размеров, писателю необходимо обратиться к литоте. Частым тропом в художественном тексте является ирония, под которой понимают использование выражения в обратном буквальному смысле, с целью очевидной насмешки.

Эпитет также представляет собой один из видов лексико-синтаксических тропов, поскольку в его функции входит обстоятельство или определение, обращение. Отметим, что эпитет отличается не только переносным характером выражающих его слов, но и очевидным присутствием в нём эмотивно-экспрессивных коннотаций, которые выражают авторское виденье предмета. В рамках проводимого исследования необходимо более детально рассмотреть динамику становления и развития понятия «эпитет», поскольку это позволит не только отметить его значимую роль как приёма украшения речи в исследованиях античных риториков, но и изучить его становление как стилистического приёма. В целом это позволит обобщить и систематизировать древние и современные представления об эпитете, изучить особенности его описания, сущностные характеристики, а также определить роль эпитета в художественном произведении, в нашем случае во франкоязычной прозе.

В ходе научного поиска было установлено, что эпитет известен ещё со времен греческой риторики, и уже тогда чётко прослеживалась сложность и неоднозначность эпитета как одной из категорий поэтики и стилистики. Так, в античной риторике мыслители и философы Аристотель, Гермоген, Дионисий Фракийский, Квинтилиан называли эпитет выразительным определением, характеризующим предмет или явление. Древними риториками были обозначены как «необходимые эпитеты», так и «украшающие эпитеты». Под первыми они понимали эпитеты, которые сообщали не представленную в тексте информацию о предмете, в то время как вторые не несли новую конкретную информацию, а воздействовали на чувства читателей.

Впервые сущность понятия «эпитет» была представлена в научной работе Аристотеля в значении «наложенный, приложенный». Другим известным научным деятелем древности Квинтилианом эпитет понимался как второе имя, в котором давалась всего лишь дополнительная характеристика первого имени. Обратим внимание на тот факт, что античные авторы и позднее их последователи до второй половины XX столетия рассматривали эпитет только как приём украшения речи, выразительности.

Являясь представителем античной поэтики и риторики, Аристотель выделял специфику функционирования эпитета в речи, а именно обилие эпитетов в поэтическом стиле. В ряде античных работ эпитет получил широкое толкование. В большей степени под ним понимали акт номинации имени другим именем, и потому его представление допускалось не только именем прилагательным, но существительным или предложно-падежным сочетанием. Свою точку зрения на определение сущности понятия «эпитет» имел Дионисий Фракийский. Им эпитет определяется как прилагательное, которое «прилагается равноименно к нарицательному и собственному и выражает похвалу или порицание» (цит. по [5, с. 178]).

Справедливо отметить, что раннему периоду изучения эпитета в Античности характерно его включение в качестве художественного определения в прозаический или поэтический текст. Это необходимо для придания речи определённого эстетического своеобразия, при этом сама лингвистическая природа эпитета не являлась предметом глубокого исследования. Ярким представителем античной риторики V в. до н.э. Гермогеном был обозначен призыв как можно больше употреблять в речи эпитеты. Гермоген отмечал такую характеристику эпитета, как «сладостность»: «Сладостной является речь, употребляющая эпитеты. Да и в самой поэзии эпитеты по сравнению с иными словами кажутся как-то сладостнее и большую доставляют приятность» (цит. по [3, с. 174]).

В I веке н.э. как троп, не столько обогащающий речь, сколько украшающий её, определял эпитет Марк Фабий Квинтилиан. Основным свойством эпитета он называл переносное значение. Также именно Квинтилианом было отмечено, что употребление эпитетов в речи и их количество требует особого внимания и отбора. По его мнению, «без этого тропа речь скучна и некрасива, а переизбыток ведёт к удлинению и утяжелению фразы, порой затемняя, запутывая мысль» (цит. по [7, с. 156]).

И только к концу XX столетия в лингвистике эпитет стал пониматься как средство передачи субъективного отношения к предмету речи. Так, В.М. Жирмунский в работе «К вопросу об эпитете» [5] представляет эволюцию поэтических определений в переходе от эпитета как украшающего элемента к редкому виду эпитета, к которому, в понимании учёного, является нецелесообразным употреблять термин «эпитет». Собственную точку зрения учёный мотивирует тем, что индивидуально-характеризующие определения обязательно внесут новые, не заключающиеся в самих определяемых понятиях признаки и, собственно, сузят их значение. Данный аспект в будущем приведет к сближению такого рода поэтических определений с логическими определениями, функции которых заключаются в выделении тех свойств предмета, что отличат этот предмет от других [5].

С точки зрения стилиста И.В. Арнольд, «эпитет – это одностороннее определение слова, либо подновляющее его нарицательное значение, либо усиливающее, подчёркивающее какое-либо характерное, выдающееся качество предмета» [1, с. 217]. Эпитет, по мнению А.А. Потебни, это общая форма по отношению к отдельным тропам, то есть фигура, а не троп. Другими словами, под эпитетом литературовед понимал приложение определительного прилагательного к определяемому существительному, считая также, что всякое определение, уменьшая объём и увеличивая содержание понятия, приближает это понятие к конкретности [2]. Особую способность исследуемого тропа передавать образную характеристику посредством выразительного прилагательного подчёркивает А.П. Квятковский [9]. В свою очередь, Ю.М. Скребнев определил эпитет как «стилистически значимое слово или словосочетание в синтаксической функции определения или обстоятельства» [9, с. 231]. Автор отметил, что лингвистический уклон данного обозначения эпитета отделяет его от литературоведческого, при котором под эпитетом понимают любое слово, которое придаёт эмоциональный характер предмету речи.

Обратим внимание, что эмоциональное значение в эпитете может сопровождать предметно-логическое значение или существовать как единственное значение в слове. Таким образом, эпитет можно назвать основным средством утверждения индивидуального, субъективно-оценочного отношения к описываемому явлению, поскольку посредством использования данного стилистического приёма достигается желаемая реакция на высказывание со стороны читателя. Приведённые выше определения указывают на формальную особенность эпитетов, их морфологическое выражение и образность как главную их функцию, что способствует наглядности их семантической двуплановости. Отметим, что эпитет может передавать оценочную, экспрессивно-эмоциональную, образную, художественно-эстетическую, конкретизирующую информацию. Являясь стилистическим приёмом, он выполняет определённые функции в контексте авторского видения.

Рядом отечественных авторов отмечено главное назначение эпитета – передача образной характеристики и значимых свойств объекта. Эпитеты не только насыщают описываемый предмет

эмоционально, образно, но и предполагают появление разных образных ассоциаций. Помимо этого, конкретизирующие и оценочные эпитеты делают акцент на признаке определяемого объекта, а так же дополняют его другими смысловыми признаками. Также необходимо отметить и способность эпитетов придавать индивидуальную окраску выражаемому предмету и создавать особую атмосферу в тексте, что служит основной задачей художественной выразительности.

Самой распространённой, по мнению А.Н. Веселовского, является эмоционально-экспрессивная функция, которая предполагает выражение настроения автора, его личное восприятие происходящего и создание необходимой для передачи смысловых оттенков произведения определённой эмоциональности. Лингвист приходит к выводу, что «личные настроения могут выразиться в эпитете, выводе из целого ряда уравнений, временная зависимость которых не всегда ясна, а ощущается нечто искомое, неуловимое, настраивающее на известный лад» [3, с. 207]. В свою очередь, Н.А. Красавский основной функцией эпитета называет выявление оценочного отношения к конкретному явлению или объекту. Данная роль эпитета в большей степени обуславливается синтаксическими особенностями, а именно употреблением в качестве синтаксической функции определения [2].

В рамках данного исследования материалом было выбрано произведение Маргерит Дюрас «L'amant». Данная писательница является одной из наиболее известных представительниц жанра нового романа во французской литературе XX века. Романы этого жанра отличаются нетрадиционными стилистическими, лексическими и синтаксическими особенностями. Так как сюжетная линия уходит на второй план, основной задачей в произведениях становится изображение тематики, заостряется внимание на лингвистических особенностях повествования. Маргерит Дюрас является обладательницей самой престижной во Франции Гонкуровской премии (за роман «L'amant»), а её произведения переведены на многие языки мира. «L'amant» многие исследователи (Christiane Blot-Labarrière, Aliette Armel, Laure Adler) называют гипотекстом (минимальная текстовая единица гипертекста), так как он включает в себя все составляющие творчества Дюрас. Таким образом, текст романа представляется актуальным для рассмотрения специфики использования стилистических, художественных приёмов образной речи, а именно эпитетов.

Анализ морфолого-синтаксических особенностей и композиционной структуры эпитетов позволяет выделить и описать ряд структурных моделей эпитета, характерных для языка прозы писательницы. Большинство моделей эпитетов во французском романе представлены следующим образом: простые прилагательные, прилагательные сравнительной степени, наречия, сочетание слов. Как показало исследование, большая часть эпитетов произведения «L'amant» в соответствии со структурной моделью «Substantif + Adjectif» представлена простыми прилагательными, а также прилагательными в степени сравнения:

– «Il pourrait devenir *plus claire*» [10] – «Это могло бы стать понятнее» [4].

– «Robe sans manches avec un décolleté *plongeant*» [10] – «Платье без рукавов с глубоким вырезом» [4].

– «Bus pour les résidents *locaux* envoyé à la place du marché Szadek» [10] – «Автобус для местных жителей отправляется с рыночной площади Шадека» [4].

– «Plat de la vallée s'étend aussi loin que l'œil, et pour un *rapide*, si la *pente* de la terre» [10] – «Ровная долина тянется насколько хватает глаз, а течение быстрое, словно земля наклонна» [4].

– «Couleur *jaunâtre pâle* – il devient soie *naturelle* de *chaussettes longues*» [10] – «Блёкло-желтоватого цвета – таким становится натуральный шёлк от долгой носки» [4].

Отметим, что эпитеты модели «Un numéral ordinal ou cardinal + Substantif» достаточно редко встречаются в тексте и несут не столько метафорический, сколько описательный смысл:

– «De toute façon, sa *deuxième* vie n'est jamais tout à fait comme la *première*?» [10] – «А его вторая жизнь совсем не похожа на первую?» [4].

– «J'avais *quinze ans et demi*» [10] – «Мне пятнадцать с половиной» [4].

Представляется важным подчеркнуть, что эпитеты со структурой «Substantif + Participe passé» используются для описания внешности, а также для уточнения портретных деталей:

– «Il est bien posé des plis et sur demande de la mère coud pour me robes avec *des jupes plissées* et *des robes à volants*, ils sont toujours assis sur mon sac, ces robes pour longtemps personne ne porte, ils sont trop enfants: deux rangées de plis devant et col rabattu, ou *une veste avec basque* ou obliques *falbalas comme porté à Paris*» [10] – «Она хорошо закладывает складки и по просьбе матери шьёт для меня платья с плиссированными юбками и платья с воланами, они всё равно сидят на мне мешком, таких платьев

давно никто не носит, они слишком детские: два ряда складок спереди и отложной воротничок, или кофта с баской, или косые воланы, как носят в Париже» [4].

Отметим, что в данном романе присутствуют эпитетные конструкции – сочетания, которые передают пояснительные характеристики предметов и обстановки:

– “Sur le ferry à côté du bus il y a *une grande limousine noire*” [10] – «На пароме рядом с автобусом стоит большой чёрный лимузин» [4].

– “Ces femmes *ne sont pas satisfaits eux-mêmes* et à blâmer eux-mêmes: Je savais toujours ce que *leur principale erreur*” [10] – «Эти женщины не удовлетворены собой и сами в этом виноваты: я всегда знала, в чём их главная ошибка» [4].

– “Toutes mes robes sont *semblables aux sacs* – ils *vieille mère de robes*, aussi *semblables aux sacs*” [10] – «Все мои платья похожи на мешки – они перешиты из старых платьев матери, тоже похожих на мешки» [4].

– “Fille au *chapeau de feutre illuminer les reflets du soleil* qui joue sur la surface de *l'eau trouble*, il est le seul sur le pont, se penchant sur la balustrade” [10] – «Девочку в фетровой шляпе освещают солнечные блики, играющие на поверхности мутной воды, она стоит одна на палубе, облокотясь о перила» [4].

Подчеркнём, что при помощи данных эпитетов писательница создаёт образность в тексте:

– “Etend autour de la *large vallée, couverte de boue*, et les rizières – est la partie sud de la Cochinchine, la *vallée des oiseaux*” [10] – «Вокруг расстилается широкая долина, покрытая илом, и рисовые плантации – это южная часть Кохинхина, птичья долина» [4].

– “Elle est la directrice de l'école des femmes” [10] – «Она директор женской школы» [4].

Значительное место в рассказах писательницы занимают сложные эпитеты, представленные словосочетаниями и целыми фразами модели «Un syntagme prépositionnel»:

– “Oui, je vais à l'école en pantoufles, *brodés d'or et ornés de petits strass*” [10] – «Да, я хожу в тапочки в туфельках, расшитых золотом и украшенных маленькими стразами» [4].

– “J'ai essayé sur un chapeau comme ça, pour le plaisir de rire, regardé dans la pendaison miroir dans le magasin et vu que mon visage émacié et la figure *angulaire transformé* tout à coup, ont cessé d'être des *inconvenients naturels ennuyeux* et fait, au contraire, des dons *miraculeux reçus de la nature*” [10] – «Я примерила шляпу просто так, смею ради, глянула в висевшее в лавке зеркало и увидела, что моё худое лицо и угловатая фигура вдруг преобразились, перестали быть досадными природными недостатками и сделались, наоборот, чудесными дарами, полученными от природы» [4].

– “Il me aime dans ce rôle – un maigre, *longiligne, un peu maladroit*. Le jeune homme à l'image *la plus semblable à la jeune fille* sur le ferry, qui est si personne ne photographié” [10] – «Он нравится себе в этой роли – худой, долговязый, слегка несуразный. Юноша со снимка больше всего похож на ту девочку на пароме, которую так никто и не сфотографировал» [4].

Часто целое предложение состоит из последовательных описывающих и уточняющих эпитетов, выраженных существительным или простыми прилагательными в соответствии с моделью «Une subordonnée relative déterminative»:

– “Je m'aime seulement dans ces chaussures, même maintenant, je me vois en eux; *la première dans mes talons vie, très belle*, ont éclipsé *les vieilles chaussures, toutes sandales en lin blanc*, ce qui était très pratique pour courir et jouer” [10] – «Я себе нравлюсь только в этих тапочках, даже сейчас я представляю себя в них; первые в моей жизни туфли на каблуках, очень красивые, затмили прежнюю обувь, все белые полотняные сандалии, в которых так удобно было бегать и играть» [4].

– “Cheveux *lourds, bouclés, peigne les blesser; masse de cuivre rouge en dessous de la taille*” [10] – «Волосы тяжёлые, выющиеся, расчёсывать их больно; медно-рыжая масса спускается ниже пояса» [4].

– “Sur *ma robe de soie usée, ne pas effacer le temps presque*” [10] – «На мне поношенное шёлковое платье, едва ли не прозрачное от времени» [4].

Отметим, что подобные эпитеты используются в основном для эмоционального или логического усиления речи:

– “Étonnamment ceci: le jour où le chapeau de son homme – *plat champs, fedora bois de rose de couleur, avec un large ruban noir*” [10] – «Удивительно вот что: в тот день на ней мужская шляпа – с плоскими полями, мягкая фетровая шляпа цвета розового дерева, с широкой чёрной лентой» [4].

– “Ceci est un vrai lumineux et joyeux rues” [10] – «Это и вправду яркие и весёлые улицы» [4].

– “Une mère devine ces *pensées sombres*, effrayants de son frère aîné” [10] – «Мать, угадывая эти тёмные мысли, опасается его старшего брата» [4].

– “Je confonds la *guerre juste* et l'ère de la domination de son frère aîné” [10] – «Я путаю справедливую войну и эпоху господства его старшего брата» [4].

Подчеркнём, что структурная модель «Une préposition + Substantif» используется автором для создания общего фона художественной экспрессии:

– “Mon chapeau, je porte *sans enlever*, je possède un chapeau, ce qui crée mon chemin, et à partir de maintenant je vais toujours porter” [10] – «Шляпа моя, я ношу её не снимая, я владею шляпой, которая создаёт мой образ, и отныне я всегда буду носить её» [4].

– “Depuis lors, elle a dit qu'elle avait *de beaux yeux*. Et un *beau sourire*” [10] – «С тех пор говорили: у неё красивые глаза. И приятная улыбка [4].

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что Маргерит Дюрас использует эпитеты разных структурных моделей. Детальное изучение эпитетных структур в исследуемом нами произведении свидетельствует о том, что эпитет является наиболее эффективным и используемым стилистическим средством для создания художественных образов, внутренних переживаний, временных и пространственных описаний, а также является основой для художественного своеобразия контрастов в романе Маргерит Дюрас “L'amant”. Рассмотрев морфолого-синтаксические особенности эпитета, отметим, что посредством данного тропа автор раскрывает многозначные символы, их описание и уточнение. Эпитеты выполняют функцию не только создания художественной образности, но и отражают оценочное восприятие автора описываемых событий.

Отметим, что большинство эпитетов, представленных в романе, также направлены на реализацию функции описания символов, необычных цветовых значений и запахов. В романе такие средства изображения играют важную роль, представляя особую манеру письма автора:

– “Du chapeau de son homme tombe comme une *lueur rose* sur tout. Il n'y a pas *d'autres couleurs*” [10] – «От её мужской шляпы словно падает розовый отсвет на всё вокруг. Других красок нет» [4].

– “Fille au chapeau de feutre illuminer les reflets du soleil qui joue sur la surface de *l'eau trouble*, il est le seul sur le pont, se penchant sur la balustrade” [10] – «Девочку в фетровой шляпе освещают солнечные блики, играющие на поверхности мутной воды, она стоит одна на палубе, облокотясь о перила» [4].

Необходимо подчеркнуть, что посредством оценочных эпитетов внешнее описание даёт возможность представить как внешний, так и внутренний облик персонажа, его нравственные характеристики:

– “*Minces, faibles*, les muscles qui manquent, comme si le corps du patient ou convalescente, *sans poils*, il n'y a rien pour les hommes, à part le sexe, comme fragile, la souffrance *sans protection*” [10] – «Худое, слабое, лишённое мускулов, словно тело больного или выздоравливающего, безволосое, в нём нет ничего мужского, кроме полового признака, такое хрупкое, незащищённое, страдающее» [4].

– “Fille – *le meilleur* de la classe en français” [10] – «Девочка – лучшая в классе по французскому языку» [4].

– “J'ai essayé sur un chapeau comme ça, pour le plaisir de rire, regardé dans la pendaison miroir dans le magasin et vu que mon visage émacié et la figure angulaire transformé tout à coup, ont cessé d'être des inconvénients naturels ennuyeux et fait, au contraire, des dons miraculeux reçus de la nature” [10] – «Я примерила шляпу просто так, смеху ради, глянула в висевшее в лавке зеркало и увидела, что моё худое лицо и угловатая фигура вдруг преобразились, перестали быть досадными природными недостатками и сделались, наоборот, чудесными дарами, полученными от природы» [4].

– “La jeune fille a une *bonne imagination*, pensait-elle, pas mal du tout – il est *nécessaire* de trouver si habillé. Mère non seulement me permet de porter un *cancre*, une tenue *presque indécent*, elle se vêtue comme une veuve, comme une nonne, même dans la douche est en *faveur* d'inconvenance” [10] – «У девочки богатая фантазия, думает она, совсем неплохо – надо же придумать так одеться. Мать не только позволяет мне носить шутовской, почти неприличный наряд, она, сама одетая как вдова, как монашка, в душе даже одобряет это неприличие» [4].

Ещё одной из функций эпитета в тексте является описание колорита местности и природных явлений:

– “Sur le trottoir, la cohue, elle va dans tous les sens, *lente* ou *vive*, elle se fraye des passages, elle est *galeuse* comme les chiens abandonnés, elle est *aveugle* comme les mendiants, c'est une foule de la Chine, je la revois encore dans les images de la prospérité de maintenant, dans la façon qu'ils ont de marcher ensemble

sans jamais d'impatience, de se trouver dans les cohues comme seuls, *sans bonheur* dirait-on, *sans tristesse*, *sans curiosité*, en marchant sans avoir l'air d'aller, sans intention d'aller, mais seulement d'avancer ici plutôt que là, *seuls et dans la foule*, jamais seuls encore par eux – mêmes, *toujours seuls* dans la foule" [10] – «На улице толпа, она идёт в разные стороны, то медленнее, то быстрее, прокладывает себе путь, толпа шелудива, как бродячий пёс, слепа, как старик нищий, это китайская толпа, я и теперь узнаю её на фотографиях, воспевающих процветание страны, узнаю по манере людей идти без малейших признаков нетерпения, но с умением каждого держаться среди толпы так, будто он совсем один, без особой радости, но и без печали, без всякого любопытства, и даже не поймёшь, идут прохожие или стоят на месте, просто движутся в том направлении, а не в ином, затерянные в толпе, эти люди никогда не остаются наедине с собой, их одиночество – в толпе» [4].

Представляется важным также рассмотреть функционирование эпитетов, передающих лексико-стилистическую символику в языке Маргерит Дюрас. Отметим, что для писательницы важно описание не посредством конкретизации фактического внешнего облика либо описания, а именно через символы. Символ выступает многозначным предметным образом и объединяет в себе разноплановость воспроизводимой художником реальности. Многогранность символов, представленная в романе через эпитеты, проявляется в цветовосприятии, цветообозначении и является важным аспектом для нашего исследования. В произведении "L'amant" автор вводит абстрактные цвета – цвет дождя и страха: "Tes yeux avaient la couleur de ta peur de l'après-midi, la couleur de la pluie" [10] – «Твои глаза были цвета страха дня, цвета дождя» [4]. Помимо этого, в тексте присутствуют парадоксальные цвета, которые созданы с помощью оксюморонного эпитета: "une aurore verte" – «зелёный рассвет», "bleu est le blé" – «голубая пшеница», "les montagnes roses" – «розовые горы», которые подчёркивают эффект неожиданности в происходящих событиях и противоречивость сущности бытия человека в целом.

Подчеркнём, что с помощью эпитетов Маргерит Дюрас наделяет запахом все предметы, явления и даже действия. Можно выделить запахи земли, аромат пшеницы, слёз и города, улиц, волос, летнего платья, дождя и даже пыли. Например, вот запах страха и юности: "Le parfum irrésistible de sa frayeur, de sa jeunesse effrayée" [10].

Преобладающим является синий цвет: "Air était bleu, ramassait dans les mains. Bleu" [10]. Цвета ночи у Маргерит Дюрас «ярко-синего цвета», он окутывает своей тайной все вокруг: "La nuit est venu. Le ciel est de plus en plus bleu, éclatant" [10]. Отметим, что для описания отрицательных явлений, таких как невыносимая жара, гибнущие от голода и болезни дети, душевные страдания, автор использует эпитеты, передающие оттенки жёлтого цвета: "A force de voir, peut-être de voir un ciel jaune et vert de l'autre de la plaine, elle traverse" [10].

Всё сказанное позволяет сделать вывод, что изучение эпитета, передающего значение цвета, как опорного элемента создания общего фона художественной экспрессии конкретизирует авторское видение пространственных реалий и выступает вместе с другими изобразительными средствами важным средством субъективизации повествования.

Посредством оценочного эпитета создаются характеристики персонажа.

– "La maison est le bruit, le bruit, cette débandade, et la mère est heureuse, il peut être très, très heureux quand oublié lors du lavage de la maison, combien peu il est nécessaire de lui faire plaisir" [10] – «В доме шум, гам, настоящий разгром, и мать счастлива, она может быть очень, очень счастлива, когда забывается, когда моет дом, как же мало надо, чтобы сделать её счастливой» [4].

– "Sr. est mort dans un sombre, le temps est couvert, il semble que cela soit arrivé au printemps, en Avril" [10]. – «Старший умер в хмурый, пасмурный день, кажется, это случилось весной, в апреле» [4].

Внешнее описание даёт возможность представить внутренний облик персонажа, нравственные характеристики:

– "Je l'ai vu à nouveau sur le siège arrière de la voiture noire, il, comme toujours, cachant son visage des regards indiscrets, comme toujours, avait peur" [10]. – «Я снова увидела его на заднем сиденье чёрного автомобиля, он, как всегда, прятал лицо от любопытных взглядов, как всегда, боялся» [4].

– "Il est effondré son dernier espoir" [10]. – «Он разрушил свою последнюю надежду» [4].

Выводы. Таким образом, эпитет как лексико-стилистическое средство широко распространён в произведении "L'amant" и реализует следующие функции: описательную (цветообозначение), характеризующую, оценочную, экспрессивную. Эпитеты, используемые Маргерит Дюрас в произведении "L'amant", усиливают эмоциональную выразительность романа и в целом имеют важное значение для восприятия читателем символики и образов, представленных в произведении.

Список литературы

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык [Текст] / И. В. Арнольд. – М.: Наука, 2004. – 384 с.
2. Блинова, И. С. Функции эпитета в художественном тексте / И. С. Блинова, Н. А. Красавский // Филологические науки в России и за рубежом: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 75–79.
3. Веселовский, А. Н. Из истории эпитета [Текст] / А. Н. Веселовский. – М.: Историческая поэтика, 2000. – 174 с.
4. Дюрас, М. Любовник / М. Дюрас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/lyubovnik-read-82845-2.html>.
5. Жирмунский, В. М. К вопросу об эпитете [Текст] / В. М. Жирмунский. – М.: Азбука, 2007. – 178 с.
6. Квятковский, А. П. Поэтический словарь [Текст] / А. П. Квятковский. – М.: Учпедгиз, 2006. – 309 с.
7. Лободанов, А. П. К исторической теории эпитета (Античность и средневековье) [Текст] / А. П. Лободанов. – М.: Серия литературы и языка, 2004. – 226 с.
8. Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку [Текст]: словарь лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Минск: Оникс; Мир и Образование; Харвест, 2008. – 624 с.
9. Скребнев, Ю. В. Очерки по теории стилистики [Текст] / Ю. В. Скребнев. – М.: Горький, 2005. – 231 с.
10. Duras, M. L'amant / M. Duras [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ekldata.com/aUf0pSo9YecAG2wb7pWQvGyT-2I/LAmant_-Marguerite_Duras.pdf#viewer.action=download

Use of epitete in literary text (on the material of the Margeret Duras` novel “L'amant”)

T.B. Kuzyoma¹

A.V. Vishniakova¹

I.A. Tyalleva¹

¹Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation

Abstract. This article analyzes the role of the epithet in a literary text (based on the work of Marguerite Duras “L'amant”). The essence of the concept of “epithet”, its interpretation by domestic and foreign authors is considered. The dynamics of the development of the concept of “epithet”, its understanding by ancient antique authors, is analyzed. The main functions of the epithet in the literary text are indicated. The role of the epithet as a pathway and stylistic device is indicated. The author-style of the writer Marguerite Duras is characterized. The analysis of the use of the epithet in the work “L'amant”.

Keywords: epithet, functions of the epithet, literary text, individual author's style, classification of the epithet, epithet constructions.

For citation: Kuzyoma T.B., Vishniakova A.V., Tyalleva I.A. Use of epitete in literary text (on the material of the Margeret Duras` novel “L'amant”). *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no 4, pp. 9–16 (in Russ.).

About authors:

T.B. Kuzyoma associate professor of Linguistic and foreign philology department, Sevastopol State university, Gagarina av., 13, e-mail: takida_power@inbox.ru

A.V. Vishniakova, associate professor of Linguistic and foreign philology department, Sevastopol State university, Gagarina av., 13, e-mail: azure.07@mail.ru

I.A. Tyalleva associate professor of Linguistic and foreign philology department, Sevastopol State university, Gagarina av., 13, e-mail: iratyalleva@yandex.ru

УДК 811.11

К вопросу зависимости наименования от адресата с точки зрения репрезентации концептуального содержания

Кузьменко Александра Николаевна

*ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье изучается вопрос функционирования онимов как средства репрезентации языковой картины мира произведения. Рассматривается зависимость схем именования объектов от аудитории, на которую направлено данное сообщение. Приводятся примеры имён объектов, адресованных разной аудитории в рамках взаимодействия компьютерной игры, её создателей и её пользователей. Также подчёркивается особый статус английского языка в сфере онлайн-общения, что ведёт за собой создание и восприятие имён, построенных по правилам английского языка и отражающих феномены современной культуры.

Ключевые слова: картина мира, концептуальное содержание, онимы, компьютерная игра.

Для цитирования: Кузьменко, А.Н. К вопросу зависимости наименования от адресата с точки зрения репрезентации концептуального содержания / А.Н. Кузьменко // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т. 5, №4. – С. 17–22.

Об авторе: А. Н. Кузьменко, преподаватель кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология» Гуманитарно-педагогического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация, e-mail: a-kuzmenko@list.ru.

Постановка проблемы. Языковая картина мира является элементом более общего понятия – картины мира, они соотносятся как отражение реального мира (картина мира) и фиксация этого отражения (языковая картина мира). На формирование картины мира оказывают влияние социокультурные, социополитические и другие факторы. Человек является ключевым элементом для языковой картины мира, так как она формируется из чувственного опыта человека, его деятельности и существует в социуме. Поэтому онимы как средства репрезентации языковой картины мира будут формироваться исходя из адресата произведения культуры.

Цель статьи – рассмотреть зависимость схем именования игровых объектов в компьютерной игре Fallout от адресата сообщения.

Анализ проблемы. Языковая картина мира создателя художественного произведения (писателя, поэта, разработчика компьютерных игр и т.д.) определяется как «индивидуально и творчески вербализованное представление о мире, пропущенное через призму сознания автора, внутренняя духовная действительность, которую художник стремится воплотить вовне» [4, с. 53]. Иными словами, картина мира произведения – это альтернативная реальность, созданная автором, направленная на определённую аудиторию, тогда как языковая картина мира репрезентирует её содержание через концепты, отражающие фрагменты действительности в рамках определённого социального контекста.

Важность онимов для мира компьютерной игры заключается в том, что игра представляет собой набор объектов, каждый из которых имеет имя, даже если оно не показано игроку. При этом онимы являются средством репрезентации концептуального содержания компьютерной игры, и схемы их построения зависят от определённой аудитории, на которую направлено данное сообщение.

Компьютерная игра как феномен характеризуется двунаправленностью. С одной стороны, игра (созданный автором мир) влияет на игроков как с помощью элементов внеязыковой действительности, так и с помощью лексических единиц, которые вызывают необходимый отклик у аудитории, отсылая к тем или иным объектам реального мира. С другой стороны, игроки влияют на мир, изменяя его – называя себя, принимая то или иное решение, меняющее развитие событий в рамках созданного сюжета и т.д. Однако игра также направлена на создателей игры (разработчиков) или пользователей, занимающихся созданием модов¹ для игр. Если воспользоваться сайтом Gametextures [11], на котором

¹ Мод, или модификация, игры – дополнение к игре, разработанное, как правило, сторонними разработчиками или любителями.

представлен широкий каталог разнообразных текстур², то наряду с изображением тех или иных материалов, например металла, указано также и имя текстуры, в большинстве случаев основанное на значении «внешний вид». Взятый нами материал является одной из наиболее широко представленных текстур на сайте (816 единиц). Среди названий встречаются следующие: *Hexagon Wire Fence Painted*, *Hexagon Wire Fence Rusty*, *Rusted Steel Solid Plate*, *Rusted Worn Steel*, *Apocalypse Stylized Diamondplate Old*, *Makeshift Metal Wall* и др. Несмотря на то, что данные элементы, наполняющие мир игры, могут оставаться безымянными для игрока, для разработчика компьютерных игр их названия известны и взаимосвязаны с игровым жанром. Например, постапокалиптика – *Apocalypse Stylized Diamondplate Panels*, *Rusted Worn Steel*, *Industrial Steel Abandoned*; космическая опера или космическая / научная фантастика – *Alien Architecture Dark*, *Solid Alien Metal Chrome*; приключения / исторический жанр / альтернативная история – *Intricate Bronze Cathedral Trimsheet*, *Feudal Japan Ornaments 01*; научная фантастика – *Sci Fi Welded Panels Old*, *Sci Fi Painted Metal Covers Trimsheet*; гонки – *Muscle Car Chrome Rim*; симуляторы – *Aircraft Engine* и др.

Однако во многих компьютерных играх (от RPG до шутеров) реализована система крафтинга – создание полезных вещей из определённого набора компонентов. Крафтинг происходит по следующим схемам:

- имитации реального процесса создания предмета;
- механизации и автоматизации;
- решения головоломки (пазла);
- увеличения мощности предмета путём соединения двух аналогичных экземпляров [3];
- использования лута (от англ. to loot – *грабить*) – это «общее название для предметов, остающихся после убийства моба или персонажа, которые может подобрать герой. Кроме этого к луту относятся найденные в сундуках и аналогичных контейнерах предметы, а также предметы, просто валяющиеся на полу в какой-либо игровой локации. Другими словами, лут – это предметы, которые можно подобрать, после чего использовать или продать/обменять» [6].

При крафтинге в *Fallout* игрок создаёт или модернизирует предметы, используя компоненты и рабочее место (*Armor workbench*, *Weapons workbench*). В данном случае имя материала приобретает особое значение для игрока в рамках интерактивности компьютерной игры и её мира. Так, если вернуться к предыдущему примеру – наименованию материалов группы «металл», то одним из компонентов для крафтинга в *Fallout-4* является алюминий (*Aluminum*). Алюминий используется для модификаций оружия и брони – взаимодействие с этим элементом включает материал в игровой процесс, а игрок тем самым уже не пассивно воспринимает металлические предметы, а внимательно их изучает на предмет наличия в них алюминия (рисунок 1).



Рисунок 1 – Появление названия предмета при наведении курсора (Bethesda Softworks)

² Текстура – изображение, накладываемое на поверхность полигональной модели для придания ей цвета, окраски или иллюзии рельефа.

Как видно на изображении, при наведении курсора на предмет появляется его название – *Aluminum can*. Исходя из значения, положенного в основу наименования – «материал, из которого изготовлен предмет», игрок делает вывод о важности или неважности данного предмета, в зависимости от своих потребностей и стратегии прохождения игры. При этом в правом верхнем углу изображения находится безымянная металлическая конструкция, которая не влияет на игрока с точки зрения критерия интерактивности игры, но косвенно участвует в создании картины постапокалиптического мира. Представляется возможным сделать предположение, что текстура, использованная для данной модели, имеет в своём названии слово *rusty* или его синонимы, что указывает на принадлежность к постапокалиптическому миру.

Говоря о предметах, с которыми игрок может взаимодействовать, обратимся к уже использованному примеру – *Aluminum can*. Такое название предмета используется в игре и воспринимается игроком. Однако у данного объекта игры имеются ещё дополнительные названия, например, Editor ID (идентификатор редактора) и Base ID (идентификатор модели), которые используются разработчиками игры. Editor ID – это имя, данное объекту пользователем G.E.C.K., чтобы однозначно идентифицировать этот объект для использования в G.E.C.K. Это имя не появляется в игре, но используется в скриптах [10, пер. с англ. мой]. Следует отметить, что G.E.C.K. (англ. Garden of Eden Creation Kit) – это официальный редактор для модов Fallout-3 и Fallout: New Vegas. Base ID – «это номер, присвоенный заготовке каждого объекта, который используется для создания множества экземпляров этого объекта» [7]. Также используется в скриптах³ и в консоли⁴ (например, команды *additem* или *placeatme*) (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнение названий предметов в зависимости от аудитории

Название предмета	Editor ID	Base ID
Aluminum can	TinCan02	0001f908
Copper bar	MS07CopperBar	00100e19
Lead	c_Lead_scrap	000aec63

Таким образом, название предметов зависит от того, кому адресовано данное сообщение. Для игрока важно, что в предмете *Copper bar* имеется ключевой необходимый ему элемент для взаимодействия с игровым миром. Тогда как для разработчиков модов необходимо и корректное название предмета, дающее представление о его характеристиках, и придание имени уникальности, что привносит в работу необходимую точность.

Однако объекты неживой природы игрового мира – это не единственное, с чем контактирует игрок. В компьютерной ролевой игре ключевым моментом является взаимодействие с другими неигровыми персонажами (NPC) [12] и другими игроками, если игра имеет жанр «многопользовательская компьютерная игра».

Мир Fallout населяет огромное количество неигровых персонажей. В одной лишь игре (Fallout-1) их число по данным онлайн-энциклопедии Nukapedia составляет около 176 единиц. Несмотря на то, что сеттинг⁵ данной компьютерной игры – послевоенная территория США (в рамках ретрофутуристического элемента жанра данной игры), имена неигровых персонажей имеют различную этимологию: английские, англо-американские, датские, грузинские, испанские, немецкие, русские, японские, интернациональные и др.

Причины видятся в необходимости вовлечения игрока любой национальности в процесс игры путём включения неигрового персонажа в концепт СВОЙ – ЧУЖОЙ. Говоря о противопоставлении «свой-чужой», А.Ф. Юлдашбаев подчёркивает его универсальность и принадлежность любой культуре, так как оно лежит в «основе всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения лежат механизмы тождества и различия своего и чужого» [9, с. 165]. Следует подчеркнуть, что одним из критериев компьютерной игры является массовость как в сфере

³ Команды для управления игровым процессом.

⁴ Инструмент отладки.

⁵ Время и место действия.

производства, так и в сфере потребления. Иными словами, это работа широкого круга людей различной национальной принадлежности над игрой, а также направленность игры на широкую мультинациональную аудиторию.

В сфере компьютеров и Интернета английский язык функционирует как лингва франка. Говоря о появлении статуса лингва франка, Нассим Николас Талеб пишет: “We can thus get some inkling of how the emergence of lingua francas can come from minority rules – and that is a point that is not visible to linguists” [13] («Таким образом, мы можем начать догадываться, что появление лингва франка обусловлено правилом меньшинства – и эта догадка недоступна взгляду лингвиста» [1]. Переводчик делает примечание, что, говоря о правиле меньшинства, Талеб имеет в виду свою теорию резко нетерпимого меньшинства в формировании общественных правил. Писатель и статистик приводит пример близкого к тотальному заполнению рынка США кошерными напитками, при том что население, употребляющее кошерную пищу, менее 0,3 % от всей численности США, что обусловлено нежеланием производителя делать различия между некошерными и кошерными продуктами, так как это влечёт за собой дополнительные траты на упаковку, складские объекты и др. Как следствие, происходит следующее: “If a meeting is taking place in Germany in the Teutonic-looking conference room of a corporation that is sufficiently international or European, and one of the persons in the room doesn’t speak German, the entire meeting will be run in... English, the brand of inelegant English used in corporations across the world” [13]. («Если рабочая встреча проходит в Германии, в конференц-зале, выполненном в тевтонском стиле, принадлежащем международной или европейской корпорации, и один из участников не говорит по-немецки, вся встреча будет проходить на... английском языке, той его неопытной разновидности, которой пользуются корпорации по всему миру») [1].

Таким образом, в многопользовательской компьютерной игре английский будет средством коммуникации, вне зависимости от уровня владения им отдельными игроками, а в однопользовательской игре, по выдвинутой нами гипотезе, игрок в большинстве случаев будет называть себя именем, образованным по правилам английского языка, транскрибированным на английский или отсылающим к англоязычной современной культуре. Этот вопрос представляет большой интерес с точки зрения изучения английского как лингва франка онлайн-общения, а также изучения понимания и создания англоязычных онимов для восприятия или выражения концептуального содержания произведения, поэтому будет изучен в следующих статьях.

Возвращаясь к антропонимам мира компьютерной игры Fallout, следует коснуться такого ключевого понятия, как «ономастический концепт». «Ономастический концепт – это единица ономастического знания, определяющая семантику имён собственных вообще, это особый тип знания об ономастическом фрагменте действительности» [8, с. 94–95]. Будучи репрезентированным грамматически – написание с большой буквы, и лексически – семантически мотивированное имя, ономастический концепт используется как средство организации, хранения и передачи некоторых знаний о фрагменте картины мира через ряд концептуальных признаков. «Знания, активизирующиеся в ономафрейме, представляют собой непосредственное отражение мира субъектов и объектов, окружающих человека, и являются общими как для отдельного человека, так и для общества в целом» [8, с. 108]. Следует указать различия двух ключевых понятий современной когнитивной лингвистики – концепта и фрейма. Если концепт – это совокупность смыслов, который содержит фрагмент представления человека о реальности в рамках определённого социокультурного контекста, то фрейм – «ядерный компонент и все ассоциации, связанные с ним» [2, с. 45]. При этом элементы фрейма носят иерархический и универсальный (для данного языкового сообщества) характер.

Что касается имён главного игрового персонажа, то в компьютерных играх серии Fallout наряду с описательным именем, отражающим роль персонажа в игре, также есть возможность самоименования. Однако остановимся на приписанном игрой описательном имени персонажа. Такое имя направлено исключительно на игрока и используется для получения игроком первичной информации о сюжете, функционируя как экспозиция. В узком смысле такой антропоним является прозвищем. «Прозвище – вид антропонима. Дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством или какой-либо аналогией» [5, с. 116].

Рассмотрим имена-прозвища протагонистов игры серии Fallout.

1. Fallout – The Vault Dweller;
2. Fallout 2 – The Chosen One;
3. Fallout 3 – The Lone Wanderer;
4. Fallout: New Vegas – The Courier;

5. Fallout 4 – The Sole Survivor.

Таким образом прозвище игрового персонажа вводит игрока в сюжет игры. Функционируя как ономастический фрейм, к примеру, имя *The Vault Dweller* (Выходец из Убежища) состоит из следующих компонентов: 'убежище', 'житель', 'выживший, перенёсший ядерную войну'; *The Chosen One* (Избранный): 'избранный, единственный в своём роде', 'миссия', 'квест'; *The Lone Wanderer* (Одинокый Путник): 'путник', 'дорога', 'одиночество', 'странствовать, идти'; *The Courier* (Курьер): 'курьер', 'посылка', 'дорога', 'цель', 'доставлять', 'идти'; *The Sole Survivor* (Выживший): 'трагедия', 'бедствие', 'одиночество', 'выжить, спастись, уцелеть'.

Ещё одной функцией употребления прозвищ можно назвать потребность в обезличивании главного персонажа в игре для большей самоидентификации игрока с протагонистом.

Выводы. Как показал анализ, общее имя персонажа, его прозвище направлено на игрока и выполняет интродуктивную функцию (знакомит игрока с сюжетом игры) и репрезентативную (создаёт постапокалиптическую, послевоенную картину мира с помощью лексических значений, положенных в основу наименований). Названия окружающих объектов действительности также направлены (1) на игрока и носят репрезентативную функцию и интерактивную функцию – указывают на возможное взаимодействие с ними (значения «характер воздействия», «эффект», «принцип работы»); (2) на разработчика игр и носят репрезентативную функцию и уникализирующую функцию (выделяют объект из ряда подобных, приписывая в его имени уникальные элементы: уникальные признаки (painted, rusty), уникальный номер). Общей функцией имён, направленных на различную аудиторию, является репрезентативная, что обусловлено функционированием онимов в качестве средств создания языковой картины мира.

Список литературы

1. Васильев, Николай. *Lingua Franca* – перевод эссе из книги “Skin in the Game” // Сайт Вконтакте. 9 февраля 2019 г. – Режим доступа: https://vk.com/@nikolay_vasiliev-lingua-franca-perevod-esse-iz-knigi-skin-in-the-game
2. Жарина, О. А. «Концепт» vs «фрейм»: проблема дефиниции и соотношения понятий в современной когнитивной лингвистике // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 43–46.
3. Кортез, Даниил. Крафтинг в видеоиграх // Сайт DTF. 1 мая 2019. Режим доступа: <https://dtf.ru/games/48408-krafting-v-videoigrah> (дата обращения: 03.03.2020).
4. Кочнова, К. А. Языковая картина мира писателя: аспекты и методы исследования // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – № 3. – С. 53–56.
5. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – Москва: Наука, 1978. – 198 с.
6. Словарь геймера. Сайт Gamer Info [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gamer-info.com/gamer-dictionary>
7. Убежище. Энциклопедия Fallout. – Режим доступа: <https://fallout.fandom.com/ru/wiki/Убежище>
8. Щербак, А. С. Когнитивные основы региональной ономастики. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – 319 с.
9. Юлдашбаев, А. Ф. Особенности выражения концепта свой-чужой в современных англоязычных фильмах // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 18 (113). – С. 164–170.
10. G.E.C.K. The Garden of Eden Creation Kit. Your Guide to Post-Apocalyptic Content Creation! Available at: <http://geck.bethsoft.com/index.php?title=Glossary#EditorID>
11. Gametextures. Build Your World. Available at: <https://gametextures.com>
12. Hidden, X. Классификация CRPG от RPG Watch: [пер. с англ.] // Core. Codex of RPG Elucidation. Запись от 27.05.2014. – Режим доступа: https://core-rpg.net/articles/analytics/genre/klassifikacija_crpg_ot_rpg_watch
13. Taleb, Nassim Nicholas. *Skin in the Game. Hidden Asymmetries in Daily Life*. New York: Random House, 2018. Available at: <https://philosophiatopics.files.wordpress.com/2018/10/skin-in-the-game-nassim-nicholas-taleb.pdf>

Revisiting the Dependence of the Proper Name on the Locutionary Target in Terms of Representation of Conceptual Content

Aleksandra Nikolaevna Kuzmenko

*Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation*

Abstract. This article deals with the issue of onyms functioning as a means of linguistic worldview representation. The article considers the dependence of naming patterns on the locutionary target to which this message is directed. The examples of the names of objects aimed at a different target (game designers, players) are given within the interactivity of the game. The special status of the English language in the field of online communication is also emphasized, which leads to the creation and perception of names built according to the rules of the English language and reflecting the phenomena of modern culture.

Keywords: worldview, conceptual content, onyms, computer game, video game

For citation: Kuzmenko A.N. Revisiting the dependence of the proper name on the locutionary target in terms of representation of conceptual content. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no. 4, pp. –17–22 (in Russ.).

About author: A. N. Kuzmenko, lecturer of the Department “Linguodidactics and Foreign Philology” of the Institute of Humanities and Pedagogics of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Sevastopol State University”, 33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation, e-mail: a-kuzmenko@list.ru.

УДК 81'373.611.161.1

Тавтологические конструкции модели «сущ. И. п. + сущ. Д. п. + лексема “рознь”» в русском языке

Александр Владимирович Петров¹Луиза Александровна Петрова²

¹ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
Проспект Академика Вернадского, 4. г. Симферополь, 295007, Республика Крым, Российская Федерация
²ГБОУ ВО «Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова»,
пер. Учебный, 8. г. Симферополь, 295015, Республика Крым, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются тавтологические конструкции модели «сущ. И. п. + сущ. Д. п. + лексема “рознь”» в русском языке с точки зрения грамматики, словообразовательной структуры и семантики входящих в неё именных компонентов. Изучаемые конструкции относятся к предложениям фразеологизированной структуры и составляют отдельный тип синтаксических фразеологизмов. По одной модели может быть создано неограниченное количество конкретных фраз. С опорой на интернет-ресурсы проанализировано около 500 языковых фактов, зафиксированных в художественной и публицистической литературе. Исследование показало, что существительные, включаемые в состав конструкций названной модели, относятся к различным лексико-грамматическим разрядам. В то же время были выявлены ограничения на функционирование в конструкциях имён собственных. Тавтологические конструкции в отдельных случаях получают определённое интонационное оформление в виде интонационно-смыслового тире, которое ставится перед лексемой «рознь», представляющей при актуальном членении высказывания рему.

Ключевые слова: тавтологические сочетания, модель «сущ. И. п. + сущ. Д. п. + лексема “рознь”», лексико-грамматические разряды субстантивов, конструкции фразеологизированной структуры.

Для цитирования: Петров, А.В. Тавтологические конструкции модели «сущ. И. п. + сущ. Д. п. + лексема “рознь”» в русском языке / А.В. Петров, Л.А. Петрова // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 23 – 27.

Об авторах:

А.В. Петров, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского, славянского и общего языкознания, Таврическая академия (СП), ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Проспект Академика Вернадского, 4. г. Симферополь, 295007, Российская Федерация, e-mail: liza_nada@mail.ru.

Л.А. Петрова, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской филологии, ГБОУ ВО «Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова», пер. Учебный, 8. г. Симферополь, 295015, Республика Крым, Российская Федерация, e-mail: nlla@mail.ru.

Постановка проблемы. Исследование тавтологических сочетаний (далее ТС) имеет длительную историю развития. Лингвисты изучают их с позиций лексикологии (Н.Г. Гольцова, А.П. Евгеньева, О.И. Литвинникова), ономастики (Б.А. Пеньковский, А.В. Петров), прагматики (М.Х. Газизова, Т.И. Стексова), фразеологии (В.Л. Архангельский, А.Г. Ломов, В.М. Мокиенко, Л.И. Ройзензон, Г.А. Селиванов, М.А. Соколова), лексикографии (Ю.Д. Апресян, А.М. Бушуй), словообразования (И.Г. Галенко, А.В. Петров, Л.А. Петрова), синтаксиса (А.В. Величко, Л.В. Лисоченко, Т.Г. Крапотина, П.А. Лекант, Т.А. Тулина, Д.Н. Шмелёв, Н.Ю. Шведова), орфографии (А.В. Войнова). С точки зрения норм современного русского литературного словоупотребления ТС рассматривают К.С. Горбачевич, И.Б. Голуб, Ф.Д. Перевозчикова и др.

Н.А. Луценко связывает образование ТС с идеей предикативности как «главной особенностью той “иной” (глубинной) грамматики, которая скрывается за “внешней” грамматикой» [6, с. 175]. Исследователи выделяют различные модели тавтологии (Н.Г. Гольцова, С.П. Степанская, Н.А. Янко-Триницкая). В современном русском языке тавтологические конструкции имеют статус устойчивых единств. В.Л. Архангельский относит такие единицы к фразеологизмам, поскольку в них наблюдается «закреплённость типовых фразеологических значений за грамматическими моделями определённых типов» [1, с. 7], и рассматривает их как единицы языка, выражающие семантическую категорию интенсивности. Учёный считает, что ТС представляют важный элемент русской фразеологической системы и связаны с процессами фразеобразования, а также с фразеологическим моделированием.

Цель исследования – изучить тавтологические конструкции модели «сущ. И. п. + сущ. Д. п. + лексема “рознь”» с точки зрения лексической наполняемости модели и функционирования в русском языке.

Картотека языковых фактов была составлена на основе Национального корпуса русского языка в результате использования метода моделирования.

Анализ проблемы. Тавтологическая модель «сущ. И. п. + сущ. Д. п. + лексема “рознь”» типа *конфликт конфликту рознь, цветы цветам рознь* является одной из малоизученных моделей [3]. В составе конструкций функционируют и субстантиваты: *одинаковое одинаковому – рознь* (В. Лапенков); *Неужели правда, что в этой стране и мертвые мертвым – рознь?*» (Е. Чижова). Лексема «рознь», завершающая высказывание, является его интонационным центром, придаёт сочетающимся словоформам смысловые оттенки – усиление и уточнение явления через противопоставление.

В «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой субстантив «рознь» определяется следующим образом: «*в знач. сказ., кому-чему. О различии, разнице между кем-, чем-л. [Ребята] уже знали, что глина глине рознь. Есть глины тощие, есть жирные. Гайдар, Дальние страны [10, III, с. 727]. В словаре В. Даля* однокоренные имена *розница, рознь, розь, рознота, розность* разрабатываются в гнезде с вершиной «розный»: *Дело делу розь. Вещь вещи розь, а иную – хоть брось. День дню розь: нынче тепло, а завтра мороз [4, IV, с. 102]. Иллюстративный материал словаря свидетельствует об активности в ТС лексемы «розь», что наблюдалось до начала XX века: В первый раз в жизни она дошла с ним до рассуждений и объяснений; думала усювестить его, снисходительно доказывая, что долг долгу розь, и что есть разница между принцем и каретником (А.С. Пушкин); Взятка взятке розь: есть сельская, так сказать, пастушеская, аркадская взятка; берется она преимущественно произведениями природы и по стольку-то с рыла; – это еще не взятка. (А.В. Сухово-Кобылин. Дело (1861)); Слово слову розь, а тут не иначе, как кочетинное слово было! (И.А. Бунин. Сила (1911)).*

Н.А. Янко-Триницкая отмечала, что конструкция «сущ. И. п. + сущ. Д. п. + лексема “рознь”» представляет собой предложение, не распространяемое другими второстепенными членами, со значением ‘названные лица, предметы бывают разные’ [14, с. 90]. Однако, как показал фактический материал, ТС могут распространяться согласованными определениями: *советская система советской системе рознь* (А. Ципко), *политическое выступление политическому выступлению – рознь* (А.К. Шеллер-Михайлов), *трудовая школа трудовой школе рознь* (Н.К. Крупская) и др. При этом словоформа в Д. п. может быть опущена и поэтому на письме ставится тире: *Старое кино старому же – рознь. Есть, что называется, хиты всех времен, с которыми никогда не прогадаешь. «Место встречи изменить нельзя» – целиком, семь часов подряд, в эфире канала «Россия» – ход беспроигрышный и объединяющий почти всех, кто с утра оказался у экрана (И. Петровская); ...один выигрши другому – рознь. В п. 28 статьи 317 Налогового кодекса сказано, что налогами не облагаются выигрыши и призы стоимостью до 2000 рублей, которые достаются гражданам в конкурсах, проводимых в целях рекламы товаров (В. Рукобратский) и др.*

Наблюдаются случаи опущения определяемых существительных: *жёлтый жёлтому рознь* (А. Сапелин), *заграничное заграничному рознь* (Л. Улицкая).

Внутри ТС могут вклиниваться усилительные частицы: *Но финн же финну рознь...* (С. Бегишев), *Но и писатель писателю тоже рознь* (С. Есин), – *Хорошо вам говорить: «делами»! дела тоже – делам рознь! – Ах, не говорите этого! (М.Е. Салтыков-Щедрин), Место месту ведь рознь (П.И. Мельников-Печерский).*

В редких случаях в границах ТС эксплицирован связочный предикат «бывать»: *Бобчинский и Добчинский сплетники, но и сплетня бывает сплетне рознь* (А. Воронский); *...а точно что шутка шутке рознь бывает* (В.В. Крестовский).

ТС осложняются вводными словами и сочетаниями: *насекомое насекомому, конечно, рознь* (Г. Николаев); *пение пению, конечно, рознь* (А. Люсый); *гора, конечно, горе рознь* (П.П. Бажов); *Но жанр, извините, жанру рознь* (Л. Павлючик), *поражение поражению, как известно, рознь* (А. Митьков); *иностранец иностранцу, как правило, рознь* (Р. Вагин).

В ТС редко входят аббревиатуры: *литрабство литрабству рознь* (О. Рычкова), *один MBA другому MBA рознь* (М. Михайлова): **MBA** (Master of Business Administration) – программа подготовки менеджеров среднего и высшего управленческого звена для эффективной работы в бизнесе, государственном и муниципальном управлении (ru.wikipedia.org Магистр делового администрирования).

Как правило, ТС является антецедентом, то есть выступает как предшествующая единица высказывания, с которой соотносится последующая единица (консеквент) – аргументирующая, поясняющая, дополняющая мнение говорящего: ...**высокогорье высокогорью – рознь**. Данные, полученные на Кавказе и Тянь-Шане, иногда противоречат друг другу, даже если исследователи получали их на одной и той же высоте (М. Алиев); Следует также помнить, что **напряжение напряжению рознь**: можно сократить мускул, необходимый для позы, ровно настолько, насколько это нужно, но можно довести напряжение до предела спазмы, судороги (К.С. Станиславский). Было отмечено несколько контекстов, нарушающих сформулированную закономерность: *Но разве защита экологии, культуры, истории, нравственности и морали возможна без насилия над чьим-то беззаконием, попустительством или разгильдяйством? Стало быть, насилие насилию рознь* (А. Белов); *Один видит высшее счастье в борьбе и смерти за идеал, другой – в угашении воли и отрешенном самоуглублении, третий – в изобилии благ земных. Счастье счастью рознь*. Будет ли прогрессом всеобщее уравнивание в повальной сытости и поголовном животном довольстве, в радостях зеленого пастбища? (Н.В. Устрялов).

Исследуемая тавтологическая модель акцентирует внимание на конкретном объекте класса, на его отличии от других объектов, входящих в тот же класс, на его специфичности, «непохожести». Этим обусловлено то, что переменные компоненты употребляются обычно в форме единственного числа, хотя не исключена возможность функционирования их во множественном числе (в Национальном корпусе русского языка зафиксировано до 30 таких контекстов): *аграрники аграрникам рознь* (В. Егоров. Н. Харитонов), *вариации вариациям рознь* (Ф. Искандер), *господа господам рознь* (А.Н. Островский), *игрушки игрушкам рознь* (П.А. Вяземский), *капризы капризам рознь* (А.С. Демидова), *книги книгам рознь* (Н.М. Ежов), *сцены сценам рознь* (А.В. Амфитеатров) и др.

Имена существительные ТС исследуемой модели можно разделить на следующие лексико-грамматические разряды:

1. Наричательные и собственные. Преобладают нарицательные существительные: *шуба шубе рознь* (И. Савченко). Приведём контексты ТС с именами собственными: **Кулик Кулику рознь**. *Скандално известный московский художник Олег Кулик собрался публично выклевывать себе глаза* (Парк культуры (1997) // «Столица», 1997.02.17); **Поэтом Апроська Апроське рознь** и *девка на девку не находит...* (Н.В. Успенский); **Европа Европе рознь**. *На чемпионат Швейцарии или Бельгии он точно не поедет. Португалия, Голландия – тоже отпадают* (Р. Вагин); *При этом представитель «Группы ГАЗ» признает, что «Газель» «Газели» рознь*. *Три года назад нижегородский автомобиль не обладал европейским качеством, не имел в базе ABS и не отвечал нормам Евро-2* (А. Саруханов).

2. Личные и неличные. Остановимся на личных существительных, обозначающих лицо:

1) по характерному признаку, физическим данным и т. д.: *буквоед буквоеду рознь* (Ю. Азаров), *больной больному рознь*, *грешник грешнику рознь*, *пьяный пьяному рознь* (А. Рогоза), *скептик – скептику рознь* (Л.И. Шестов), *чудак чудачу рознь* (Ю. Азаров) и др.;

2) по профессии, специальности: *писатель писателю рознь*, *работник работнику – рознь* (С. Залыгин), *артист артисту рознь* (И. Ратушинская), *маляр маляру рознь* (А.Ф. Писемский), *охранник охраннику рознь* (М. Ремизова), *тренер тренеру рознь* (Н. Крылов; П. Лысенков; Ю. Комова), *агент агенту – рознь*, *следователь следователю рознь* (В. Войнович) и др.;

3) по половому признаку. В этой группе преобладают наименования лиц мужского пола. Приведем примеры ТС с именами, называющими женский пол: *женщина женщине рознь* (В. Аксенов, Н.Э. Гейнце, А.Ф. Писемский), *дама даме рознь* (К.М. Станюкович, А.Н. Островский), *мать матери рознь* (Л. Алимамедова), *девушка девушке рознь* (В.П. Авенариус), *баба бабе рознь* (А.К. Толстой), *бабушка бабушке рознь* (М. Небера);

4) по национальности: *русский русскому рознь* (В. Аксенов), *немец немцу рознь* (Ю.П. Герман; И.И. Лажечников), *финн финну рознь*;

5) по политическим, религиозным убеждениям, взглядам: *коммунисты коммунистам рознь* (А. Белозеров), *верующий верующему рознь* и др.;

6) по месту жительства: *запорожец запорожцу рознь*, *москвичи москвичам рознь* (Н. Миронов).

3. Одушевлённые и неодушевлённые. К одушевлённым существительным относятся названия лиц и животных: *человек человеку рознь* (Н.Н. Шпанов), *птица птице рознь* (Т. Соломатина), *стая стае рознь* (В. Варламов), *Но ведь и собака собаке рознь*. *Собаки есть охотничьи, сторожевые, ищейки, комнатные, декоративные* (В. Войнович), *пчела пчеле рознь* (Ю. Коваль), *рыба рыбе рознь* (В. Солоухин), *лошадь лошади рознь* (И. Тургенев) и др.

4. Конкретные и отвлечённые (абстрактные). Остановимся на ТС, включающих в свой состав абстрактные имена:

1) отглагольные существительные с суффиксами *-(е)ние, -б(а), -к(а), -л-* и нулевым: *стремление стремлению рознь* (В. Мильдон), *покаяние покаянию рознь* (А. Правдолюбов), *плач плачу рознь*, *увольнение увольнению рознь* (И.А. Акперова), *служба службе рознь* (П.Д. Боборыкин), *купля купле рознь* (Н.Э. Гейнце), *съёмка съёмке рознь* (Я. Букчина) и др.;

2) существительные с суффиксами *-ств-, -ость-* и *-изн-*, образованные от имён прилагательных: *кокетство кокетству рознь* (Н. Галкина), *любопытство любопытству рознь* (блог), *гражданственность гражданственности – рознь* (В.В. Розанов), *компетентность компетентности рознь*, *новизна новизне рознь* (Н. Лазарев) и т.п.;

3) непроизводные существительные с абстрактным значением: *беда беде рознь* (А.А. Фет), *слух слуху рознь* (А.Ф. Писемский), *сон сну рознь* (М.Е. Салтыков-Щедрин), *флирт флирту рознь* (К.М. Станюкович) и др.

5. Вещественные существительные, обозначающие однородные по составу вещества: *вода воде рознь* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий), *лёд льду рознь* (И. Радунская). Они подразделяются на следующие группы:

1) названия химических элементов и их соединений: *алюминий алюминию рознь*, *холестерин холестерину рознь* (А. Дружинина), *чугун чугуну рознь* и подобные;

2) пищевые продукты, корма: *вино вину рознь*, *мясо мясу рознь*, *майонез майонезу – рознь* (И. Сокольский), *мёд мёду рознь*, *соль соли рознь* и др.;

3) растения, плоды и ягоды: *плод плоду рознь* (С. Носов), *берёза берёзе рознь* (К. Виват), *миндаль миндалю рознь* (Я. Зубцова), *ягода ягоде рознь* (В. Солоухин) и др.;

4) различные виды сырья, тканей: *атлас атласу рознь* (А. Иорданский), *добавка добавке рознь* (А. Петрухина), *шёлк шёлку рознь* и др.

6. Собирательные существительные в картотеке представлены единичным примером: *молодёжь молодёжи рознь*.

Исследуемые ТС могут быть интонационно оформлены при помощи интонационно-смыслового тире, которое ставится

а) перед субстантивом «рознь»: *Свобода свободе – рознь, прогресс прогрессу – рознь, гражданственность гражданственности – рознь.* (В.В. Розанов); *Конечно, ревность ревности – рознь. Ревнуя просто сослуживца, женщина ограничится уничтожительными колкостями, ревнуя мужчину к рыбалке, она обойдётся несмертельным скандалом, ревнуя к соседке по коммунальной квартире, она расщедрится на пакет соли в соседкин борщ* (А. Инин);

б) реже между словоформами: *Скептик – скептику рознь, так же как и догматик, в конце концов, только общее понятие, т.е. нечто, по правильному учению Гегеля, заключающее в себе свою собственную противоположность* (Л.И. Шестов); *дизайнер – дизайнеру рознь* (коллект. форум).

Выводы. Таким образом, лексико-грамматические разряды имён собственных и собирательных ограничивают лексическую наполняемость исследуемой модели, а наименования лиц мужского пола преобладают над наименованиями лиц женского пола. ТС не являются замкнутыми конструкциями: они могут распространяться согласованными определениями, осложняться вводными словами и вводными сочетаниями, внутрь их могут вклиниваться усилительные частицы *даже, ведь, же*, возможна экспликация связочного предиката «бывать». Как правило, ТС выступают предшествующей единицей высказывания, с которой соотносится последующая единица.

Список литературы

1. Архангельский, В. Л. Фразеологические серии в русской фразеологической системе // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Ростов : Северо-Западное книжное издательство, Вологодское отделение, 1965. – С. 6–10.
2. Бушуй, А. М. К теории тавтологии в языкознании / А. М. Бушуй // Материалы II республиканской научно-теоретической конференции молодых учёных и аспирантов. – Самарканд, 1969. – С. 30–43.
3. Величко, А. В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке. Структурно-семантическое и функционально-коммуникативное исследование : монография / А. В. Величко. – М. : МАКС Пресс, 2016. – 416 с.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – Т. 4. – М. : ТЕРРА, 1995. – 688 с.

5. Литвинникова, О. И. Сравнения-уподобления в русской народной речи / О. И. Литвинникова // Громовские чтения : сб. материалов и исслед. Междунар. науч. конф. – Вып. 3. Живое народное слово и костромской край. – Кострома : КГУ, 2016. – С. 180–189.
6. Луценко, Н. А. Предикатная природа слова / Н. А. Луценко // Лінгвістичні студії. – Вип. 11. Ч. 1. – Донецьк : ДонНУ, 2003. – С. 166–175.
7. Пеньковский, А. Б. Очерки по русской семантике / А. Б. Пеньковский. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 464 с.
8. Перевозчикова Ф. Д. Тавтологические сочетания в современном русском языке / Ф. Д. Перевозчикова. // Нормы современного русского литературного словоупотребления : сб. статей. – М. : Наука, 1966. – С. 66–78.
9. Петров, А. В. Семантика тавтологических сочетаний модели «сущ. Им. п. + сущ. Тв. п.» / А. В. Петров, Л. А. Петрова // Языковые единицы: синтагматический аспект : материалы XI Международной конференции. – Владимир, 2015. – С. 394–398.
10. Петров, А. В. Словообразовательная структура и семантика префиксальных адъективных повторов с глагольной основой в русском языке / А. В. Петров // Филология и Человек. – № 4. – Барнаул, 2015. – С. 70–79.
11. Селиванов, Г. А. Тавтологические словосочетания как самобытные русские фразеологизмы / Г. А. Селиванов // Русский язык в школе. – 1955. – № 3. – С. 23–27.
10. Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 3. – М. : Русский язык, 1983. – 750 с.
11. Стексова, Т. И. Интерпретационный потенциал тавтологических сочетаний Им. п. + Тв. п. / Т. И. Стексова // Проблемы выбора и интерпретации языкового знака говорящим и слушающим. – Новосибирск, 2007. – С. 61–68.
12. Степанская, С. П. Структурно-семантическая классификация существительных (на материале тавтологических сочетаний) / С. П. Степанская // Филологические науки. – 1983. – № 4. – С. 71–75.
13. Шмелёв, Д. Н. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке / Д. Н. Шмелёв // Вопросы языкознания. – М., 1960. – № 5. – С. 47–60.
14. Янко-Триницкая, Н. А. Синтаксические фразеологизмы с лексическими повторами / Н. А. Янко-Триницкая // Русский язык в школе. – 1967. – № 2. – С. 87–93.

«Noun in the Nom. case + noun in the Dat. case + lexema “rozn”»

Alexandr Petrov¹

Luisa Petrova²

¹FGAOU VO «Crimean Federal University. V.I. Vernadsky Crimean Federal University». Academician Vernadsky's Avenue, 4. Simferopol, 295007, Republic of Crimea, Russian Federation

²SBOU VPO «Crimean Engineering and Pedagogical University. Fevzi Yakubova», Uchebny per., 8. Simferopol, 295015, Republic of Crimea, Russian Federation

Abstract. The article studies tautological combinations of the model «noun in the Nom. + noun in the Dat. + lexeme “rozn”» in Russian language from the point of view of grammar, word-formation structure and semantics of name components included into it. The structures under study belong to the sentences of the phraseological structure and constitute a separate type of syntactic phraseology. One model can be used to create an unlimited number of specific phrases. Based on the Internet resources, about 500 language facts in fiction and publicist literature are recorded and analyzed. The research has shown that nouns included in the structure of the named model belong to different lexical-grammatical categories. At the same time some restrictions on functioning in constructions of proper names have been revealed. Tautological constructions in some cases get a certain intonation pattern in the form of an intonation-sense dash, which is put before the lexeme «rozn», representing at actual division of the statement of a reme.

Keywords: tautological combinations, model «noun in the Nom. + noun in the Dat. + Lexeme “rozn”», lexical-grammatical discharges of substances, constructions of phraseological structure.

For citation: Petrov, A.V. Teutological constructions of the model «noun in the Nom. + noun in the Dat. + Lexeme “rozn”» in Russian language. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*. – 2019. – Т. 5, № 4. – pp. 23 – 27 (in Russ.).

About authors:

A. V. Petrov, PhD, Associate Professor, Professor of the Department of Russian, Slavonic and General Linguistics, Tauride Academy (SP), FGAOU VPO «Crimean Federal University named after Vernadsky», Prospekt Academician Vernadsky, 4. Simferopol, 295007, Russian Federation, e-mail: liza_nada@mail.ru.

L. A. Petrova, PhD, Associate Professor, Professor of the Department of Russian Philology, SBEE HEI «Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubova», Uchebny per., 8. Simferopol, 295015, Republic of Crimea, Russian Federation, e-mail: nlla@mail.ru.

UDC 811.161.1

Linguistic actualization of universal and nationally-specific characteristics of English and Russian-speaking cultures in the corporate blogosphere

Natalia Vladimirovna Poddubnaya

Stavropol State Agrarian University
12 Zootekhnikhesky Lane, Stavropol, 355017, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of universal and national-specific features of a blog functioning in the space of English and Russian-language Internet communication. Communication in the communicative Internet environment and the blogosphere, in particular, is an important characteristic of modern linguistic culture of the society, respectively, the texts of English-language and Russian-language blogs appeal to certain values and cultural dominants depending on the nation for which they are intended. The study was conducted on the basis of texts from English and Russian-language blogs of companies of mass demand products and services, the financial banking industry and large mining industries, such as Coca-Cola, Coca-colarussia, Community Bank Consulting, Inc. Bank of Moscow, General Electric Company. As a result of the analysis, it was found that in addition to typical national-specific features, universal features based on modern Anglo-Americanization and integration of the communicative process, such as social responsibility of business, the introduction of IT technologies in the financial industry, the need for changes in consumer culture, implementation of universal principles of international integration appear and dominate.

Keywords: language actualization, linguistic culture, blog communication, blogosphere, universal and cultural-specific features, the Internet environment.

For citation: Poddubnaya N.V. Linguistic actualization of universal and nationally-specific characteristics of English and Russian-speaking cultures in the corporate blogosphere. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no. 4, pp. –28–35.

About author: N.V. Poddubnaya, PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Stavropol State Agrarian University”, 12 Zootekhnikhesky Lane, Stavropol, 355017, Russian Federation, e-mail: cherkasovanatas@mail.ru.

Formulation of the problem. Today, blogs can be called a means of social regulation, affecting various social groups, reflecting the way of thinking and the lifestyle that are currently valued and reflect the development of modern culture. Despite the commonality of several value characteristics of blogs, such as unlimited access to information and making contacts, leveling the time factor, democracy, “feedback”, etc., modern forms of blogs are distinguished by national identity. Blog texts are characterized by structurally-substantive, lexical-stylistic and syntactic features that express the corresponding attitude of society towards reality and contain information about the values that dominate in society.

The aim of the article. Our statement is based on the fact that the blog undergoes language transformations depending on the values of national linguistic cultures to which it appeals and which are explicated with the help of appropriate lexico-stylistic units and syntactic constructions. In this regard, the purpose of our article is to analyze how national culture manifests itself in the blog texts content of American and Russian manufacturing companies, such as Coca-Cola, Coca-colarussia, Community Bank Consulting, Inc., the blog of the Bank of Moscow.

Statement of main results. Let us analyze the English and Russian blogs of the American food company Coca-Cola, which is the world's largest manufacturer of mass demand products and services.

Almost all American food blogs are based on the “American Dream” phenomenon, which is associated with trivial concepts such as “lose weight,” “be healthy,” etc. Accordingly, to implement these positions, you need to lead a healthy lifestyle, consume low-calorie foods and vitamins and at the same time spend a minimum of time, energy and vitality, as evidenced by the text of the Coca-Cola blog:

(1) “*Active, Healthy Living has always been supported by The Coca-Cola Company. To showcase this fact, we just opened a temporary exhibit at The World of Coca-Cola entitled, “Active Healthy Living Through the Years”. The case highlights a lot of fun artifacts that display some of the Company’s sponsorships of physical fitness programs through the years and its commitment to offering an array of packaging sizes over time, like the first Coca-Cola mini-cans from the 1970s all the way up to today*” [5].

In the process of introducing Russian society to Western values, texts appear in Russian blogs propagandizing an easy way to health and beauty, but their number is still much smaller than American ones.

Considering the value components of Coca-Cola's corporate blogs, we can notice that in English and in Russian, the image of joy, celebration, fun, and positive is dominant as initially the company itself set a goal that even at the mention of this drink, not to mention its use, a person should have a feeling of happiness and satisfaction. It is these concepts that are the main ones, as illustrated by the relevant vocabulary:

(2) *"April 12th is National Grilled Cheese Sandwich Day and I wanted to take a moment to celebrate this staple of life. What is better than a grilled cheese and tomato soup with a Coke for a Saturday afternoon lunch. I can't imagine how I would have made it through college without grilled cheese. Enjoy your day, grilled cheese!"* [5].

(3) *«Глобальная корпоративная программа «Живи позитивно» – это наше обязательство сделать мир лучше. Миллионам сотрудников системы Coca-Cola, ежедневно меняющим к лучшему и свою жизнь, и окружающую их среду, такая задача вполне по силам. Присоединяйтесь к нам, и у вас будет больше поводов для позитива»* [6].

The concept of "happiness" is repeatedly traced in the headings of blog posts: *«Happiness Strikes The Biggest Coca-Cola Collector in South Africa!», «Happy National Doughnut Day!», «Happy Birthday, Coca-Cola!», «Мы дарим счастье уже 125 лет», «Пусть Новый год обернется счастьем!»*.

However, in the Russian-language blog, the above key units are supplemented with responsibility, full dedication, product quality, and not just carefree pleasure and positive, the main values of the Coca-Cola Russian blog are:

- create such working conditions that people themselves strive for the maximum impact that they are capable of;
- to be a responsible citizen of the world who makes a real contribution and changes the world for the better;
- produce drinks that satisfy and, moreover, anticipate the desires and needs of people:

(4) *«В основе стратегии компании лежит стабильный рост. Только развитие поможет нам достичь долгосрочных планов, позволив компании процветать и расти. К самым сильным сторонам компании мы относим маркетинг и инновации. Благодаря правильно выбранной стратегии, мы являемся самой успешной компанией по производству безалкогольных напитков в мире и наши бренды узнаваемы повсюду. Один из наших принципов – искать возможности во всём и везде»* [6].

The Coca-Cola English-language blog has already developed a consumption philosophy into a new quasi-culture. Therefore, unpretentious themes are combined with the exaltation of the consumer philosophy images. The brand itself is presented as something epoch-making, positioning the image of something significant, majestic, because has an ancient history, the posts themselves are mainly focused on the culture and traditions of Coca-Cola:

(5) *"During the early part of the twentieth century, painted wall signs were a very important part of the advertising history of Coca-Cola. Almost every community had one or more of these signs prominently displayed at key intersections. With the advent of radio and television as the primary vehicles for consumer communications, most of these wall signs faded and disappeared"* [5].

Almost every Coca-Cola blog post refers to historical events, facts related to the brand itself, as expressed by historical vocabulary: historically significant artifacts, chronicling milestones, memorabilia:

(6) *"The Royal Rooters Club – Home of the Nation's Archives" is Fenway's home for more than a hundred of our most historically significant artifacts, chronicling milestones for the team and the ballpark from Fenway's first century. It features items from Red Sox legends Ted Williams, Carl Yastrzemski, Dwight Evans, Johnny Pesky and others; memorabilia and ephemera from Red Sox World Series appearances; and it also documents the development of the ballpark, from its construction in 1912 to its "rebirth" in 1933–1934 under the stewardship of team owner, Tom Yawkey"* [5].

At the same time, in Russian-language messages there is an appeal to such a feature of the Russian mentality as the preservation of cultural and natural heritage:

(7) *«Поддержка проектов в области культуры и искусства в России – одно из приоритетных направлений в рамках социальной политики компании. Таким проектом стала и программа «Сохраним культурное наследие вместе», реализуемая компанией «Кока-Кола» совместно с Эрмитажем с 1993 года»* [6].

(8) *«Перед торжественным открытием выставки «Поможем белым мишкам вместе!» состоялся круглый стол, участниками которого стали представители WWF и компании «Кока-Кола». Уже не в первый раз, объединяясь с WWF, мы продолжаем хорошую традицию по сохранению редкого, красивого, уникального представителя животного мира нашей планеты – белого медведя. Сегодня мы*

начинаем очередную информационную кампанию, потому что белый медведь – это во многом символ того, что происходит с нашим миром, нашей природой» [6].

As indicated above, the Russian blogosphere is replete with marking names, which are a borderline phenomenon between proper and common nouns. Coca-Cola blog also has a macaronic language (underlines in the text):

(9) «Награду в номинации «Лучшая кампания по построению торговой марки» завоевал проект Sprite САУНД «Начни битву за свежий звук!», реализованный агентством Action. Кроме того, кампания Coca-Cola Hellenic «Доброе партнерство», осуществлённая совместно с агентством Sputnik marketing, получила награды сразу в двух номинациях: «Trade Marketing: Лучшая мотивационная программа в области торгового маркетинга» и «Trade Marketing: Лучшая реализация кампании в области торгового маркетинга»» [6].

In the English-language blog Coca-Cola, there is such a value as the personification (personification) of human being, in this case, the attributes of a living being are attributed to the consumer product, they congratulate her on her birthday, and hold a celebration in her honor:

(10) “Happy Birthday, Coca-Cola!! Live from South Africa: Happy 126th Birthday, Coca-Cola! We had a celebration today in the office here in Parktown, Johannesburg, as we shared the history, stories and heritage of Coca-Cola in South Africa with employees. We had a lot of fun!” [5].

Also a common feature of Coca-Cola's English-language and Russian-language blogs is a high level of dialogue, which is achieved by an effective psycho-visual technique. The purpose of this technique is the obligatory presence of a picture or photograph with positive images, such as celebration, people having rest and having fun. Thus, in the subconscious the motives of joy, happiness, fun, holiday are laid. However, in the English-language blog, this feature is more pronounced.

For example, in the next post, a contest is organized in which you need to find as many puns related to food:

(11) “Before Halloween, I used this Coca-Cola costume party invitation for a Friday Fun caption contest. Well, the image is back, but this time I'm **not** asking for captions. Instead, this week's Friday Fun game is to identify the different food-related puns in the picture. **The game:** Find as many food-related puns as you can in the image. (Click on the picture to make it bigger on screen.) Here's an example: Marie Antoinette has a piece of cake with a halo over it – “Angel Food Cake.” Use the “comments” section below to send me as many puns as you can” [5].

Thus, analyzing Coca-Cola's blogs, we can conclude that the main value component in both the English-language and Russian-language blogs is the image of joy, celebration, fun, positive.

Americans have the right only to the positive emotion of success in everything, especially in the “consumer philosophy.” However, they themselves have the concepts of “happiness” and “positive” are “visual”, “superficial” in nature, which is somewhat different from the meaning that Russians put into these words.

Turning to national peculiarities, the English-language blog is characterized by the exaltation of images of consumer philosophy, its transformation into a quasi-culture, however, domestic consumer philosophy is only at the initial stage of its transformation into a “culture of consumption.” For the Russian Coca-Cola blog, the dominant feature of this Russian mentality is the preservation of cultural and natural heritage, responsibility, full commitment, and not just carefree pleasure and positive.

Today, work with banks and financial organizations is one of the most priority areas of the modern society, and information technology in the financial sector has long been a prerequisite for successful business. Therefore, the analysis of corporate blogs in the financial sector is of particular interest. For analysis, we selected the Community Bank Consulting Blogs and the Bank of Moscow blog, the main purpose of which is to make the banking services market transparent and understandable for all clients of the financial industry.

Turning to the blog of an American financial company, the creator of this blog masterfully formulates the main tasks of his company, focusing on the successful integration of human experience, processes and technologies, while demonstratively going beyond the narrow corporate interests, emphasizing the social significance of his community (underlines in the text):

(12) “We describe our role as “Helping community banks successfully integrate people, process, and technology.” We assist them in looking at the big picture then making a plan to achieve the desired results in the most efficient manner possible” [7].

The creators of the Bank of Moscow blog set as their goal assistance to customers and those who are simply interested in banking topics in all matters related to the current work of the bank, quality of service, new services, etc.:

(13) «Рады видеть вас на страницах корпоративного блога одной из крупнейших финансовых организаций России – ОАО «Банк Москвы». Этот блог создан для всех, кого интересует прошлое, настоящее и будущее Банка Москвы, для наших клиентов и тех, кто просто интересуется банковской тематикой» [2].

Both in English and Russian-language blogs, the widespread introduction of IT-technologies in the financial industry is presented as the most effective way to achieve the desired result and facilitate customers. For example, conducting webinars on various topics of interest to Community Bank Consulting:

(14) “Several times each month we sponsor free webinars on various topics of interest to community banks. These are not webinars designed to promote the purchase of products; they are designed to teach and/or provide information of value. We’re here to serve community banks. We’re eager to talk with you at any time!” [7].

In the Russian-language blog, the creation of a service such as “electronic government”:

(15) «Ростелеком и Банк Москвы подписали соглашение о сотрудничестве в области развития инфраструктуры «электронного правительства». В планах – совместное создание организационно-технологической базы для получения и оплаты услуг, предоставляемых гражданам с использованием «электронного правительства» [2].

This blog also focuses on innovative, high-tech products and services, including one of the bank's priorities is servicing small and medium-sized businesses:

(16) «Клиенты, привлекающие ресурсы Банка, могут воспользоваться рядом государственных программ. В частности, речь идёт о компенсации процентной ставки по кредитам и о возмещении расходов, связанных с оформлением поручительств Фонда содействия кредитованию малого бизнеса Москвы. Банк Москвы принимает активное участие в развитии рынка кредитования субъектов малого и среднего бизнеса. Так, с 1 по 20 июля 2011 года Банк Москвы выдал предпринимателям кредитных средств в размере 2,1 млрд рублей» [2].

Basically, both English-language and Russian-language blogs of the financial sector are characterized by the use of vocabulary of financial and banking topics, which creates a feeling of the presence of professional competence of authors in their field, for example: *financial institution* (финансовое учреждение), *overdraft fee* (комиссия за овердрафт), *automated teller machine (ATM)* (банкомат), *one-time debit card transaction* (разовая операция дебетовой карты), *customer's express consent* (прямое согласие дебетора), *investor* (инвестор), *authorized capital stock* (уставный капитал), *financial restructuring* (финансовое оздоровление).

(17) “Financial institutions will no longer be able to charge customers overdraft fees on automated teller machine (ATM) and one-time debit card transactions without the customer's express consent under new rules that are effective on July 1, 2010” [7].

(18) «Согласно Генеральному соглашению ЗАО ВТБ Долговой центр и ООО ВТБ Пенсионный администратор, выступающие в роли инвесторов, обязуются провести увеличение уставного капитала Банка Москвы, а также разработать детальный план финансового оздоровления указанного банка» [2].

Banking blog communication is also a source of new concepts and terms that are characteristic of the generation of IT, the Internet and digital technologies, for example, in the blog of the Bank of Moscow are “web-banking” and “Internet banking”:

(19) «Обновлённая система Web-банкинга сменила свою предшественницу – систему интернет-банкинга во всех регионах присутствия Банка. Наши клиенты получили ещё более дружественный интерфейс, расширенный функционал и ещё большую степень защищённости данных, передаваемых по электронным каналам» [2].

The new terminology for IT server names created by the Community Bank Consulting, Inc. is also interesting.: a Blogging Strategy Webinar (стратегический блог-вебинар), blogging marketing strategy (стратегия маркетинга блогов).

(20) “Reminder: Building a Blogging Strategy Webinar Tomorrow! This webinar is not just for bankers. It is a strategic planning session for anyone and everyone who wants to design a solid blogging marketing strategy!” [7].

Despite the fact that the Community Bank Consulting blog belongs to the financial industry, publications on general social, socially significant issues are also widely represented in it. Conversational constructions that create the effect of simple friendly communication prevail. So, in one of his posts, Jeff Simpkins touches on one of the most important topics of humanity “How to stay young” and gives some tips on this:

(21) *"Keep only cheerful friends. Keep learning. Enjoy the simple things. Laugh often, long and loud. Laugh until you gasp for breath. Surround yourself with what you love. AND ALWAYS REMEMBER: Life is not measured by the number of breaths we take, but by the moments that take our breath away"* [7].

The Russian-language blog claims the wide social significance of its work, which is reflected in the participation of the company in various youth and student projects:

(22) *«Развивая услуги, ориентированные на молодую, активную аудиторию, Банк Москвы стал спонсором крупнейшего в России независимого студенческого чемпионата по решению бизнес-кейсов Changellenge Cup. Сотрудники Банка участвовали в чемпионате в качестве судей полуфинала и финала, а также консультировали участников на протяжении всего чемпионата»* [2].

The communication in the blog of the American company is consonant with the public sentiment characteristic of the United States in connection with the global economic crisis, which is why in the banking sector blog the problems of the financial industry are associated with a "disease" in its metaphorical meaning:

(24) *"I came across a fascinating video that explains how viruses enter the body in layman terms. The video is called Flu Attack! How A Virus Invades Your Body. Why am I including video on virus on a banking blog? Including planning for a pandemic in your business continuity is extremely important. Recent major outbreaks of Swine flu has proven that"* [7].

Bloggers hope for recovery, updating the modern economy, using appropriate metaphors and comparisons (underlines in the text):

(25) *"James made a point that really resonated with me. He used the analogy that if you think of the economy like seasons of the year, we are in winter right now. Sometimes we have short winters, sometimes we have long cold winters, like the economic winter we are experiencing right now. Here in North Carolina I look forward to that day that always comes near the end of winter when magically I notice daffodils appear one day. The daffodils are a sign that even though winter is not over, spring is near. I think the daffodils are going to show up in our economy soon!"* [7].

Despite the crisis in the economy, the Russian-language blog actively discusses the successes in the development of the domestic financial and banking system, as well as the hope for a "recovery", as in the blog of the American company:

(26) *«Международное рейтинговое агентство Fitch подтвердило долгосрочный рейтинг входящего в десятку крупнейших в РФ Банка Москвы на уровне "BBB" со "стабильным" прогнозом. Участие основного акционера и государства в оздоровлении Банка Москвы поможет избежать неустойчивости его финансового положения. Банк Москвы будет эффективно развиваться и строить свой бизнес, опираясь на собственные силы и опыт, а также на партнёрскую поддержку ВТБ»* [2].

Thus, the Community Bank Consulting Blog and the Moscow Bank blog reflect the modern values of public consciousness based on the social responsibility of business and the need for changes in the consumer culture of financial activity. The creators of both blogs tailor corporate rhetoric to the new demands of society.

We will examine the value category of communication of large mining corporations using the example of the English and Russian blogs of the company General Electric Company, which is an American diversified corporation that produces innovations in such areas as medical imaging, energy production technologies, jet engines and lighting around the world, respectively, its products is the focus of discussion on blogs.

Speaking about GE's blogs, it is worth noting that they are represented by the active implementation of universal principles of international economic integration, which are characterized by the interpenetration and interweaving of national interstate economic and political systems.

Almost all the posts of the Global Research English blog are dedicated to the latest technologies and inventions of the company, proving the world leadership of GE business, which is expressed by special vocabulary (underlines in the text):

(27) *"GE has developed a novel downhole sensor for measuring pressure at high temperature. This is based on a photonic micro-opto-mechanical systems technology developed by GE's Measurement & Control business. These sensors were mounted on a 2 km long optical fiber and tested downhole in a geothermal well, showing very high accuracy. An offshoot of this technology is being developed to monitor CO₂ sequestration wells"* [8].

(28) *«GE разработала новый скважинный датчик для измерения давления при высокой температуре. Это основано на фотонных микрооптико-механических технологических системах, разработанных GE's Measurement & Control business. Эти датчики были установлены на 2-километровом оптическом волокне и испытаны в геотермальной скважине, показывая очень высокую*

точность. Ответвление этой технологии в настоящее время разрабатывается для мониторинга CO2 секвестрации скважин» [9].

In the English-language blog Global Research, an international collaboration is clearly expressed in the framework of the implementation of innovative projects of the company, which is typical for the mentality of Americans (underlines in the text):

(29) "Today's innovation model is more collaborative than ever. In order to innovate successfully, research at GE Global Research in Europe is done through collaboration with customers, partners and a network of universities. In 2010, GE's European Research Center started its first direct cooperation with a university in Poland, a research program with the Silesian University of Technology (SUT) on steam turbine performance" [8].

GE's Russian-language blog is also based on innovativeness, competitiveness, efficiency and effectiveness of the company. However, the main value updating of the company is the social responsibility of the business, which can be seen in almost every blog post and expressed in appropriate vocabulary (underlines in the text):

(30) «При реализации механизмов корпоративной социальной ответственности мы применяем тот же подход, стратегию и систему оценки результатов, которые применяются при развитии любого из наших бизнесов. Поскольку GE активно расширяет свою деятельность как в развитых, так и развивающихся странах, мы обязаны осуществлять наши инвестиции максимально эффективно и рационально с тем, чтобы финансовые, технологические и интеллектуальные ресурсы компании принесли пользу нашим инвесторам, клиентам, сотрудникам и обществу» [9].

GE takes on a new commitment to sustainable healthcare, thereby reaffirming the social responsibility of the company, which serves to meet the needs of society:

(31) «На проходящей на этой неделе выставке «Здравоохранение-2013» компания GE Healthcare впервые представила в России свою революционную технологию Silent Scan. Она направлена на устранение неудобств, испытываемых пациентом из-за повышенного уровня акустического шума, сопровождающего процедуру магнитно-резонансной томографии (МРТ)» [9].

GE takes care of the country's ecology by developing new technologies for waste recycling, creating environmentally friendly products through the use of clean energy sources and reducing greenhouse gas emissions, which is expressed in specialized terms and abbreviations (underlines in the text) used in the English-language blog: Natural Gas (natural gas), NG, Light-Duty Natural Gas Vehicles (NGV) (low power oil and gas equipment), etc.:

(32) "Due to the large domestic Natural Gas reserves, the interest in developing new technology to allow profitable use of NG, has increased significantly. ARPA-E has identified an opportunity for greater adoption of Light-Duty Natural Gas Vehicles (NGV) being NGV economically viable as well as 40% less greenhouse gas emissions compared to gasoline powered vehicles" [8].

The lexical means of land reclamation and sacralization of the company's image, emphasizes the high social role of the company and its assistance to humanity:

(33) "Your company works on problems that are interesting and relevant to society. Working at a startup is exciting, but the products that GE creates make a huge difference in the lives of people around the world ... every single day" [8].

GE has historically formed and is currently supporting a strong business culture and a system of ethical and legal compliance. In addition, in its activities, GE continues to rely on its own principles of corporate governance, which is manifested both in English and Russian-language blogs of the global company GE.

The conclusion. National-cultural aspects determine the significant features of the Internet communication process and there is no doubt that blog communication is culturally determined. Internet communicants, being in the dimensions of various national-cultural communities, delve into the national context in which blogging is carried out, since understanding is impossible without knowledge of linguistic and cultural features and their projection on the communication process. A blog is a hybrid linguistic and cultural phenomenon in which one or another communication tradition is established due to certain ethical rules and norms of behavior, as well as a special value picture of the world of various linguistic cultures functioning in the Internet environment. Blog communication forms a special interaction environment for communicants and involves the process of generating relevant texts in a specific cultural context, defining blog features as text units. Depending on the representatives of what national culture this or that blog text is intended for, the blog model receives the corresponding language content, which depends on the utilitarian or spiritual values to which it appeals and which are explicated using the appropriate language units.

In terms of value accentualization and national (cultural) affiliation, we highlighted:

a) blogs from mass-market products and services companies such as Coca-cola Conversations and Coca-colarussia. Here, the universal characteristics for both blogs are the image of joy, celebration, fun, positive.

Culturally specific features for:

1) the Coca-cola Conversations blog:

- popularization of the phenomenon of "American Dream";
- the transformation of the philosophy of consumption into a new quasi-culture;
- the concepts of "happiness" and "positive" are "visible", "superficial" in nature.

2) the Coca-colarussia blog:

- appeal to such features of the Russian mentality as preservation of cultural and natural heritage, responsibility, full dedication;
- domestic consumer philosophy only at the initial stage of its transformation into a "culture of consumption";

b) blogs of corporations of the financial and banking industry, for example, Community Bank Consulting Blog and a blog of the Bank of Moscow, reflecting universal features based on:

- social responsibility of business and the need for changes in the consumer culture of banking and financial activities, adaptation of corporate rhetoric to the new requirements of society;
- the introduction of IT-technologies in the financial industry, as the most effective way to achieve the desired result and assist customers.

c) blogs of large industrial companies, such as Global Research Blog and GE Russia, where convergent processes are actively traced, characterized by the introduction of universal principles of international economic integration, which are characterized by the interpenetration and interweaving of national interstate economic and political systems.

Highlighting the cultural-specific features, it should be noted that the English-language blog more clearly expressed international collaboration in the implementation of innovative projects of the company, which is typical for the American mentality. At GE Russia, the main value updating of the company is the social responsibility of business.

Thus, the transformation of modern civilization, due to the active penetration of world society into the global information environment, has led to the current linguocultural situation. There is an active integration of cultural traditions, linguistic standards and communicative behavior styles of various Internet communication models operating in a multicultural communicative space.

From the point of view of value orientations and national (cultural) affiliation corporate blogs, in addition to typical national and cultural features, also show new ones related to modern Anglo-Americanization and integration of the communication process, such as social responsibility of business, the introduction of IT-technologies in the financial industry, the need changes in consumer culture, the introduction of universal principles of international economic integration, international collaboration, which is characterized by transitivity corporate blog communication.

References

1. Atabekova, A. A. Lingvisticheskij dizajn veb-stranic s sociolingvisticheskoy tochki zreniya / A. A. Atabekova // Social'nye varianty yazyka : sb. statej. – Nizhnij Novgorod, 2002. – S. 172–174.
2. Blog Banka Moskvyy [Elektronnyj resurs]. – URL: http://bm_ru.livejournal.com/ (data obrashcheniya: 12.08.2019).
3. Kas'yanova, N. V. Lingvokul'turologicheskie osobennosti korporativnogo bloga kak zhanra internet-kommunikacii: dis. ... kand. filol. nauk / N. V. Kas'yanova. – Majkop, 2015. – 209 s.
4. Poddubnaya, N. V. Lingvokul'turologicheskaya obuslovlennost' korporativnogo bloga kak zhanra internet-kommunikacii: monografiya / N. V. Poddubnaya. – Stavropol': AGRUS Stavropol'skogo gos. agrarnogo un-ta, 2018. – 80 s. Coca-Cola blog. The Coca-Cola Company [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.coca-colacompany.com/> (13.08.2019).
5. Coca-Cola Journey в России Journey Russia [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.coca-colarussia.ru/> (data obrashcheniya: 15.08.2019).
6. Community Bank Consulting Blog [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://blog.communitybankconsulting.com/> (data obrashcheniya: 13.08.2019).
7. GE Global Research [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.geglobalresearch.com/blog> (data obrashcheniya: 11.08.2019).
8. GE России и СНГ imagination at work [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.ge.com/ru/ru/> (data obrashcheniya: 04.08.2019).

Языковая актуализация универсальных и культурно-специфических характеристик англо- и русскоязычных культур в корпоративной блогосфере

Наталия Владимировна Поддубная

*ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
переулок Зоотехнический, 12, Ставрополь, 355017, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена исследованию универсальных и национально-специфических особенностей блога, функционирующего в пространстве англоязычной и русскоязычной интернет-коммуникации. Общение в коммуникативной интернет-среде и блогосфере, в частности, является важной характеристикой современной лингвокультуры общества, соответственно тексты англоязычных и русскоязычных блогов апеллируют к тем или иным ценностям и культурным доминантам в зависимости от той нации, для которой они предназначены. Исследование проводилось на материале текстов англоязычных и русскоязычных блогов компаний продуктов и услуг массового спроса и финансово-банковской отрасли, такие как Coca-Cola, Coca-colarussia, Community Bank Consulting, Inc. И блог банка Москвы. В результате проведенного анализа было выявлено, что кроме типичных национально-культурных особенностей, проявляются также новые, связанные с современной англоамериканизацией и интеграцией коммуникативного процесса, такие как социальная ответственность бизнеса, внедрение IT-технологий в финансовую отрасль, необходимость перемен в потребительской культуре, внедрение универсальных принципов международной экономической интеграции, что характеризуется транзитивностью корпоративной блог-коммуникации.

Ключевые слова: языковая актуализация, лингвокультура, блог-коммуникация, блогосфера, универсальные и культурно-специфические особенности, интернет-среда.

Для цитирования: Поддубная, Н.В. Языковая актуализация универсальных и культурно-специфических характеристик англо- и русскоязычных культур в корпоративной блогосфере/ Н.В. Поддубная //Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т.5, №4. – С. 28 – 35.

Об авторе: Н.В. Поддубная, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный аграрный университет», e-mail: cherkasovanatas@mail.ru

УДК 372.881.111.1

Использование паремии при обучении английскому языку курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России

Олеся Борисовна Солдатова¹Сергей Викторович Свинарёв²Наталья Леонидовна Голикова²¹ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»

г. Барнаул, ул. Чкалова, 49, 656038, Российская Федерация

²ВФ ФГКОУ «Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России»

г. Волгодонск, ул. Степная, 40, 347360, Российская Федерация

Аннотация. Паремии являются языковыми единицами, транслирующими весь багаж культурных знаний от поколения к поколению, в связи с чем они обладают высоким информационным потенциалом. В статье предлагается методика использования паремийных единиц на занятиях английского языка с целью формирования фонетических, грамматических, лексических и культурологических навыков. Предложенные упражнения учитывают специфику образовательных организаций системы МВД России. Наибольшей значимостью характеризуется использование на практических занятиях заданий с применением лингвокультурологического анализа содержания паремий при сопоставлении английских и русских паремийных коррелятов. Данные языковые единицы способствуют корректному формированию вторичной языковой личности обучающихся, развитию чувства патриотизма, расширению кругозора курсантов, а также благоприятствуют развитию способностей глубокого аналитического анализа языковых и речевых единиц.

Ключевые слова: паремия, навык, лингвокультурологический анализ, иноязычная картина мира, вторичная языковая личность, паремийные корреляты.

Для цитирования: Солдатова, О.Б., Свинарёв, С.В., Голикова, Н.Л. Использование паремии при обучении английскому языку курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России / О.Б. Солдатова, С.В. Свинарёв, Н.Л. Голикова // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т.5, №4. – С. 36–41.

Об авторах:

О.Б. Солдатова, кандидат филологических наук, научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Барнаульский юридический институт МВД России», г. Барнаул, ул. Чкалова, 49, 656038, Российская Федерация, e-mail: bugaeva82@mail.ru.

С.В. Свинарёв, преподаватель кафедры специальных дисциплин Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России», г. Волгодонск, ул. Степная, 40, 347360, Российская Федерация, e-mail: squire@inbox.ru.

Н.Л. Голикова, преподаватель кафедры специальных дисциплин Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России», г. Волгодонск, ул. Степная, 40, 347360, Российская Федерация, e-mail: natalya.golikova1988@mail.ru.

Постановка проблемы. Обучение иностранному языку является сложной и многомерной задачей. Процесс обучения нацелен не только на формирование лексических, грамматических и фонетических навыков, но и на развитие вторичной языковой личности, что, в свою очередь, достигается посредством изучения иноязыковой картины мира. Одним из эффективных средств знакомства с языковой картиной мира инофона является использование в процессе обучения паремий. Паремии представляют собой «воспроизводимые в речи обороты воздействующего характера, которые в содержательном плане отражают стереотипные представления народа» [11, с. 5]. Национальные паремии представляют интерес с точки зрения лингвистики в связи с возможностью выявления специфики языковой картины мира и с точки зрения лингвометодики, в рамках которой определяются особенности презентации языкового материала в практике преподавания языка.

Паремиология, раздел филологии, изучающий пословицы и поговорки, представляет большой научный интерес, что детерминирует всесторонне исследование данных единиц: с точки зрения

типологии [6; 10], структурной организации [2; 4], семантики [9; 12], когнитивного аспекта [1; 8], концептологии [3; 7]. В данной работе рассматривается использование паремий английского языка в процессе преподавания в неязыковых вузах, а именно в образовательных организациях системы МВД России. Данные образовательные организации имеют целью подготовку будущих полицейских, соответственно, главным направлением профессиональной подготовки является изучение различных отраслей права. Иностранный язык, в частности английский, преподается на первом и втором курсе обучения, создавая базу для будущей профессиональной деятельности. Поэтому важно за данный период не только сформировать основные умения и навыки курсантов и слушателей, но и способствовать становлению общего понимания иноязыковой картины мира. Паремии, как сплав народной мудрости, заложенной в семантику коротких, но ёмких высказываний, в значительной степени способствуют лучшему пониманию культурных особенностей изучаемого языка.

Цель статьи. В данной работе представлен комплекс упражнений с паремиями, направленных на отработку фонетических, грамматических и лексических навыков, а также приводятся задания с использованием лингвокультурологического анализа паремийных соответствий в русском и английском языках. Актуальность исследования определяется необходимостью разработки методики использования паремий в процессе формирования готовности обучающихся к межкультурному общению. Целью исследования является разработка методики использования паремийных единиц, способствующих комплексному развитию вторичной языковой личности у обучающихся при изучении английского языка. Паремийные единицы выбраны в качестве материала исследования в силу концентрации национальной специфики языка для демонстрации особенностей языковой картины мира.

Изложение основных результатов. Фонетика является важным аспектом изучения языка на всех уровнях от Starter до Advanced. При этом посвящать занятие полностью отработке фонетических навыков не является эффективным и занимательным видом работы. Поэтому рекомендуется использовать фонетические задания как один из видов заданий в начале практического занятия. Для лучшего формирования фонетических навыков данные виды упражнений необходимо использовать регулярно и последовательно. В первую очередь следует обратить внимание на отработку сверхсложных английских звуков, таких как [ð, θ, w, v], которые вызывают у обучающихся наибольшую трудность. Для формирования произносительных навыков данных звуков можно использовать паремии с частным чередованием сверхсложных звуков, например [5]:

Life without a friend is death without a witnness.

No flying without wings.

We can live without our friends, but not without our neighbours.

Данные паремии содержат в своей структуре лексемы со сверхсложными английскими звуками: губной [w], зубной [ð] и губно-зубной [v], регулярная практика произношения которых детерминирует формирование правильного фонетического звучания.

Паремии можно использовать с целью отработки корректного звучания кратких и долгих гласных (*Little thieves are hanged, but great ones escape* – ['lɪtl] / [θi:f]), дифтонгов и монофтонгов (*Nothing to be got without pains* – ['nʌθɪŋ] / [wɪ'daʊt]), носового звука (*Learn to say before you sing* – [lɜ:rn] / [sɪŋ]), смычных взрывных сочетаний (*There is no place like home* – [pleɪs] / *Much cry and little wool* – ['lɪtl]) и др.

Паремийные единицы могут также использоваться для формирования правильного интонационного звучания говорящего. Поскольку образовательные организации системы МВД России являются неязыковыми вузами, целесообразно акцентировать внимание на закреплении основных интонационных моделей, к таковым необходимо отнести нисходящую интонацию повествовательного предложения, восходящую интонацию общего вопроса, восходящую интонацию перечисления. Кроме этого следует отметить случаи использования восходящей или нисходящей интонации в сложном предложении. Например: *Never do things by (voice down) halves. Shall the goslings teach the goose to (voice up) swim? Eat to (voice up / down) live, not live to (voice down) eat.*

Грамматика является одним из самых важных аспектов изучения иностранного языка. Паремия как репрезентация культурного наследия народа может использоваться для анализа языковой экспликации отдельных грамматических правил. Так, паремийные единицы следует использовать в качестве иллюстративного материала при прохождении грамматического материала. Например: *While there is life, there is hope* (конструкция there is / there are); *If you buy the cow, take the tail into the bargain* (придаточное условия, императивное предложение); *Never do things by halves* (множественное число

существительных); *The more women look in their glass, the less they look to their house* (сравнительная степень наречий, конструкция чем..., тем...); *If things were to be done twice, all would be wise* (нереальное наклонение) и др.

В качестве отработки грамматического материала предлагается задание, согласно которому курсанты и слушатели должны привести примеры паремий, содержащих в своей структуре изучаемый материал. Например: 1. Приведите примеры паремий, в которых используются возвратные местоимения (*Make yourself all honey, and the flies will devour you. Every man for himself, and God for us all. Give a man rope enough and he will hang himself. The covetous man is good to none and worst to himself. Why keep a dog and bark yourself? God defend me from my friends, I'll keep myself from my enemies*). 2. Приведите примеры паремий, в которых используется пассивный залог (*Eaten bread is soon forgotten. A friend is never known till a man have need. The road to hell is paved with good intentions. Marriages are made in heaven. In sports and journeys men are known. Men are blind in their own cause. Vows made in storms are forgotten in calms*). 3. Приведите примеры паремий с модальными глаголами (*Mercy to the criminal may be cruelty to the people. A fool may sometimes speak to the purpose. Beggars cannot be choosers. We cannot come to honour under coverlet. He that is afraid of wounds, must not come nigh a battle. Everything must have a beginning. No one should be judge in his own cause*).

Ещё одним типом задания по отработке грамматических навыков является построение различных типов вопросов к повествовательному предложению, в качестве которого можно использовать паремию. Например:

The early bird catches the worm.

Does the early bird catch the worm?

What does the early bird catch?

Who catches the worm?

The early bird catches the worm, doesn't it?

Does the early bird catch the worm or the butterfly?

Лексика, изучаемая на занятиях английского языка, может иллюстрироваться и отрабатываться с помощью паремий. Юридическая специфика образовательных организаций системы МВД России обуславливает необходимость использования в учебном процессе паремий, тематика которых непосредственно связана с изучаемым лексическим материалом. Так, паремии со значением подчинения / неподчинения закону могут использоваться в качестве иллюстративного материала. Например: *The thief does fear each bush an officer. A guilty conscience feels continual fear. A thief knows a thief as a wolf knows a wolf. Opportunity makes a thief. The hole calls the thief. A bad padlock invites a picklock. Offenders never pardon. Mercy to the criminal may be cruelty to the people. Set a thief to catch a thief. All are not thieves that dogs bark at. He that will lie, will steal. Show me a liar, and I will show you a thief. A guilty conscience needs no accuser. A bean in liberty is better than a comfit in prison.*

Для лучшей отработки лексического материала предлагается также использовать такие задания, как:

1. Приведите примеры паремий о ворах / тюрьме / наказании и пр.
2. Соедините части, чтобы получилась паремия.

1	<i>The thief does fear</i>	A	<i>continual fear.</i>
2	<i>A guilty conscience feels</i>	B	<i>to the people.</i>
3	<i>A thief knows a thief</i>	C	<i>will steal.</i>
4	<i>Mercy to the criminal may be</i>	D	<i>each bush an officer.</i>
	<i>cruelty</i>		
5	<i>All are not thieves</i>	E	<i>and I will show you a thief.</i>
6	<i>He that will lie,</i>	F	<i>that dogs bark at.</i>
7	<i>Show me a liar,</i>	G	<i>as a wolf knows a wolf.</i>

3. Составьте диалог (задание по парам), итогом которого будет паремия *A guilty conscience needs no accuser*.

4. Составьте монологическое высказывание, раскрывающее значение паремии *Mercy to the criminal may be cruelty to the people*.

Последние задания направлены на развитие диалогической и монологической речи с целью контроля и корректировки сформированных навыков речеупотребления изученного лексико-

грамматического материала, а также способности обучающихся использовать речевые стратегии для реализации заданной коммуникативной установки.

Наибольшую значимость паремии представляют с точки зрения лингвокультурологического анализа содержания данных единиц при сопоставлении английских и русских паремийных соответствий. Под лингвокультурологическим анализом паремий в работе понимается системное описание совокупности образов, используемых в структуре паремий английского и русского языка. Паремийные образы детерминированы языковой картиной мира носителей языка, в связи с чем анализ паремий обуславливает возможность изучения дивергенции национальной перцепции. Анализ паремийных единиц способствует более глубокому, комплексному пониманию дивергентных особенностей языковой картины мира как родного, так и изучаемого языка, что, в свою очередь, благотворно сказывается на формировании готовности обучающихся к межкультурному общению. Более того, это знакомит курсантов и слушателей с паремиями родного языка с целью трансляции народной мудрости нативной культуры. Отметим, что, к сожалению, в настоящее время в силу значительного влияния западной культуры молодое поколение демонстрирует тенденцию забывать или игнорировать накопленный предыдущими поколениями опыт, который зачастую рефлексировался в паремиях.

Рассмотрим примеры лингвокультурологического анализа русских и английских паремийных коррелятов со значением преступной деятельности.

1. Курсантам и слушателям предлагается английская паремия *The thief does fear each bush an officer*.
2. Обучающимся необходимо перевести паремию (*Вору от страха кажется, что каждый куст — это полицейский*) и объяснить, как они её понимают.

3. Обучающиеся получают задание привести русские корреляты паремии (*У кого совесть не чиста, тому и тень от кочерги — виселица. Вор — что заяц: и тени своей боится*).

4. Курсанты и слушатели должны привести подобные примеры из английского языка (*A guilty conscience feels continual fear*).

5. Проводится лингвокультурологический анализ концептуальных оснований английской паремии *The thief does fear each bush an officer* и русской паремии *Вор — что заяц: и тени своей боится*.

5.1. Выделяются общие основания: *вор, преступник, страх, чувство вины*.

5.2. Выделяются отличительные черты: в английском языке наблюдается противопоставление *thief / officer*, вор боится каждого куста; в русском языке вор сравнивается с зайцем, он боится своей тени.

5.3. Курсантам и слушателям предлагается сделать вывод о причинах культурологических различий и национальной специфики используемых образов в анализируемых английской и русской паремиях.

Сопоставление русского и английского паремийных коррелятов можно иллюстрировать следующим образом (рисунок 1).

6. Проводится аналогия в русской культуре: курсантам предлагается вспомнить русские народные сказки, в которых используется образ зайца как репрезентанта испытывающего страх.

7. Обучающимся предлагается составить короткий монолог, иллюстрирующий анализируемую паремию, на английском языке.

Рассмотрим другой пример:

1. Приводится паремия *Opportunity makes a thief*.

2. Обучающиеся переводят паремию (*Вора создает благоприятная возможность*) и объясняют её значение.

3. Курсанты и слушатели приводят русские соответствующие паремии (*Плохо не клади — вора в грех не вводи*).

4. Приводятся подобные паремии в английском языке (*The hole calls the thief. A bad padlock invites a picklock*).

5. Курсанты и слушатели делают культурологический анализ концептуальных оснований английской паремии *Opportunity makes a thief* и русской паремии *Плохо не клади — вора в грех не вводи*.

5.1. Выделяются общие основания: *вор, преступник, оплошность*.

5.2. Выделяются отличительные черты: в английском языке подчёркивается, что вор пользуется любой возможностью, в русском — что сама жертва преступления создаёт условия для кражи.

5.3. Делается вывод о природе концептуальных различий анализируемых паремий.

6. Курсантам и слушателям предлагается вспомнить русские народные сказки, в которых используется образ кражи предмета / животного / человека.

7. Обучающимся предлагается по парам составить короткий диалог, иллюстрирующий анализируемую паремию, на английском языке.

Выводы. Лингвокультурологический анализ русских и английских паремийных коррелятов позволяет акцентировать внимание на культурных различиях языковых картин мира носителей данных языков. Прагматика этого задания состоит в следующем: 1. Актуализируется осознание принадлежности к русской культуре, анализируется богатое культурное наследие русского языка, формируется чувство патриотизма и любви к Родине; 2. Изучаются метафорические образы, используемые в английском языке, с целью корректного формирования иноязыковой картины мира; 3. Курсанты и слушатели учатся глубокому анализу особенностей когнитивного восприятия действительности носителями английского и русского языка.

Таким образом, паремии, как единицы языка, концентрирующие в себе национальную специфику и вековую народную мудрость, представляют собой важный материал для корректного формирования иноязыковой личности курсанта и слушателя образовательной организации системы МВД России. Паремийные единицы могут быть использованы при формировании фонетических, грамматических, лексических и культурологических навыков в процессе изучения иностранного языка.



Рисунок 1 – Схема лингвокультурологического анализа концептуальных оснований английской и русской паремий

Список литературы

1. Апекова Ж. Ш. Лингвокультурная специфика концептов «правда» и «ложь» в русской и кабардинской паремиологических картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ж. Ш. Апекова. – Нальчик, 2009. – 23 с.
2. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону, 1964. – 315 с.
3. Габышева, Л. Л. Слово в контексте мифопоэтической картины мира (на материале языка и культуры якутов): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л. Л. Габышева. – М., 2003. – 44 с.
4. Гизатова, Г. К. Структурно-типологический подход к сопоставительному исследованию фразеологии (на материале татарского, русского и английского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г. К. Гизатова. – Казань, 2010. – 34 с.

5. Григорьева, А. 1000 русских и английских пословиц и поговорок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/grigorevna_anna/1000_russkih_i_angliyskih_poslovits_i_pogovorok.html#0.
6. Зевахина, Т. С. Паремииологические единицы в дунганском и китайском языках: параметризация, эксперимент, базы данных / Т. С. Зевахина // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М., 2002. – № 21. – С. 90 – 105.
7. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград, 2004. – 477 с.
8. Кузнецова, Н. Ю. Когнитивное пространство «право» в паремииологии немецкого и русского языков: дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Кузнецова. – Челябинск, 2004. – 23 с.
9. Кузьмина, Е. А. Паремии как лингвокультурная репрезентация языковой личности (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Кузнецова. – Тамбов, 2002. – 22 с.
10. Кулькова, М. А. Когнитивно-смысловое пространство народной приметы: дис. ... д-ра филол. наук / М. А. Кулькова. – Казань, 2011. – 52 с.
11. Серегина, М. А. Немецкие паремии и речевое общение: лингвосомиотические аспекты: монография / М. А. Серегина. – Москва, 2013. – 272 с.
12. Савенкова, Л. Б. Русская паремииология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л. Б. Савенкова. – Ростов н/Д, 2002. – 240 с.

Paroemias Use for Teaching the English Language of Cadets of Educational Organizations of Interior Ministry of Russia

O.B. Soldatova¹

S.V. Svinaryev²

N.L. Golikova²

¹Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

²Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Paroemias are language units that transmit the entire baggage of cultural knowledge from generation to generation, and therefore they have a high information potential. The article suggests a methodology for using paroemiic units at English classes in order to form phonetic, grammatical, lexical and culturological skills. The proposed exercises take into account the specifics of educational organizations of the Interior Ministry of Russia. The most significant practical exercises are tasks applying linguoculturological analysis of paroemias' content when comparing English and Russian paroemiic correlates. These linguistic units contribute to the correct formation of students' secondary linguistic personality, patriotism development, cadets' personal enrichment, and also contribute to the development of the abilities of a deep analytical analysis of linguistic and speech units.

Keywords: paroemia, skill, linguoculturological analysis, foreign-language worldview, secondary linguistic personality, paroemiic correlates.

For citation: Soldatova O.B., Svinaryev S.V., Golikova N.L. Paroemias Use for Teaching the English Language of Cadets of Educational Organizations of Interior Ministry of Russia // Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie, 2019, vol. 5, no. 4, pp. –36–41 (in Russ.).

About authors:

O.B. Soldatova, PhD, researcher of the research and editorial and publishing department of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Barnaul, 49, 656038, Chkalova str., Russian Federation, e-mail: bugaeva82@mail.ru.

S.V. Svinaryev, lecturer of the Department of Special Disciplines of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Volgodonsk Branch of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Volgodonsk, Stepnaya str. 40, 347360, Russian Federation, e-mail: squire@inbox.ru.

N.L. Golikova, lecturer of the Department of Special Disciplines of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Volgodonsk Branch of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Volgodonsk, 40, Stepnaya St., 347360, Russian Federation, e-mail: natalya.golikova1988@mail.ru.

УДК 811.161.1

Современные печатные СМИ как источник возникновения и сфера функционирования потенциальной фразеологии

Виолетта Владимировна Цицкун

*ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация*

Аннотация. В статье на материале русского языка рассматривается проблема возникновения и функционирования потенциальных фразеологических единиц (ПФЕ) в газетном тексте, приводятся примеры потенциальных фразеологизмов, перечисляются их дифференциальные признаки. Исследование проводится с опорой на метод фразеологической аппликации профессора В.П. Жукова.

Ключевые слова: потенциальная фразеология, потенциальная фразеологическая единица, потенциальный фразеологизм, метод «наложения» (аппликации), налагаемые (апплицируемые) / неналагаемые (неапплицируемые) фразеологизмы, газетный текст.

Для цитирования: Цицкун, В. В. Современные печатные СМИ как источник возникновения и сфера функционирования потенциальной фразеологии / В. В. Цицкун // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 42–48.

Об авторе: В.В. Цицкун, старший преподаватель кафедры «Русский язык и русская литература» Гуманитарно-педагогического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», e-mail: vivlteacher69@gmail.com.

Постановка проблемы. Одной из особенностей русского литературного языка как высшей (образцовой, обработанной) формы национального языка, наряду с богатством лексического состава и упорядоченностью грамматической структуры, является наличие разветвлённой системы функциональных стилей [3, с. 6, с. 21], в каждом из которых «более или менее рельефно обнаруживаются те или иные черты литературного языка, полностью и во всем объёме раскрывающиеся в системе функциональных стилей» [16, с. 18]. Тем не менее, несмотря на присущую литературному языку многостильность, каждый период в его развитии всё-таки характеризуется тяготением к тому или иному конкретному функциональному стилю, который является некой «наглядной моделью», наиболее ярко манифестирующей «образованный», «всеобщий правильный язык» [11, с. 8] на определённом этапе его существования. Это, по мнению Г.Я. Солганика, вызвано прежде всего тем, что в такой «наглядной модели литературного языка, осуществляющей единство в многообразии на основе какого-либо стиля» нуждается «языковое сознание общества», а «многостильность ослабляет в той или иной степени представление о единстве», поэтому обязательно появляется стиль – своеобразный манифестатор, который «моделировал бы, представлял литературный язык в его целостности» [16, с. 18]. Например, в XIX веке таким маркером литературного языка был язык художественной литературы. В настоящее время среди разновидностей национального литературного языка заметно возросла роль газетно-публицистического стиля, шире – языка массовой коммуникации. Лингвисты сегодня отводят ему «срединное, центральное место в стилевой системе литературного языка» как особому литературному образованию [16, с. 18], открытому для элементов различных функциональных стилей.

О средствах массовой информации как о «могучем сопернике» художественной литературы (основы литературного языка в прошлом) активно заговорили ещё в 70-80-е годы XX столетия, связывая смену приоритетов с происходящими в обществе коренными социально-экономическими и научно-техническими преобразованиями [3, с. 22]. И это не случайно. Обеспечивающие сбор, обработку и распространение информации в массовом масштабе СМИ, под которыми принято понимать такие социальные институты, как прессу, радио, кино, телевидение, а в последнее время и Интернет, получивший доступ к глобальной аудитории благодаря размещению на своих серверах бессчётного множества разнообразных газет, журналов, радио- и телеканалов, являются имманентным атрибутом современной жизни. Язык массовой коммуникации – это язык политики и дипломатии, экономики и искусства, науки и религии, культуры и спорта, т.п. – иными словами, такое литературное образование, которое «охватывает всю жизнь нации – всё, что имеет общественный интерес» [16, с. 19]. Предназначенные для широкой аудитории, СМИ призваны соответствовать требованиям и

отражать языковые вкусы самых различных социальных слоёв и групп. Апеллируя к личности в совокупности всех её социальных ролей – как к гражданину и семьянину, представителю социума в целом и жителю конкретного района, – «средства массовой информации охватывают все стороны связей человека с обществом и его подсистемами, все области общественных отношений, в которые включена личность» [18], и являются мощным механизмом воздействия, обеспечивая регулярность подачи информации, её тиражирование. Массовая коммуникация, по замечанию Г.Я. Солганика, это «новая языковая реальность, находящаяся в центре языковых процессов», это «модель современного национального языка» [16, с. 19]. «Никакое другое литературное образование, никакие другие роды и виды словесности, – утверждает профессор, – не оказывают на общество и его институты столь сильное и всеохватывающее влияние, как СМИ и их важнейшая составляющая – публицистика» [20, с. 4]. Подобного мнения придерживался и В.Г. Костомаров, отдавая первенство в формировании «языкового вкуса эпохи» языку СМИ, а именно – газетной публицистике, которая при всей своей специфике наиболее полно отражает общезыковые тенденции общества [10, с. 38].

Язык СМИ (публицистическая речь), таким образом, сегодня признаётся даже не одной из, а самой влиятельной сферой национального литературного языка, авторитетным и полноправным его представителем [16, с. 18], не только оказывающим колоссальное влияние на развитие литературного языка, выработку и упорядочивание его норм, но и служащим источником возникновения новых языковых единиц различного уровня, сферой их функционирования, «своеобразным полигоном, на котором опробуется, испытывается взаимодействие самых разнообразных средств» [16, с. 19]. Поэтому всё чаще газетно-публицистический дискурс (шире – язык массовой коммуникации) становится объектом лингвистических исследований. Он ценен для специалистов, с одной стороны, «как поле наблюдений за активными процессами языкового развития в современном мире» [13, с. 27], с другой – как постоянно пополняющийся источник, из которого черпается иллюстративный материал для лингвистической диагностики современной языковой ситуации.

Интерес лингвистов вызван не только и не столько «всё возрастающей прагматической и информационной значимостью средств массовой информации в современной жизни», сколько «собственно лингвистической ценностью их языка» [13, с. 26], специфика которого, отмеченная впервые В.Г. Костомаровым [9], заключается в тесной взаимосвязи подчёркнутой, имеющей специальное назначение экспрессивности и обязательного (особенно в своеобразных условиях «газетного творчества») стандарта. Как это ни парадоксально, но одной из важных причин порождения стандартов в газетной речи, по мнению М.Н. Кожинной, является именно стремление авторов к выразительности высказывания, «реализуемой в стилевом «эффекте новизны», в стремлении к необычности, свежести словосочетаний, а значит, и семантики слов», «в желании избегать повторений... в пределах небольшого контекста» [8, с. 345, с. 347]. Другое дело, что в особых творческих условиях газеты переход от экспрессии к стандарту скоротечен: даже удачный с точки зрения критериев выразительности оборот, будучи подхваченным многочисленными корреспондентами разных газет, очень быстро «стирается» [8, с. 345–346]. Однако такие метаморфозы не снижают потребности газетно-публицистической речи в выразительности. И, хотя в газетной публицистике соотношение выразительных и стандартных средств неоднородно, подвижно и зависит от жанра, в качестве примата в этом единстве чаще утверждается именно экспрессивность. Преференция её обусловлена самой природой газетно-публицистического стиля, большая часть произведений которого направлена на формирование общественного мнения: автор газетного текста всегда, сообщая о фактах, даёт им оценку, таким образом реализуя одновременно и воздействующую, и информативную функции языка, причём первая для газетной речи является наиболее важной. Взаимодействие этих двух функций и определяет использование слова в газетной речи: если функция информирования требует употребления общестилевых, нейтральных языковых средств, то функция воздействия стимулирует использование экспрессивно-оценочных средств выражения всех ярусов языковой системы.

Интересна в этом аспекте фразеология, которая в силу своей «прагматической полноценности», компенсирующей чисто «информационную избыточность» фразеологических единиц (ФЕ), является активным средством воздействия на адресата [13, с. 27]. Популярность фразеологических оборотов в публицистике, особенно в её газетно-журнальной разновидности, которая в борьбе за своего читателя становится всё более эмоциональной и диалогичной, постоянно растёт. Газетный текст, ориентированный на диалог, требует включения живых языковых элементов, понятных носителям языка, каковыми и являются ФЕ, отличающиеся яркой эмоционально-экспрессивной окрашенностью,

а также обладающие способностью эффектно и убедительно воздействовать на читателя. Это и обуславливает активное употребление фразеологизмов в языке печатных и других СМИ.

Цель статьи. Резкое изменение социокультурного пространства, ценностно-смысловых ориентиров привели не только к обновлению (переосмыслению и творческому преобразованию) уже имеющихся в языке фразеологических единиц, но и к появлению большого количества идиоматических новообразований, в состав которых входят и собственно новые фразеологизмы, и окказионализмы, и потенциальные фразеологические единицы (ПФЕ); для возникновения и развития последних фразеологическая система в силу своей внутренней противоречивости оказалось особенно благоприятной.

Потенциальная фразеология – уникальное явление в области русской фразеологии, границы и объём которого в настоящее время определены ещё недостаточно чётко. Прежде всего не конкретизирована дефиниция ключевого понятия «потенциальная фразеологическая единица» (ПФЕ) / «потенциальный фразеологизм» (ПФ), только предпринимаются отдельные попытки выявления и описания основных отличительных признаков ПФЕ. Впервые понятие «потенциальный фразеологизм» употребляет А.В. Кунин, по мнению которого любая будущая ФЕ проходит начальную стадию «фразеологизации переменного сочетания слов», так называемую «стадию потенциальной фразеологичности» [12, с. 25–26]. В его понимании ПФ – это некий употребленный впервые индивидуально-авторский оборот (своего рода переосмысленное переменное сочетание слов). Есть упоминание о потенциальных фразеологизмах и в работах С. Г. Гаврина, лингвист рассматривает ПФЕ как «естественную среду возникновения устойчивых сочетаний». Учёный уверен, что рождение большинства ФЕ русского языка происходит именно из ПФ, автором которых может быть любой носитель языка. Но для того, чтобы индивидуально-авторское выражение фразеологизировалось, считает С.Г. Гаврин, общезначимость и актуальность выражаемого им понятия или идеи должны сочетаться с примечательной в каком-то отношении языковой формой: лаконичностью, образностью, поэтическим ритмом, синтаксическим или лексическим повтором, переосмысленными компонентами и т.д. [2, с. 139–142]. Некоторые лингвисты относят ПФ к разряду окказионализмов, отличая их от собственно окказиональных единиц исключительно по способу слово- или фразобразовательной модели: ПФЕ создаются по действующим, продуктивным образовательным моделям, но несколько модифицированным, в то время как собственно окказиональные образования создаются под влиянием контекста по аналогии или образцу конкретной языковой единицы; они всегда производны и, как правило, не обладают всей парадигмой форм [1, с. 283–284]. С мнением таких специалистов трудно согласиться, поскольку потенциальные слова / фразеологизмы в значительно большей степени, чем окказиональные, реализуют резервы системы языка и опираются на языковую норму. А.В. Жуков называет потенциальные фразеологические единицы «своего рода фразеологическими невидимками», «своеобразными фразеологическими заготовками» и определяет их как устойчивые сочетания, «проявляющие признаки подлинных фразеологизмов, но не получившие языковую прописку» [7, с. 59–60].

Мы будем считать потенциальными фразеологизмами замеченные впервые устойчивые сочетания (эквивалентные слову), наделённые некоторыми дифференциальными признаками реальных ФЕ (образностью, семантической целостностью значения, способностью к его мотивировке, экспрессивно-эмоциональной окрашенностью, возможностью вступать с каноническими фразеологизмами в парадигматические отношения синонимии, антонимии), однако отличающиеся от них отсутствием регулярной воспроизводимости в речи носителей языка, привязанностью к определённому контексту и обычно наличием авторства (хотя последний признак для ПФ нельзя считать принципиальным). ПФЕ не закреплены узуально и не имеют словарной регистрации [19, с. 304], но при наличии определённых объективных и субъективных условий могут вполне перейти в разряд «нормативных устойчивых оборотов» [5, с. 373] и ассимилироваться в языковой системе.

Язык СМИ, особенно газетная речь, в силу своей «нацеленности на новизну» и стремления к экспрессии выражения [8, с. 350] является той средой, которая благоприятна для переосмысления свободного словосочетания и первичной его фиксации с обновлённым целостным значением, иными словами, идеальна для возникновения ПФ. Поэтому различные и по смысловому наполнению, и по форме ПФЕ часто встречаются на страницах современных печатных СМИ.

Вот несколько таких употреблений. В контексте «Важно знать, что здесь не надзирательная структура, мы оказываем помощь. Пациенты нам доверяют. Говорят так: когда достигнешь дна, тогда поймешь, что болен. *От этого дна и пытаются оттолкнуться...*» (курсив здесь и далее наш – В. Ц.)

Радует, что многие успевают это понять...» («7я», № 45 (181) / 6.11–12.11.2018, с. 5) сочетание «от дна оттолкнуться» как раз и использовано автором с переосмысленной целостной семантикой ‘одуматься, образумиться, опомниться’ (ср. с традиционными ФЕ «дурь соскочила»; «выбросить/выкинуть дурь из головы» ‘Прост. Экспрес. Образумливаться; отказываться от какой-либо вредной привычки, наклонности’ [18, с. 109]). Собственное значение слов *оттолкнуться* и *дно* в составе анализируемого сочетания определить нельзя: *оттолкнуться* не значит ‘упёршись во что-л., толчком отодвинуться, отделиться от чего-л.’ или ‘перен. Взять за исходную, отправную точку что-л. (в своих рассуждениях, работе и т. д.)’ [15, т. 2, с. 717], а, говоря *дно*, мы не имеем в виду ни ‘почву, грунт под водой моря, реки, озера и т. п.’, ни ‘нижнюю стенку, основание сосуда, судна, какого-л. вместилища’ [15, т. I, с. 406], ни ‘перен. Среду деклассированных, опустившихся людей’ [14, с. 168]. Однако нами явно ощущается ассоциативная связь с такими устойчивыми оборотами, как «идти ко дну» – ‘терпеть неудачу’ [15, т. I, с. 406], «опуститься на дно» – ‘сойти, переместиться, спуститься вниз’ [15, т. II, с. 633], «до дна» – ‘до конца, полностью’ (Хлебнуть горя до дна) [14, с. 168], а также с метафорическим выражением «дно жизни», отсылающим к названию горьковской пьесы «На дне» и т. п. При желании ассоциативную цепочку можно продолжить, но уже и этого достаточно, чтобы, воспользовавшись методом «наложения» (аппликации) профессора В.П. Жукова [6, с. 55–57] и сопоставив общее значение свободного словосочетания «от дна оттолкнуться» с переосмысленным целостным значением речевого образования такого же лексического состава, увидеть «внутренний («наглядно-чувственный... обусловленный смыслом исходного словосочетания и являющийся в той или иной степени мотивирующим фоном фразеологического значения») [4, с. 11] образ», заложенный в семантическую структуру потенциального фразеологизма «от дна оттолкнуться» – «дойдя в жизни до самой точки, найти в себе силы, чтобы измениться». Так как значение анализируемого идиоматического сочетания «от дна оттолкнуться» нельзя вывести из значений входящих в состав фразы слов-компонентов, ввиду их десемантизации, и поскольку к тому же значение это мотивировано (ясно осознаётся внутренний образ, лежащий в его основе), мы фиксируем факт первичной фразеологизации свободного словосочетания.

Если же подобрать соответствующее свободное словосочетание нельзя, то выделить ПФЕ в газетном тексте позволит приём «соотнесения общего (развёрнутого) значения фразеологизма с системой значений слов свободного употребления» [6, с. 55–57]. Так нами был выявлен ПФ «проделки морского ежа» в отрывке «Захожу, регистрируюсь и прямо в лоб спрашиваю: «А что, дорогие новые киприоты, на вашем острове уже изловили чудо-юдо, которое, судя по СМИ, пожирает купальщиков?» дальше следует недоумение, затем хохот, а потом рассказ о реальном положении дел. И как всегда, информацию о чуде-юде называют чьей-то злой выдумкой. Или проделками одинокого морского ежа, на которого когда-то наступила немецкая туристка, давно забывшая об этом неприятном инциденте» («7я» № 8 (144) 20.02 – 26.02.2019, с. 9). В границах контекста входящие в состав анализируемого словосочетания слова *проделка* (‘предосудительный поступок; шутливая выходка’ [15, т. III, с. 479]) и *морской еж* (‘беспозвоночное животное типа иглокожих’ [15, т. I, с. 464]) деактуализируются в семантическом отношении и речевое образование *проделки морского ежа* приобретает общее (неразложимое) значение – ‘злая выдумка’.

Таким образом, в зависимости от наличия или отсутствия свободного сочетания эквивалентного состава можно (по аналогии с традиционными фразеологизмами) говорить о налагаемых, или апплицируемых, ПФЕ (в случае наличия переменного словосочетания) и неналагаемых, или неапплицируемых, ПФЕ (в случае отсутствия такового). Как неапплицируемый ПФ можно позиционировать, например, оборот «*раб не своих желаний*», употребленный в контексте «Не парься – совет не чистый. Жуй, что в тарелке. Пей, что наливают. Поддавайся массовым психозам, становись *рабом не своих желаний* и повторяй чужие мысли. Ты удобный, когда не паришься. С тобой так легко, что, если ты исчезнешь, мир и не заметит, что ты был...» («7я» № 8 (144) 20.02 – 26.02.2019, с. 3) в значении ‘подчиняющийся чужой воле; слепо следующий чужому мнению’. А апплицируемым можно признать ПФЕ «*моя / не моя чашка чая*» в отрывке: «Рубрике он очень удивился. Сказал: ну какая же это счастливая жизнь, сестра и дед погибли в Вильнюсе во время Холокоста, я переменял четыре государства, в том числе разорвал с Израилем, за который воевал. (Кстати, только по той причине, что Израиль стал не тем государством, о котором мечтал Теодор. Я не знаю, прав он или не прав, это *не моя чашка чая*. Но это была его *чашка чая*, и он отказался её пить. И это был разрыв, травма, драма.)» (Российская газета – Неделя № 30(8084) 11.02.2020 г.). На семантике этого ПФ остановимся детальнее. Легко заметить явно прослеживающуюся связь ключевого компонента «*чашка (чая)*» с

архетипическим образом-метафорой «*чаша жизни*», встречающимся в различных культурах и символизирующим меру жизни, жизненный путь, судьбу человека, его радости и страдания. Такая же или близкая к ней семантика закреплена за ФЕ с компонентом «*чаша*» и в русской фразеологии, см.: «*выпить /истпить чашу до дна*», «*горькая чаша*», «*полная чаша*», «*миновала чаша*», «*переполнилась чаша <терпения>*» [18, с. 739] и т.п.; многие из них маркированы пометой «книжное». Понятно, что замена книжного, высокого «*чаша*» на нейтральное, даже будничное «*чашка чая*» (ср. «*на чашку чая*» в значении «*Разг. В гости (обычно на короткое время)*» [18, с. 739]), с одной стороны, несколько упрощает восприятие, но, с другой, делает фразу более понятной, личностной, эмоционально-экспрессивно-самодостаточной: «*моя чашка чая*» не значит «*моя судьба*» или «*моя участь*», тем более «*моя доля*», просто – «*моё дело*» («*Прав он или не прав*» судить не могу – «*не моё дело*», «его чашка чая» – «его дело», но «*пить свою чашку чая*» (решать «это дело») он отказался, отсюда и разрыв, драма). Всё предельно понятно, ёмко, просто и в то же время – ярко, образно, эмоционально. Сочетание «*моя /не моя чашка чая*» похоже на настоящий фразеологизм, однако отличается от последнего тесной связью с контекстом, разовой воспроизводимостью в речи, отсутствием словарной регистрации и закреплённости в узусе. Но первое употребление индивидуально-авторского оборота в переосмысленном значении – начальная стадия фразеологизации свободного сочетания слов – зафиксировано, а значит, при коммуникативной востребованности возможна актуализация данного речевого образования и ассимиляция его в языке литературы.

Именно газетно-публицистический дискурс (шире – язык СМИ), в котором эти ПФЕ и были созданы, должен стать для подобных ПФ «своего рода «пропускным фильтром» (В.М. Мокиенко). Проверку «на публицистичность» В.М. Мокиенко считает «первым и на сегодняшний момент самым серьёзным этапом языкового отбора», так как «именно публицистический дискурс выявляет и закрепляет основные качества фразеологизмов – их экспрессивность и характеристичность» [13, с. 34]. Но до конца быть уверенным, что данные новообразования попадут в литературный язык и сохранятся в его фразеологическом фонде, нельзя, так как результативность перехода от единичной употребляемости к регулярной воспроизводимости и устойчивому использованию таких оборотов в речевой практике носителей языка зависит от многих лингвистических и экстралингвистических факторов, объективных и субъективных условий. Однако многие «фразеологические невидимки» (ПФ), пройдя «через горнило средств массовой информации», активно использующих в своём языке для достижения «эффекта новизны» и речевой выразительности любое новообразование или необычное обновлённое употребление, вполне (как показывает опыт) могут проявиться и благодаря своей экспрессивной коннотации, внутренней образности и способности реализовывать коммуникативные интенции автора, зачастую являющиеся неожиданными для читателя, быть замеченными и подхваченными как самой аудиторией, так и многочисленными корреспондентами разных газет.

Одним из показателей проявляющейся закреплённости таких идиоматических образований в речи и языке является, на наш взгляд, их лексическая / грамматическая вариативность. Доказать это можно на примере устойчивых речевых образований с компонентом-неологизмом «*хайп*» (калька с английского «*hype*»), в настоящее время находящихся в процессе перехода с одной стадии фразеологизации на другую. Согласно предложенной А.В. Жуковым «этапности процесса фразеологизации» (см. подробнее о стадиях фразеологизации [5, с. 373]) эти потенциальные обороты сегодня «переходят в новое качество (1→2) – этап узального употребления». Проявление лексических и грамматических вариантов у этих относительно недавно выделенных устойчивых сочетаний и можно считать своего рода показателем этого перемещения: «*не гнаться за хайпом*» (см. подробнее [19, с. 307]), «*словить /поймать хайп*» и, наконец, «*грешить хайпом*» – вариант, хоть и не популярный, как предыдущие, но тоже отметившийся, причём в нескольких грамматических формах, в газетном контексте в значении «не останавливаться ни перед чем ради достижения лёгкой славы»: «Подняты на поверхность к тому времени были останки около пятисот. Только из одной шахты, и не все там обнаруженные. «Поверьте, никто ни на каких костях не будет строить спортивный объект, – заверил вице-губернатор Челябинской области Вадим Евдокимов. – Это просто *хайп*, которым *грешат* некоторые люди». Судя по всему, Евдокимов знает (и скрывает источники своего уникального знания!), где именно находятся «кости» людей, на которых никто спортивные объекты строить не будет. Один из «*грешащих хайпом*» недобросовестных людей Оксана Труфанова настаивает: «Согласно данным ЕГРП, от территории «шахт» власти уже некоторое время назад «оттяпали» почти

половину (кадастровый номер: 74:36:0501006:22)...» (<https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/29/85591-dokoratsya-do-pravdy> : Новая газета, № 58/ 05.06.20).

Выводы. Как видим, материал для обновления фразеологического фонда русского языка регулярно поставляется, и прежде всего из ресурсов газетно-публицистического дискурса. Это не случайно, ведь сила публицистики – в прямом воздействии на аудиторию, и яркие, свежие, экспрессивно-эмоционально самодостаточные потенциальные фразеологические единицы всячески этому способствуют: они, с одной стороны, обогащают газетную речь, поддерживая в ней «эффект новизны», насыщая её экспрессией и образностью, открытой оценочностью, с другой, реализуют востребованность этой речи в стандартизации, предполагающей использование готовых элементов, которые позволяют читателю оперативно ориентироваться в потоке информации [9]. Поэтому язык СМИ (в частности его газетно-журнальная разновидность), основу которого и составляет публицистика, всегда открыт для потенциальной фразеологии, совмещающей в себе тенденцию к устойчивости и тенденцию к выразительности.

Но язык газеты (современные печатные СМИ) – это не только неиссякаемый источник возникновения потенциальных фразеологических единиц и сфера их функционирования, но и «своеобразный полигон» (Г.Я. Солганик), на котором происходит апробация этих «фразеологических невидимок», проверка их на прагматическую действенность, и своего рода стартовая платформа, с которой впервые выделенное речевое новообразование начинает путь, постепенно проходя все стадии фразеологизации, в литературный язык, незаметно освобождаясь от своих строго индивидуальных качеств (единичное употребление, зависимость от контекста, авторства) и дополняя уже имеющиеся у них черты канонических ФЕ (образность, семантическая целостность значения, мотивированность этого значения, экспрессивно-эмоциональная окрашенность и т.п.) недостающими: регулярной воспроизводимостью в речевой практике носителей языка, устойчивостью состава, структуры, значения.

Понятно, что не каждый потенциальный фразеологизм будет закреплён в языке, ведь, как верно отмечает В.М. Мокиенко, перемещение того или иного новообразования из периферии в центр литературного употребления зависит от многих объективных и субъективных факторов [13, с. 34]. Но прохождение ПФ через «горнило публицистического дискурса» – важный этап языкового отбора: наличие у СМИ широкой массовой аудитории обуславливает в случае удачного разового употребления ПФЕ её быстрое и продуктивное закрепление в языковой системе.

Список литературы

1. Бельчиков, Ю. А. Окационализмы / Ю. А. Бельчиков // Русский язык. Энциклопедия. – Изд-е 2-е, перераб. и доп. – М. : Российская энциклопедия. – Дрофа, 1998. – С. 283–284.
2. Гаврин, С. Г. Заметки по теории фразеологии / С. Г. Гаврин // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – Тула, 1972. – С. 127–142.
3. Горбачевич, К. С. Нормы современного русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – 3-е изд., испр. – М. : Просвещение, 1989. – 208 с.
4. Жуков, А. В. Лексико-фразеологический словарь русского языка : ок. 1600 фразеологических единиц / А. В. Жуков. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Астрель : АСТ, 2010. – 703, [1] с.
5. Жуков, А. В. О потенциальности фразеологических единиц / А. В. Жуков // Пушкинские чтения – 2018. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: Материалы XXIII международной научной конференции; отв. редактор Т. В. Мальцева. – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – С. 371–380.
6. Жуков, В. П. Русская фразеология : учеб. пособие – 2-е изд., испр. и доп. / В. П. Жуков, А. В. Жуков. – М. : Высшая школа, 2006. – 408 с.
7. Жуков, А. В. Фразеологические фантомы в русском языке / А. В. Жуков // Вестник Новгородского государственного университета. – 2009. – № 51. – С. 57–60.
8. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка : учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – М. : Флинта : Наука, 2008. – С. 342–373
9. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе: Некоторые особенности современной газетной публицистики / В. Г. Костомаров. – М. : Изд. МГУ, 1971. – 267 с.
10. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – Издание третье, испр. и доп. (электронное издание) / В. Г. Костомаров. – СПб : «Златоуст», 2015. – 320 с.
11. Костомаров, В. Г. Язык текущего момента: понятие правильности / В. Г. Костомаров. – СПб : «Златоуст», 2014. – Режим доступа: https://vk.com/doc16499317_445219553

12. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. для ин-тов и фак. иностр. языков / А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М. : Высш. шк.; Дубна : Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
13. Мокиенко, В. М. Функционирование фразеологии в масс-медиа-текстах / В. М. Мокиенко // Die slawische Phraseologie in den modernen Massenkommunikationsmitteln (Publizistischer Diskurs). Kollektivmonografie / Славянская фразеология в современных СМИ (публицистический дискурс). Коллективная монография Отв. ред.: Х. Вальтер, В. М. Мокиенко, Ж. Финк. – Грайфсвальд: ун-т им. Эрнста Морица Арндта г. Грайфсвальд, Германия, 2017. – 221 с.
14. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Издательство «Азбуковник», 1997. – 943 с.
15. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Инс-т русс. яз.; под ред. А. В. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1985 – 1988.
16. Солганик, Г. Я. Язык СМИ и культура / Г. Я. Солганик // Актуальные проблемы стилистики Факультет журналистики Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (Москва). – 2017. – Номер 3. – стр. 13–25.
17. Социология журналистики / под ред. Е. П. Прохорова. – М. : Изд-во Московского Университета, 1981. – 232 с.
18. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц /А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878, [2] с.
19. Цицкун, В. В. Потенциальные фразеологизмы в газетном тексте: значение и употребление / В. В. Цицкун // Пушкинские чтения – 2019. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: Материалы XXIV международной научной конференции; отв. редактор проф. Т. В. Мальцева. – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 302–309.
20. Язык современной публицистики : сборник статей/ сост. Г. Я. Солганик. – 3-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 232 с.

Modern Print Media as a Source of Origin and sphere of Potential Phraseology Functioning

V. V. Tsitskun

*Sevastopol State University
33, Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the Russian language based consideration of the problem of potential phraseological unit (PPU) emergence and functioning in a newspaper text. Besides the author provides examples of potential phraseological units, and lists their differential features. The research is based on Professor V.P. Zhukov's method of phraseological application.

Keywords: potential phraseology, potential phraseological unit, potential phraseologism, method of "overlay" (application), imposed (applied) / non-imposed (unapplicable) phraseologisms, newspaper text.

For citation: Tsitskun V. V. To the question of potential phraseological units. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no. 4, pp. 42–48. (in Russ)

About author: V. V. Tsitskun, Senior lecturer of the Department "Russian Language and Russian Literature" of the Institute of Humanities and Pedagogics of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University", e-mail: vivlteacher69@gmail.com

UDC: 371

Online Course "Technologies of Personal Development" in General Education Institutions

Irina Nikolaevna Avdeeva¹Larisa Valeryevna Adonina¹Marina Nikolaevna Shitikova¹Olga Alexandrovna Shutova¹

¹*Institute of Education and Humanities of Sevastopol State University/
Universitetskaya St., 33, Sevastopol, 299053, Russian Federation*

Abstract. The online course "Technologies of Personal Development" is described in the article, the goals and objectives of this online course are mentioned, the competencies that are formed during the course are informed, the thematic content and the number of students are described.

Keywords: an online course, "Technologies of Personal Development", distant education.

For citation: Avdeeva I.N., Adonina L.V., Shitikova V.N., Shutova O.A. Online course "Technologies of Personal Development" in General Education. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no. 4, pp. 49–53.

About authors:

I.N. Avdeeva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, director of Institute of Education and Humanities, Vice-rector for Career Guidance of Sevastopol State University, e-mail: i.n.avdeeva@sevsu.ru.

L.V. Adonina, PhD (Philology), Associate Professor of the Pedagogy and Psychology of Creative Development of Institute of Education and Humanities of Sevastopol State University, e-mail: LVAdonina@sevsu.ru.

M.N. Shitikova, Psychologist of the Pedagogy and Psychology of Creative Development of Institute of Education and Humanities of Sevastopol State University, e-mail: MNShitikova@sevsu.ru.

O.A. Shutova, PhD (Philology), Associate Professor of the Linguodidactics and Foreign Philology of Institute of Education and Humanities of Sevastopol State University, e-mail: OAShutova@sevsu.ru.

The problem statement. Modern society is characterized by a new attitude to the education, which modifies the functional role of the education system and gives it the character of an integrative social institution. The processes of globalization of all spheres of public life make the realization of continuous education of the population a vital necessity. Federal program of education development provides "the introduction of new educational technologies and principles of educational process organization that ensure the effective implementation of new educational models of continuing education, including the use of modern information and communication technologies" [5, p. 131]. Distance learning refers to innovative educational technology. Modern distance education technologies offer real prospects for improving the quality of knowledge and efficiency of the educational process, for solving various social problems associated with the functioning of the educational Institute.

Distance learning is a universal humanistic form of education, based on the use of a wide range of traditional, new information and telecommunications technologies, and technical means that create conditions for the student to freely choose educational disciplines that meet the standards, dialogue with the teacher, while the learning process does not depend on the location of the student's location and time.

Distance learning technologies are understood as educational technologies implemented mainly with the use of information and telecommunication technologies at mediated (distance) or not completely mediated interaction of the student and the teacher [5, p. 128].

Distance education is able to meet the needs for education and increase the human capital of representatives of all social groups. But it is particularly important for residents of localities far from University centers, for those who, due to various circumstances (maternity, disability, unemployment, employment at work, a long break between previous education, etc.) can not get an education using traditional technology. Citizens of small cities, towns and villages find themselves in worse conditions while getting professional education.

The aim of the article. The main aim of the article is to describe the distant education with the use of the online course "Technologies of Personal Development", analyze the goal and objectives of this online course,

the competencies that are formed during the course, the thematic content and the circumstances of the realization of the online course "Technologies of Personal Development".

The problem analysis. Demographic crisis has led to a reduction in the number of students and increased competition for each entrant. Some universities promote educational services to the region, which forces regional universities to review training technologies and find opportunities for high-quality and inexpensive training.

In the context of the formation of a system of continuing education and professional development, distance learning becomes the optimal form of advanced training and professional retraining.

Distance education is a system in which the process of distance learning is implemented in order to achieve and confirm a certain educational qualification, which becomes the basis for further creative and (or) work activities. The globalization of the information space, including the growth of opportunities for knowledge exchange in the world computer network of the Internet, does not underestimate the importance of regionalization of the educational process, since training is associated with the needs of the regional labor market [4, p. 13].

The development of distance education requires a special scientific study of two keys, interrelated problems of vocational education – its social accessibility and quality [4, p. 14].

At present, Sevastopol state University, as well as universities throughout the country and the world tries itself in the realization the education process in distant format, constantly introduce and apply modern information technologies and computer equipment in training. In this regard, the task of the University is to continuously improve the system of training specialists, change the technical equipment in the educational pedagogical process, methodological and content base of the educational process.

Traditional forms of education and learning models cannot fully meet the needs for educational services. This situation has been particularly acute in the past six months due to various social and political problems. But, as you know, no one should be deprived of the opportunity to get an education because of their poverty, geographical or temporary isolation, social insecurity and inability to attend educational institutions due to physical disabilities or employment in industrial and personal affairs, the epidemiological situation in the country and in the world, etc. The way out of this situation is to find new forms of education. One of them is already introduced and proved, this is distance learning.

As a result of the objective process of informatization and incorporating the best features of other forms, distance learning has entered the XXI century as the most promising form of education.

Such scientists as N. Astafiev, A.M. Bershadsky, N.Yu. Volova, T.P. Zaichenko, A.O. Krivosheev, V.I. Levin, G.V. Mozhaeva, M.V. Nikitaeva, A.N. Romanov, E.A. Feoktistova, A.V. Khutorsky, and others contributed to the promotion, organization of scientific research and introduction of ideas of distance education into pedagogical practice. The above mentioned scholars formulated in their writings the basics remote learning technology concepts into the field of educational electronic systems, the basic technology of development and application of software, teaching tools in the learning process, identified some areas of increase of efficiency of use of software for educational purposes.

Thus, one of the main (but not the only) distinctive characteristics of distance learning is increased degree of interactivity, especially manifested in the use of network computer technologies [1]. It is the level of use of the latest network technologies in the learning process that determines the difference between traditional and distance learning [3].

As noted by I.Yu. Lerner in the distance learning system, the creative capabilities of each person are reflected separately. Therefore, their limit is different in learning [2, p. 119].

So, Sevastopol State University successfully implements the basic online course "Technologies of personal development". This course is studied at the first semester in such departments as:

- Instrument Engineering,
- Bioengineering Systems and Technologies,
- Automation of Technological Processes and Industries,
- Engineering and Design in Machine Building Industries,
- Food Production and Catering,
- Technosphere Safety,
- Transportation Technology,
- Operation of Transport and Handling Vehicles and Units,
- Standardization and Metrology,
- Physics,

- Information Security,
- Radio Engineering,
- Information and Communication Technology and Communication Systems,
- Electronics and Nano-electronics,
- Radio-electronic Systems and Complexes,
- Psychology,
- Pedagogical education,
- Philology,
- Economics,
- Management,
- Information Systems and Technologies,
- Applied Informatics,
- Systems and Control Engineering,
- Law,
- Architecture,
- Construction,
- Tourism,
- Design,
- Ecology and Environmental Management,
- Electric Power Industry and Electrical Engineering,
- Nuclear Energy Industry and Thermophysics,
- Nuclear Power Stations: Design, Operation and Engineering,
- Refrigeration, Cryogenic Engineering and Environmental Support Systems,
- Chemical Technology,
- Chemical Technology of Materials of Modern Energy Industry,
- Land Transport and Technological Means,
- Environmental and Water Resources Engineering and others.

The main goals of the online course “Technologies of personal development” are:

- 1) formation of basic knowledge and skills that are necessary for students to manage the development of their own personality in order to form an effective professional and successful life trajectory;
 - 2) development of the first-year students' ability to study improving their best personal qualities;
 - 3) formation of a system of basic knowledge about the phenomenon of personal development and self-improvement;
 - 4) development of skills and abilities of professional formation and personal development and self-improvement during the period of study at a higher educational institution;
 - 5) students' awareness of their personal and group resources, personal characteristics to achieve their goals.
- The objectives of the course "Technologies of Personal Development" include:
- 1) mastering the basic concepts, principles, tools and methods of self-government by students;
 - 2) consideration of methods of self-analysis of the individual, principles and rules of time planning, determining their own short-term, medium-term and long-term goals;
 - 3) study of planning technology and setting priorities for effective organization of work;
 - 4) designation of relevance and determination of the direction of continuous harmonious self-development of the individual;
 - 5) developing the ability to work in a team.

The development of this discipline is based on the competencies formed in this semester, namely: the ability to carry out social interaction and realize their role in the team; the ability to manage their time, build and implement a trajectory of self-development based on the principles of education throughout life.

The content of the course consists of sections such as 'Effective communication' which includes general information about this online course, the main concepts of continuous personal development and personal responsibility for your choice, the principles and rules of effective communication, the concept of emotional intelligence, verbal and non-verbal communication.

Also, one of the sections of the online course "Technologies of Personal Development" is 'goal setting', which discusses such discussion topics as 'Why should you manage your life?' 'How is it possible and necessary make you move forward having goals?' 'How does a goal differ from a dream?' 'How is it necessary to develop useful habits?' 'How can you improve your self-organization?' etc.

The next section of this online course is 'Time management', which contains information about the uniqueness of a time resource and the secrets of time management.

'Professional trajectory' is the final section of the course, which includes information about career orientation, effective ways to organize personal learning, and resource states of the individual. This section also contains the stage of forming a professional trajectory.

The percentage of students studying at Sevastopol state University who used the online course "Technologies of personal development" from the total number of full-time students was 11% in 2019–2020. The next academic year (2020-2021), 13% of full-time students are expected to attend the University.

Thus, the percentage of students increases due to the demand for online training, because during the 2019–2020 academic year, this course was tested in other educational organizations, such as the Federal State Budget Educational Institution the International Child Center "Artek", a branch of the Nakhimov Naval School (Sevastopol Presidential Cadet School), and others.

So, the online course "Technologies of Personal development" is in demand among students of other educational organizations who are planning to use the results of mastering this online course for credit in their own educational organization in 2020-2021.

Conclusions. Distance education is already proved as the modern and successful method of realization of education in our days. It helps the whole system of education make available qualitative and preferable for many students. Online courses as the tool of the realization of distant education are very popular and the need of this course increases every day.

The online course "Technologies of personal development" has been successfully realized in Sevastopol State University for already two years. The main auditory of this course is especially students of the first year of study. The main peculiarity of the course is the combination of online study and offline practice and consultation. This kind of mixed education let the University make the process of education available and individual for every student. This online course "Technologies of personal development" is planned to be adopted and realized at Sevastopol Engineering school, at Moscow State Pedagogical University as additional educational online course.

References

1. Ivanova, E.V. Issledovanie invariantov vospriyatiya universitetskoj sredy uchastnikami obrazovatel'nogo processa: monografiya / E.V. Ivanova, I.A. Vinogradova, M.V. Nikitaeva. M., 2017. 111 s.
2. Lerner, I.YA. Didakticheskie osnovy metodov obucheniya / I.YA. Lerner. M., 1981. 186 s.
3. Nikitaeva, M.V., Primenenie distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij v professional'nom obuchenii: metodicheskie rekomendacii dlya obrazovatel'nyh organizacij, realizuyushchih programmy professional'nogo obucheniya / M.V. Nikitaeva, O.A. Orchakov. M.:OOO «A-Prior», 2020. 24.s. Bradbury, B. A mixed methods study of distance learning graduate students' motivation and program satisfaction at an American State University / B. Bradbury // Information Technologies in Education, Science and Production. – Minsk: Belarusian National Technical University. - pp. 11–15.
4. Simonson, M. Distance education research: A review of the literature / M. Simonson, A. Orellana, Ch. Schlosser // Journal of Computing in Higher Education. – 2018 - № 23(2-3) – pp. 124-142

Онлайн курс «Технология личностного развития» в общеобразовательных учреждениях

Ирина Николаевна Авдеева¹

Лариса Валерьевна Адонина¹

Марина Николаевна Шитикова¹

Ольга Александровна Шутова¹

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Аннотация. В статье дается описание онлайн курса «Технологии личностного развития», указываются цели и задачи данного онлайн курса, описываются компетенции, которые формируются при освоении курса, указывается тематическое содержание и контингент слушателей.

Ключевые слова: онлайн курс, «Технологии личностного развития», дистанционное обучение.

Для цитирования: Авдеева, И.Н. Онлайн курс «Технология личностного развития» в общеобразовательных учреждениях/ И.Н. Авдеева, Л.В. Адонина, М.Н. Шитикова, О.А. Шутова// Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. -- Т. 5, № 4. – С. 49–53.

Об авторах:

И. Н.Авдеева, кандидат психологических наук, доцент, директор Гуманитарно-педагогического института, проректор по профориентационной работе Севастопольского государственного университета, пр. Гагарина 13, Севастополь, 299028, Российская Федерация, e-mail: i.n.avdeeva@sevsu.ru.

Л.В. Адонина, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Педагогика и психология творческого развития», заместитель директора по учебно-научной работе Гуманитарно-педагогического института Севастопольского государственного университета. г.Севастополь, пр.Гагарина, 13, e-mail: lar_sad@list.ru

М.Н. Шитикова, преподаватель кафедры «Педагогика и психология творческого развития», заместитель директора по учебно-научной работе Гуманитарно-педагогического института Севастопольского государственного университета. г.Севастополь, пр.Гагарина, 13, e-mail: MNShitikova@sevsu.ru.

О.А. Шутова, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология» Севастопольского государственного университета. г.Севастополь, пр.Гагарина, 13, e-mail: olgadushina@list.ru

УДК 378.147 (09)

Формирование культуры будущего учителя иностранного языка через практическую подготовку обучающихся

Лариса Валерьевна Адонина¹Татьяна Борисовна Кузёма¹Александра Валентиновна Вишнякова¹

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается и анализируется роль практической подготовки обучающихся как фактора формирования педагогической культуры будущего преподавателя. Рассматривается вопрос о культуре личности, механизмах её формирования, а также необходимости воспитания всесторонне развитой личности будущего педагога. Являясь формой профессионального обучения в высшей школе, практическая подготовка обучающихся опирается на научный теоретический фундамент, который позволяет обеспечивать выполнение теоретических и практических задач профессиональной подготовки современного учителя иностранного языка. В статье говорится о том, что педагогическая практика в процессе обучения способна помочь будущим учителям определить правильность выбора сферы деятельности.

Ключевые слова: педагогическая практика, педагогическая культура, преподаватель, учитель английского языка, умения, навыки, знания.

Для цитирования: Адонина Л.В. Формирование культуры будущего учителя иностранного языка через практическую подготовку обучающихся / Л.В. Адонина, Т.Б. Кузёма, А.В. Вишнякова // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т.5, №4. – С. 54–59

Об авторах:

Л.В. Адонина, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Педагогика и психология творческого развития», заместитель директора по учебно-научной работе Гуманитарно-педагогического института Севастопольского государственного университета. г.Севастополь, пр.Гагарина, 13, e-mail: lar_sad@list.ru

Т.Б. Кузёма, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология» Севастопольского государственного университета. г.Севастополь, пр.Гагарина, 13, e-mail: takida_power@inbox.ru

А.В. Вишнякова, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология» Севастопольского государственного университета. г.Севастополь, пр.Гагарина, 13, e-mail: azure.07@mail.ru

Постановка проблемы. В настоящее время огромное число исследований посвящено педагогической науке, поскольку именно от неё во многом зависит формирование адекватной всесторонне развитой личности, общий прогресс человеческого познания, подъём культуры и экономики страны. Социально-экономические изменения в государстве, определение новой стратегии развития института высшего образования в значительной степени повысили требования к подготовке преподавателей и учителей иностранного языка.

В профессиональном становлении будущего высококвалифицированного специалиста важное значение имеют практические навыки. Исходя из этого, мы не можем не отметить важную роль и значение практической подготовки в целом и, в частности, педагогической практики, во время прохождения которой у студентов-филологов оттачиваются умения и навыки, которыми им необходимо владеть, формируется педагогическая культура будущего преподавателя и учителя иностранного языка.

Сегодня становится очевидной необходимость поиска новых путей оптимальной организации практической подготовки будущих учителей, преподавателей иностранного языка, способствующей развитию их профессиональной компетентности, формированию педагогической культуры. Являясь формой профессионального обучения в высшей школе, практическая подготовка опирается на научный теоретический фундамент, который позволяет обеспечивать выполнение теоретических и практических задач профессиональной подготовки современного учителя иностранного языка.

Благодаря практической подготовке в школах и в высших учебных заведениях, студенты-филологи могут определить, насколько правильно они выбрали себе сферу будущей деятельности, выделить приоритетные личностные качества учителя, убедиться, насколько важно для современного учителя в совершенстве знать теорию преподаваемой дисциплины и мастерски применять её в практической работе.

Различные аспекты организации и проведения педагогической практики для студентов, изучающих иностранные языки, нашли своё отражение в научных исследованиях И. Арустамовой, И. Богданова, В. Евдокимовой, И. Ермак, А. Есаниной, И. Ефремова, И. Лепецинского, В. Лозовой, Л. Зеленского, М. Зубковой, Е. Кин, И. Прокопенко, В. Стеньковой, О. Фортунатовой, О. Хачировой. Рассмотрением различных вопросов о педагогической культуре студента-практиканта, учителя занимались: Б. Ананьев, О. Анисимова, А. Асмолов, А. Барабанщиков, Е. Ильенков, И. Исаев, Д. Каров, Т. Левашов, С. Муцынов, В. Новицкий, В. Слостёнин, В. Соколова.

Цель статьи. Вопрос роли практической подготовки как фактора формирования педагогической культуры будущего учителя иностранного языка не нашёл в научных исследованиях достаточного освещения. Вследствие чего цель статьи – определить основные задачи педагогической практики в рамках исследуемой проблемы, обозначить необходимость её проведения, рассмотреть сущность понятия «педагогическая культура», проанализировать роль педагогической практики как фактора формирования педагогической культуры будущего преподавателя иностранного языка.

Представляется важным дать определение понятию практической подготовки. Федеральным законом от 02.12.2019 N 403-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» введено понятие «практическая подготовка обучающихся» как формы организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции по профилю соответствующей образовательной программы. Прежде всего, педагогическая практика является важнейшим звеном в системе профессиональной подготовки будущего воспитателя, учителя, педагога. Это органическая часть учебно-воспитательного процесса, проводимая с целью формирования у студентов целостного представления о воспитательно-образовательном комплексе современного образовательного учреждения и системе педагогических знаний и умений для будущей практической работы [1, с. 29].

Современная система высшего образования направлена на достижение нового качества подготовки специалистов, удовлетворяющих требованиям экономики и социального развития страны. Возросшая в последнее время потребность в высококвалифицированных педагогах усилила интерес психологической и педагогической науки к изучению личности учителя, необходимых условий и этапов его профессионального становления. А поскольку практическая подготовка студентов входит в процесс подготовки выпускника, её можно рассматривать как один из важных этапов подготовки грамотных специалистов.

Педагогическая практика имеет жизненно важное значение для студентов-филологов и потому оказывает серьёзное нравственно-психологическое воздействие на них. Это своеобразная реальная встреча будущих учителей иностранного языка с соответствующей социальной средой и с различными аспектами избранной специальности.

На основе непосредственного участия студентов в учебно-воспитательном процессе педагогическая практика направлена на овладение будущими учителями иностранного языка формами, способами, методами, приёмами, средствами работы современного преподавателя, новейшими технологиями организации обучения и воспитания, направлена на практическое решение важных дидактических и методологических задач, закрепление специальных практических умений педагогической деятельности.

Анализ педагогической литературы по теме исследования [2, 3, 4] показал, что во время прохождения педагогической практики будущие учителя иностранного языка:

- изучают организационно-методические способы функционирования разных звеньев учебно-воспитательного учреждения;
- получают необходимую информацию о работе современного преподавателя иностранного языка;
- приобретают важные сведения об общей системе работы базы практики;
- знакомятся с учебно-методической литературой;

- формируют умения профессионального общения со всеми участниками образовательного процесса: учащимися, коллегами, родителями;
- изучают учеников и коллектив в целом;
- принимают посильное участие в текущей учебно-воспитательной работе учителя и классного руководителя.

Основные задачи педагогической практики студентов высших учебных заведений установлены Положением о практике студентов высших педагогических учебных заведений:

1. Закрепление и углубление теоретических и воспитательных знаний студентов на основе «погружения» в реальный педагогический процесс.

2. Последовательное формирование у студентов, изучающих иностранные языки, психологической готовности к работе в школе.

3. Систематическое закрепление у будущих преподавателей иностранного языка педагогических умений и навыков практической деятельности по изучаемой специальности в учебно-воспитательных учреждениях.

4. Постоянное стимулирование потребности у студентов-филологов в непрерывном педагогическом самообразовании и самовоспитании.

5. Обязательное овладение современными научными методами и формами педагогической деятельности, новыми эффективными технологиями обучения, ознакомление с передовым опытом по осваиваемой специальности.

6. Формирование творческого научно-исследовательского подхода к педагогической деятельности, приобретение навыков анализа результатов своего труда [5, с. 137].

Также есть ряд определённых нормативных документов, в соответствии с которыми строится организация и проведение педагогической практики. К ним относятся:

- рекомендации по производственной (педагогической) практике;
- учебные планы по направлениям подготовки / специальностям;
- программы педагогической практики.

То или иное отношение к профессии создаётся, как известно, направленностью личности, мотивационной, мировоззренческой и регулятивной сторонами поведения и сознания. Нельзя не отметить тот факт, что любая деятельность должна быть мотивированной. При прохождении педагогической практики студенты-филологи формируют ценностные и мотивированные ориентации успешной профессиональной деятельности. Так, среди основных мотивов деятельности будущих преподавателей, учителей иностранного языка принять выделять такие как:

- профессионально значимые мотивы;
- общественно значимые мотивы.

Первые подразумевают под собой безусловную любовь к детям, к выбранной профессии, предполагают творческий характер работы учителя иностранного языка. Ко вторым можно отнести желание студентов-филологов получить новые знания, умения, навыки, желание быть полезным обществу, реализованным в нём.

Также важным моментом практической подготовки является обязательное стимулирование и необходимость развития у будущих преподавателей, учителей иностранного языка ряда потребностей:

- в общении с учениками, учителями, родителями учащихся;
- в овладении педагогическими и специальными знаниями, умениями и навыками;
- в педагогической исследовательской работе;
- в профессионально-педагогическом самовоспитании.

Необходимо отметить и многогранность учебно-воспитательной работы студентов-филологов в период прохождения практики. В этом случае учебно-воспитательная работа включает сообщение учащимся учебной и воспитательной информации, объяснение заданий, разделение между учащимися различных поручений, привлечение учащихся к непосредственной деятельности, грамотное регулирование взаимоотношений, разрешение конфликтных ситуаций, координацию общей работы коллектива и многое другое.

Совершенствование педагогической практики студентов-филологов зависит от того, как и какое содержание подбирают практиканты к урокам, какие методы обучения используют при проведении занятий, варьируют ли формы организации деятельности учащихся. В ряде случаев студент-филолог, пользуясь методическими разработками и рекомендациями, в том числе материалами учебно-методических комплексов по иностранным языкам, часто неправильно отражает их теоретическую

суть, субъективно подходит к реализации основополагающих принципов, а также недостаточно широко привлекает методическую, психологическую, педагогическую, лингвистическую и другую смежную информацию, как это предполагает творческий характер его будущей профессии.

В данном случае целесообразно говорить о необходимости своевременной помощи проходящим педагогическую практику со стороны методистов высших учебных заведений и учителей школы, на базе которой проводится педагогическая практика.

В современных условиях сложилась ситуация, благоприятствующая созданию целостной научной теории и методики подготовки будущих учителей к учебно-воспитательной работе в процессе педагогической практики. Этому способствует большой опыт, накопленный вузами страны, а также многочисленные исследования, проведённые учёными. На наш взгляд, построению целостной системы методической помощи может способствовать изучение отдельных педагогических умений, имеющих свои особенности и требующих собственную методику формирования в соответствии с условиями конкретного этапа профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка.

Изучение массового опыта организации педагогической практики позволяет помимо положительных моментов отметить и ряд отрицательных, с которыми встречаются студенты, выбравшие себе профессию преподавателя иностранного языка. Зачастую недостатки построения учебно-воспитательного процесса являются причиной отрицательных переживаний студентов-практикантов, их неудач в управлении реальным педагогическим процессом. Детальное рассмотрение проблемы позволяет отнести к этим отрицательным моментам недостаточное привлечение студентов-филологов к активным формам учебной и внеаудиторной работы, поскольку именно они способствуют формированию и развитию у будущих преподавателей иностранного языка важных практических умений. В настоящее время в высших учебных заведениях можно наблюдать явно недостаточную взаимосвязь и последовательность в изучении цикла филологических, педагогических, психологических дисциплин, что является ещё одним очевидным недостатком.

Определённые пути решения данной проблемы наметил А. Губа. Он предлагает более глубокое, детальное изучение имеющегося опыта преподавания филологических, педагогических дисциплин и внесение ряда существенных изменений в действительный учебный план педагогических высших учебных заведений страны, выпускающих учителей иностранного языка [5, с. 191].

Отметим, что понятия «педагогическая практика» и «педагогическое мастерство» тесно связаны. Профессионально важные качества личности учителя у студентов формируются в условиях включения их в педагогическую деятельность, первоначальным этапом которой является практическая подготовка обучающихся. Представляется целесообразным рассматривать педагогическую практику как вид учебно-профессиональной деятельности, направленной на актуализацию у студентов-филологов саморазвития профессиональной компетентности, формирование педагогической культуры.

Исследование показало, что важнейшей предпосылкой успешного прохождения практики является педагогическая культура практиканта, будущего преподавателя иностранного языка. Повышение культуры педагога-практиканта в период его профессиональной подготовки позволяет решить ряд существенных проблем, возникших в последние годы в результате изменения представлений о новых приоритетах образования и воспитания. Педагогическая культура учителя – это обобщающая характеристика его личности, которая отражает способность успешно осуществлять учебно-воспитательную деятельность. Вне такой культуры педагогическая практика оказывается парализованной и малоэффективной.

В ходе научного поиска и изучения педагогической литературы [5, 6, 7] было установлено, что понятие «педагогическая культура» не является общепринятым и не имеет закрепившегося, общепринятого научного определения. Многие исследователи трактуют его по-разному. Однако, охватывая отдельные существенные стороны педагогической культуры, некоторые определения не затрагивают другие, не менее важные моменты. Перечислим несколько подходов к определению сущности понятия «педагогическая культура».

Так, ряд педагогов представляет её как часть общечеловеческой культуры, в которой в наибольшей степени запечатлелись духовные и материальные ценности, а также способы творческой педагогической деятельности, необходимые человеку для обслуживания исторического процесса смены поколений и социализации (взросления и становления) личности. Другие видят в ней сущностную характеристику целостной личности, способной к диалогу культур в индивидуально-личностном плане. Третьи под ней понимают динамическую систему педагогических ценностей, способов деятельности и профессионального поведения, в качестве компонентов которых выделяются

педагогическая позиция и личностные качества, профессиональные знания и культура педагогического мышления, профессиональные умения и творческий характер педагогической деятельности, саморегуляция личности и культура профессионального поведения.

Нам представляется интересным определение понятия «педагогическая культура», данное В. Сластёниным, который под педагогической культурой учителя понимал совокупность высокого уровня развития и совершенствования всех компонентов педагогической деятельности и такого же уровня развития и реализации сущностных личностных сил педагога, его способностей и возможностей [5, с. 138]. В. Сластёниным были выделены основные компоненты профессионально-педагогической культуры учителя, к которым он отнёс:

- аксиологический компонент;
- технологический компонент;
- лично-творческий компонент.

По мнению педагога, аксиологический компонент образован совокупностью педагогических ценностей, созданных человечеством и своеобразно включённых в целостный педагогический процесс на современном этапе развития образования. Технологический компонент включает в себя способы и приёмы педагогической деятельности учителя. Личностно-творческий компонент раскрывает механизм овладения ею и её воплощения как творческого акта [5, с. 167–168].

Ряд других исследователей выделяет такие компоненты педагогической культуры учителя, как:

- ярко выраженная устойчивая педагогическая направленность интересов и потребностей;
- гармоничное умственное, нравственное и эстетическое развитие;
- установка на постоянное самосовершенствование;
- культура поведения и общения, педагогический такт;
- личностная самостоятельность учителя;
- общая педагогическая эрудиция и компетентность;
- доброжелательность, общительность и увлечённость работой;
- педагогическое мастерство.

Педагогическое мастерство является важнейшим и структурообразующим компонентом педагогической культуры. Оно выражается в устойчивых психолого-педагогических знаниях, педагогической требовательности и педагогическом такте педагога и воспитателя.

Говоря о личностной самостоятельности будущего учителя, необходимо отметить, что наиболее важными качествами личности в начальный период профессионального становления студента-филолога являются:

- интерактивные (способствующие оптимальному субъект-субъектному педагогическому взаимодействию с учениками);
- перцептивные (способствующие познанию педагогом личности учащегося);
- коммуникативные (способствующие оптимальному приёму и передаче информации для организации продуктивного педагогического общения).

Выводы. Таким образом, именно практическая подготовка является одним из факторов формирования педагогической культуры будущего учителя иностранного языка, а также помогает реально оценить полученные студентом теоретическим путём знания, умения и навыки по психолого-педагогическим и филологическим дисциплинам и частным методикам, позволяет выявить действительную склонность студентов к педагогической деятельности.

В статье не охвачены все аспекты рассматриваемой проблемы. Дальнейшего глубокого изучения требуют вопросы, связанные с методикой проведения практической подготовки, мотивационной составляющей практической деятельности студентов, определением функций педагогической культуры учителя, этапами её формирования. Изучение этих вопросов и определяет перспективу дальнейших исследований.

Список литературы

1. Абдулина, О. А. Общепедагогическая подготовка Учителя в системе высшего педагогического образования / О. А. Абдулина. – М.: Просвещение, 1990. – 141 с.
2. Аверина, Т. А. Педагогическая практика: опыт и перспективы / Т. А. Аверина, Н. А. Аверин // Советская педагогика. – 1991. – № 10. – С. 96.
3. Весна, Е. Б. Профессионально-педагогическая практика : учеб.-метод. пособие / Е. Б. Весна, О. О. Киселева. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 1999. – С. 80.

4. Демидова, И. Ф. Основные направления формирования психологической компетенции студентов будущих учителей / И. Ф. Демидов // Мир образования – образование в мире. – М., 2004. – № 2. – С. 97.
5. Сластёнин, В. А. Педагогика / В. А. Сластёнин. – М.: Академия, 2002. – 576 с.
6. Исаев, И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя / И. Ф. Исаев – М.: Академия, 2002. – 208 с.
7. Киямова, Д. Л. О профессиональном становлении будущего учителя. Психолого-педагогические вопросы профессионального становления студентов педагогического вуза / Д. Л. Киямова. – Душанбе, 1991. – С. 25.

Practical training as the formation factor of the future foreign language teacher

L.V. Adonina¹

T.B. Kuzyoma¹

A.V. Vishniakova¹

¹Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation

Abstract. This article discusses and analyzes the role of practical training as a factor in the formation of the pedagogical culture of a future teacher. The question of the personality culture, the mechanisms of its formation, as well as the need to educate the comprehensively developed personality of the future teacher is considered. Being a form of professional education in higher education, practical training is based on a complete scientific theoretical foundation, which allows us to ensure the fulfillment of theoretical and practical tasks of professional training of a modern foreign language teacher. The article states that practical training in the learning process can help future teachers determine the correctness of the field of activity.

Keywords: pedagogical practice, pedagogical culture, teacher, English teacher, abilities, skills, knowledge.

For citation: Adonina L.V. Pedagogical practice as the formation factor of the future foreign language teacher / L.V. Adonina, T.B. Kuzyoma, A.V. Vishniakova // *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2020, vol. 5, no 4, pp. 54–59 (in Russ.).

About authors:

L.V. Adonina, PhD in Philology science, Associate Professor, Deputy director on educational and scientific work, Institute of Humanities and Pedagogical, Sevastopol State University; Russian Federation, Sevastopol, e-mail: LVAdonina@sevsu.ru

T.B. Kuzyoma, associate professor of Linguistic and foreign philology department, Sevastopol State university, Gagarina av., 13, e-mail: takida_power@inbox.ru

A.V. Vishniakova, associate professor of Linguistic and foreign philology department, Sevastopol State university, Gagarina av., 13, e-mail: azure.07@mail.ru

УДК 378

Методические подходы к организации квазипрофессиональной деятельности студентов в интерактивном центре ASCREEN

Бахарева Славяна Ростиславовна¹

Минькова Наталья Олеговна²

¹ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

ул. Кибальчича, 6, г. Москва, 129164, Российская Федерация

²ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

ул. Университетская 33, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация

Аннотация. на основе анализа требований к компетенциям и профессиональным задачам, содержащимся в профессиональных стандартах, описаны особенности организации обучения студентов в интерактивном центре Ascreen.

Ключевые слова: компетентностный подход, интерактивный центр, профессиональные задачи, инженерное образование.

Для цитирования: Бахарева, С.Р. П Формирование культуры будущего учителя иностранного языка через практическую подготовку обучающихся/ С.Р. Бахарева, Н.О. Минькова // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т.5, №4. – С. 60–62.

Об авторах:

С.Р. Бахарева кандидат педагогических наук доцент кафедры естественнонаучного образования и коммуникативных технологий ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, ул.Малая Пироговская, 1, e-mail: sr.bahareva@mpgu.su

Н.О. Минькова кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры «Дошкольное, начальное и специальное образование» Гуманитарно-педагогического института Севастопольского государственного университета, г.Севастополь, пр.Гагарина, 13, e-mail: mink_off@mail.ru

Постановка проблемы. Внедрение профессиональных стандартов, в которых определены необходимые требования к профессии по квалификационным уровням и компетенциям с учётом обеспечения качества и продуктивности выполняемых работ, стало связующим звеном между сферами труда и образования, позволяющее работодателям взаимодействовать с образовательными организациями всех уровней с помощью такого инструмента, как компетенции [4].

Проектирование образовательных программ высшего образования, ориентированных на профессиональные стандарты, основанных на компетентностном подходе и проектном обучении, целесообразно осуществлять по следующим направлениям: описания видов профессиональной деятельности, сферы и структуры профессиональной деятельности, ситуаций профессиональной деятельности и способов их решения, в том числе типовых профессиональных задач и функций [2].

Описанный подход реализован при проектировании основной образовательной программы высшего образования (уровень магистратуры) по направлению подготовки 26.04.02 Кораблестроение, океанотехника и системотехника объектов морской инфраструктуры [3] и апробирован с 2017 года в формате пилотной площадки в Институте национальной технологической инициативы Севастопольского государственного университета.

Цель статьи – на основе анализа требований к компетенциям и профессиональным задачам, содержащимся в профессиональных стандартах, описать особенности организации обучения студентов в интерактивном центре Ascreen.

Ключевым принципом, заложенным в модель «продуктовой» магистратуры, является рыночная готовность выпускной квалификационной работы как продукта (технической документации, MVP) и его оценка экспертным сообществом.

Центральным заданием профессиональной направленности, моделирующим реальную профессиональную деятельность, в процессе подготовки будущего специалиста по проектированию и конструированию в судостроении является техническое задание на проектирование судна, плавучей конструкции и его составной части, составленное на основе изучения предполагаемого характера эксплуатации судна, обобщения и анализа опыта и тенденций отечественного и зарубежного судоходства и судостроения. В техническом задании указаны основные характеристики, элементы,

материалы, развиваются и уточняются технико-эксплуатационные требования, а также перечислены специальные требования. Такое комплексное задание профессиональной направленности, выраженное в выполнении реального технического задания на проектирование судна, плавучей конструкции и его составной части, может быть решено только в командной работе коллектива.

Для подготовки будущих специалистов по проектированию и конструированию в судостроении в рамках «продуктовой» магистратуры «Инновационное судостроение» во ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» был создан проектный офис, который является инновационно-инжиниринговым подразделением и выполняет функции связующего звена между базовой кафедрой «Инновационное судостроение» АО «Центральное конструкторское бюро “Коралл”» и промышленными предприятиями в системе первичной инженерной, конструкторской, проектной подготовки магистров по направлению 26.04.02 Кораблестроение, океанотехника и системотехника объектов морской инфраструктуры.

Функциональная структура проектного офиса сформирована по принципу линейной организационной структуры управления. В неё входят начальник проектного офиса, главный конструктор, роли которых выполняют преподаватели или приглашённые работодатели, руководители и сотрудники специализированных подразделений: корпусного, систем и энергетических установок, электрооборудования – студенты.

Совместная работа проектного офиса организована на базе интерактивного центра Ascreen (ИЦ Ascreen, co-learning center), который представляет собой высокотехнологическое пространство, предназначенное для обеспечения командной работы, проведения презентаций, сеансов видеоконференцсвязи. ИЦ Ascreen предоставляет возможность индивидуального или совместного решения задач, в частности задач распределённого проектирования и управления жизненным циклом судна, обеспечивает отображение видео- и графической информации на экране / экранах, в том числе сборку готового решения на экране команды и итоговую сборку на экране начальника проектного офиса. Одновременно он позволяет использовать все наиболее распространённые носители информации, обеспечивает звуковое сопровождение отображаемых видеоматериалов, звукоусиление речи выступающих, оперативное подключение к co-learning center портативных компьютеров участников с возможностью вывода видеoinформации с них на экраны системы отображения коллективного пользования.

На первых этапах обучения через проектирование студенты – сотрудники проектного офиса изучают интерфейс и механизмы CAD и возможности PLM-системы T-Flex – нового полномасштабного решения в области управления жизненным циклом изделий и организации деятельности предприятий. Лежащий в его основе набор программ T-FLEX CAD/CAM/CAE/CAPP/PDM/CRM позволяет эффективно организовать работу на всех этапах жизненного цикла судна, а также расширить стандартные границы PLM-решений дополнительными возможностями по управлению всеми процессами, сопутствующими выпуску продукции [1].

На следующем этапе разрабатывается технический проект. В нём окончательно определяются все элементы судна и его характеристики. Решаются основные конструктивные и технологические вопросы по корпусу, оборудованию, энергетической установке, расположению и оборудованию помещений.

Технический проект является итоговым, проходит согласование с надзорными органами. После оформления документации согласно единой системе конструкторской документации происходит её подписание личной электронной подписью и отправка на согласование согласно установленному порядку бизнес-процесса.

Конечным результатом работы студенческой проектной группы, её продуктом является технический проект судна, разработанный в полном соответствии с требованиями надзорных органов и готовый для передачи на завод-изготовитель в современном цифровом формате. Согласованный надзорным органом технический проект уже является рыночным продуктом [3].

Выводы. Таким образом, возможности интерактивного центра Ascreen по организации проектной квазипрофессиональной деятельности студентов позволяют выстроить обучение и подготовку будущих выпускников на основе требований профессиональных стандартов к компетенциям выпускников и запросов работодателей из реального сектора экономики.

Список литературы

1. Концепция PLM+ от компании «Топ Системы»: сайт ЗАО «Топ системы», разработчика российского ПО для управления жизненным циклом изделия [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.tflex.ru/plm/> (дата обращения: 08.12.2019).
2. Маркова А. К. Психология труда учителя: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1993. – 193 с.
3. Нечаев В. Д., Евстигнеев М. П., Душко В. Р. Модель «продуктовой» магистратуры для подготовки инженера // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 3. – С. 57–66.
4. Чучалин А. И. Американская и болонская модели инженера: сравнительный анализ компетенций [Электронный ресурс] // Вопросы образования. – 2007. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskaya-i-bolonskaya-modeli-inzhenera-sravnitelnyy-analiz-kompetentsiy> (дата обращения: 08.12.2019).

Methodological approaches to the organization of quasi-professional activity of students at ASCREEN interactive center

Bakhareva Slavyana Rostislavovna¹

Minkova Natalya Olegovna²

¹*Moscow Pedagogical State University,
6 Kibalchicha str. Moscow, 129164, Russian Federation*

²*Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation*

Abstract. Based on an analysis of the requirements for competencies and professional tasks contained in professional standards, the features of the organization of student training in the ASCREEN interactive center are described.

Keywords: competency-based approach, interactive center, professional tasks, engineering education.

For citation: Bakhareva S.R., Minkova N.O. Methodological approaches to the organization of quasi-professional activity of students at ASCREEN interactive center. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no 4, pp. 60–62 (in Russ.)

About authors:

S.R. Bakhareva associate professor, candidate of pedagogical sciences Moscow Pedagogical State University, e-mail: sr.bahareva@mpgu.su

N.O. Minkova Sevastopol State University, associate professor of the Department of Preschool, primary and special education, candidate of biological sciences, docent, e-mail: mink_off@mail.ru

УДК 378

Особенности применения информационных задач при обучении биологии иностранных студентов медицинских вузов

Богданов Н.А.¹Аниськина А.П.²¹ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

ул. Малая Пироговская 1, Москва, 129164, Российская Федерация

²ФГБОУ ВО «Московский Государственный Медико-Стоматологический Университет им. А.И. Евдокимова»

ул. Делегатская 20, Москва, 127473, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена формированию умений решать профессиональные задачи с использованием информационно-коммуникационных технологий у иностранных студентов медицинских вузов. Рассматривается применение информационных задач на практических занятиях по биологии, доказывається необходимость разработки методики применения учебных заданий, направленных на развитие и углубление предметных знаний с применением информационных умений.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ, ИК-технологии), информационные задачи, информационные умения, иностранные студенты.

Для цитирования: Богданов Н.А. Формирование культуры будущего учителя иностранного языка через практическую подготовку обучающихся/ Н.А.Богданов, А.П. Аниськина // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т.5, №4. – С. 63–65.

Об авторах:

Н.А.Богданов, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра естественнонаучного образования и коммуникативных технологий, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская 1, стр. 1, e-mail: na.bogdanov@m.mpgu.edu.

А.П. Аниськина, старший преподаватель, кандидат педагогических наук, кафедра биологии, Московский Государственный Медико-Стоматологический Университет им. А.И. Евдокимова, ул. Онежская, кор. 1, e-mail: tonya-tu@mail.ru.

Постановка проблемы. Обучение биологии – это процесс, направленный на приобретение, усвоение и применение знаний о биологических объектах и явлениях [2]. Согласно федеральному государственному образовательному стандарту процесс обучения направлен на формирование у обучающихся определённых общекультурных компетенций: способности к абстрактному мышлению, анализу и синтезу; готовности к саморазвитию, самореализации, самообразованию, использованию творческого потенциала. Изучение дисциплины «Биология» студентами медицинских вузов также обеспечивает формирование у обучающихся общепрофессиональных компетенций: способности понимать основные проблемы в своей предметной области, выбирать методы и средства их решения; готовности решать стандартные задачи профессиональной деятельности с использованием информационных, библиографических ресурсов, медико-биологической терминологии, информационно-коммуникационных технологий с учётом основных требований информационной безопасности.

Актуальность нашего исследования была обусловлена необходимостью формирования у студентов-медиков компетенций, установленных образовательным стандартом. Формирование умений решать профессиональные задачи с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИК-технологии) является необходимой составляющей успешного обучения. В настоящее время постоянно возрастают требования к информационной подготовленности студентов, обучающихся в медицинских вузах. Это объясняется многими причинами, в том числе возросшей долей в образовательном процессе самостоятельного и дистанционного обучения.

Цель статьи – рассмотреть особенности применения информационных задач при обучении биологии иностранных студентов медицинских вузов.

Для организации образовательного процесса могут использоваться различные средства информационных технологий, которые выступают как носители и источники учебной информации. Умение оперировать различными видами информации: графической, звуковой, текстовой, числовой и другими – является интегративным свойством личности. Умение отбирать, перерабатывать,

трансформировать информацию в особый тип предметно-специфических знаний позволяет повысить результативность процесса обучения и усвоения знаний. Применение ИК-технологий повышает эффективность процесса обучения на всех его этапах, помогает студентам получать, анализировать и усваивать существенно больше необходимой для успешного обучения информации. Для успешной учебной деятельности в вузе студенты должны эффективно использовать технологии подготовки и оформления результатов самостоятельной учебной работы, а в дальнейшем и научно-исследовательской деятельности.

По окончании изучения дисциплины у студентов должны быть сформированы рациональные приёмы и способы самостоятельного поиска и обработки учебной информации биологической направленности, необходимой для решения различных задач. Однако целый ряд сложностей, и в первую очередь лингвистического характера, возникает при обучении иностранных студентов первого курса. Многие из них недостаточно хорошо владеют русским языком, особенно специализированной лексикой, необходимой для успешного освоения дисциплины. И подавляющему большинству иностранных студентов первого курса достаточно сложно интегрироваться в учебный процесс.

Анализируя сложившуюся ситуацию, мы определили цель дальнейшей работы – разработать и реализовать методику применения учебных заданий, направленных на развитие и углубление предметных знаний с применением информационных умений.

Для этого были поставлены задачи:

1. Определить теоретические и методологические основы применения ИК-технологий при обучении биологии иностранных студентов.
2. Разработать комплекс учебных заданий, направленных на формирование, углубление и закрепление специальных предметных знаний.
3. Разработать комплекс учебных заданий для контроля полученных знаний по предмету.
4. Разработать критерии оценки результатов применения методики.

Эффективность обучения зависит от множества различных информационных умений, поэтому для развития этих умений были разработаны комплексы учебных заданий, в процессе применения которых прорабатываются определённые виды учебной деятельности. Задания построены таким образом, чтобы формировать специальные знания по предмету и одновременно развивать различные информационные умения. При разработке комплексов заданий мы учитывали различные особенности учебных задач: функциональное назначение задачи, а также содержание и форму её построения [1]. Применяя различные информационные технологии для решения заданий биологического содержания, иностранным студентам легче показать уровень предметных знаний. Специальные учебные задания были разработаны по всем разделам дисциплины и применялись в течение всего периода обучения. Пример задания представлен ниже (рисунок 1).

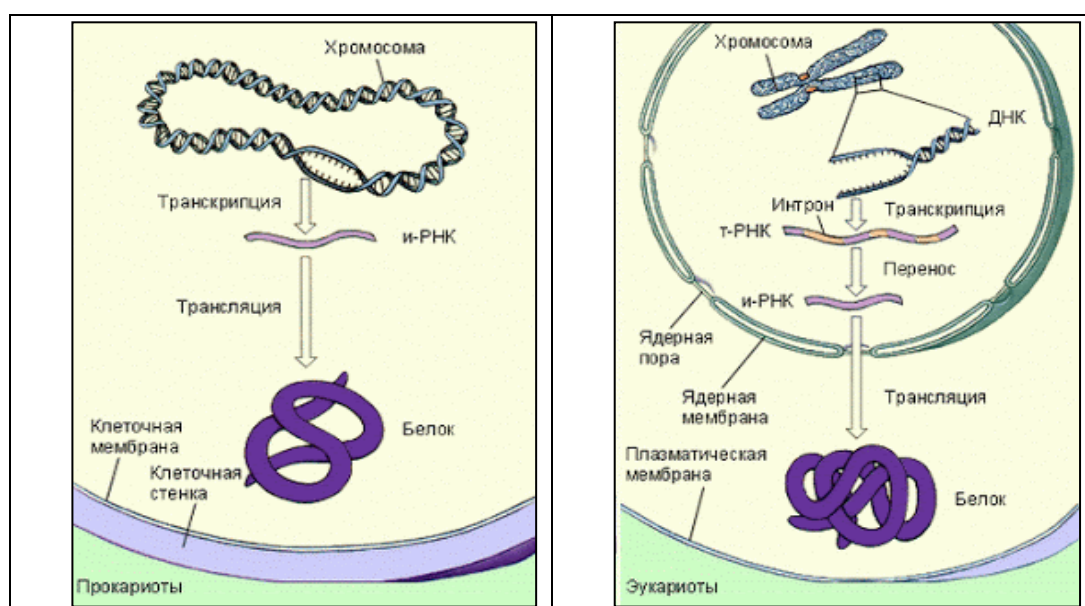


Рисунок 1 – Схема процесса синтеза белка у про- и эукариот

Сравните представленные схемы:

1. Назовите процесс, представленный на рисунке.
2. Перечислите его стадии.
3. Определите отличия в протекании процесса синтеза белка у про- и эукариот.

В конце семестра проводилось собеседование со студентами, которые получили новые задания в процессе обучения. Многие из них указывали, что выполнение заданий в такой форме помогает успешнее справляться с некоторыми сложностями, возникающими из-за неуверенного владения русским языком. Использование учебных задач по биологии, основанных на информационных умениях, предполагает вовлечение студентов в определённые виды учебно-практической деятельности. Это требует от них более глубокого понимания изученного материала.

Выводы. Мы полагаем, что применение предложенных моделей учебных задач будет способствовать развитию у студентов умений осуществлять полный цикл информационной деятельности в рамках изучаемых дисциплин. Именно такие умения и навыки являются технологической основой успешного обучения в вузе.

Список литературы

1. Как проектировать универсальные учебные действия: от действия к мысли / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др. – М., 2008. – 216 с.
2. Титов, Е. В. Методика применения информационных технологий в обучении биологии / Е. В. Титов, Л. В. Морозова. – М., 2010. – 173 с.

Features of application of information tasks in teaching biology to foreign students of medical universities

Bogdanov N. A.¹

Aniskina A.P.²

¹Moscow Pedagogical State University

1 Malaya Pirogovskaya, Moscow, 129164, Russian Federation

²A. I. Evdokimov Moscow state medical and Dental University

20 Delegatskaya, Moscow, 127473, Russian Federation

Abstract. Статья посвящена формированию умений решать профессиональные задачи с использованием информационно-коммуникационных технологий у иностранных студентов медицинских вузов. Рассматривается применение информационных задач на практических занятиях по биологии, доказывается необходимость разработки методики применения учебных заданий, направленных на развитие и углубление предметных знаний с применением информационных умений.

Keywords: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ, ИК-технологии), информационные задачи, информационные умения, иностранные студенты.

For citation: Bogdanov N.A., Aniskina A.P. Features of application of information tasks in teaching biology to foreign students of medical universities. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no 4, pp. 63–65 (in Russ.)

About authors:

N.A. Bogdanov, candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of natural science education and communicative technology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow Pedagogical State University», 129164, Moscow, Russia, Maiaya Pirogovskaya Str., 1, na.bogdanov@m.mpgu.edu

A.P. Aniskina, senior Lecturer of the Department of Biology Moscow State University of Medicine and Dentistry, 127473, Moscow, Russia, Delegatskaya Str., 20/1, tonya-tu@mail.ru

UDC 378

Professional and pedagogical competence at the beginning of XX century in the pedagogical theory

T.B. Kuzyoma¹A.V. Vishniakova¹O.A. Shutova¹I.A. Tyalleva¹

¹Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation

Abstract. This article discusses the main directions of pedagogical thought development in the early twentieth century in the Russian Empire. Professional and pedagogical competence is understood as a system of interrelated elements that lay at the basis of the eighteenth century classical pedagogy. In the twentieth century there was a transformation and reformation of scientific thought, taking into account the needs of modern pedagogical thought, as well as in the context of the development of society and Russia's entry into the European educational space. The main educational trends of the twentieth century are considered. The emphasis is placed on personal, universal and national features as components of the modern educational system.

Keywords: pedagogy; theoretical pedagogy; teacher; classical education; University; professional competence; historical pedagogy.

For citation: Kuzyoma T.B., Vishniakova A.V., Shutova O.A., Tyalleva I.A. Professional and pedagogical competence at the beginning of XX century in the pedagogical theory. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no 4, pp. 66–71.

About authors:

T.B. Kuzyoma associate professor of Linguistic and foreign philology department, Sevastopol State university, Gagarina av., 13, e-mail: takida_power@inbox.ru

A.V. Vishniakova, associate professor of Linguistic and foreign philology department, Sevastopol State university, Gagarina av., 13, e-mail: azure.07@mail.ru

O.A. Shutova, associate professor of Linguistic and foreign philology department, Sevastopol State university, Gagarina av., 13, e-mail: olgadushina@list.ru

I.A. Tyalleva associate professor of Linguistic and foreign philology department, Sevastopol State university, Gagarina av., 13, e-mail: iratyalleva@yandex.ru

Problem statement. Study of historical and pedagogical sources it can give the understanding the phenomena of «professional and pedagogical competence» as dynamic system where content and quality level of inner components depend on many factors such as the psychology development level and pedagogy, anthropology and cultural studies, social and economic needs of society.

The aim is to make the fundamental analysis of the professional and pedagogical competence at the beginning of the XX century. Analysis of the official documents [1; 2; 3], archival sources [4; 5; 6], modern historical and pedagogical research [7] is presented as a convincing fact that the pedagogical theory of the XX century intended very thorough requirements for professional and pedagogical competence of teachers. This was due to the fact that the Russian Empire entered the path of European development, the problem of teachers training in accordance with world standards was quite acute. On the other hand, there was a need to develop the national ideal of the teacher. The pedagogical specialists faced with the new century standards requiring to deep professional knowledge, loyalty to work, high moral qualities, and thorough training.

Based on this tendencies, teachers of that period noted that the process of forming high professionalism of teaching staff should be influenced by three trends:

- personal (the teacher as the Creator of the pedagogical process, gives it a certain personal touch);
- universal (the teacher must be a spiritually developed person in General, able to organically enter into any society, realize himself as a person and a professional in any environment);

- national (the teacher must have a deep understanding of national characteristics, study the history, culture, language, traditions, customs of their people and bring up children so that they are native to their people in spirit, beliefs and ideals.) [7; p. 10]

Scientific research course established the term «competence» that was lately introduced into scientific circulation during the study period and was associated with a certain field of activity. Thus, according «competent» was defined as someone who is able, has the right to judge something, and is recognized. But in the practice of higher education preferences were given to a system of typical so called microcharacteristics («knowledgeable», «capable», «intelligent», «knowledgeable», «experienced», «authoritative», «recognized», «full-fledged», «sovereign»), which formed the ideal teacher image basis. Panasenکو considered pedagogical competence as the system of the following elements: «the Teacher is spiritually rich personality», «the Teacher is a humane person», «the Teacher is a part of community identity», «the Teacher is national-conscious personality», «the Teacher is the enlightener of the people», «the Teacher is a free person», «the Teacher is the authority, Teacher of music, Teacher of cultural identity», «the Teacher is an intelligent person») [7; p. 137], that contain a dominant qualities range of the individual teachers-professional and essentially hides the structural elements of such concepts as «professional pedagogical competence». Considering this the teacher's work as a specialist is repeatedly stated of the power source that is in his knowledge, nobility, dignity and honesty, in love and respect for children, for his profession, in serving the good. So the teacher is an educated person, has learned his science deeply, can teach children to learn about the world, navigate not only in modern events, but also understand the past, be able to look into the future, and conduct appropriate educational work among the general population. Attaching great importance to the intellectual training of the teacher, G. Skovoroda advised him to engage in science constantly: «Someone who thinks about science, he loves it, and who loves it, he never stops learning... if you do not love with all your heart Sciences, then all work will be in vain» [7; p.122].

As noted pedagogical competence was considered in the pedagogical theory of the late XIX - early XX centuries as a system of the following components: «Teacher - a spiritually rich person», «Teacher - a humane person», «Teacher - a socially active person», «Teacher - a nationally conscious person», «Teacher - educator of the people», «Teacher - free personality », «Teacher - authoritative personality », «Teacher - creative personality », «Teacher - cultural personality », «Teacher - intelligent personality », which contain a set of dominant personality traits of a professional teacher and essentially reflect the structural elements of such concept as «professional and pedagogical competence».

In view of this, it should be noted that appreciating the work of a teacher as a specialist, has repeatedly stated that the strength of a teacher in his knowledge, nobility, dignity and honesty, in love and respect for children, his profession, in the service of good . In his opinion, a teacher, educator - an educated person who has deeply mastered his science, is able to teach children to know the world, navigate not only in modern events but also to understand the past, be able to look into the future and conduct educational work among the general population.

Revealing the requirements for the teaching staff pedagogical training content G. Skovoroda in the work «Christian charity doors entrance», «Friendly conversation about the spiritual world», «Kharkiv Fables» noted that the knowledge, skills and abilities of a teacher should be based on folk principles, take into account the main features of the national character, the content of the culture of the people as a whole, folk ideals and traditions, features of the native language. [7; p. 125] Establishing contact with the audience, achieving trust in contrast to the flourishing of dogmatism and scholasticism in the XVIII century educational institutions, the teacher defended a simple and clear style of reporting material. Teaching knowledge must be accessible, clear and precise. This can be determined as one of the main tasks of the teacher. The study found that the problem of training highly qualified teachers is reflected in the legacy of K. Ushinsky. In the article «On the benefits of pedagogical literature» (1857), the scientist presented the image of the national teacher and formulated the main requirements for it. First of all, K. Ushinsky noted that the teacher is the most important element in the pedagogical process: «... the influence of the teacher's personality on the young soul has such an educational power that it is impossible to replace it with manuals or textbooks, neither with moral maxims, nor with a system of punishments and praise» [9; p.142]. The special attention was paid to the social significance of the national teacher. According to this the educator of modern society should feel like a guardian of the Holy society precepts, an intermediary between all that was noble and high in the past and the new generation. The teacher must be aware that his work, modest from the outside, but from the inside, is one of the most important things in history, that entire generations move and survive thanks to this profession. [9; p.143]. According to K. Ushinsky, the social significance of the teaching profession that determines the essential requirements for

it. He noted that the teacher must have a variety of precise and specific knowledge that he is going to teach. For a popular teacher a broad and versatile education is necessary and is of primary importance. At the same time, K. Ushinsky gave great attention to the pedagogical and methodological direction of teacher training. Such knowledge should help the future teacher clearly and clearly define the goals of education and training and, most importantly, learn to manage the above-mentioned processes at all stages of his pedagogical activity. K. Ushinsky drew attention to the fact that special pedagogical knowledge is necessary for the teacher to develop the mental abilities of students, and to focus their attention on the educational material. It should be noted That K. Ushinsky attached great importance to the character, morality, and beliefs of the teacher. He should be an example for his wards and their parents, only then, according to the scientist, he will have a moral influence on children.

The study showed that the idea of the need for future teachers special training for professional activities is reflected in the pedagogical heritage of N. Denisenko. Making quite high demands on the personality of the teacher (Creator of their craft, the creative level of teaching, knowledge of students` personality, own textbooks, techniques, methods, recommendations, etc.), N. Denisenko [2] seen appropriate combination of special and General education. Only one special education will make mechanical performers out of a teacher, not teachers, such teachers will train, not teach. The scientist believed that only an educated teacher, a true Creator of his work, and not a mechanical performer of other people's ideas, can all the knowledge received to interest students and cause love for themselves and science. He saw the success of the educational process in the creative work of the teacher, constant work to improve their own qualities, mastering knowledge that must be conveyed to the minds of listeners. The ideal was seen in the demanding attitude to voluntarily assumed responsibilities, because the attitude of students to the educational process depended on the conscientious attitude of the teacher to his work. Prosvityanin highly valued the mission of the teacher in society, pointed out the nobility of pedagogical work, noting that the main feature of the activity of any teacher-mentor should be love for the work he performs and children. N. Denisenko put forward high requirements for professional training of teaching staff. In his opinion, a teacher should be an educated person, highly moral, and humane with his students. According to his views, the teacher should monitor the development of pedagogical science, work to improve their teaching skills and General education level. In all conditions, the teacher must sow knowledge, and in the hearts – respect for knowledge, for truth, for human dignity, respect for someone else's personality and someone else's faith, not to mention a sense of camaraderie and solidarity.

In the course of the study, it was found that the progressive pedagogical community had quite high requirements for the quality of the teaching staff of higher educational institutions. Thus, M. Pirogov, analyzing the teaching current state and knowledge control, drew attention to the fact that «...often at lectures, the presentation of science is replaced by family Chronicles, sermons of morality, reading a lecture – reading a textbook, word for word, and then with errors, the use of a textbook printed 20 years ago, the admission of rudeness and subjectivism flattery and condescension during the exam, emphasized the failure of the traditional system of University teaching to prepare the necessary specialists for the country» [7; p.92]. As a counteraction to that state, he proposed, on the one hand, to create opportunities for better training of teaching staff, on the other-to introduce more objective replacement of teaching positions in departments. So, to ensure the first condition, he proposed the creation of special and permanent institutes teachers at the Academy of Sciences and at some universities; serious tests of applicants for teaching in higher schools within the the Academy of Sciences; internships for future higher school staff at the professorial Institute at the University, whose main task was to train professorial staff for the entire country in order to study their chosen subjects in a special way; internships at foreign universities to improve their skills, and so on. No less important occurred the creation of conditions at the University that would give more guarantee in a fair assessment of the scientific merits of the applicant, where he referred to the following: complete exclusion of nepotism, protectionism, the predominance in the assessment of qualifications not the number of years of University experience, but also taking into account such a situation when «...age with excellent talents is dominated by immaturity of years» [7; p.92], creating conditions for healthy competition by giving students the right to choose a University lecturer; taking into account the public opinion of the General student community; reading trial lectures at a public competition and defending the submitted work by a competitor; familiarizing the public through pedagogical journalism with the texts of lectures by professors and their critical analysis on the pages of magazines, etc.

The next component of the ideal teacher was understood by educators as the unity of general, special theoretical and practical training. It included: a) education of teachers' love for science; b) deep knowledge of

his subject; c) mastering by the teacher of various forms and methods of teaching; d) the ability to prepare for a lesson, lecture, practical lesson.

In the aspect of the researched problem we consider it necessary to note modern approaches to the definition of the concept of competence in general and professional and pedagogical competence in particular. We emphasize that there are different characteristics of the category "competence", which, although not fundamentally different, but highlight and emphasize different aspects of this concept. Thus, based on the generalization of the existing definitions of the essence of the concept of "competent person", set out in the reference literature, it can be characterized as follows: one that knows, capable, intelligent, aware, informed, authoritative, recognized, authorized, qualified and experienced. The analysis of dictionary interpretations indicates a more meaningful spectrum of the concept of competence than competence and a more accurate and comprehensive description of the concept of a qualified person in his profession. In view of this, we have chosen the term "competence" in relation to the professional pedagogical activity of teachers of higher education institutions.

Analysis of scientific and methodological, pedagogical literature shows the diversity of views scientists, educators on the nature of such an existing phenomenon as professional competence. Thus, analyzing the system "man-man", T. Brazhe defines professional competence not only as basic knowledge and skills, but also the value orientations of the specialist, motives of his activity, general culture, style of interaction with others, awareness of the world around him and himself in the world, the ability to self-improvement, self-development. [1; p.59-64.]

According to V. Maslov, competence is a willingness to perform their job and professional duties at a professional level in accordance with modern theoretical achievements and best practices, approaching world requirements and standards. Competence is a combination of such a level of science and practice in a particular person, which allows to provide a high end result with minimal expenditure of nervous, physical energy, to achieve effective organization of personal and collective work, is the result of thorough basic training, creativity and continuous improvement of worldview, professional and cultural level in various forms. [5; c.80.]

V. Krychevsky identifies the following features of the studied concept: the availability of knowledge for successful activities; understanding this knowledge for practice; a set of operational skills, mastery of algorithms for solving problems; ability to be creative in professional activities.

The concept of competence is associated with a specific field of activity. But this issue is most important in the field of education, where the professional and pedagogical competence of teachers is the guarantor of the functioning of all social institutions.

Thus, N. Kuzmina uses the concept of "professional and pedagogical competence". In her opinion, this is the teacher's ability to transform the specialty, the bearer of which he is, in the means of forming the student's personality, taking into account the limitations and conditions that must meet the educational process. [3; p.89-90.]

According to V. Strelnikov, the professional competence of a teacher should be understood as a teacher's deep knowledge of the educational process, modern problems of pedagogy, psychology and subject matter, as well as the ability to apply this knowledge in practice. [8; c.18.]

A. Markova defines the professional competence of a teacher as his ability and willingness to perform personal professional activity. [4]

Professional and pedagogical competence is presented by V. Kryzhak and E. Pavlyutenkov as a form of performance by the teacher of communicative, diagnostic, organizational and methodical, constructive, formative, prognostic, stimulating-regulating and analytical functions. [6]

Thus, the analysis of the literature on the problem shows that to define the term "professional and pedagogical competence" is quite difficult, because it combines many different personality traits. Therefore, it is not accidental that in the psychological and pedagogical literature, along with this term, the related concepts "pedagogical culture", "pedagogical education", etc. are used. Based on the specifics of the subject of our study, we share the point of view of V. Lozova, who characterizes the competence of university teachers as a synthesis of environmental, reflexive, cognitive, operational and technical, aesthetic and other components of its training and involves increasing knowledge, skills, experience self-development of creative activity, emotional and value attitude.

The essence of the concept of "professional and pedagogical competence" determines its structure. Numerous scientific studies show different views of specialists in this field on determining the structural components of professional competence of teachers. Thus, researchers V. Kryzhko and E. Pavlyutenkov

propose to determine the structure of professional and pedagogical competence in three areas, each of which has its own levels of professionalism. The first area of personal competence is operational and technical. It contains the knowledge, skills and abilities of the teacher, his professionally important qualities. The second - the motivational sphere - is the formation of the spiritual world of the individual - needs, professional orientations and motives. The third sphere is reflexive. It reproduces the teacher's idea of himself, personal qualities and performance, it is also an area of self-esteem, which forms the skills of self-analysis of personal activities. [2; c.100.]

Conclusion. Thus, the analysis of the pedagogical heritage of progressive Russian figures of the studied period and modern historical and pedagogical research allows us to assert that in the pedagogical theory of the early XX century quite serious requirements were made for the professional and pedagogical activity of teaching staff, and the image of an exemplary teacher was created, which absorbed the synthesis of three main elements: spiritual and moral, civil and professional. Moreover, the spiritual and moral aspect was determined during the entire specified period by the presenter. It was he who formed the invisible core, the core of the ideal, on which the other components rested. Scientists and teachers noted that spirituality not only holds the teacher's personality, like a rod, but is an even greater good, the highest value, in the name of which they even sacrifice their lives. The spiritual and moral element of the teacher's personality, according to progressive figures of the XX century should include: humanity, justice, wisdom, love for one's neighbor, self-control, self-awareness, self-analysis, self-esteem, and so on. The teacher citizenship problem was considered in the pedagogical theory of the studied period as a selfless work in the people's names, which covered civil consciousness, spiritual freedom, self-respect, a sense of belonging to everything, the habit and sense of duty to participate in public life of society. The component (professionalism) of the ideal teacher educators is understood as the unity of general, special theoretical and practical training and includes educating the teacher to love science, a deep knowledge of their subject, mastering various forms and methods of teaching by the teacher, the ability to prepare for a lesson, lecture, practical training.

References

1. Brazhe T. Slagaemye professionalizma: [Sovershenstvovanie pedagogicheskogo masterstva] // Uchitel'. – 2001. – №2. – S. 59–64.
2. Denisenko N.F. Teoreticheskie osnovy kompeten'nosti pedagogov v sisteme obrazovaniya // Pedagogika i psihologiya formirovaniya tvorcheskoy lichnosti: problemy i poiski. – Kiev, 2002. – Vyp. 24. – S. 99–105.
3. Kuz'mina N. V. Professionalizm lichnosti prepodavatelya i mastera proizvodstvennogo obucheniya / VNII proftekhobrazovaniya. – M.: Vysshaya shkola, 1990. – 119 s.
4. Markova A. K. Psihologiya professionalizma. – M., 1996. – 307 s.
5. Maslov V. B. Principy menedzhmenta v uchrezhdeniyah obrazovaniya // Obrazovanie i upravlenie. – 1997. – № 1. – S. 80.
6. Pavlyutenkov E. M. Professional'noe stanovlenie budushchego uchitelya // Sovetskaya pedagogika. – 1990. – № 11. – S. 64–69.
7. Skovoroda G. Polnoe sobranie sochinenij: v 2-h t. – K, 1973. – T. 2.
8. Strel'nikov V. F. Vazhnaya meloch' v shkol'noj zhizni // Har'kovskie gubernskie vedomosti. – 1895. – № 244.
9. Ushinskij K. D. Sobranie sochinenij: v 11 t. – M.–L., 1948.

Профессиональная и педагогическая компетентность начала XX столетия в педагогической теории

Татьяна Борисовна Кузёма¹

Александра Валентиновна Вишнякова¹

Ольга Александровна Шутова¹

Ирина Алексеевна Тяллева¹

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные направления развития педагогической мысли начала двадцатого столетия в Российской Империи. Профессиональная и педагогическая компетентность понимаются как система взаимосвязанных элементов, которые лежали в основе классической педагогики восемнадцатого столетия. В двадцатом столетии произошло преобразование и реформация научной мысли с учётом запросов современной педагогической мысли, а также в условиях развития общества и вхождения России в европейское образовательное пространство. Рассмотрены основные образовательные тенденции двадцатого столетия. Сделан акцент на личностных, универсальных и национальных особенностях как компонентах образовательной системы современности.

Ключевые слова: педагогика; теория педагогики; учитель; классическое образование; университет; профессиональная компетенция; историческая педагогика.

Для цитирования: Кузёма, Т.Б. Понятие профессиональной и педагогической компетентности в теории педагогики начала XX века / Т.Б. Кузёма, А.В. Вишнякова, О.А.Шутова, И.А. Тяллева // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т.5, №4. – С. 66–71

Об авторах:

Т.Б. Кузёма, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология» Севастопольского государственного университета. г.Севастополь, пр.Гагарина, 13, e-mail: takida_power@inbox.ru

А.В. Вишнякова, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология» Севастопольского государственного университета. г.Севастополь, пр.Гагарина, 13, e-mail: azure.07@mail.ru

О.А. Шутова, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология» Севастопольского государственного университета. г.Севастополь, пр.Гагарина, 13, e-mail: olgadushina@list.ru

И.А. Тяллева, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой «Лингводидактика и зарубежная филология» Севастопольского государственного университета. г. Севастополь, пр.Гагарина, 13, e-mail: iratyallevea@yandex.ru

УДК 378.

Анализ условий эффективного управления в сфере физической культуры и спорта г. Севастополя

Сергей Анатольевич Лешкевич¹

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о состоянии развития системы физической культуры и спорта в г. Севастополе с учётом особенностей развития города для дальнейшей разработки управленческих решений, необходимых для совершенствования интеграционных процессов, устранения диспропорции в региональном развитии, доведения основных отраслевых показателей развития до среднестатистического российского уровня.

С целью оценки эффективности управления сферой физической культуры и спорта на региональном уровне было проведено социологическое исследование. Было опрошено 28 респондентов – специалистов в области физической культуры и спорта, в том числе руководители спортивных региональных федераций г. Севастополя, работники спортивных школ, работники в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: система физической культуры и спорта, Министерство спорта РФ, спортивные школы, массовый спорт, спорт высших достижений, базовые виды спорта, социологическое исследование.

Для цитирования: Лешкевич, С. А. Анализ условий эффективного управления в сфере физической культуры и спорта г. Севастополя / С. А. Лешкевич // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 72–78

Об авторе: С. А. Лешкевич, старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт» Гуманитарно-педагогического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация, e-mail: coach_basket@mail.ru.

Постановка проблемы. Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации является одним из приоритетных направлений социальной политики государства. Однако в начале XXI века сфера физической культуры и спорта столкнулась с рядом серьёзных проблем, связанных: во-первых, с ухудшением здоровья людей, их физического развития и физической подготовленности; во-вторых, с необходимостью модернизации системы подготовки спортивного резерва; в-третьих, с возросшей конкуренцией в спорте высших достижений [1].

Сложившиеся на сегодняшний день подходы и методы управления физической культурой и спортом начали активно разрабатываться в середине XX века. За прошедший период учёными получены не только научные данные, но и достигнуты определённые положительные результаты в практической управленческой деятельности. Однако, несмотря на достигнутые результаты в области управления отраслью, в современных социально-экономических условиях они уже не отвечают объективным потребностям общества. Поэтому в Стратегии развития физической культуры и спорта на период до 2022 года к числу задач, требующих решения, отнесено совершенствование управления физической культурой и спортом на региональном и муниципальном уровнях [2].

В связи с переходом Республики Крым и г. Севастополя в правовое поле Российской Федерации 18 марта 2014 года в настоящее время недостаточно исследованы вопросы по управлению региональной системой физической культуры и спорта в Крыму и г. Севастополе. Таким образом, на основании вышеизложенного следует констатировать наличие следующих противоречий в системе управления сферой физической культуры и спорта на территории субъекта Российской Федерации:

- между сложившейся практикой управления сферой физической культуры и спорта на разных уровнях власти и требованием времени, когда возрастает необходимость тесного взаимодействия всех структур, находящихся на разных, иногда полярных, позициях в управлении;
- между необходимостью всё более тесного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в условиях новых правовых отношений и фактической разобщённостью и неподготовленностью к этому региональной управленческой системы в сфере физической культуры и спорта;
- между необходимостью комплексного взаимодействия представителей государственной власти и местного самоуправления, бизнеса, институтов гражданского общества и активного

вовлечения в процессы управления физической культурой и спортом широких слоёв населения и отсутствием у них знаний, умений и навыков, позволяющих осуществлять такого рода действия [3].

Перечисленные проблемы перешли в нашу страну из советского времени. Сейчас мы имеем систему управления в сфере физической культуры и спорта, ориентированную на процессы администрирования, с отсутствием рациональных альтернатив при решении задач управления, особенно на местном уровне. Жизнь в современном мире требует применения новых, современных технологий социального управления, основанных на комплексных подходах, с учётом взаимодействия всех составляющих систему управления физической культурой и спортом частей.

Развитие физической культуры и спорта г. Севастополя является составной частью социально-экономической политики исполнительных и законодательных органов власти данного субъекта. Поэтому одной из актуальных задач специалистов по физической культуре и спорту состоит в том, чтобы на основе анализа теорий управления создать эффективную модель для российских спортивных организаций.

Целью данной статьи является анализ повышения эффективности системы управления в сфере физической культуры и спорта в субъекте Российской Федерации, ориентированной на взаимодействие структур в составе органа управления физической культурой и спорта в г. Севастополе.

Основное содержание. В новых социально-экономических условиях в г. Севастополе в июне 2014 г. было создано Управление по делам молодёжи и спорта г. Севастополя. Данная организация является исполнительным органом государственной власти г. Севастополя, осуществляющим в пределах своей компетенции на территории г. Севастополя управление в сфере молодёжной политики, физической культуры и спорта и включает в себя следующие отделы:

- отдел по развитию спорта высших достижений;
- отдел по развитию физической культуры и массового спорта, адаптивного спорта;
- отдел по разработке программ развития объектов спорта;
- отдел по делам молодёжной политики;
- отдел финансово-правовой работы [4].

Для выполнения управленческих функций в Управлении действует 5 отделов по разным направлениям работы (рисунок 1).

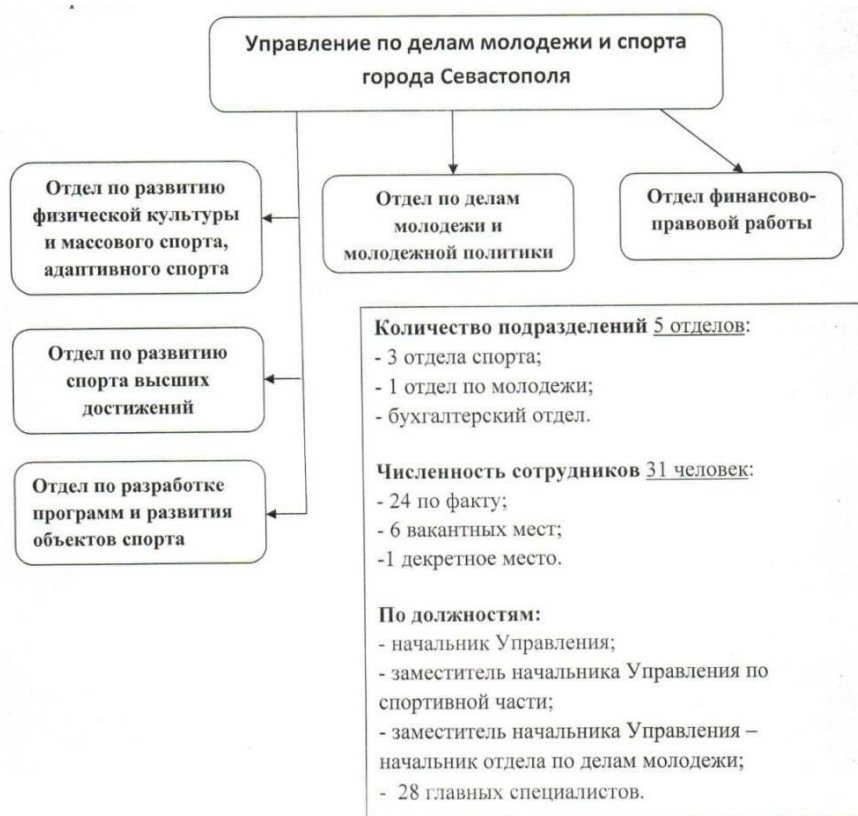


Рисунок 1 – Структура управления молодёжи и спорта г. Севастополя

Главные задачи и направления работы региональных органов управления физической культурой и спортом на протяжении последних лет неизменны: удовлетворение потребностей населения в активном отдыхе, внедрение массовой физической культуры в деятельность предприятий и учреждений, развитие спорта высших достижений и формирование сборных команд региона по видам спорта для представления города на межрегиональных, всероссийских и международных спортивных мероприятиях.

Несомненно, самым трудным для физкультурно-спортивного движения нашего города будет решение задачи переориентации региональных и местных спортивных организаций с развития спорта высших достижений на приоритетное развитие спорта для всех. Ведь во всех спортивных школах г. Севастополя, некоммерческих спортивных организациях и спортивных региональных федерациях упор сделан именно на большой спорт, а именно на достижение результата.

По данным статистической отчетности Департамента экономического развития г. Севастополя по состоянию на 01.01.2020 на территории г. Севастополя функционирует 8 спортивных школ: ГБУ г. Севастополя «СШОР № 1», ГБУ г. Севастополя «СШОР № 2»; ГБУ г. Севастополя «СШОР № 3», ГБУ г. Севастополя «СШОР № 4»; ГБУ г. Севастополя «СШ № 5», ГБУ г. Севастополя «СШ № 6», ГБУ г. Севастополя «СШ № 7», ГБУ г. Севастополя «СШОР № 8» [34]. По данным Министерства спорта РФ, базовыми видами спорта для г. Севастополя являются: баскетбол, бокс, велосипедный спорт, водное поло, дзюдо, парусный спорт, плавание, скалолазание, спортивная борьба, тхэквондо, футбол [5].

За период 2016–2018 годов увеличилась доля населения г. Севастополя, систематически занимающаяся физической культурой и спортом, в общей численности населения в возрасте 3–79 лет с показателя 6,3 % в 2016 году до 13,19 % в 2018 году. На рисунке 2 представлены данные по числу лиц, систематически занимающихся физической культурой и спортом в г. Севастополе с 2016 по 2018 год [6]



Рисунок 2 – Численность лиц систематически занимающихся физической культурой и спортом в возрасте от 3 до 79 лет с 2016 по 2018 год (г. Севастополь)

С 2016 года Государственное бюджетное учреждение г. Севастополя «Спортивная школа № 6» наделено полномочиями Центра тестирования по выполнению нормативов испытания (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), и на его базе осуществляется тестирование уровня физической подготовленности населения г. Севастополя. По состоянию на 01.01.2020 на официальном сайте Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО) в системе ВФСК ГТО по г. Севастополю зарегистрировано 5 898 человек.

За период 2016–2019 годов в выполнении нормативов ВФСК ГТО приняли участие 4 053 человека, из них выполнили нормативы комплекса ГТО на «золотой», «серебряный» и «бронзовый» знаки отличия 1 963 человека, что составляет 48,4 % от количества принявших участие в тестировании.

Всего в 123 массовых спортивных мероприятиях в Севастополе в 2018 году приняли участие более 15,8 тыс. жителей города, что почти вдвое больше, чем двумя годами ранее (таблица 1).

Таблица 1 – Численность населения г. Севастополя, принимавшего участие в физкультурно-массовых мероприятиях с 2016 по 2018 год [7]

Наименование показателя	2016		2017		2018	
Количество физкультурно-массовых мероприятий на территории Севастополя	71		79		123	
Количество принявших участие в физкультурно-массовых мероприятиях	8000		14036		15 860	
Количество принявших участие в формализованных мероприятиях по выполнению испытаний (тестов) комплекса ГТО	557	0,14%	2028	0,5%	2608	0,65%

Существует в городе ряд проблем с развитием разных видов спорта. Например, развитие футбола тормозит запрет, наложенный УЕФА на выступление футбольных клубов Севастополя и Крыма под эгидой Российского футбольного союза (РФС), деятельность которого осуществляется при координации УЕФА. Присвоение спортивных разрядов, формирование юношеской и взрослой сборных команд невозможно без участия севастопольских футболистов в первенствах, чемпионатах и турнирах РФС. С целью сохранения профессионального футбола Правительством Севастополя учреждена и получает государственную поддержку Автономная некоммерческая организация «Футбольный клуб “Севастополь”».

Также проводятся яркие и масштабные мероприятия в г. Севастополе. С 2014 по 2019 год проводился Всероссийский день бега «Кросс нации». Это легкоатлетический пробег, в который включены различные дистанции, в зависимости от физической подготовленности участников и возрастной группы. Самое большое количество среди участников составляют школьники, студенты и военнослужащие (курсанты Черноморского высшего военно-морского ордена Красного знамени училища имени П.С. Нахимова). В 2018 году в мероприятии приняли участие более 1000 человек.

Физкультурно-спортивные мероприятия, посвященные Дню физкультурника, являются неотъемлемой частью календарного плана событийных мероприятий, которые привлекают внимание туристов, посещающих в начале августа город Севастополь. В 2018 году в мероприятиях, посвященных Дню физкультурника, приняли участие 800 физкультурников и спортсменов и более 3 000 зрителей.

На основании анализа научной литературы по эффективности управления в сфере физической культуры и спорта были выделены наиболее важные факторы, необходимые для совершенствования системы управления физической культурой и спортом в г. Севастополе:

1. Необходимое нормативно-правовое обеспечение.
2. Система физкультурно-спортивных мероприятий.
3. Эффективное использование средств массовой информации для пропаганды физической культуры и спорта.
4. Наличие развитой материально-технической базы для занятий физическими упражнениями.
5. Достаточное финансовое обеспечение.
6. Наличие государственного органа управления в сфере физической культуры и спорта.
7. Наличие целевой программы развития физической культуры и спорта.
8. Наличие квалифицированных кадров по управлению в государственных и муниципальных органах по физической культуре и спорту.
9. Международная деятельность в сфере спорта.
10. Информационное обеспечение управленческой деятельности.
11. Учет геополитических и культурных особенностей.
12. Взаимодействие государственных органов управления в сфере физической культуры и спорта с муниципальными округами.

С целью оценки эффективности управления сферой физической культуры и спорта на региональном уровне, выявления критериев и показателей достоверной и информативной оценки управленческой деятельности было проведено социологическое исследование. Было опрошено 28 респондентов – специалистов в области физической культуры и спорта, в том числе руководители спортивных региональных федераций г. Севастополя, директора и тренеры спортивных школ и спортивных школ олимпийского резерва, руководители спортивных сооружений, работники физической культуры.

В таблицах 2 и 3 приведены данные, характеризующие мнения специалистов в области физической культуры и спорта по вопросу эффективности системы управления физической культурой и спортом в г. Севастополе.

Проведя анализ ответов и их статистическую обработку, мы можем констатировать, что среди экспертов нет единого мнения по оценке эффективности в управлении сферой физической культуры и спорта на уровне региона.

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов об эффективности системы управления в сфере физической культуры и спорта г. Севастополя, %

№ п/п	Варианты ответов	%
1	Неэффективна	36,5
2	Вполне эффективна	29,1
3	Скорее эффективна, чем наоборот	16,8
4	Эффективна	10,4
5	Абсолютно неэффективна	7,3
6	Затрудняюсь ответить	3,1

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов о частоте взаимодействия органов управления в сфере физической культуры и спорта г. Севастополя с другими организациями

№ п/п	Организация	Очень часто	Часто	Редко	Никогда
1	Департамент здравоохранения г. Севастополя	3	8	13	4
2	Главы администрации районов г. Севастополя	7	5	10	6
3	Федерации по видам спорта России	5	11	10	2

В результате влияния выделенных негативных факторов на эффективность управления сферой физической культуры и спорта складываются следующие проблемы:

- на региональном уровне отсутствуют предпосылки для развития физической культуры и спорта, особенно в части массового спорта, т.к. региональные местные органы управления не могут в полном объеме использовать правовые и организационно-управленческие ресурсы, которые должны быть сформированы на федеральном уровне;
- финансовые ресурсы направляются в сферу спорта высших достижений, что зачастую является экономически необоснованным, кроме того, отсутствует система контроля, что приводит к нецелевому расходованию средств;

- большинство физкультурно-спортивных сооружений, а также материально-техническое обеспечение инвентарём морально и физически устарело и требует значительных капиталовложений на ремонт и переоборудование, многие площади используются не по назначению;

- ограничено использование научно-информационных ресурсов, из-за недостатка финансирования свёрнута научная деятельность в сфере спорта, ограниченная только несколькими исследованиями, не создана инфраструктура распространения информации между населением, спортивными организациями и органами управления.

Данные проблемы во многом определяют состояние развития массового спорта на региональном уровне, где формируются территориальные условия развития спорта и его отдельных видов.

Выводы. Результаты исследования позволяют по-новому взглянуть на открывающиеся возможности в решении проблем более эффективного управления сферой физической культуры и спорта на уровне субъекта РФ. Система государственного управления сферой физической культуры и спорта в Российской Федерации находится в постоянном поиске оптимальной модели управления. За последние 15 лет орган государственного управления по физической культуре и спорту претерпевал реформирование и реорганизации 11 раз.

Перемены, происходящие на федеральном уровне государственного управления сферой физической культуры и спорта, экстраполировались на региональный и местный, вследствие чего все ошибки, допущенные в организации и управлении на федеральном уровне, повторялись в региональных системах и на уровне муниципальных образований.

Одной из причин этого, как было отмечено в Концепции федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2022 г.», является недостаточно эффективное взаимодействие между Федерацией и регионами, а также общественными объединениями в области физической культуры и спорта. Те же проблемы, как показали результаты проведенных нами социологических исследований, существуют и на уровне регионов: взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций осуществляется недостаточно, а в решении отдельных вопросов его нет совсем.

В ходе проведения анализа данной темы нами были выявлены проблемы, затрудняющие эффективное развитие физической культуры и спорта на территории г. Севастополя, а также предложены пути их решения.

Список литературы

1. Управление физической культурой и спортом: учебник для институтов физической культуры / И. И. Переверзин, Н. П. Бугров, Я. Р. Вилькин [и др.]. – М.: Физкультура и спорт. – 1987. – 288 с.
2. Программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102357218> / (дата обращения: 09.06.2018).
3. Зуев В. Н. Эволюция органов государственной власти в сфере управления физической культурой и спортом в начале XX века и в советский период // Теория и практика физической культуры. – 2004. – С. 258.
4. Управление по делам молодёжи и спорта г. Севастополя, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://umis.sev.gov.ru/>
5. Департамент экономического развития г. Севастополя: сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ г. Севастополя за 2018 год. — Севастополь, 2018. — 256 с.
6. Об утверждении перечня базовых видов спорта на 2018–2022 годы [Текст]: Приказ от 25 апреля 2018 года № 399 // Москва. Министерство спорта Российской Федерации. – 2018. – 18 с.
7. Министерство спорта Российской Федерации «Отчёт о ходе реализации государственной программы Российской Федерации “Развитие физической культуры и спорта” за 2018 год”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minsport.gov.ru/2019/doc/OtchetGP_RFKS-2019.pdf (дата обращения: 11.09.2019).

Analysis of conditions for effective management in the field of physical culture and sports of Sevastopol

S. Leshkevich

*Sevastopol State University
33 University St., Sevastopol, 299053, Russian Federation*

Abstract. The article discusses development of physical culture and sports in Sevastopol, taking into account features of development of the city to further develop the management solutions needed to improve integration processes, addressing disparities in regional development, distribution of main sector development indicators to the average Russian level. In order to assess the effectiveness of management of physical culture and sports at the regional level, a sociological study was conducted. 28 respondents were interviewed - specialists in the field of physical culture and sports, including heads of regional sports federations of the city of Sevastopol, employees of sports schools, employees in the field of physical culture and sports.

Keywords: the system of physical culture and sports, the Ministry of sports of the Russian Federation, sports schools, mass sports, high-performance sports, basic sports, sociological research.

For citation: Leshkevich S. Analysis of conditions for effective management in the field of physical culture and sports of the city Sevastopol. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol 5, no. 4, pp. 72–78 (in Russ.).

About author: S. Leshkevich, Senior Lecturer of the Department “Physical Education and Sports” of Institute of Humanities and Pedagogy of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Sevastopol State University”, 13 Gagarina Ave., Sevastopol, 299028, Russian Federation, e-mail: coach_basket@mail.ru.

УДК 378.14

Формирование проектной компетентности как условие инновационного потенциала магистрантов педагогического образования

Ольга Анатольевна Медведева¹

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
ул. Университетская, 33, Севастополь, 299028, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы формирования проектной компетентности магистрантов педагогического образования в контексте подготовки будущего педагога, обладающего инновационным потенциалом для решения современных образовательных задач. Рассмотрена проектная компетентность магистранта педагогического образования, представляющая собой интегративное профессионально-личностное качество, основанное на проектных знаниях, личностном опыте проектной деятельности и ориентациях на ценностные отношения к ней. В качестве основного метода формирования проектной компетентности определена проектная деятельность. Описана последовательность взаимосвязанных этапов, составляющих процесс организации проектной деятельности в рамках образовательного процесса в педагогической магистратуре: поисково-аналитического; практического; презентационного; рефлексивно-оценочного.

Ключевые слова: проектирование, проектная компетентность, проектная деятельность, инновационный потенциал будущего педагога.

Для цитирования: Медведева, О.А. Формирование проектной компетентности как условие инновационного потенциала магистрантов педагогического образования / О.А. Медведева // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т.5, №4. – С. 79–85.

Об авторе: О. А. Медведева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогическое образование», Гуманитарно-педагогический институт, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», пр. Гагарина, 13, Севастополь, 299028, Российская Федерация, e-mail: medvedeva@sevsu.ru.

Постановка проблемы. Современная система отечественного образования характеризуется существенными инновационными изменениями в содержании и практике учебно-воспитательного процесса, в структуре и механизмах его функционирования, вызванными актуальным запросом общества на качественные образовательные результаты. Вариативность содержания образования всех ступеней, разнообразие образовательных технологий, диверсификация организационных форм предъявляют высокие требования к уровню профессионализма современного педагога. Учитель должен не только владеть теорией обучения и глубокой предметной подготовкой – основным педагогическим инструментарием в своей образовательной области, но и быть способным к продуктивной деятельности инновационного типа, оперативно реагировать на вызовы динамично развивающейся образовательной системы, проявляя профессионально-педагогическую компетентность, аналитические и креативные качества личности [7]. В связи с этим перед современным высшим педагогическим образованием в России ставится задача подготовки образованной, творческой личности педагога, способной к непрерывному развитию, к успешной жизнедеятельности в изменяющихся образовательных условиях, к реализации целей современного образования и к достижению его качества, готовой к самостоятельной преобразующей творческой деятельности, к инновационному обучению [3].

Современный педагог должен быть компетентным в принятии самостоятельных решений, обладать инициативностью, способностью к инновациям, умениями делать выбор, эффективно использовать ограниченные ресурсы, способностью работать в команде, вести переговоры и т.п. [1]. Изучение официальных требований к современному педагогу показало, что он должен быть готов к обобщению, анализу и прогнозированию процесса развития личности и жизнедеятельности обучающихся, к осуществлению комплексных преобразований в образовательной системе, к преодолению её противоречий. Педагог должен быть способен решать комплекс исследовательских задач, связанных с различными сферами педагогического труда. Он должен быть готов к профессионально-педагогической рефлексии, к рассмотрению сложных объектов педагогической действительности как целостных явлений, к согласованию целей преподавания своего учебного предмета с целями развития личности обучаемого, тенденциями функционирования учебного заведения на основе учёта интегративных изменений в инструментарии педагогической деятельности [12].

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ психолого-педагогических исследований (Р.У. Арифалина, Н.А. Головнева, Л.В. Загрекова, Д.А. Занозин, Л.А. Никитина, В.В. Николина) позволил выявить ряд ведущих тенденций инновационной подготовки будущих учителей: ориентацию на непрерывное целостное развитие обучаемых как активных субъектов образования; создание гибких саморазвивающихся моделей систем профессиональной подготовки, строящихся на принципах гуманизации, непрерывности профессионального образования; перенос акцента с обучающей деятельности на преобразовательную, возрастание роли обучения через действие и рефлексию; изменения статуса знаний, которые из цели обучения превратились в средство, инструмент для решения педагогических проблем; реализацию принципа инновационности.

Формирование инновационного потенциала будущего педагога предполагает овладение им инновационной деятельностью с учётом субъективного опыта её осуществления в образовательной организации. Способность осуществления такой деятельности определяется целым набором профессиональных компетентностей, среди которых особая роль принадлежит проектной компетентности. Её наличие обеспечивает активизацию познавательного интереса обучающегося, воспитание креативной личности с нестандартным мышлением, готовой к продуктивному сотрудничеству на всех ступенях российского образования.

Целью нашей работы является исследование процесса формирования проектной компетентности магистрантов педагогического образования как условие их инновационного потенциала.

Проектная компетентность магистранта педагогического образования представляет собой интегративное профессионально-личностное качество, основанное на проектных знаниях, личностном опыте проектной деятельности и ориентациях на ценностные отношения к ней, является выражением инновационного характера профессиональной компетентности и обеспечивает творческий стиль его профессионально-педагогической деятельности [3]. Готовность к организации и осуществлению проектной деятельности в образовательной сфере предполагает освоение магистрантами педагогического образования комплекса знаний о сущности и дидактических особенностях проектной деятельности; владение содержанием, последовательностью проектирования. Будущий педагог должен уметь определять реальные цели проекта; выбирать пути их достижения, грамотно организовать процесс проектной деятельности в учебной группе; распределять ответственность и полномочия в подгруппах при непосредственном выполнении работы; выполнять текущее регулирование процесса проектирования; корректировать нежелательные результаты проекта; грамотно оценивать проектную деятельность учащихся [13]. Большое значение имеет умение будущего педагога стимулировать мотивационное отношение обучающихся к проектной деятельности; ставить учебную задачу так, чтобы она становилась лично значимой; заинтересовать в положительном исходе работы над проектом; умение обеспечить успех в проектной деятельности.

Для характеристики проектной компетентности магистрантов педагогического образования особую роль играет набор личностных качеств. Это инициативность, ответственность, толерантность, инновационность, умение анализировать или извлекать смысл из собранных фактов и отношений, умение критически осмысливать текущую деятельность, внутренний такт и интуиция [3], а также эмпатичность, демократичность, тактичность в общении с ученическим коллективом; умения работать в команде. Эффективное управление и осуществление проектной деятельности будущим педагогом зависит от его:

- способности к личностно-ориентированному взаимодействию в ходе проектной деятельности;
- умения сохранять эмоциональную устойчивость, разрешать конфликты в ученическом коллективе в процессе проектной деятельности;
- грамотности, ораторского мастерства, навыков публичного представления результатов проекта;
- навыков разработки стратегии и техники активного взаимодействия с ученическим коллективом;
- умения организовать активную совместную деятельность;
- умения объективно оценить ситуации взаимодействия субъектов проектной деятельности [10].

Неотъемлемой частью проектной компетентности магистрантов педагогического образования являются творческие способности (креативность). Способность к творчеству и решению проблемных задач в процессе проектной деятельности, изобретательность, гибкость, критичность ума, самобытность, способность ставить и решать нестандартные задачи в процессе проектной

деятельности, чувство новизны, чуткость к противоречиям, преодоление стереотипов, склонность к риску составляют основу инновационного потенциала будущего педагога.

Формирование проектной компетентности магистрантов педагогического образования осуществляется в процессе теоретической и практической подготовки при разработке ими проектов и внедрении их в учебный процесс организаций, осуществляющих основное и среднее общее образование. Принимая во внимание, что «процесс формирования проектной компетентности студента следует выстраивать как процесс субъектно-деятельностной направленности» [8, с. 74], определяем в качестве основного метода формирования проектной компетентности магистрантов педагогического образования проектную деятельность.

Организацию проектной деятельности в рамках образовательного процесса в педагогической магистратуре можно представить в виде последовательных взаимосвязанных этапов: поисково-аналитического; практического; презентационного; рефлексивно-оценочного.

Поисково-аналитический этап предполагает выделение проблемы и способов её решения; определение названия, цели и задач проекта; создание образа предполагаемого продукта, планирование предстоящей деятельности. На данном этапе обучающимся в рамках самостоятельной работы осуществляется исследование проблемы в научных источниках, происходит отбор материала, его структурирование, обработка и анализ информации. Результаты работы отражаются в докладе (реферате), который презентуется на научном семинаре. Форма проведения семинара определяется преподавателем. Это может быть коллоквиум, конференция, разбор кейсов и т.д. В результате обсуждения представленных докладов у обучающихся формируется полное представление об исследуемой проблеме.

Для выработки основной идеи проекта целесообразна творческая самостоятельная работа в мини-группах по 3–5 человек. В ходе работы происходит обсуждение названия проекта, подготавливаются предложения по решению проблемы, определяются возможности их практической реализации. Результаты обсуждения выносятся на мини-конференцию, по итогам которой определяется способ решения проблемы; формулируется цель проекта и способы её достижения, ставятся задачи; определяется вид предполагаемого продукта проектной деятельности; требования к его качеству и возможная форма представления; составляется план работы над проектом; распределяются роли между участниками (по умениям, навыкам) в групповом проекте, определяются зоны ответственности.

На *практическом этапе* осуществляется реализация запланированных шагов для получения готового продукта: анализ, систематизация, обобщение полученных ранее знаний и приобретение новых; обсуждаются промежуточные результаты; осуществляется текущий самоконтроль; сопоставляется полученный результат с задачами проекта; проводится корректировка решения, если она необходима. Работа над проектом осуществляется в мини-группах. Преподаватель выступает в роли консультанта, который даёт новые знания (при необходимости), наблюдает, советует, косвенно руководит деятельностью.

Презентационный этап включает в себя подготовку и представление готового продукта общественности в виде презентации, публичного выступления и др. Формами проведения данного этапа могут быть ярмарки научных идей, научно-практические конференции, форумы, круглый стол. В процессе защиты проекта обучающиеся отвечают на вопросы, а также формулируют вопросы по презентациям других групп. На данном этапе целесообразно проведение интерактивных мероприятий (голосование, анкетирование и пр.). Обязательным условием при представлении проекта выступает вовлечение в обсуждение слушателей проекта, которые тем самым переводятся в состав его участников [14].

На *рефлексивно-оценочном этапе* происходит оценка и рефлексия всего процесса и результата проектной деятельности, собственной деятельности в проекте каждого участника, мониторинг сформированности ключевых компетенций: информационной, коммуникативной, аналитико-рефлексивной, работы в группе [4]. В процессе публичного заслушивания проектов к их оцениванию может привлекаться жюри (эксперты) из числа специалистов (теоретики и практики), которое в ходе заполнения оценочных листов оценивает качество представленных проектов по таким критериям, как новизна и актуальность представленного проекта, личный вклад авторов в разработку идеи, её обоснование, визуальная форма представленного проекта, оформление и защита проекта, степень привлечения (участия) приглашённых на мероприятие.

Проведение рефлексии целесообразно осуществлять по следующему алгоритму:

- анализ логики выполнения проекта;
- насколько результат проекта помог решению проблемы, сформулированной в начале проекта;

- анализ проведения презентации проекта;
- предметная составляющая проекта [5].

В результате рефлексии обучающиеся производят оценку собственных достижений.

Для формирования проектной компетентности магистрантов педагогического образования в Севастопольском государственном университете в основную образовательную программу по направлению 44.04.01 Педагогическое образование (профиль Среднее общее образование (по предметным областям)) включены дисциплины «Технология проектного обучения», «Управление проектной деятельностью», «Технологии проектирования образовательных программ», «Проектирование индивидуальных траекторий обучения для обучающихся с особыми образовательными потребностями», обеспечивающие обучающихся необходимыми знаниями в области проектирования (сущность проектной деятельности, её субъекты и объекты, принципы, этапы и результат проектирования, инновационные технологии в педагогическом проектировании, специфика организации проектной деятельности в условиях коллектива учащихся и т.д.).

Применить полученные знания и отработать навыки организации проектной деятельности и управления ею обучающиеся могут в процессе производственной (педагогической и проектно-технологической) практики в образовательных учреждениях. Для формирования проектной компетентности будущих педагогов создана система реализации студенческих проектов в совместном творчестве с детьми.

Приведём примеры некоторых проектов, разработанных магистрантами педагогического образования. Проект «Полезно о Крыме» имеет экологическую и краеведческую направленность и ориентирован на учащихся 5-6 классов. Цель проекта – развитие у детей экологической культуры, бережного отношения к родной земле, воспитание чувства ответственности за состояние природных ресурсов, умений и навыков разумного природопользования, нетерпимого отношения к действиям, приносящим вред экологии.

К задачам проекта относятся:

- знакомство обучающихся с экологической ситуацией в Крыму;
- показ красоты и разнообразия природы Крыма;
- предоставление возможности внести свой вклад в сохранение экологии родной земли;
- показ важности волонёрской деятельности в области экологии;
- знакомство обучающихся с правилами поведения во время туристических походов.

Срок реализации проекта – 2 месяца. Во время вводной лекции учащиеся узнают об экологических проблемах Крыма: проблеме деградации почвы, проблеме моря, проблеме мусора и отходов, проблеме браконьерства. Во время экскурсии в общезоологический заказник «Казачья бухта» учащиеся познакомятся с растительным и животным миром заказника и акватории бухты, смогут увидеть дельфинов и сивучей в океанариуме. Из лекции представителя центра спасения и реабилитации морских млекопитающих в Республике Крым АНО «Безмятежное море» учащиеся узнают о работе центра изучения, спасения и реабилитации морских млекопитающих, о том, как помочь дельфину в беде, о возможности внесения личного вклада в сохранение дельфинов Чёрного моря. Во время эколого-познавательного туристического похода «Боткинская тропа» школьники услышат рассказ об истории и целебных свойствах туристического маршрута, узнают о правилах поведения на природе, повысят личную мотивацию участия в туристических походах по Крыму.

В рамках проекта запланирован мастер-класс по изготовлению эко-кормушек, на котором учащиеся познакомятся с одним из способов изготовления эко-кормушки для птиц на основе использования экологически чистых средств. Одним из мероприятий проекта является субботник на территории парка. Его цели – привлечь внимание учащихся к проблеме обращения с отходами, оказать практическую помощь окружающей природе для создания благоприятных условий жизни нынешних и будущих поколений.

Итоговыми результатами проекта является письменное изложение учащимися собственных мыслей и предложений по разрешению экологических проблем в Крыму в виде эссе «Что я могу сделать для улучшения экологической ситуации в Крыму», а также видеоролик, запечатлевший отдельные моменты проведённых мероприятий.

Проект «Ландшафтный дизайн пришкольного участка» нацелен на знакомство учащихся с основами ландшафтного дизайна; на улучшение окружающей природной среды; на активизацию познавательной, творческой и трудовой деятельности.

Задачами проекта являются:

- формирование знаний о биологических особенностях растений, основах композиции ландшафтного дизайна;
- расширение знаний о бережном отношении к окружающей среде, формирование экологической культуры обучающихся;
- расширение и углубление практических навыков выращивания цветочных культур, зелёных насаждений;
- развитие коммуникативных навыков обучающихся, стимулирование их творческих способностей;
- использование приобретённых знаний, умений и навыков в реальной жизни;
- развитие умения анализировать, соотносить и обобщать результаты полученных наблюдений в ходе озеленения пришкольного участка;
- формирование первоначальных навыков проектирования ландшафтного дизайна пришкольного участка с помощью онлайн-приложения «My Garden».

Для реализации проекта запланированы как теоретические, так и практические занятия. Во время их проведения учащиеся знакомятся с понятием «ландшафт», его видами и особенностями; познают основы ландшафтного дизайна; изучают принципы разбивки цветников, технологии выращивания цветочных культур, правила посадки растений на пришкольном участке; узнают о значении хвойных растений в озеленении пришкольного участка; рассматривают формы нетрадиционного озеленения пришкольного участка.

На практических занятиях предусмотрено знакомство учащихся с онлайн-приложением «My Garden» (<http://gardena-planner.ru>), которое позволяет смоделировать любой ландшафт. В процессе работы учащиеся выполняют задание по созданию виртуального пришкольного участка в данном приложении. Подведение итогов проекта происходит в виде защиты макета пришкольного участка.

Проект «Язык программирования Python. Введение в нейросети» посвящён знакомству с современным трендом, применяемым в науке и технике – машинным обучением. Целью проекта является развитие универсальных компетенций учащихся через обучение современным технологиям. Среди задач проекта выделены:

- образовательные: дать учащимся общее представление о машинном обучении, познакомить их со средой программирования Python, создать простой чат-бот для социальной сети ВКонтакте;
- развивающие: содействовать развитию познавательного интереса, творческих способностей, пространственного восприятия, воображения, логического мышления;
- воспитательные: содействовать развитию личной дисциплины, умению принимать решения.

В ходе реализации проекта учащиеся знакомятся с социальными сетями, мобильными приложениями, которые упрощают деятельность человека, получают теоретическую информацию о нейросетях, создают и настраивают свою группу ВКонтакте, изучают язык Python. Итоговым продуктом проекта является группа ВКонтакте и чат-бот с кнопками и вариантами общения с пользователем.

Формированию проектной компетентности магистрантов педагогического образования способствует внедрение активных методов обучения, таких как имитационное моделирование, деловые игры и тренинги, групповые дискуссии в режиме круглого стола, ИК-технологии, а также применение техники рефлексивного мышления, кейс-методика, сопоставление собственных проектов с актуальными социально-педагогическими потребностями [11].

В процессе обучения будущих педагогов в Севастопольском государственном университете регулярно организовываются встречи с представителями учреждений образования, заинтересованными в реализации педагогических проектов, мастер-классы в области педагогического проектирования, обучающие семинары и тренинги, на которых студенты учатся повышать оригинальность, продуктивность мышления, выявлять педагогически значимые проблемы. Так, в Севастопольском государственном университете создана виртуальная дискуссионная площадка для студентов, учителей школ и педагогов высшей школы «Салон инновационных научно-практических разработок “Школа под ключ”», на базе которого сформирована платформа для обмена опытом и апробации инновационных научно-практических разработок и методических материалов (http://salon_innovaci.tilda.ws). Этот ресурс, помогающий жить полноценно в новой реальности образования, – ежедневно пополняемая копилка материалов проекта, построенного на опыте

преподавателей, школьных учителей, бакалавров и магистров. Дидактическая цель Салона – активизировать свободное творчество участников образовательного процесса, обеспечивающее укрепление их субъектной позиции по отношению к учебному процессу.

В 2019 году в Севастопольском государственном университете разработано и реализовано мероприятие «Методический флэшмоб», целью которого является развитие у будущих педагогов компетенций, позволяющих свободно действовать в цифровой среде, а также создание мотивации к самостоятельному творчеству в сфере разработки цифровых продуктов для открытой коммуникации со студентами.

Эффективность проводимой в Севастопольском государственном университете работы по формированию проектной компетентности магистрантов педагогического образования определяется уровнем сформированности их проектной компетентности на основе анализа разработанных обучающимися проектов, результатов их внедрения в образовательный процесс.

Критериями оценивания проектной компетентности являются:

- степень интереса к организации проектной деятельности обучающихся, инициативность, активность, любознательность, настойчивость в достижении поставленных целей и задач, самокритичность;
- знание содержания проектной деятельности, типов проектов, структуры проектов, критериев оценивания проектов;
- знание методов организации совместной деятельности обучающихся, требований к организации проектной деятельности согласно ФГОС;
- умение разрабатывать проекты для учащихся разных возрастных групп, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, организовывать проектную деятельность обучающихся;
- умение оказать консультативную помощь учащимся при возникновении трудностей;
- владение методами и приемами организации сотрудничества между учащимися;
- умение осуществлять контроль проектной деятельности учащихся, анализировать результаты проектной деятельности учащихся, вносить коррективы;
- умение осуществлять оценку своей собственной деятельности по организации проектной деятельности учащихся [6].

Выводы. Таким образом, инновационный потенциал будущего педагога, предполагающий овладение им инновационной деятельностью определяется совокупностью профессиональных компетентностей, среди которых особая роль принадлежит проектной компетентности. Наличие проектной компетентности у педагога обеспечивает разработку и внедрение в образовательные учреждения педагогических новшеств в виде содержания образования, новых методов работы, новых организационных форм.

Проектная компетентность магистранта педагогического образования представляет собой интегративное профессионально-личностное качество, основанное на проектных знаниях, личностном опыте проектной деятельности и ориентациях на ценностные отношения к ней. Её формирование осуществляется в процессе теоретической и практической подготовки при реализации проектной деятельности и внедрения проектных разработок в учебный процесс образовательных организаций. Организация проектной деятельности в рамках образовательного процесса в педагогической магистратуре включает последовательные взаимосвязанные этапы: поисково-аналитический; практический; презентационный; рефлексивно-оценочный. Уровень сформированности проектной компетентности магистрантов педагогического образования определяется на основе анализа разработанных проектов, результатов их внедрения в образовательный процесс с использованием специальных критериев оценивания.

Список литературы

1. Асташова, Н. А. Инновационный потенциал профессионально педагогической подготовки современного учителя / Н. А. Асташова // Актуальные проблемы педагогики и образования: сб. науч. стат. – Брянск: ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», 2015. – С. 132–141.
2. Головнева, Н. А. Условия профессионального становления учителя в системе высшего образования / Н. А. Головнева // Вестник Нижневартского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 26–31.

3. Демченко, М. О. Педагогические условия формирования проектной компетентности магистрантов педагогического образования / М. О. Демченко // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 5 (66). – С. 129–131.
4. Журавлева, Н. А. Проектная деятельность студентов в процессе математической подготовки как условие развития ключевых компетенций будущего учителя / Н. А. Журавлева // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2010. – № 1. – С. 34–39.
5. Журавлева, Н. А. Проектная деятельность студентов педагогического вуза в процессе математической подготовки / Н. А. Журавлева // Психология и педагогика: методика и проблемы. – 2014. – № 35 – С. 144–149.
6. Кизрина, Н. Г. Формирование проектной компетентности будущих учителей иностранных языков (на примере Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева) / Н. Г. Кизрина // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т.4. – №. 3. – С. 82–87.
7. Краснова, О. М. Технологии методической подготовки магистров образования к инновационной деятельности: монография / О. М. Краснова. – Тамбов: Юком, 2016. – 80 с.
8. Кузнецова, М. Л. Модель формирования проектной компетентности учителя географии в процессе методической подготовки / М. Л. Кузнецова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 7 (160). – С. 74–77.
9. Муравьева, Г. Е. Проектирование образовательного процесса в педагогическом вузе на основе компетентностного подхода: монография / Г. Е. Муравьева, В. В. Моругина. – Шуя: Восток, 2012. – 170 с.
10. Парфенова, Т. А. Формирование проектной компетентности будущих педагогов в условиях вуза / Т. А. Парфенова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 10. – С. 223–228.
11. Парфенова, Т. А. Формирование проектной компетентности будущих педагогов в условиях профессионального образования / Т. А. Парфенова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Образование и здравоохранение. – 2015. – № 1 (3). – С. 61–65.
12. Прокудин, Ю. П. Диагностика инновационного потенциала учителя в системе повышения квалификации / Ю. П. Прокудин, Т. Е. Милосердова // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2016. – Т. 15. – № 3. – С. 81–87.
13. Репина, Р. В. Значение сертификации систем менеджмента качества в высшем учебном заведении / Р. В. Репина, А. В. Хижная // Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития: сб. стат. по матер. II Всеросс. научно-практ. конф. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2015. – С. 99–101.
14. Савина, О. Н. Новые методологические подходы к организации проектной деятельности в рамках образовательного процесса в магистратуре / О. Н. Савина // Педагогика и просвещение. – 2014. – № 4. – С. 82–90.

Formation of Project Competence as a Condition of Innovative Potential of Master's Students of Pedagogical Education

O.A. Medvedeva

*Sevastopol State University
33 University St., Sevastopol, 299053, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of forming the project competence of undergraduates of pedagogical education in the context of training a future teacher with innovative potential for solving modern educational problems. The article considers the project competence of a master's student of pedagogical education, which is an integrative professional and personal quality based on project knowledge, personal experience of project activity and orientation to value relations to it. Project activity is defined as the main method of forming project competence. The article describes the sequence of interrelated stages that make up the process of organizing project activities within the educational process in the pedagogical master's program: search and analytical; practical; presentation; reflexive and evaluative.

Keywords: design, project competence, project activity, innovative potential of the future teacher.

For citation: Medvedeva O.A. Formation of project competence as a condition of innovative potential of master's students of pedagogical education. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol 5, no. 4, pp. 79–85 (in Russ.).

About authors:

O.A. Medvedeva, PhD (Pedagogy), Associate Professor of the Pedagogical Education Department of the Humanitarian Pedagogical Institute of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Sevastopol State University”, 13 Gagarin Ave., Sevastopol, 299028, Russian Federation, e-mail: medvedeva@sevsu.ru.

УДК 378

Коммуникативно-познавательные задачи как средство формирования знаний учащихся третьего класса о живой и неживой природе

Минькова Наталья Олеговна¹Безуглая Алла Алексеевна¹

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Аннотация. в данной статье описывается, как с помощью образовательной платформы Moodle возможно внедрить в обучение учащихся третьего класса коммуникативно-познавательные задачи на уроках по предмету «Окружающий мир».

Ключевые слова: коммуникативно-познавательная задача, образовательная платформа Moodle, окружающий мир.

Для цитирования: Минькова, Н.О. Коммуникативно-познавательные задачи как средство формирования знаний учащихся третьего класса о живой и неживой природе/ Н.О. Минькова, А.А.Безуглая // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т.5, №4. – С. 86–89.

Об авторах:

Н.О. Минькова, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры «Дошкольное, начальное и специальное образование» Гуманитарно-педагогического института Севастопольского государственного университета, г.Севастополь, пр.Гагарина, 13, e-mail: mink_off@mail.ru

А.А. Безуглая, студентка 4 курса кафедры «Дошкольное, начальное и специальное образование» Гуманитарно-педагогического института Севастопольского государственного университета, г.Севастополь, пр.Гагарина, 13

Постановка проблемы. Разработка и использование новых подходов к изучению предмета «Окружающий мир» – обязательное требование современного федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования [2]. Формирование у учеников как теоретических, так и практических знаний в области изучаемого предмета в совокупности с развитием универсальных учебных действий становится всё более актуальной задачей в рамках школьного изучения тех или иных предметов. Применение информационно-коммуникационных технологий при обучении предмету «Окружающий мир» с использованием коммуникативно-познавательных задач стимулирует школьников младших классов к обучению, улучшая их навыки к получению знаний и представлений, развивают способность самосовершенствоваться и самостоятельно учиться. Исследования показывают, что использование коммуникативно-познавательных задач способствуют полноценному освоению материала и трансформирует учебно-познавательную деятельность в продуктивно-творческую [1].

Цель статьи – изучить использование на базе образовательной платформы Moodle коммуникативно-познавательных задач на уроках по предмету «Окружающий мир» для учащихся третьего класса.

Определим понятие «коммуникативно-познавательная задача». Коммуникативно-познавательная задача как особый тип упражнений и как цель, данная в конкретных условиях, имеет сложную структуру и должна включать в себя: формулировку цели, т.е. задания, инструкцию, указывающую, что делать и для чего, и отражающую искомый речевой продукт; предмет, с которым следует осуществлять действие, т.е. текстовый материал, в котором заключены мысли и внешняя информационная основа как план высказывания; контроль и самоконтроль исполнения, т.е. адекватность речевого продукта поставленной задаче, его воздействие на слушателя [3, с. 32].

Опираясь на исследования Т.С. Серовой и Т.А. Ковалевой [3], определим коммуникативно-познавательные задачи как комплекс методов работы учителя и ученика в рамках изучения предмета (в том числе предмета «Окружающий мир»), состоящий из коммуникативных задач и познавательных задач, образующих в синтезе плодотворный процесс освоения материала посредством изучения, анализа и применения новой информации (знаний). Коммуникативно-познавательное обучение

представляет собой целостный процесс получения знаний, организованный в виде заданий коммуникативно-познавательного характера, которые строятся на основе игрового, имитационного и свободного общения (таблица 1).

Таблица 1 – Задания коммуникативно-познавательного характера

Коммуникативные игры	Коммуникативные имитации	Свободное общение
Игровой сюжет общения	Проблемная ситуация	Тема общения
Игровая задача общения	Коммуникативная задача общения	Обсуждаемый вопрос
Конкурирующие участники	Коммуникативные отношения	Межличностные отношения
Правила игры	Условия общения	Свободный обмен
Соревнование между участниками или командами	Борьба за мнение, решение	Высказывание участниками собственных мнений
Сотрудничество внутри команды	Речевое взаимодействие	Поддержание темы разговора
Победитель соревнования	Разрешение проблемы	Исчерпание темы общения

Процесс обучения с помощью информационных и коммуникационных технологий, в том числе и в дистанционном формате, подразумевает индивидуальную траекторию обучения, которая носит самостоятельный характер, когда ученик действует в рамках своих личных возможностей. Главной отличительной чертой онлайн-образования является интерактивность в информационно-образовательном пространстве, во время которого активное участие принимает педагог в качестве организатора онлайн-взаимодействия. Таким образом, процесс онлайн-образования имитирует традиционное обучение, перенося аудиторный формат на виртуальную платформу.

Мы проанализировали ряд платформ для организации онлайн-взаимодействия и пришли к выводу, что для внедрения коммуникативно-познавательных задач в обучение предмету «Окружающий мир» наиболее адаптивной для педагогической деятельности является образовательная платформа Moodle. Такой выбор среди многообразия возможностей онлайн-обучения обоснован рядом преимуществ:

1. Открытый доступ образовательной платформы Moodle для всех участников образовательной деятельности.
2. Возможность комплексного подхода к организации того или иного онлайн-курса.
3. Гибкость настроек платформы и редактирования работ.
4. Автоматизация системы отчётности по успеваемости внутри онлайн-курса [4].

На базе образовательной платформы Moodle был создан онлайн-курс, в который входили теоретические знания о живой и неживой природе. Для закрепления этих знаний в онлайн-курс были включены коммуникативно-познавательные задачи. Онлайн-курс с применением коммуникативно-познавательных задач был разработан в соответствии с темами уроков учебно-методического комплекса (УМК) «Школа России». В онлайн-курсе использованы 12 коммуникативно-познавательных задач, разных по времени выполнения и степени сложности. Коммуникативно-познавательные задачи были как краткосрочными, которые выполнялись в течении одного урока, так и увеличенной длительности, на решение которых давались сутки. Задания включали в себя: диалоговый тренажёр с сказочным персонажем, просмотр медиатеки, задания с сопоставлением, а также тесты и т.д.

В результате педагогического эксперимента, который проходило на базе частного учреждения общеобразовательной организации школы «Мои Горизонты» города Севастополь в 3-А классе было установлено, что по завершении онлайн-курса у многих учащихся со средним уровнем знаний вырос интерес к дисциплине и появилось желание разобраться во многих вопросах самостоятельно. Согласно статистике посещения и просмотров онлайн-курса, дети неоднократно возвращались к пройденному материалу в целях закрепления понятий, обращались к предложенным в курсе справочным источникам, что способствовало формированию знаний о живой и неживой природе.

Результаты педагогического эксперимента представлены на рисунках 1–3. Оценивалось развитие способностей у учащихся понимания и толкования условных знаков и символов, используемых в

учебном материале, онлайн-курсе и других компонентах УМК для передачи информации (рисунок 1), уровень развития способностей у учащихся выделять существенную информацию из литературы разных типов (рисунок 2), уровень развития способностей у учащихся использовать знаково-символические средства, в том числе элементарные модели и схемы, для решения учебных задач (рисунок 3).

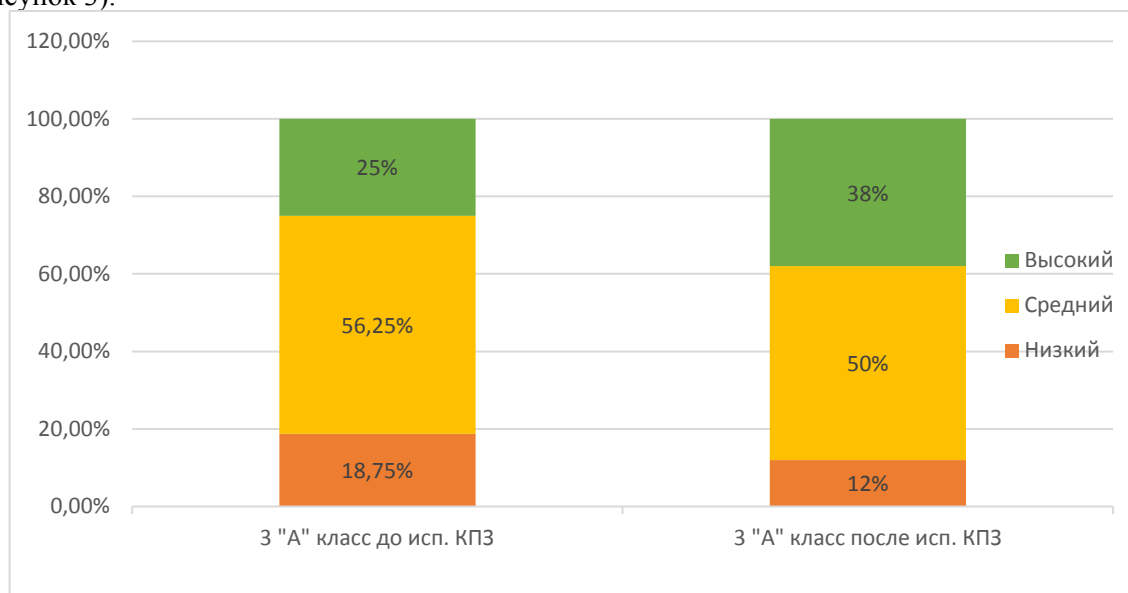


Рисунок 1 – Изменение уровня развития способностей у учащихся понимания и толкования условных знаков и символов, используемых в учебном материале, онлайн-курсе и других компонентах УМК для передачи информации

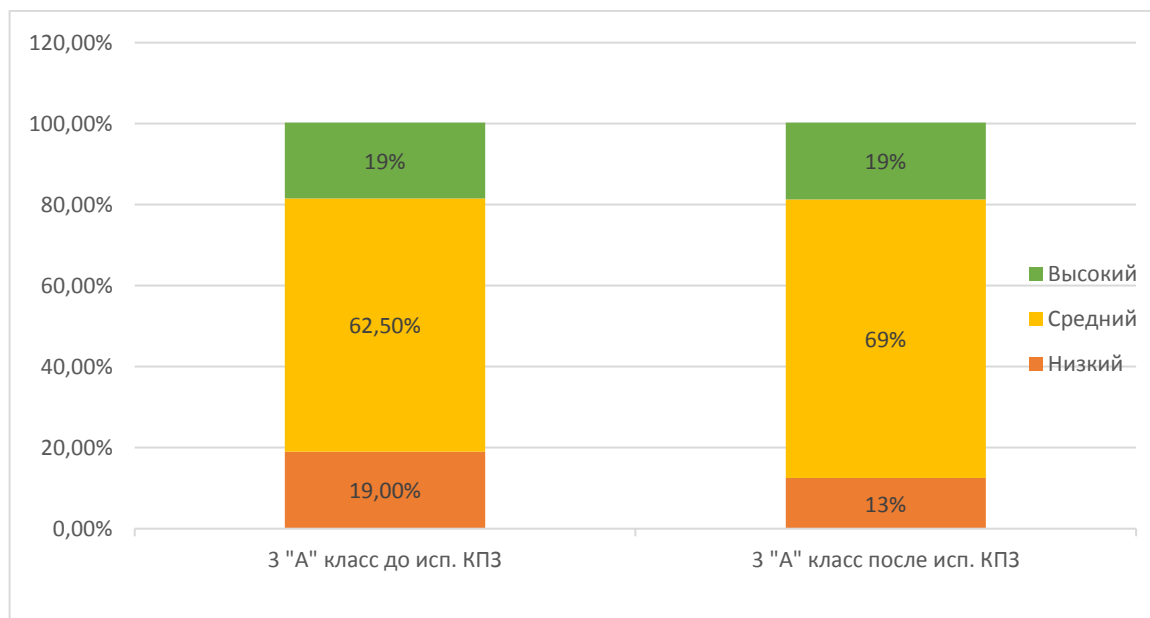


Рисунок 2 – Изменение уровня развития способностей у учащихся выделять существенную информацию из литературы разных типов (справочной и научно-познавательной)

Анализ результатов педагогического эксперимента показывает, что на 13 % возросло количество учащихся, способных понимать и толковать условные знаки и символы на высоком уровне, на 6,5 % у школьников третьего класса увеличилась способность выделять существенную информацию из справочной и научно-познавательной литературы на среднем уровне, на 12,5 % повысилась способность использовать знаково-символические средства, в том числе элементарные модели и схемы, для решения учебных задач.

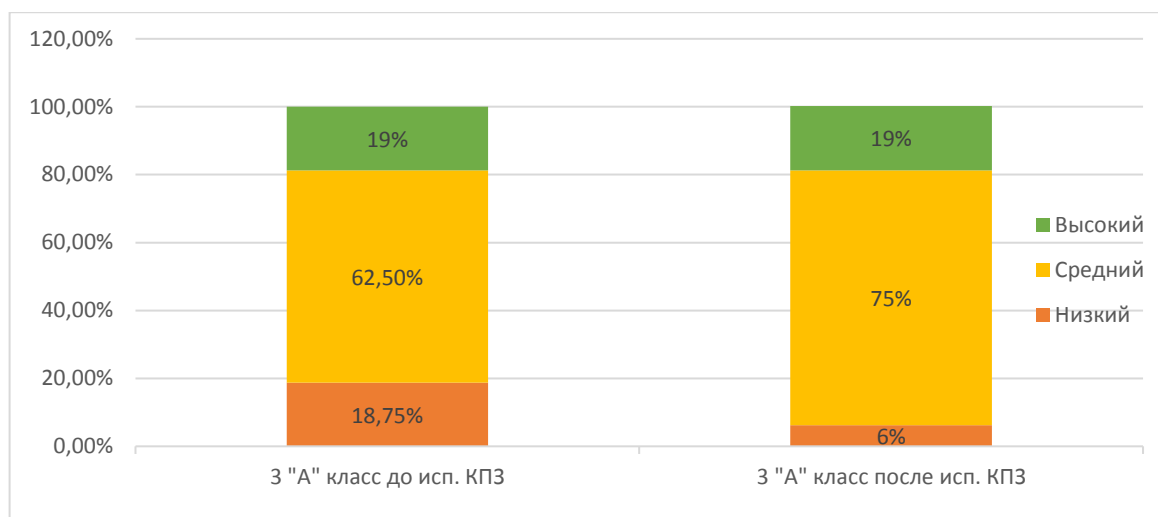


Рисунок 3 – Изменение уровня развития способностей у учащихся использовать знаково-символические средства, в том числе элементарные модели и схемы для решения учебных задач

Выводы. Таким образом, применение коммуникативно-познавательных задач в онлайн-курсе, разработанном на образовательной платформе Moodle, для формирования знаний о живой и неживой природе у учащихся третьего класса при изучении предмета «Окружающий мир» способствует развитию универсальных учебных действий.

Список литературы

1. Бим И. Л. Подход к проблеме упражнений с позиции иерархии целей и задач // ИЯШ. 1985. № 5. С. 30–37., с. 32
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (ред. от 31.12.2015) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 22 марта 2010 г. № 12.
3. Серова Т. С., Ковалёва Т. А. Обучение решению коммуникативно-познавательных задач в процессе иноязычного информативного чтения. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2006. – 135 с.
4. Moodle – система дистанционного обучения ООО Открытые технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opentechnology.ru/products/moodle>.

Communicative and cognitive tasks as a means of forming the knowledge of students of the third class about the animal and inliving nature

Minkova Natalya Olegovna¹¹

Bezuglaya Alla Alekseevna¹

¹Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation

Abstract. This article describes how, with the help of the Moodle educational platform, it is possible to introduce communicative and cognitive tasks in the education of third-grade students in the lessons of the "World around".

Keywords: communicative and cognitive task, educational platform Moodle, the world around.

For citation: Minkova N.O. Bezuglaya A.A. Communicative and cognitive tasks as a means of forming the knowledge of students of the third class about the animal and inliving nature. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol 5, no. 4, pp. 86– 89 (in Russ.).

About authors:

N.O. Minkova Sevastopol State University, associate professor of the Department of Preschool, primary and special education, candidate of biological sciences, docent, e-mail: mink_off@mail.ru

A.A. Bezuglaya, Sevastopol State University, 4-year studen

УДК 378

Особенности проектирования структуры и содержания онлайн-курса для организации самостоятельной работы студентов

Минькова Наталья Олеговна¹Рисухина Дарья Андреевна¹

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Аннотация. в данной статье представлены результаты исследования, связанные с проблемой актуализации содержания образовательной программы направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование. Приводится модель создания онлайн-курса с непосредственным участием профессиональных сетевых сообществ учителей начальных классов.

Ключевые слова: учитель начальных классов, сетевые сообщества, цифровая образовательная среда, повышение квалификации, окружающий мир.

Для цитирования: Минькова, Н.О. Особенности проектирования структуры и содержания онлайн-курса для организации самостоятельной работы студентов/ Н.О. Минькова, Д.А.Рисухина// Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т.5, №4. – С. 90–93.

Об авторах:

Н.О.Минькова, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры «Дошкольное, начальное и специальное образование» Гуманитарно-педагогического института Севастопольского государственного университета, г.Севастополь, пр.Гагарина, 13, e-mail: mink_off@mail.ru

Д.А.Рисухина, ассистент кафедры «Дошкольное, начальное и специальное образование» Гуманитарно-педагогического института Севастопольского государственного университета, г.Севастополь, пр.Гагарина, 13, e-mail: risukhina_d@mail.ru

Постановка проблемы. Современные тренды развития общества: глобализация, влияние информационных и коммуникационных технологий, улучшение качества и увеличение продолжительности жизни, знания как главный источник ценности и доступность образования – определяют необходимость разработки новых подходов к подготовке педагогических кадров в условиях систематического использования цифровых технологий.

Согласно указу Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» на уровнях основного общего и среднего общего образования необходимо внедрение новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению и вовлечённости в образовательный процесс, создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней, модернизация профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ [5].

Вместе с тем традиционная система подготовки будущих учителей начальных классов не отвечает запросам общества. Содержание основных образовательных программы по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (профиль «Начальное образование») не в полной мере соответствует технологическим возможностям современной начальной школы и не отражает методических подходов по их применению.

Цель статьи – описать модель создания онлайн-курса для самостоятельной работы студентов по дисциплине с непосредственным участием профессиональных сетевых сообществ учителей начальных классов.

Анализ показывает, что успешный опыт применения новых образовательных технологий не систематизирован и концентрируется в основном в сетевых практико-ориентированных сообществах (социальные сети, блоги, форумы т.п.) учителей, а не в образовательных организациях, в которых ведётся подготовка будущих учителей [2].

Согласно исследованию О. Иванова и О. Карлюкова «Профессиональные сообщества в России: количественный анализ», активными членами сообществ являются учителя в возрасте до 40 лет. 54 % членов сообществ считают своё знание предметной области сообщества средним [3]. Это позволяет

сделать вывод, что цель их участия в профессиональном сообществе состоит в том, чтобы повысить свой профессиональный уровень. Половина из опрошенных респондентов утверждает, что в сообществе повышается их самооценка, а 66 % респондентов относят себя к ядру сообщества. При этом около половины участников занимается организаторской деятельностью в своих сообществах. Активность ядра сообщества вызвана остротой проблем, которые стоят перед ним, и степенью проработанности этих проблем.

Организация профессионального сообщества педагогических работников имеет коренное отличие от сложившейся в современной системе образования. Нормы деятельности не задаются сверху, а создаются внутри сообщества, основываясь на активности каждого участника. Современные профессиональные педагогические объединения, переживая процесс становления сетевых стандартов, формирования научно-методического и организационного обеспечения, предлагают широкому профессиональному сообществу новую систему ориентиров, продвигая инновационные образовательные программы и стандарты их ресурсного обеспечения [4].

Именно учителя начальных классов первыми сталкиваются с проблемами в обучении современных детей, которые активно используют планшеты, VR- и 3D-реальность, интересуются искусством, наукой и технологиями. Принцип прямой передачи информации от учителя к ученику устарел, учителя находятся в постоянном поиске новых технологий обучения младших школьников.

Выходом из сложившейся проблемной ситуации служит трансформация системы подготовки педагогических кадров с привлечением профессионального сообщества и основных стейкхолдеров на примере создания онлайн-курса «Современные технологии обучения младших школьников по предмету “Окружающий мир”» (рисунок 1).

На первом этапе мы собрали мнения учителей начальных классов в рамках онлайн-сессии по проектированию программы повышения квалификации учителей начальных классов по предмету «Окружающий мир» для того, чтобы составить перечень наиболее актуальных тем согласно методике преподавания предмета «Окружающий мир» с использованием новых технологий обучения младших школьников. В результате была сформирована программа повышения квалификации «Современные технологии обучения младших школьников по предмету “Окружающий мир”».

На втором этапе программа дополнительного профессионального образования реализовалась в виде онлайн-курса «Современные технологии обучения младших школьников по предмету “Окружающий мир”», представляющего собой серию вебинаров на платформе Mirapolis Virtual Room с участием ведущих учителей. Апробация программы позволила создать базу новых педагогических технологий и практических кейсов по работе с младшими школьниками и организации совместной деятельности педагогов в единой образовательной информационной среде.

Обобщение инновационных педагогических практик на основе теоретических положений позволило спроектировать SPOOK «Современные технологии обучения младших школьников по предмету “Окружающий мир”» для организации самостоятельной работы студентов по одной из базовых дисциплин «Естествознание с методикой преподавания предмета “Окружающий мир”» основной образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (профиль «Начальное образование»).

Остановимся на структуре учебно-методического комплекса (УМК) онлайн-курса. УМК условно включает следующие блоки:

I. Организационный блок.

Введение представлено руководством по изучению курса – «промороликом» курса, в котором слушатели могут ознакомиться с логикой курса, модулями и основными типами задания. Программа курса расположена в виде элемента «гиперссылка». Также в начале курса слушателям предлагается пройти интерактивную игру, сконструированную в программе дистанционного обучения iSpring Suite, на выявление уровня осведомлённости о современных образовательных технологиях.

Знакомство и общение слушателей курса, консультации происходят на форуме, темы в котором модератором преподавателем курса.

II. Теоретический блок.

Учебная информация представлена в формате видеолекций и презентаций. В конце каждого модуля располагается элемент «книга», где находятся дополнительные материалы, такие как глоссарий и структурированный список ресурсов сети Интернет.

III. Практический блок.

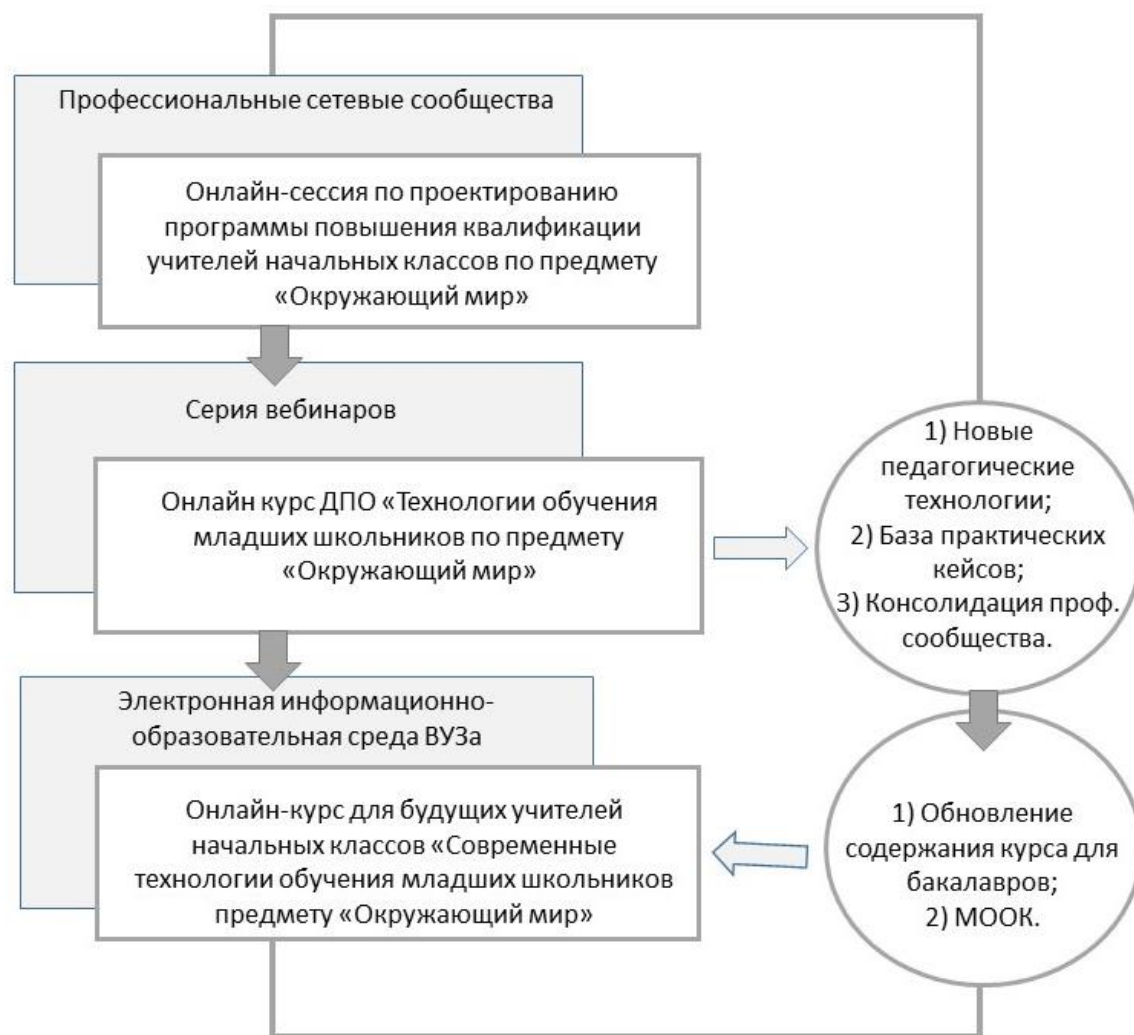


Рисунок 1 – Этапы создания онлайн-курса «Современные технологии обучения младших школьников предмету “Окружающий мир”»

Структура курса содержит 4 модуля, каждый модуль включает 2-3 темы, которые завершаются тестом на закрепление полученных знаний. В конце каждого модуля слушателям необходимо выполнить комплексное задание на закрепление умений работать с представленными в курсе образовательными технологиями. Аттестация проходит в формате веб-конференции на платформе Mirapolis Virtual Room, где каждому слушателю необходимо защитить свой пилотный проект курса и обосновать выбор платформы его расположения.

Выводы. Таким образом, SPOOK предоставляет банк уникальной информации, формируемый профессиональным сообществом. Дизайн программы курса основан на принципах иммерсивного обучения, где студент получает реальный опыт работы на образовательных платформах, с которыми в дальнейшем будут сталкиваться, что способствуют развитию профессиональных и надпрофессиональных компетенций.

Список литературы

1. Иванова О., Карлюкова О. Профессиональные сообщества в России: количественный анализ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/article/professionalnye-soobshchestva-v-rossii-kolichestvennyy-analiz> (дата обращения: 25.01.2019).
2. Котлярова А. Е. Сетевые педагогические сообщества как платформа неформального образования педагогов [Электронный ресурс] // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2015. – № 3 (24). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-pedagogicheskie-soobshchestva-kak-platforma-neformalnogo-obrazovaniya-pedagogov> (дата обращения: 28.01.2019).
3. Ногомерзаева З. С. Педагогические сообщества как фактор стимулирования педагогов к инновационной профессиональной деятельности (рецензирована) [Электронный ресурс] // Вестник Майкопского

- государственного технологического университета. – 2015. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-soobschestva-kak-faktor-stimulirovaniya-pedagogov-k-innovatsionnoy-professionalnoy-deyatelnosti-retsenzirovana> (дата обращения: 28.01.2019).
4. Рамазанов Р. Г. Адаптивность сетевых сообществ как фактор успешного профессионального развития педагога на протяжении всей жизни [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2018. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnost-setevyh-soobschestv-kak-faktor-uspeshnogo-professionalnogo-razvitiya-pedagoga-na-protyazhenii-vsey-zhizni> (дата обращения: 28.01.2019).
5. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» от 07.05.2018 № 204 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 25.01.2019).

Features of designing the structure and the content of online course for organizing independent work of students

Minkova Natalia Olegovna¹

Risukhina Daria Andreevna¹

¹Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation

Abstract. The paper presents the results of studies related to the problem of updating the content of curriculum in the training program 44.03.01 Pedagogical education. It is given a model for creating an online course for primary school teachers.

Keywords: primary school teacher, network community, digital education environment, skills development, environmental

For citation: Minkova, N.O., Risukhina, D. A. Features of designing the structure and the content of online course for organizing independent work of students. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol 5, no. 4, pp. 90–93 (in Russ.).

About authors:

N.O. Minkova, Sevastopol State University, the docent of the Chair, Candidate of Biology, Docent, e-mail: mink_off@mail.ru

D.A. Risukhina, Sevastopol State University, the assistant of the Chair, e-mail: risukhina_d@mail.ru

УДК 378.14

Развитие научно-исследовательской компетенции аспирантов в процессе создания авторских онлайн-курсов

Н.Б. Самойленко¹

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития научно-исследовательской компетенции аспирантов в процессе создания авторских онлайн-курсов и специфике подготовки аспирантов в вузе в условиях электронного обучения. Автором исследованы особенности организации научно-исследовательской деятельности аспирантов в образовательной организации в соответствии с современными требованиями и тенденциями в высшем образовании. Автор анализирует особенности и возможности электронного обучения, обобщает необходимые навыки и умения преподавателя и аспирантов для ведения учебного онлайн-курса. В статье представлен опыт подготовки аспирантов в СевГУ; описан опыт создания онлайн-курсов преподавателями вуза. Отмечено роль владения аспирантами цифровыми умениями и научно-исследовательскими умениями, акцентировано внимание на новые тенденции внедрения онлайн-обучения в образовательный процесс в высшем образовательном учреждении.

Ключевые слова: научно-исследовательская компетенция, аспирантура, основная образовательная программа, электронное обучение, онлайн-курс, ресурсы онлайн-платформ, высшее образовательное учреждение.

Для цитирования: Самойленко, Н. Б. Развитие научно-исследовательской компетенции аспирантов в процессе создания авторских онлайн-курсов/ Н. Б. Самойленко // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 94– 99.

Об авторе: Н. Б. Самойленко, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология» Гуманитарно-педагогического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», ул. Гагарина 13, Севастополь, 299028, Российская Федерация, e-mail: sevschool@yandex.ru.

Постановка проблемы. Актуальность исследуемой в статье проблемы обусловлена современными тенденциями изучения методики использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе для формирования профессиональных компетенций педагогических работников [6; 9]. Данное исследование выполняется при поддержке гранта «Методология и методика применения информационных технологий в подготовке и сопровождении профессиональной деятельности педагогов-фасилитаторов», регистрационный номер 48/06-31 от 06.04.2020 ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Процесс изменений в образовании выдвинул новые задачи по формированию компетенций XXI века у студентов и преподавателей вуза. С принятием проекта «Современная цифровая образовательная среда в России» стало возможным создание условий для получения гражданами качественного образования с использованием современных информационных технологий. Одним из успешных условий организации эффективного электронного обучения является сформированная медийно-информационная грамотность преподавателя в условиях развития цифровых технологий; умение применять современные дистанционные образовательные технологии и электронное обучение в образовательном процессе [7; 10].

По мнению авторов курса дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Технология создания электронных обучающих курсов в системе дистанционного обучения на базе LMS Moodle», «цифровая грамотность – рамочное понятие, объединяющее важные группы навыков: компьютерная грамотность включает и пользовательские, и специальные технические навыки в области компьютеров; ИКТ-грамотность включает коммуникационную составляющую как набор пользовательских навыков для использования сервисов и культурных предложений, которые поддерживаются компьютером и распределяются через Интернет; информационную составляющую, которая сосредоточена на ключевых аспектах общества, основанного на знаниях: способности оптимальным образом находить, получать, выбирать,

обрабатывать, передавать, создавать и использовать цифровую информацию» (<https://c1212.c3072.ru/course/view.php?id=156>).

Согласно Методическим рекомендациям по организации образовательной деятельности с использованием онлайн-курсов, «онлайн-курс – целенаправленная (обеспечивающая достижение конкретных результатов) и определённым образом структурированная совокупность видов и форм учебной деятельности, реализуемая с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий на основе определённого педагогического сценария и методов обучения...» (http://fgosvo.ru/uploadfilesproekty%20doc/proekt_onl.pdf).

На платформе ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (СевГУ) <http://moodle.sevsu.ru> в среде дистанционного обучения СевГУ представлены онлайн-курсы, созданные преподавателями по разным направлениям подготовки для студентов таких структурных подразделений университета, как Гуманитарно-педагогический институт, Институт информационных технологий и управления в технических системах; Институт финансов, экономики и управления; Институт ядерной энергии и промышленности; Морской институт; Политехнический институт; Юридический институт.

В процессе обучения на онлайн-курсах по различным программам научно-педагогические работники университета ознакомились с технологией создания электронных обучающих курсов в системе дистанционного обучения, получили практические рекомендации по работе в системе Moodle, им был представлен формат курса; технология создания контрольно-измерительных материалов для системы дистанционного обучения и особенности организации текущего и промежуточного контроля в системе дистанционного обучения.

Преподаватели СевГУ знают, как подготовить структуру и рабочую программу онлайн-курса; как подготовить и организовать студентов к прохождению дистанционного обучения и взаимодействию с преподавателем; как размещать свои и внешние учебные материалы (лекции, файлы, книги из ЭБС, задания, тесты и пр.) в LMS Moodle; как проводить анализ учебного процесса; познакомились с организацией текущего и промежуточного контроля и оценки знаний; ими изучена нормативно-правовая база, регламентирующая применение дистанционных образовательных технологий и электронного обучения в Российской Федерации [5].

Цель статьи – рассмотреть возможности развития научно-исследовательской компетенции аспирантов в процессе создания авторских онлайн-курсов, изучив специфику подготовки аспирантов в вузе в условиях электронного обучения.

Изложение основного материала. Одной из форм подготовки специалистов в современных условиях является подготовка научных кадров высшей квалификации в аспирантуре. Начиная с 2014 г. аспирантура вошла в систему трёхуровневого высшего профессионального образования, приобретая статус третьей ступени высшего образования [1; 3].

Согласно проекту Единой рамки квалификаций в сфере исследований, разработок, подготовки научных кадров и дескрипторов квалификации существуют такие должности, как: начинающий исследователь (исследователь начального уровня) – младший научный сотрудник, инженер-исследователь, ассистент, преподаватель. У начинающего исследователя сформировано продвинутое понимание профессиональной области; он способен проводить научные исследования и решать отдельные профессиональные задачи (в том числе педагогические при реализации программ бакалавриата) под руководством более квалифицированного работника [2, с. 224]. Для достижения квалификации этим специалистам необходимо освоить программы магистратуры (специалитета), ориентированные на подготовку к научно-исследовательскому и (или) научно-техническому и (или) инновационному видам деятельности, при условии прохождения исследовательской стажировки и (или) освоения дополнительной профессиональной программы в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Аспирант определяется как начинающий исследователь, не подтвердивший научную квалификацию (исследователь первого уровня) с продвинутым пониманием профессиональной области, в том числе в рамках научной специальности, способный на частично самостоятельное решение профессиональных задач (в том числе педагогических при реализации программ магистратуры (специалитета). Он может быть научным сотрудником, старшим преподавателем. Возможными путями достижения квалификации является освоение программы аспирантуры (до получения учёной степени), освоение программы магистратуры (специалитета) и подтверждение требуемого опыта деятельности. В соответствии с Европейской рамкой исследовательской карьеры это

уровень (ранг) исследователя начального уровня R1, то есть начинающего исследователя (в том числе аспирант (PhD Students)) до получения степени PhD, способного выполнять исследования под наблюдением (другого специалиста) в исследовательских институтах или университетах, а также в промышленности, бизнесе, в социальной сфере.

Нами рассмотрен и проанализирован международный и российский опыт подготовки современного исследователя в российском и международном контекстах. Исследователями разработана модель формирования исследовательских компетенций по фундаментальным направлениям подготовки и специальностям, описано комплексное научно-методическое обеспечение реализации модели в таких областях образования, как гуманитарные науки, математические и естественные науки, науки об обществе [2]. Научная деятельность определяется как «творческая деятельность, направленная на получение и (или) применение новых знаний, в том числе результатов интеллектуальной деятельности, которые способствуют технологическому, экономическому, социальному и духовному развитию общества, включая фундаментальные, поисковые и прикладные научные исследования» [2, с. 231].

Область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу аспирантуры по направлению подготовки 44.06.01 Образование и педагогические науки по научной специальности 13.00.08 Теория и методика профессионального образования включает исследование педагогических процессов, образовательных систем и их закономерностей, разработку и использование педагогических технологий для решения задач образования, науки, культуры и социальной сферы.

Среди основных профессиональных задач по уровням профессиональной квалификации и видам (аспектам) профессиональной деятельности акцентируем внимание на научной деятельности (включающей научно-исследовательскую и научно-организационную); на разработке методологии комплексных научных исследований, в том числе находящихся на стыке отраслей научного знания; на научно-педагогической деятельности в сфере высшего образования (преподавательская деятельность) по реализации профессиональной образовательной программы по направлению / профилю подготовки по программам аспирантуры, магистратуры, специалитета, бакалавриата; на проектировании и реализации научно- и учебно-методического обеспечения учебных курсов дисциплин (модулей) по программам аспирантуры, магистратуры, специалитета и (или) программам дополнительного профессионального образования (ДПО).

С этой целью необходимо сформировать профессиональные компетенции:

- 1) способность демонстрировать глубокое понимание области исследований; самостоятельно и (или) под руководством специалистов более высокой квалификации планировать, осуществлять научные исследования и апробировать и распространять их результаты; оценивать собственные научные результаты и способы их практического использования;
- 2) способность проводить занятия семинарского типа по программам бакалавриата / специалитета / магистратуры и (или) ДПО; разрабатывать учебно-методическое и информационное обеспечение для преподавания отдельных разделов дисциплины и (или) отдельных этапов практики [2].

Программа аспирантуры направлена на освоение всех видов профессиональной деятельности, к которым готовится выпускник. Результаты освоения ООП аспирантуры определяются приобретаемыми выпускником компетенциями, т. е. его способностью применять знания, умения и личные качества в соответствии с выбранными видами профессиональной деятельности. Но, кроме профессиональных компетенций, особое значение приобретают компетенции, необходимые будущему преподавателю в системе дистанционного и электронного обучения, среди них отметим следующие: базовую подготовку в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); умение организовать работу и общение в виртуальном пространстве; готовность к изменению собственной роли в новых условиях осуществления образовательного процесса.

Будущий преподаватель-исследователь, обучаясь по программе подготовки кадров высшей квалификации по направлению подготовки 44.06.01 Образование и педагогические науки по научной специальности 13.00.08 Теория и методика профессионального образования осваивает различные дисциплины. Рабочие программы, в которые включено формирование научно-исследовательской и иноязычной коммуникативной компетенциями, являются неотъемлемой частью образовательной программы в соответствии с требованиями, обусловленными направлением подготовки. Одной из дисциплин в учебном плане является дисциплина «Научно-исследовательская деятельность». Цель освоения дисциплины – формирование у аспирантов целостных представлений о современной системе научной информации, требованиях и нормах осуществления научно-исследовательской деятельности. Особое внимание уделяется развитию способности проведения самостоятельного научного

исследования с последующим представлением результатов в различных формах. Среди задач дисциплины выделим: формирование навыков и умений использования современных методов и технологий поиска, сбора и обработки научной информации в рамках поставленной и исследуемой проблемы; практическое овладение современными и инновационными методами проведения научных исследований; формирование навыков постановки и решения научно-исследовательских задач; развитие навыков самостоятельного проведения научно-исследовательской деятельности [8].

В Положении о научно-исследовательской деятельности обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет» отмечено, что проведение научных исследований аспирантами направлено на развитие у них способности к самостоятельным теоретическим и практическим суждениям и выводам, умений объективной оценки научной информации, свободы научного поиска и стремления к применению научных знаний в соответствующей области профессиональной деятельности с использованием современных методов исследования и информационно-коммуникационных технологий.

Проблематика научных исследований аспирантов 1 и 2 курсов очной и заочной формы обучения Гуманитарно-педагогического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (направление подготовки 44.06.01 Образование и педагогические науки по научной специальности 13.00.08 Теория и методика профессионального образования) представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Проблематика научных исследований аспирантов 1 и 2 курсов очной и заочной формы обучения Гуманитарно-педагогического института СевГУ

Ранг	ФИО аспиранта Тема научного исследования	Проблематика научного исследования
1	Глотова А. В. «Профессионально-ориентированная иноязычная подготовка специалистов гуманитарного профиля посредством онлайн-обучения»	Цель – разработка онлайн-курса по формированию коммуникативно-информационной компетенции специалистов гуманитарного профиля в рамках реализации образовательных программ.
2	Фетисова В. В. «Формирование готовности будущих педагогов к тьюторской деятельности в цифровой образовательной среде»	Цель – создание персонального сопровождения обучающегося в ходе процесса обучения в цифровой образовательной среде.
3	Черницова Ю. П. «Развитие профессиональной компетенции будущих экономистов в условиях электронного обучения в процессе иноязычной подготовки в вузе»	Цель – разработать, научно обосновать модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов – будущих бакалавров с использованием модульной объектно-ориентированной динамической учебной среды (Moodle), электронных образовательных ресурсов (ЭОР) и открытых образовательных курсов (ООК) и проанализировать результаты её внедрения.
4	Павлютин Д. Э. «Формирование способности к самоорганизации самостоятельной работы студентов педагогического вуза в онлайн-обучении»	Цель – исследование возможностей онлайн-обучения в образовании, в формировании навыков работы педагогических работников в системе дистанционного обучения, способности организовать учебный процесс с использованием виртуальной среды, электронных курсов, вебинаров.

Представленная таблица демонстрирует связь проблематики исследований аспирантов с современными тенденциями в подготовке специалистов в условиях электронного и дистанционного обучения. В семестровых отчётах аспирантов отражается результат их научно-исследовательской деятельности и совершенствования методической компетенции. Так, аспиранты кафедры «Лингводидактика зарубежная филология» Гуманитарно-педагогического института СевГУ в 2020 году приняли активное участие в проекте института – научно-практическом мероприятии Салоне инновационных научно-практических разработок «Школа под ключ» и представили результаты своих научных исследований (http://salon_innovaci.tilda.ws/#rec182154670). Салон инновационных научно-практических разработок – это объединение преподавателей и студентов под руководством директора Гуманитарно-педагогического института И.Н. Авдеевой. Салон проводится с 2013 года и посвящён актуальной для современного педагога проблеме – переходу на дистанционное обучение. Цель Салона – помочь учителям и преподавателям адаптироваться к изменениям в формате обучения, оказать методическую помощь профессиональному сообществу нашего региона.

В рамках Салона аспирантка 1-го курса Ю.П. Черникова представила свой практический опыт реализации технологий электронного обучения в вузе на примере работы с элементом BigBlueButton в Moodle (http://salon_innovaci.tilda.ws/#rec182154677, <https://www.youtube.com/watch?v=8LK3GU8MG2c> &feature=youtu.be). Она описала систему BigBlueButton (BBB), процесс добавления элемента «видеоконференция BBB» в электронный курс, показала, как осуществить вход в видеоконференцию, настроить видеоконференцию, провести вебинар, просмотреть и записать видеоконференцию.

Аспирантка 2-го курса А.В. Глотова, старший преподаватель кафедры иностранных языков Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, подготовила обзор возможностей платформы BigBlueButton – открытого программного обеспечения (web-приложения) – для проведения практических занятий по иностранному языку. Ею отмечены функциональные возможности платформы BBB для проведения интерактивных практических занятий по иностранному языку и организации групповой формы работы, возможность группового подключения студентов для проведения интерактивного практического занятия.

Аспирантка 1-го курса В.В. Фетисова представила практический опыт использования электронных инструментов для преподавания английского языка онлайн: Skype, Zoom, Worldwall, Progressme.ru, Google pictures – и описала практические советы по организации работы с использованием этих ресурсов.

Студентка-магистрантка кафедры «Лингводидактика зарубежная филология» Гуманитарно-педагогического института СевГУ Д.В. Фисенко представила доклад на тему «Развитие иноязычной аудитивной компетенции студентов с использованием электронных образовательных ресурсов в режиме дистанционного обучения», в котором осветила проблему развития иноязычной аудитивной компетенции и описала практический опыт использования электронных образовательных ресурсов:

- 1) TED ED Lessons Worth Sharing (Spreading).
- 2) BBC Learning English 6 Minute English. BBC.
- 3) Randall's ESL Cyber Listening Lab.
- 4) Listen a Minute.

Магистрант даёт ссылки на проанализированные электронные образовательные ресурсы: TED ED Lessons Worth Sharing (Spreading) – <https://ed.ted.com/educator/>; BBC Learning English 6 Minute English – <https://www.bbc.co.uk/learningenglish/>; Randall's ESL Cyber Listening Lab – <https://www.esl-lab.com/>; Listen a Minute – <https://www.listenaminute.com/>.

Выводы. В заключении отметим, что онлайн-обучение, или электронное обучение, – это один из компонентов системы совершенствования предоставления и получения образовательной услуги. Внедрение авторских онлайн-курсов в учебный процесс расширит не только возможности совершенствования научно-исследовательской деятельности аспирантов, но и создаст условия для построения индивидуальных образовательных траекторий и самостоятельного формирования учебного плана для специалистов разного направления подготовки.

Список литературы

1. Бедный Б. И. Интегрированные образовательные программы «Академическая магистратура – аспирантура» / Б. И. Бедный, О. А. Кузнецов // Высшее образование в России, 2016. – № 5(201). – С. 21–32.

2. Исследователь XXI века: формирование компетенций в системе высшего образования: коллективная монография / отв. ред. Е. В. Караваева. – М.: Геоинфо, 2018. – 240 с.
3. Караваева Е. В. О разработке модели формирования исследовательских компетенций выпускников программ высшего образования / Е. В. Караваева, О. В. Воробьева, В. П. Тышкевич // Высшее образование в России. 2018. – № 4. – С. 33–47.
4. Концепция развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет» на период до 2030 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://org.sevsu.ru/docs>. (дата обращения: 29.05. 2019).
5. Самойленко, Н. Б. Новые тенденции внедрения онлайн-обучения в процессе обучения иностранному языку в высшем образовательном учреждении / Н. Б. Самойленко // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 57–63.
6. Самойленко Н.Б. Преподаватель в виртуальной образовательной среде: проблемы, перспективы / Н.Б. Самойленко // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2018. – Вып. 59. – Ч. 1. – С. 318–323.
7. Рекомендации ЮНЕСКО по политике в области мобильного обучения. UNESCO, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.iite.unesco.org/files/news/639198/ISBN_978-92-3-400004-8.pdf (дата обращения: 30.04.2020).
8. Хлыбова М.А. Преемственность формирования научно-исследовательской компетенции в трехуровневой системе высшего образования. Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 10 (76): в 3-х ч. Ч. 2. – С. 213–215.
9. UNESCO (2015) E-learning [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/unesco/themes/icts/e-learning/> (accessed: 30.04.2020).
10. UNESCO (2019) Recommendation on Open Educational Resources [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000370936/> (accessed: 22.05.2020).

The development of post graduate students' research competence within authors' online courses designing

N.B. Samoilenko

*Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation*

Abstract. The article reveals the problem of the graduate students' research competence development in the process of designing online courses and the specifics of post graduate students training in higher educational institutions within e-learning. The author investigated the features of the post graduate students research activities organization in the educational organization within modern requirements and trends in higher education. The author analyzes the features and opportunities of e-learning, summarizes the necessary skills and abilities of the teacher and post graduate students to conduct an online training course. The article presents the experience of post graduate students training in SevSU; the experience of creating online courses by university lectures is described. The role of post graduate students' digital and research skills is highlighted, new trends in the implementation of online learning in the educational process in a higher educational institution is pointed out.

Keywords: research competence, post-graduate course, basic educational program, e-learning, online course, online platform resources, higher educational institution.

For citation: Samoilenko N.B. New trends of online education implementation in the foreign language teaching process in a higher educational institution. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no. 4, pp. 94– 99 (in Russ.).

About author: N.B. Samoylenko, Doctor of Science (Pedagogy), Associate Professor, Professor of the Department “Teaching Methods and Foreign Philology” of Institute of Humanities and Pedagogy of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Sevastopol State University”, 13 Gagarina St., Sevastopol, 299028, Russian Federation, e-mail: sevschool@yandex.ru.

УДК 378.14

Хьютагогика как модель самостоятельного образования: теория и практика

Н.Б. Самойленко¹М.С. Шевченко¹

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33

Аннотация. В статье анализируется необходимость формирования образовательной среды, адекватной новым тенденциям в сфере высшего профессионального образования. Автор описывает зарубежное учение о самообразовании – хьютагогику. Приведено сравнение андрагогики и хьютагогики. Выделены и описаны понятия концепции самостоятельного обучения. В статье представлен краткий обзор сервисов для реализации самостоятельного обучения в электронной среде. Представлен опыт применения в практике электронного обучения при профессиональной подготовке специалистов разного уровня. Рассмотрены возможности самостоятельного обучения бакалавров в электронной среде, которое значительно повысит эффективность и качество профессиональной подготовки.

Ключевые слова: хьютагогика, самообразование, андрагогика, непрерывное образование, электронное обучение, профессиональная подготовка.

Для цитирования: Самойленко, Н. Б. Хьютагогика как модель самостоятельного образования: теория и практика / Н. Б. Самойленко, М. С. Шевченко // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т.5, № 4. – С.100 – 105.

Об авторах:

Н. Б. Самойленко, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология» Гуманитарно-педагогического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», ул. Гагарина 13, Севастополь, 299028, Российская Федерация, e-mail: sevschool@yandex.ru.

М.С. Шевченко, преподаватель кафедры «Педагогика и психология творческого развития» Гуманитарно-педагогического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет» ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация, e-mail: sggu_kpp@mail.ru.

Постановка проблемы. В быстро меняющемся информационном обществе традиционные методы обучения не способствуют подготовке обучаемого к жизни в XXI веке [7]. Процесс изменений в образовании выдвинул новые задачи по формированию компетенций XXI века у студентов и преподавателей вуза. На данном этапе становится актуальной проблема поиска новых подходов к организации обучения человека в течение всей жизни, в условиях трёхуровневой системы высшего образования актуализируются вопросы структурного и содержательного наполнения основных образовательных программ и учебных планов [8].

Многие университеты модернизируют свои образовательные программы, делая акцент на содержательном аспекте, более широком использовании новых образовательных технологий, создании условий для повышения квалификации и внедрения инновационных программ обучения, ориентированных на специалистов, которые готовы освоить новую профессию, и студентов, которые предпочитают получать образование онлайн [10].

Идёт поиск новых подходов к организации обучения взрослого человека в течение всей его жизни [4]. В отечественных и зарубежных исследованиях, посвящённых непрерывному образованию, в последнее время встречается термин *heutagogy* – «учение о самообразовании». В условиях непрерывного обучения, информатизации обучения и образования проблема самостоятельного обучения рассматривается с точки зрения нового научного направления – педагогики самостоятельного обучения. Самообучение становится ведущей формой образования.

Цель статьи – рассмотреть возможности хьютагогики для организации профессиональной подготовки обучающихся в условиях непрерывного образования.

Изложение основного материала. В исследованиях Е. В. Игнатович, посвящённых непрерывному образованию, проанализировано понятие *heutagogy*. Это учение основывается на гуманистическом

подходе и способствует развитию индивидуальных способностей в течение всей жизни. Исследователем проводится параллель между педагогикой (наукой о воспитании и образовании детей и подростков), андрагогикой (наукой об образовании взрослых) и хьютагогикой (наукой о самообразовании) [4]. Проанализировав исследования по данной проблематике, выделим следующие различия между андрагогикой и хьютагогикой [4] (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика особенностей хьютагогики и андрагогики

Хьютагогика	Андрагогика
• Наука о самообразовании; • учение о том, как самостоятельно учиться в XXI веке; • основано на гуманистическом подходе; • центрировано на человеке, который управляет своим обучением; • обучаемые могут выходить за пределы решаемой проблемы, проактивно учиться с прицелом на будущее; • способствует развитию индивидуальных способностей; • изучает способы обучения, учитывая формальные, неформальные и информальные образовательные контексты; • акцентировано на обучении тому, как именно учиться; на универсальных возможностях обучения, нелинейности процесса обучения; • гибкий подход к обучению, при котором преподаватель предоставляет ресурсы, но обучаемый сам разрабатывает фактический курс, который он мог бы освоить, общаясь с преподавателем; • способствует развитию навыков: самоэффективности, креативности, умению и желанию учиться.	• Наука об образовании взрослых; • центрирована на обучающемся; • получение знаний о предмете изучения; • в фокусе – задача или проблема; • фокусируется на институциональных формах образования, образовательных структурах; • обучаемые используют свой опыт или опыт других людей, стремятся к автономии и самостоятельности; • для обучаемого важна повышенная самооценка, уверенность и признание как результат успешной работы. (https://www.teachthought.com/pedagogy/a-primer-in-heutagogy-and-self-directed-learning/; https://predu.livejournal.com/2079463.html).

Таким образом, можно сделать вывод, что хьютагогика – это концепция непрерывного образования, объединяющая достижения педагогики и андрагогики в решении новых научно-педагогических и образовательных задач. Роль преподавателя заключается в развитии у обучаемого: умения учиться; креативности; самоэффективности; компетентности (способности применять знания, умения и навыки) как в знакомой, так и в новой ситуации; умения взаимодействовать и сотрудничать. Хьютагогика занимается разработками методов и теории самообучения.

По мнению отечественных исследователей, хьютагогика – это современная зарубежная концепция самостоятельного обучения, в центре которой взрослый человек, осознанно и самостоятельно управляющий процессом своего учения. В русскоязычном Интернете существуют два термина: «хьютагогика» – заимствование с опорой на английское произношение; «эвтагогика» – заимствование с учётом традиции передачи греческих слов и морфем в русском языке [6, с. 35].

Применение современных методов и практик обучения, таких как микробучение, мобильное обучение, смешанное обучение, способствует развитию навыков самостоятельного и осознанного обучения. Эти подходы используются в хьютагогике. Преподаватель является консультантом и направляет самообучение студента, давая ему свободу в выборе материала для изучения. Это служит развитию навыков принимать самостоятельные решения и доводить их до результата [7].

Реальностью сегодняшнего дня становится электронное обучение, электронное образование, сетевое обучение или онлайн-обучение (elearning, цифровое образование, digital-образование, EdTech – Education Technology). Сетевое обучение предполагает создание массовой общей цифровой среды

для образования и самообразования. В контексте непрерывного образования идеи концепции самостоятельного обучения стали предметом изучения и применения в практике дистанционного и электронного обучения, как за рубежом, так и в России.

По мнению исследователей, важными навыками XXI века являются: критическое мышление (развитие у студентов навыков для достижения успеха в высшем образовании и будущей карьере: концентрироваться, обрабатывать и анализировать информацию); умение применять интернет-ресурсы для выполнения домашних заданий, проектов, для овладения необходимыми реальными навыками; навыки общения; внедрение системы управления обучением (LMS) – прикладной программы для администрирования, документирования, отслеживания, отчётности и предоставления электронных курсов, образовательных технологий или учебных программ [10]. Преподаватель в процессе обучения может оценить успеваемость обучаемого по материалам курса (определяет студентов, которые отстают в определённых областях); отправлять внутрисистемные сообщения (недостающее домашнее задание обучаемого или задания на предстоящий день для дальнейшего профессионального развития обучаемого); пользоваться приложениям для вспомогательного обучения: Moodle, Facebook, Dreamstudy, Google+. Одним из важных навыков является навык общения и сотрудничества в групповых проектах в глобальном пространстве. Важно также предоставление студентам доступа к инновационным технологиям для успешного карьерного роста [10].

По мнению Н. В. Гречушкина, актуальность изучения онлайн-курсов обусловлена их активным внедрением в систему высшего образования в России и возможностями их использования для реализации концепции обучения на протяжении всей жизни. Электронная педагогика становится отраслью педагогической науки. Автором разработана классификация онлайн-курсов на основе выделения шести критериев: принцип построения, взаимодействие обучающихся, продолжительность обучения, организация обучения, цель обучения и доступ к курсу [3].

В настоящее время массовые открытые онлайн-курсы (МООК) интегрируются в учебный процесс, в образовательные программы университетов России. Существует нормативная база, позволяющая интегрировать МООК в учебный процесс. В зарубежных вузах данная технология становится неотъемлемой частью обучения, так создаются новые условия получения образования. В отечественных исследованиях выделены типы включения онлайн-курсов в образовательные программы: встраивание МООК в смешанный формат обучения, замена части очных курсов образовательной программы на онлайн-дисциплины, создание программы онлайн-магистратуры, в которой курсы читаются в формате МООК [9].

Зарубежным исследователем Л. Норрис рассмотрены теоретические и практические подходы к подготовке магистров в контексте современных требований. Выявлена необходимость сочетания двух основных видов получения знаний: в результате эффективного использования технологий и проведения исследований и в ходе общения с коллегами. Вузы и сами обучаемые должны быть осведомлены об этих навыках и знаниях: преподаватели должны иметь возможность сотрудничать с коллегами и быть в курсе изменений в профессиональной области; студенты должны овладеть навыками управления большими данными, сделать эти данные доступными для общественности; изучить способы использования таких технологий, как игры и геолокация, понимать важность социальных сетей и платформ. Студенты и преподаватели должны понимать, что необходимо посвятить себя обучению на протяжении всей жизни [11].

Новые технологии позволяют обеспечить взаимодействие университета и бизнес-корпораций в едином информационном и образовательном пространстве. Так, исследователями разработана концепция онлайн-платформы «Университет III тысячелетия», основу которой составляет идея аутсорсинга корпоративного обучения современному университету, модель взаимодействия образования и бизнеса [1].

Новые, цифровые компетенции проникают во все аспекты современного образования: так, например, Кембриджская система преподавания английского языка опирается на навыки XXI века. Среди них нами выделены следующие: использование цифровых ресурсов – знакомство с цифровым преподаванием / обучением (смешанное обучение, перевёрнутая классная комната); основные принципы и методы выбора и использования цифровых / онлайн-ресурсов, где это возможно, в качестве ресурса для обучения (цифровые видео, подкасты, учебные платформы); ключевые практические навыки (навыки работы с компьютером, поиск в Интернете, поиск веб-материалов, использование социальных сетей); демонстрация способности эффективно использовать методы и

навыки в конкретном контексте для достижения желаемых результатов обучения и обеспечения самостоятельности учащихся [10].

Цифровые ресурсы также становятся важным инструментом повышения квалификации преподавателей вуза, в частности преподавателям иностранного (английского языка) предоставлены такие возможности для самообразования: участие в конференциях, профессиональных сетях и ассоциациях типа IATEFL – the International Association of Teachers of English as a Foreign Language (www.iatefl.org; www.teachingenglish.org.uk/transform/conferences, www.englishuk.com); подписка на журналы (www.teachingenglish.org.uk/elt-directory/journals/); изучение материалов для обучения иностранному языку (www.teachingenglish.org.uk/try); менторинг – обучение в сопровождении опытного коллеги (www.teachingenglish.org.uk/transform/teachers/teacherdevelopment-tools/peer-observation; www.teachingenglish.org.uk/think/articles); использование ресурсов для создания авторских курсов: (www.teachingenglish.org.uk/elt-directory/publishers); рефлексия:

(www.teachingenglish.org.uk/think/articles/reflective-teaching-exploring-our-own-classroom-practice, www.teachingenglish.org.uk/transform/teacher-development-tools); проведение исследований: (www.teachingenglish.org.uk/transform/teachers/teacherdevelopment-tools/action-research, www.teachingenglish.org.uk/blogs/virdian/classroom-actionresearch-a-professional-development-process); повышение квалификации: (www.englishuk.com/en/training; www.teachingenglish.org.uk/train); посещение семинаров для преподавателей иностранного языка (www.teachingenglish.org.uk/seminars) и др. [7].

В учебном процессе по подготовке студентов магистратуры и аспирантов в Севастопольском государственном университете мы используем ресурсы и материалы зарубежных платформ обучения: Edx.org, Coursera, Future Learn. Стало возможным получения сертификата на Национальной платформе открытого образования в России. Преподаватели и студенты СевГУ участвуют в массовом онлайн-курсе по академическому письму «Научная коммуникация» (Scholarly Communication), который входит в состав специализации «Английский язык для научно-исследовательских публикаций» (English for Research Publication Purposes), размещённой на международной платформе массовых онлайн-курсов Coursera [2]. В подготовке бакалавров используем ресурсы и материалы отечественных платформ обучения «Открытое образование», «Степик», «Универсариум».

Самостоятельная работа как форма организации образовательного процесса, стимулирующая активность, самостоятельность и познавательный интерес студентов, обеспечивает закрепление получаемых на занятиях знаний путём приобретения навыков осмысления и расширения их содержания, навыков решения актуальных проблем формирования общекультурных и профессиональных компетенций, научно-исследовательской деятельности.

Кроме того, современные образовательные стандарты и программы нацелены на формирование и воспитание нового поколения студентов, готового к самостоятельной работе. Самостоятельная работа должна восприниматься студентом как необходимый элемент собственного развития. Следует подчеркнуть, что развитие идеи большей самостоятельности в подготовке студентов укладывается в современные тенденции, наблюдаемые в мировой педагогике. Технология самостоятельного обучения в подготовке бакалавров способствует развитию навыков решать управленческие задачи определенного типа, организовывать и планировать собственные действия, представлять и воспроизводить результаты своей работы.

В нашей практике мы используем онлайн-платформы для обучения студентов и преподавателей и изучения языка, представляя и оценивая их навыки. Мы ориентируемся на возможности внедрения онлайн-образования для улучшения высшего образования в процессе обучения иностранному языку [7].

Онлайн-платформы на иностранных языках были проанализированы магистрантами в процессе изучения дисциплины «Технологии преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях»: Future Learn - <https://www.futurelearn.com>; Yale – <https://oyc.yale.edu/courses>; Canvas – <https://www.canvas.net>; Stanford Online – <http://online.stanford.edu/courses>; Alison – <https://alison.com>; Openlearning – <https://www.openlearning.com>; Genius English – <https://geniusenglish.ru>; Khan academy – <https://www.khanacademy.org>; Lingualeo – <https://lingualeo.com/ru> [2; 13].

В рамках этого курса магистрантами проанализированы и предложены англоязычные онлайн-курсы для студентов-бакалавров по направлению подготовки Филология, профилю «Зарубежная филология»:

1. Future Learn: Название курса: “English for Academic Study”.

Продолжительность: 2 недели, 3 часа в неделю.

Цель: This course is for any student who is planning to study at a university.

Темы курса: Exploring the approach to teaching and learning in UK universities; Developing dictionary skills; Analysing word forms and word families; Accessing and writing definitions; Introduction to the phonemic chart and how to use it to support learning and pronunciation skills.

Разработчик курса: Coventry University.

2. Coursera: Название курса: "Learn English: Intermediate Grammar".

Продолжительность: 4 месяца, 5 часов в неделю

Цель: Master Intermediate Grammar. Boost knowledge and use of grammar at the intermediate level.

Темы курса: perfect verb tenses; adjective clauses; "tricky English" grammar topics that learners of English often find frustrating.

Разработчик курса: the University of California.

3. Openedu: Название курса: "Лексикология английского языка."

Продолжительность: 24 недели, 4 до 5 часов в неделю, (2 ЗЕ).

Цель: ознакомить слушателей с важнейшими направлениями современных исследований в отечественной и зарубежной лингвистике.

Темы курса: фундаментальные понятия лексикологии; изучение лексики как системы взаимосвязанных элементов; особенности фразеологии, словообразования; приемы и методы лексикологического анализа.

Разработчик курса: Санкт-Петербургский государственный университет.

В перспективе размещение в электронной среде дистанционного курса «Речевая культура: практикум для практических и самостоятельных работ» для бакалавров. Содержание всех блоков практикума позволит обеспечить формирование у студентов общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенции в соответствии с ФГОС ВО. Запланированный курс даст возможность представить один и тот же материал в разнообразных видах и формах, распространить материалы среди большого количества студентов, подстроить гибкий график обучения, осуществить индивидуализацию обучения, сформировать у студентов навыки планирования собственной познавательной деятельности и чувства ответственности за ее результат.

Выводы. Вхождение общества в международное информационное поле содействовало интеграции российского образования в мировую систему, что привело к внедрению в учебный процесс электронных образовательных ресурсов (ЭОР), которые создают благоприятные условия для индивидуализации обучения, самостоятельности и мобильности обучающихся. Необходимо разработать новые системы профессиональной подготовки, в которых обучающиеся всех направлений будут иметь возможность построения индивидуальных образовательных траекторий за счёт выбора учебных курсов (элективов) с применением подходов и практик обучения, используемых в хьютагогике, которые способствуют развитию навыков самостоятельного и осознанного обучения.

Список литературы

1. Андреева Л. Г., Бурукина О. А., Воробьева И. А., Денисов А. Р., Маркова В. А., Новикова В. П., Степанова М. М. Онлайн-платформа для формирования компетенций в корпоративных системах обучения // Образование и наука. – 2016. – № 1 (130). – С. 76–94.
2. Базанова Е. М. МООК по академическому письму: управление мотивацией студентов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mook-po-akademicheskomu-pismu-upravlenie-motivatsiey-obucheniya-studentov> (дата обращения 08.06. 2020).
3. Гречушкина Н. В. Онлайн-курс: определение и классификация // Высшее образование в России. – 2018. – № 6. – С. 125–134.
4. Игнатович Е. В. Хьютагогика как зарубежная концепция самостоятельного обучения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://il21.petrus.ru/journal/article.php?id=2151> (дата обращения 15.06.2020).
5. Концепция развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет» на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://org.sevsu.ru/docs> (дата обращения 16.05. 2020).
6. Модели обучения организаторов здравоохранения: учебное пособие / Задворная О. Л., Просяник Л. Д., Фадеева Е. И. – М.: ФГБОУ ДПО РМАНПО, 2017. – 68 с.
7. Самойленко Н. Б. Преподаватель в виртуальной образовательной среде: проблемы, перспективы // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сборник научных трудов: Ялта: РИО ГПА, 2018. – Вып. 59., Ч. 1. – С. 318–323.
8. Самойленко Н. Б., Головкин О. Н., Штец А. А. Профессиональное педагогическое образование в современном инновационном пространстве // Профессиональное образование: современные подходы и перспективы

- развития : монография / Российская международная академия туризма. – М. : Университетская книга, 2019. – С. 15–24.
9. Семенова Т. В., Вилкова К. А. Типы интеграции массовых открытых онлайн-курсов в учебный процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-integratsii-massovykh-otkrytykh-onlayn-kursov-v-uchebnyy-protsess-universitetov> (дата обращения 11.06. 2020).
 10. Cambridge English Teaching Framework. – Режим доступа: <https://cambridgeenglish.org/teaching-english> (accessed 12.06.2020).
 11. Enhancing Professional Development for Teachers: Potential Uses of Information Technology: Report of a Workshop (2007). Available at: <https://www.nap.edu/read/11995/chapter/3> (accessed 18.05.2020).
 12. Linda Norris How do we treat professionals for 21st century museums // Historical and Cultural Studies – Vol. 2, No.1, 2015. Available at: <http://ena.lp.edu.ua:8080/handle/ntb/32800> (accessed 17.06.2020).
 13. The University of Southampton. Available at: <https://www.southampton.ac.uk/ml/about/staff/wmlb.page>. (accessed 15.06.2020).

Heutagogy as a model of autonomous learning: theory and practice

N.B. Samoilenko¹

M.S. Shevchenko¹

¹Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation

Abstract. The study under review is devoted to the analysis of the needs and implemented reforms of the System of Higher and Professional Education in Russia. The author describes foreign conception of autonomous learning – heutagogy. In this research, the author aims to determine online learning tools in the educational process for all levels of Higher Education: Bachelor’s / Master’s Degree Programmes and Professional Training based. It focuses on the components of blended learning models integrated in educational process at Sevastopol State University, their effectiveness and feasibility in developing students’ learning autonomy. Experience of e-learning implementing at professional training of specialists of different levels is revealed. The possibilities of Bachelor students’ autonomy in the electronic environment, which will significantly increase the efficiency and the training quality are described.

Keywords: heutagogy, autonomous learning, andragogy, lifelong learning, e-learning, professional training.

For citation: Samoilenko N.B., Shevchenko M.S., New trends of online education implementation in the foreign language teaching process in a higher educational institution. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no. 4, pp. 100–105 (in Russ.).

About authors:

N.B. Samoilenko, Doctor of Science (Pedagogy), Associate Professor, Professor of the Department “Teaching Methods and Foreign Philology” of Institute of Humanities and Pedagogy of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Sevastopol State University”, 13 Gagarina St., Sevastopol, 299028, Russian Federation, e-mail: sevschool@yandex.ru.

M.S. Shevchenko, Lecturer at the Department «Pedagogy and Psychology of Creative Development» of Institute of Humanities and Pedagogy of Federal State Autonomous Education Institution of Higher Education “Sevastopol State University”, 33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation, e-mail: sgg_u_kpp@mail.ru.

UDC 378

Contradictions in Professional Training of Sea Profile Specialists in Conditions of Higher Educational Institution

I. V. Sevastyanova

*Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the analysis of professional normative documents and educational standard on training of sea profile specialists. The success of seamen's professional activity depends on the level of training in the higher educational institution and practical work experience. The analysis of professional sea documents, the educational program of navigators' professional training has shown the contradictions in the system of training of sea profile specialists. The need of coincidence of the requirements of educational and professional standards is brought to light.

Keywords: higher education, sea profile specialists, navigators, contradictions, professional regulating documents, educational standard.

For citation: Sevastyanova I.V. Contradictions in Professional Training of Sea Profile Specialists in Conditions of Higher Educational Institution. *Gumanitarno-Pedagogicheskoe Obrazovanie*, 2019, vol.5 , no.4 , pp. 106–111.

About authors: Sevastyanova I.V., Junior Lecturer of Foreign Languages Department, Sevastopol State University, e-mail: irsevastyanova@gmail.com.

Introduction of the Subject Matter. Nowadays, the social and economic conditions of development are dictated by the requirements to professional training of sea profile specialists capable of successfully and effectively carrying out their professional activity. The success of seamen's professional activity depends on the level of training in a higher educational institution and practical work experience. Moreover, in the system of education there are professional requirements to competence of sea profile specialists described in the sea normative documents and educational standard on training of sea specialists. Real practice of preparation in higher educational institution is to be implemented taking into account the requirements of the sea documents which constitute the professional standard. A strategic task is the achievement of interrelation between the requirements of the educational standard and professional sea documents since these requirements are to coincide.

Aim of the article. The scientific works of O.N. Oleynikova, A.A. Muravyeva, V.A. Sukhomlin, Yu.V. Konovalov, M.V. Privezentsev, M. Koulz, etc. are dedicated to the study of professional and educational standards. However, the problem of studying professional and educational standards on training of sea profile specialists has not been analyzed yet. Consequently, the objective of our research – to compare educational and professional standards and draw a conclusion on the interrelation of documents of professional and educational standards. The tasks are the following:

- to analyze sea documents and educational documents;
- to formulate contradictions in professional training of sea profile specialists.

The main material of the study. An effective professional training of sea profile specialists must be carried out taking into account the interrelation of requirements of professional and educational standards. The following documents belong to the professional standard: "The sea doctrine of the Russian Federation", the law "About state control of sea activity of the Russian Federation", the Federal target program "World Ocean" for 2016 - 2031, "The International convention on preparation and certification of seamen and execution of watch of 1978 with additions of 1995", "The Regulation on certification of crew members of sea vessels with additions of 2015", the International code (ISM code), the Convention SOLAS-74/78, International Regulations for Preventing Collisions at Sea, the Resolution of IMO A.918 (22), the Resolution of IMO A.1070 (28), etc.

A set of requirements to profession of the seaman are mentioned in the sea documents of the Russian Federation. "The sea doctrine of the Russian Federation" [1] contains the purposes and tasks which are directed to realization of sea vector of the state, development of educational structure and marine science. In the document the need of "mobilizing individual readiness of ship's crew", "complex improvement of professional and psychological selection and an educational system by all types of sea activity" is emphasized. The main mission of the development of sea branch proves to be "development of educational structure and marine science with the emphasis on all types of sea activity". Thus, the change of system of training of sea profile

specialists is of great importance. In the Federal law "About state control of sea activity of the Russian Federation" [2], the importance of "preservation and improvement of educational process and upbringing of youth" is accentuated. In the Federal target program "World Ocean" for 2016 - 2031 [3] the problem of safety at sea is considered: "the boost of economic activity in the ocean and on the coast requires effective way of providing its safety". That's why professional training of sea profile specialists should be realized, paying attention to professional and personal qualities which ensure successful seamen's professional activity.

The specifics of sea development of the Russian Federation is inseparably linked with the international system of sea education. The main requirements to the level of professional training are stated in "The International Convention on preparation and certification of seamen and execution of watch of 1978 with additions of 1995" [4].

According to the Resolution of IMO A.918 (22) [5], the purpose of using standard phrases of IMO in communication lies in providing assistance in safety of navigation and control of the vessel. As one of the fundamental factors determining safety of navigation proves to be the standardization of the language used in communication when being at the port, in harbor as well as during the communication in foreign crews. In other words, standard phrases are considered to be the language of safety with a view to exchanging significant information between sea profile specialists all over the world.

Analyzing types of professional activity, the scientist E.A. Klimov [6] pays attention to the kinds of activity which are connected with the category of "person-sign system". Thus, the work with schedules, schemes, signals defines professional activity of navigators.

Along with the Russian and International normative documents, in the Russian educational system there are also program requirements to professional training of sea specialists. In the Article 69 of the Law "About Education in the Russian Federation" [7], the importance of "satisfaction of the personality's needs for intellectual, cultural and moral development, improvement of educational system, scientific and pedagogical qualification" is emphasized. As a matter of fact, professional training of the future seamen must be based on an individual reserve of the personality [8].

In the National doctrine of education in the Russian Federation [9] the need of individualization of an educational system which is possible only on condition of shaping of the harmonious personality capable of thinking creatively, and performing effectively professional duties in the conditions of the increased risk is noted. Moreover, it is necessary to provide "variety of educational institutions and the variability of the educational programs, providing individualization of education, personally-oriented education".

For achieving the goal of the research we have analyzed the professional educational standard. The professional educational standard defines the documents of professional training and presents the solution of problems of sea education in the regions of the Russian Federation. In our research we give priority to the strategic program of the development of Sevastopol State University for 2016 - 2025 [10] in which the sea vector of the Crimean region and Sevastopol is confirmed. In the document the importance of "shaping of the human capital providing the solution of priority problems of social, economic and cultural development of Sevastopol, the Republic of Crimea and the Russian Federation" is emphasized. "Educational, research and technological infrastructure created at the university, capable of solving the problems connected with preservation and development of cultural and historical heritage and standards of public life" will become the result of implementation of the requirements described in the program.

The Regulation on certification of crew members of sea vessels with additions of 2015 brings about order of passing professional training and certification of sea specialists. The specifics of professional activity of sea profile specialists lies in an obligatory qualification for getting documents on the corresponding qualification. It is noted that seamen must have "length of service on vessels and any obligatory preparation, connected with it, demanded by these rules for obtaining the diploma and/or the document", and "to meet the requirements of seamen's competence, stated by these rules for positions, functions and levels that are to be specified in the confirmation of the diploma and/or document" [11].

According to the Main educational program of the higher education of specialty 26.05.05 "Navigation", the purpose of professional training is set to be "development of students' personal qualities, and also shaping of cultural (universal) and professional competences according to requirements of Federal State Educational Standard of Higher Education on this specialty" [12, p. 6].

The analysis of Federal State Educational Standard of Higher Education of the specialty 26.05.05 "Navigation" (level - specialist program) allowed us to determine the main field of seamen's professional activity: operational and technological; organizational and administrative; production and technological; design; research; scientific and pedagogical. Cultural competences and professional competences which are

formed thanks to the study of professional, humanitarian, social and economic subjects are designated in Federal State Educational Standard of Higher Education [13]. As a result, we have outlined the competences which require a more detailed consideration.

It is worth mentioning that Federal State Educational Standard of Higher Education includes not only knowledge, skills, but also personal qualities which define the competences of the Educational Standard. In the Main educational program on the specialty "Navigation" it is marked that "results of mastering Federal State Educational Standard of Higher Education are defined by the competences acquired by the graduate, i.e. his ability to apply knowledge, abilities and personal qualities according to the tasks of professional activity" [7, p. 12].

Thus, we have selected the following competences from the Educational Standard [13]:

- "ability to represent modern picture of the world on the basis of the integral system of natural-scientific and mathematical knowledge, to orient yourself in values, life and culture";
- "understanding of the essence and social significance of the future profession, manifestation of steady interest, high work motivation";
- "ability to social interaction on the basis of accepted moral and legal norms, showing respect for historical heritage and cultural customs, tolerance for other nationality and culture in the conditions of multinational crews, compliance with the standards of professional and corporate ethics, ability to create cooperation in the crew, knowledge of self-regulation techniques and methods of constructive solving of conflict situations in different conditions";
- "ability and readiness for the active communication in productive sector and social sphere, freely using Russian and foreign (English) languages as the means of business communication, public speaking skills and scientific speech";
- "ability and readiness for adapting to new situations, overestimation of the accumulated personal and others experience, the analysis and assessment of the opportunities, independent self-education in new conditions of production with ability of setting priorities to achieve the goal in reasonable time";
- "ability to provide appropriate visual and acoustical observation and use all available technical means for preventing situations of collisions";
- "ability to work in emergency situations according to the international and national requirements, to make necessary assessment of risks";
- "readiness to keep necessary operational documentation in English";
- "ability and readiness to organize team work with national, religious and welfare diversity, to distribute powers and delegate responsibility";
- "ability and readiness to organize team work in difficult and emergency conditions, to choose, to justify, to accept and perform an administrative decisions within acceptable risk, ability to assess conditions and consequences of the made organizational and administrative decisions";
- "knowledge of the international standard language in the volume necessary for performance of the functional duties and the organization of international crew management";
- "ability to set the purposes of the project (program), to find the solution of tasks, criteria and rates of the goal achievement, to interrelate them, to reveal priorities of the tasks solution taking into consideration the system of national and international requirements, moral aspects of professional activity".

The Federal State Educational Standard of Higher Education with additions of 2017 consists of professional, cultural and universal competences classified in groups. Universal competences are divided into some groups such as systematic thinking, leadership, team work, realization of projects, communication, multicultural interaction, safety of shipping. But these competences, on the one hand, do not consider and include the specific details of navigator's professional activity as the navigator deals with signs, schemes, signals, sounds and performs his duties in extreme conditions which influence him, on the other hand, they are not reflected in the educational program and realized in the educational process. The point is that these shortcomings are to be eliminated in the educational process.

For instance, in the Educational Standard there is the competence "ability to provide appropriate visual and acoustical observation and use all available technical means for preventing situations of collisions" which is of great importance while performing navigators' professional duties.

The navigators' professional activity is specific. The real practice requires the shaping of the navigators' sign sphere. The sign cognitive concepts are shaped by the means of English. That's why the process of navigators' professional training requires a more detailed study.

In our research we have taken E.A. Klimov's classification as a basis. The scientist E.A. Klimov [6] formulates the requirements to representatives of a certain type of professional activity. Following E.A. Klimov's classification, sea specialists, in particular, navigators, belong to the category of "sign-person system" since their work deals with schedules, schemes, sound and symbols, that's why it is essential to shape navigators' systematic thinking. In modern science these elements of sign system are called concepts. We have revealed the need of shaping concepts, it is confirmed by the features of navigators' professional duties. The duties of the navigator include the following skills: to read and analyze nautical charts, to plot the course on a nautical chart, to define astronomical vessel position, to define the ship's position by visual and acoustic means, to transmit visual and sound signals for the safety of navigation, moreover, graphic and analytical dead-reckoning navigation, gyrocompass and magnetic compass dead-reckoning navigation, etc.

We are bound to give an example of the signals or codes which navigators use in their professional activity: A (Alfa,-) – I have a diver down; keep well clear at low speed; *B (Bravo, - ...) – I am taking in, or discharging, or carrying dangerous cargo; C (Charlie,-,-) – Affirmative "yes"; *D (Delta,-) – Keep well clear of me, I am manoeuvring with difficulty; *E (Echo, .) – I am altering my course to starboard; F (Foxtrot, .-) – I am disabled; communicate with me; G (Golf,-) – I require a pilot; Q (Quebec,-,-) – My vessel is wealthy and request free pratique; *S (Sierra, ...) – I am operating astern propulsion, etc.

So, N.A. Vakhtanin [14] emphasizes that "material in the Code of signals is divided into groups according to subject and arranged in an alphabetical order. The message is expressed by means of the key words, displaying the main subject of the prepared message" [14, p. 324]. If it is required to inform about the fire, the key word "fire" is used. "If there are two or more key words considered as the concepts in the message which must be transferred, then the signal can be transmitted by means of any of them" [14, p. 324]. The set of signals is used in case of accidents, maneuvering and also in meteorology, in the international health care rules.

The professional activity of the modern seaman is realized in the international environment that's why these key words are employed in English as the language of the international communication. The formation of key words or concepts, which define this profession, is not described in the educational standard.

The educational standard includes professional, cultural and universal competences, but these competences do not display the specifics of navigator's practical activity. The emphasis should be placed on shaping of seamen's picture of the world, i.e. professional conceptosphere.

It goes without saying that navigators' professional activity is connected with certain structures, schemes, signs, sounds. In navigators' program of training there are no such disciplines which would contribute to the shaping of semantic structures at the same time. So, E.V.°Tsubl'skaya points out that "English becomes the language of thinking, when the outgoing information (in case of fundamental language training), converting from Russian into English, is shaped in professional English" [15, p. 70]. The following thesis confirms the thought that English is set to be the means of thinking: "language of the first stage is English, language of the second and third – language of thinking" [15, p. 78].

In our research we appeal to the basic researches of scientists N.S. Sukroyeva and E.N. Dmitriyeva who were exploring the problem of shaping professional conceptosphere of the specialists.

N.S. Sukroyeva highlights that "globalization processes are connected with forming of the polycultural personality that is ready to cross-cultural interaction not only at the level of the use of word meanings and phrases, but also at the level of meanings taking into account cultural features, values and mental abilities of a certain professional community, which results in forming sphere of concepts of the specialist" [16, p. 38].

E.N. Dmitriyeva delineates that "the essence of the professional development which is carried out in the course of training of the specialist in higher educational institution can be considered as a high-quality transformation of the student's personality in the direction of shaping a professional picture of the world in his consciousness based on thought-provoking content of education, the system of values and meaning of life" [17, p. 108].

The implementation of innovative model of training will allow to eliminate contradictions between educational and professional standards and increase the level of training of sea specialists, in particular, navigators [18].

Conclusions. As a result of the analysis of professional sea documents and educational program of navigators' professional training, we have revealed the contradictions in the system of training of sea profile specialists. They are the following:

- between the requirements described in the professional standard and the requirements of the educational standard;

- between the educational standard and the program of professional training of sea profile specialists in the higher educational institution.

These aspects are not reflected in the program of professional training of sea profile specialists. We strongly believe that the requirements of the educational and professional standards must coincide. The educational standard is realized in the program of the higher educational institution by shaping personal qualities as well as knowledge, reflected in concepts.

In our opinion, English is supposed to be an effective tool for shaping the concepts, i.e. professional conceptosphere. We have jumped to conclusion that the improvement of system of sea specialists' training which will concentrate on personal development and shaping of the picture of the world by means of English is necessary.

References

1. Morskaya doktrina Rossiyskoy Federatsii [The Sea doctrine of the Russian Federation]. Available at: <http://www.static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uAFi5nvux2twaqjftS5yrIZUVTJan77L.pdf> (accessed 10.09.2019).
2. Projekt federalnogo zakona «O gosudarstvennom upravlenii morskoy deyatel'nostyu Rossiyskoy Federatsii» [The Draft federal law "About public administration by sea activity of the Russian Federation"]. Available at: <http://www.fondrosflot.ru/?q=collegium/proekt-federalnogo-zakona-o-gosudarstvennom-upravlenii-morskoy-deyatelnostyu-rossiyskoy> (accessed 10.09.2019).
3. Kontseptsiya federalnoy tselevoy programmy «Mirovoy okean» na 2016–2031gody [The concept of the federal target program "The World Ocean" on 2016-2031]. Available at: <http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=181423&fld=134&dst=100010,0&rnd=0.9767031293511363> (accessed 10.09.2019).
4. Mezhdunarodnaya Konventsia o podgotovke i diplomirovanii moryakov i nesenii vakhty 1978 goda s dopolneniyami 1995 goda [The International convention on preparation and certification of seamen and execution of watch of 1978 with additions of 1995]. Available at: http://www.gumrf.ru/useruploads/files/obrazov_dejat/edu_041813_3.pdf (accessed 10.09.2019).
5. Ctandardnyye frazy IMO dlya obshcheniya na more [Standard phrases of IMO for communication at sea] // the Resolution of IMO A.918. Available at: <http://www.saillife.ru/wp-content/uploads/2015/04/Frazi.pdf> (accessed 10.09.2019).
6. Klimov E. A. Psikhologiya professionalnogo samoopredeleniya [Psychology of professional self-determination]. Moscow: Publishing center "Akademiya", 2004. – 304 p. (in Russ.).
7. Federalnyy zakon «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» [The Federal law "About Education in the Russian Federation"]. Available at: <http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201143&fld=134&dst=1000000,0&rnd=0.5995649339170868> (accessed 10.09.2019).
8. Sevastyanova I.V. Lichnostnyye kachestva spetsialista morskogo profilya kak osnova sovershenstvovaniya professionalnoy podgotovki [Personal qualities of sea profile specialist as the basis of improvement of professional training] // Alma Mater. Vestnik vysshey shkoly. 2017. No. 10. C. 52-57. DOI 10.20339/AM.10-17.052 (in Russ.).
9. Natsionalnaya doktrina obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii [The National doctrine of education in the Russian Federation]. Available at: <http://www.voenprav.ru/doc-1329-1.htm> (accessed 10/09/2019). 10. Strategicheskaya programma razvitiya FGAOU VO «Sevastopolskiy gosudarstvennyy universitet» na 2016-2025 gody [The strategic program of development of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University" for 2016-2025]. Moscow, 2015. 9 p. (in Russ.).
11. Polozheniya o diplomirovanii chlenov ekipazhey morskikh sudov [The Regulations on certification of crew members of sea vessels]. [An electronic resource]. Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102159890&page=1&rdk=0#I0 (accessed 10.09.2019).
12. Osnovnaya obrazovatel'naya programma vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki «Sudovozhdeniye» [The Main educational program of the higher education for the speciality "Navigation"]. Moscow, 2016. 34 p. (in Russ.).
13. Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart po spetsialnosti «Sudovozhdeniye» [The Federal state educational standard in "Navigation"]. Moscow, 2010. 54 p. (in Russ.).
14. Vakhtanin N.A. Bezopasnost morskogo sudokhodstva [Safety of sea navigation]. Edition 4. Sevastopol, Ribest, 2009. 684 p. (in Russ.).
15. Tsibul'skaya E.V. Teoriya i metody professionalnogo yazykovogo obrazovaniya morskikh sudovoditeley. Dis. Kand. ped. nauk [Theory and the methodology of professional language education of sea specialists]. Kand. diss. (Pedagogy)]. Novosibirsk, 2001, 391p. (in Russ.).
16. Sukroyeva N. S. Mnogoyazychnaya kommunikatsiya kak faktor razvitiya kontseptosfery budushchego spetsialista [Multilingual communication as the factor of developing the sphere of concepts of future specialists]. No. 9, 2011, pp. 36-38 (in Russ.).

17. Dmitriyeva E.N. Smyslovaya paradigma kak pedagogicheskaya determinanta upravleniya kachestvom professionalnogo obrazovaniya v vuze [Semantic Paradigm as a Pedagogical Determinant of Quality Management of Professional Education in Higher Education Institution]. Vestnik NNGU, no. 1(5), 2004, pp. 107-110 (in Russ.).
18. Sevastyanova I.V. Training of Sea Specialists: Interrelation of Criteria and Research Methods. Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie, 2018, vol. 4, no. 3, pp. 124-127.

Противоречия в профессиональной подготовке специалистов морского профиля в условиях высшего учебного заведения

И.В. Севастьянова

*ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33*

Аннотация. Проведён анализ профессиональных нормативных документов и образовательного стандарта по подготовке специалистов морского профиля. Успех профессиональной деятельности моряков зависит от уровня подготовки в высшем учебном заведении и практического опыта. Анализ профессиональных морских документов, образовательной программы профессиональной подготовки судоводителей показал, что существуют противоречия в системе подготовки морских специалистов. Выявлена необходимость совпадения требований образовательного и профессионального стандартов.

Ключевые слова: высшее образование, морские специалисты морского профиля, судоводители, противоречия, профессиональные нормативные документы, образовательный стандарт.

Для цитирования: Севастьянова, И. В. Противоречия в профессиональной подготовке специалистов морского профиля в условиях высшего учебного заведения / И. В. Севастьянова // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т.5, №4. – С.106–111

Об авторе: Севастьянова И.В., ассистент кафедры «Иностранные языки» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», e-mail: irsevastyanova@gmail.com.

УДК 378

Самореализация студентов технического вуза на основе дифференциации научной подготовки

Мария Александровна Федорова¹

¹ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»
пр. Мира, 11, г. Омск, 644050, Российская Федерация

Аннотация. В статье описана проблема самореализации студентов технических вузов в научно-исследовательской деятельности. Актуальность темы обоснована различиями в требованиях к подготовке специалиста с высшим инженерным образованием для разного типа заказчиков: не проработана должным образом дифференциация будущих специалистов по группам должностей, по типам предприятий внутри отрасли в зависимости от уровня их инновационности, выполнения научно-исследовательских и научно-технических проектов. Обосновано, что низкая заинтересованность студентов в научно-исследовательской деятельности обусловлена отсутствием диагностики уровня их научно-исследовательских компетентностей на разных этапах обучения в вузе, а также вариативности научной подготовки. Поэтому в качестве одного из педагогических условий, способствующих самореализации студентов технического вуза в научно-исследовательской деятельности, предлагается создание системы дифференциации научной подготовки студентов с учётом мнения различных заказчиков высшего образования: работодателей, государства, самих студентов. Выделены типы работодателей с точки зрения их представления о необходимых научно-исследовательских компетентностях выпускника инженерного вуза.

Ключевые слова: самореализация студентов, научно-исследовательские компетенции, заказчики образования, дифференциация научной подготовки, моделирование педагогического процесса.

Для цитирования: Федорова, М.А. Самореализация студентов технического вуза на основе дифференциации научной подготовки / М.А. Федорова // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т.5, №4. – С.112–118

Об авторе: М.А. Федорова, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный технический университет», ул. Малиновского, 6, г. Омск, 644090, Российская Федерация, e-mail: sidorova_ma79@mail.ru.

Постановка проблемы. Рассмотрим содержание понятия «самореализация студентов в научной деятельности». В философии и психологии самореализация – это осознанная реализация личностного потенциала «для себя» или «для других». Самореализация не спонтанна, она осознана человеком, спланирована: она понимается как «переход возможности в действительность, как процесс, в котором человек обеспечивает своё развитие, причём развитие не как спонтанное возникновение новообразований, но как самотворение или самостановление» [1, с. 39]. Самореализация – это и процесс, и результат, точнее, процесс, заканчивающийся определённым результатом, переходом внутреннего во внешнее, измеримое, которое, в свою очередь, влияет на дальнейшее развитие личности.

Роль высшего образования для самореализации личности подчёркивают З. Бауман, Л.А. Коростылева, С.Д. Смирнов, Е.Н. Шутенко, А.И. Шутенко и др. [6, 12]. В педагогике изучение понятия «самореализация» связано с условиями, которые следует создать в образовательной среде для развития самореализации обучающихся на определённом этапе образования или в том или ином виде образовательной деятельности. Согласимся с А.В. Хуторским, который считает, что самореализация является «сверхзадачей обучения с точки зрения миссии ученика» [11, с. 39].

В научной литературе сложилось уровневое представление о самореализации как достижении / недостижении полной реализации личностного потенциала, Л.А. Коростелева выделяет четыре таких уровня: низкий, средний, средневысокий и высокий [6, с. 131]. В зависимости от форм самореализации рассматриваются условия её обеспечения, *внешние и внутренние*. Сфера жизнедеятельности определяет наличие формальных типов самореализации: *профессиональной (деятельностной), творческой, социальной*. По нашему мнению, научно-исследовательская деятельность студентов предполагает самореализацию студентов во всех трёх аспектах:

- профессиональная самореализация выражается в формировании профессиональных научно-исследовательских компетентностей, востребованных работодателями, в развитии профессиональной активности и мобильности студента;

- творческая – в создании творческого научного продукта, самостоятельного результата исследования, в реализации самостоятельно спроектированной индивидуальной научно-образовательной траектории;

- социальная – в социализации студента [12, с. 149–151], в удовлетворённости студента как представителя семьи, рода, гражданина государства своим образованием (в данном случае, его научной составляющей), а также в удовлетворённости основных заказчиков высшего образования – предприятий – научной подготовкой выпускника [2, 8, 10].

Таким образом, самореализация студента в научной деятельности – это осознанная реализация его личностного потенциала в научной среде вуза в ходе движения по индивидуальной траектории научного образования. В качестве основных показателей самореализации студентов в научной среде вуза рассматриваются сформированные научно-исследовательские компетентности.

Цель данной статьи – предложить систему педагогических условий самореализации студентов технического вуза с учётом основных положений человекообразного подхода: идей о многообразии заказчиков высшего образования, о необходимости реализации личностного потенциала обучающегося, представления о компетентности как о «совокупности личностных качеств ученика (обучающегося), обусловленных опытом его деятельности в определённой социальной и личностно значимой сфере» [11, с. 165].

Для студента результат самореализации, выраженный в удовлетворённости своей деятельностью и признании её значимости другими, поддерживает его интерес к учебной и научной деятельности, «закрепляет» его профессиональный выбор, способствует творческому раскрытию личности и социальной адаптации. Однако в настоящее время система научной подготовки студентов технических вузов не соответствует потребностям их самореализации как основы развития компетентностей.

Нами выявлены проблемы исследовательской деятельности студентов в научной среде вуза. Как показывает наша практика и анализ многочисленных работ по теме исследования (А.М. Дорошкевич, И.Н. Решетников и др. [3, 7]), традиционная модель научно-исследовательской работы (НИР) студентов является довольно обобщённой, безличной, некоммуникативной: зачастую менеджмент НИР занят отчётностью «по головам», а не анализом возможностей развития научно-исследовательских компетентностей и удовлетворённости студентов. Многие научные работы студентов выполняются не по желанию или выбору студента, а по требованию преподавателя, в соответствии с «жёсткой» программой курса и так далее. Поэтому часто студент не реализуется в НИР, не всегда удовлетворён процессом и результатом своей исследовательской деятельности.

При анализе научной среды вуза и проектировании педагогических условий самореализации студентов в научной деятельности необходимо обеспечить реализацию всех следующих составляющих самореализации:

- индивидуализации и свободы выбора,
- личностного потенциала,
- социальной роли человека,
- его взаимодействия со средой,
- самоконтроля и ответственности за свои поступки.

Поэтому для обеспечения самореализации студентов в научной среде технического вуза необходимо: создать условия для вовлечения студентов в НИР, обновить формы организации НИР студентов в рамках дисциплин и во внеучебное время, изменить представление научных руководителей о сути и целях научной деятельности студентов; создать возможности для формирования маршрута НИР с учётом мнения, пожеланий, опыта, интересов студентов. Данные возможности развития научной среды вуза должны быть обобщены в виде научно обоснованной системы самореализации студентов технического вуза в научном образовании.

При построении системы научно-исследовательской подготовки студентов технического вуза с учётом возможностей самореализации были соотнесены проблемы научного образования студентов, возможные пути их решения, сформулированы соответствующие задачи и определены педагогические условия самореализации студентов технического вуза (табл. 1).

Таблица 1 – Соотношение проблем и задач научного образования студентов с педагогическими условиями их профессиональной самореализации

<i>Проблемы научно-исследовательской подготовки студентов технического вуза</i>	<i>Задачи научного образования студентов технического вуза с учётом их профессиональной самореализации</i>	<i>Педагогические условия профессиональной самореализации студентов технического вуза в процессе научно-исследовательской подготовки</i>
Невнимание к различиям в уровне развития компетентностей студентов, проблема мотивации	Выявление и реализация личностного потенциала студентов в сфере научной деятельности на основе свободы выбора	Диагностика компетентностей и формирование индивидуальных траекторий как базовой технологии научного образования студентов
Размытость в понимании научно-образовательных результатов с точки зрения разных требований заказчиков	Развитие научно-исследовательских компетентностей студентов в их инвариантом и вариативном наполнении, обусловленном требованиями разных заказчиков образования	Внедрение «мягкой» модели дифференциации научной подготовки с учётом мнения работодателей
Проблема организации научно-исследовательской деятельности	Обеспечение взаимодействия студентов с творческой профессионально ориентированной научной средой в целях их самореализации	Создание творческой научной среды: обновление функций отделов НИРС, модернизация форм и методов научного образования студентов с учётом возможностей их самореализации
Проблема педагогического сопровождения научно-исследовательской деятельности	Развитие научно-исследовательской, методологической и психолого-педагогической компетентностей преподавателей и научных руководителей	Повышение квалификации преподавателей и научных руководителей для обеспечения самореализации студентов (очные и дистанционные курсы)

Помимо перечисленных в таблице, отметим значимость *проблемы коммуникативной грамотности* студентов инженерных вузов, которая выражается в низкой культуре написания академических письменных работ разных жанров, невысокой культуре научной речи. Для решения данной проблемы необходимо развивать гуманитарный потенциал технических дисциплин; ориентацию гуманитарных дисциплин на развитие научной коммуникации; усилить языковую подготовку; внедрять семинары, лекции, курсы на иностранном языке.

В научной деятельности самореализация студентов может быть обеспечена не «жесткими» программами, а более «мягкой» системой научной подготовки, предполагающей:

- проектирование индивидуального маршрута;
- реализацию творческого научного потенциала;
- социализацию студентов в научной деятельности, в том числе при выполнении групповых проектов, работе в научной школе;
- взаимодействие с научной средой вуза;
- самостоятельность и ответственность за результаты проведённого исследования.

«Мягкая» модель дифференциации научной подготовки студентов технического вуза. Руководствуясь принципом единства и диалектической связи интеграции и дифференциации, опишем

основные положения применения дифференцированного подхода в образовании и возможность построения модели научной подготовки студентов на его основе.

Дифференцированный подход учитывает социально-психологические и физиологические особенностей личности и групп обучающихся, определяющие наиболее адекватные формы и содержание взаимодействия с каждым обучающимся. Таким образом проявляется синергетический эффект любой системы, когда её свойства всегда больше, чем просто свойства её отдельных элементов.

Предлагаемый нами в исследовании системно-дифференцированный подход заключается в том, что при неких универсальных требованиях к научно-исследовательской подготовке всех студентов вуз применяет такое обучение, которое позволяет выявить соответствия, «точки соприкосновения» между работодателями и студентами и готовит на каждый тип потребностей соответствующий тип студентов. Таким образом, возможно проектирование модели, совмещающей в себе типы работодателей (предприятий, профессий, групп профессий) и типы личности студента (набор и уровень компетенций). Подобная образовательная модель более близка к действительности, чем существующая; согласно ей университет предстает «как набор бизнес-моделей организаций, как большая модель общества» [2, с. 15–16].

Разработанная нами «мягкая» модель дифференциации научной подготовки студентов технического вуза схематично представлена в виде таблицы (табл. 2).

Ключевыми аспектами данной модели являются следующие:

- гибкая дифференциация с учётом личностных предпочтений студентов и возможностью выбора индивидуальной научно-образовательной траектории;
- модульность построения научного образования, обеспечивающая гибкость дифференциации (возможность выбора модулей, взаимозаменяемость); проектирование модульной системы научного образования студентов за счёт многообразия форм, технологий, методов научно-исследовательской деятельности;
- возможность участия студентов в комплексных междисциплинарных научно-исследовательских проектах;
- «погружение» в научные исследования с самого начала обучения в вузе, в том числе посредством организации базовых кафедр предприятий в вузе.

Предлагаемая нами «мягкая» модель дифференциации научной подготовки студентов технического вуза включает:

- 1) типологию работодателей и подразделений в структуре предприятия в зависимости от наличия и объёма научно-исследовательских и конструкторских работ и связанных с этим потребностей в научно-исследовательских компетентностях студентов;
- 2) обусловленное различными требованиями заказчиков наличие инвариантного и вариативного содержания научно-исследовательских компетентностей выпускника технического вуза;
- 3) учёт индивидуальных особенностей обучающихся с точки зрения научного образования: интереса к научным исследованиям, мотивации, «когнитивных типов личности» и т.д.

Типология работодателей разработана нами на основе опроса представителей промышленных предприятий г. Омска и анализа сегментов рынка труда, актуальных для выпускников инженерных вузов. В одном из вопросов предлагалось перечислить научно-исследовательские компетентности, необходимые инженеру с точки зрения работодателей. На него были получены следующие ответы:

- коммуникативные, предполагающие умения излагать свои мысли (свою точку зрения), коммуникабельность;
- умение поиска информации по проблеме;
- работа в коллективе;
- изучение научных работ на мировом рынке по своей сфере деятельности.

Интересны следующие развёрнутые ответы: «умение увидеть проблему, предложить её решение, осуществить его реализацию», «понимание возможности решения тех или иных производственных проблем путём применения опыта, полученного в научно-исследовательской сфере».

Указанный работодателями состав научно-исследовательских компетентностей соответствует **инвариантной** структуре, сложившейся в педагогике: когнитивному, мотивационному, ориентировочному, деятельностному и рефлексивному компонентам.

Однако актуализация тех или иных умений в зависимости от типа предприятия подтверждает наличие **вариативного** компонента, который выражается, в частности, в том, что НИИ делают упор на

навыки научной коммуникации, владение методами проведения исследования, собственно производственные предприятия – на работу с оборудованием и умение применить теоретические знания и методы, а также опыт, полученный в ходе научно-исследовательской работы, на практике.

Результаты опроса, подробно представленные в работах [8, 10], позволили выделить три базовых типа работодателей:

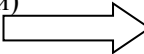
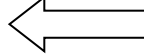
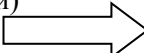
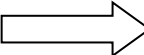
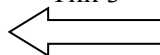
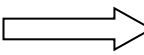
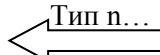
- «Н» – с ведущей научно составляющей;
- «П» – с ведущей производственной составляющей;
- «НП» (смешанный).

Для обозначения других возможных потенциальных типов заказчиков введено обозначение «Тип n».

С одной стороны, анализ мнения экспертов подтвердил ключевой и синергетический характер научно-исследовательских компетентностей, а с другой, ориентация на ФГОС и результаты диагностики студентов позволила выделять в их структуре следующие *дополнительные (вариативные) компоненты*.

- **социально-коммуникативный**: социально-коммуникативные навыки и умения, включая академическое письмо и презентацию научного текста, иноязычную компетенцию, умение работать в команде;
- **информационно-инструментальный** – владение современными информационными технологиями, способность к сбору и критическому анализу информации, умение эффективно применять знания на практике, графическую и статистическую грамотность (функциональная грамотность, по А.В. Хуторскому), проекционное мышление, моделирование;
- **творческо-эвристический** – фантазию, изобретательство, свободу и независимость суждений.
- **инновационно-внедренческий компонент** – внедрение и коммерциализацию разработок, знание и умение применять законы экономики, проектного менеджмента.

Таблица 2 – «Мягкая» модель дифференциации научного образования студентов с учётом типологии работодателей и личностного потенциала студентов в отношении их научной подготовки

Типы работодателей (более подробно см. в работе [15])	Содержание НИК		Особенности личностного потенциала студентов в сфере научной подготовки
	Вариативные компоненты с учетом мнения работодателей	Инвариантные компоненты	
Тип «Н» (предприятия с ведущей научной составляющей) 	социально- коммуникативный, информационно- инструментальный, творческо- эвристический, инновационно- внедренческий	Ядро научно- исследовательской компетентности: ориентировочный, мотивационный, деятельностный, когнитивный, рефлексивный	Тип 1 
Тип «П» (с ведущей производственной составляющей) 			Тип 2 
Тип «НП», (смешанный) 			Тип 3 
Тип n... 			Тип n... 
 Вариативные методы и формы научной подготовки, научного сопровождения			

Для внедрения данной модели дифференциации научного образования студентов необходимо создать «психически комфортные познавательные условия» для студентов [4, с. 28; 5, с. 30–31], обеспечить проектирование индивидуальных траекторий научного образования, а также вариативность форм и методов научной подготовки студентов. В качестве примера таких условий, обеспечивающих самореализацию студентов в научно-исследовательской деятельности на основе дифференциации, приведём некоторые вариативные методы и формы научной подготовки и научного сопровождения студентов технического вуза, апробированные в ходе данного исследования на базе двух технических вузов г. Омска: Омского государственного технического университета (ОмГТУ) и Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета (СибАДИ), а также на базе ЦДО «Эйдос» (г. Москва). Это:

- *формы организации научно-исследовательской деятельности студентов*: научные конференции, ежегодные конкурсы «Студент-исследователь ОмГТУ», «Студент-исследователь СибАДИ», конкурс «Молодой учёный ОмГТУ», конкурс СКБ и СНИЛ (студенческих КБ и научно-исследовательских лабораторий ОмГТУ), летняя школа профессионального мастерства для студентов Нефтехимического института ОмГТУ, привлечение студентов к участию в чемпионатах World skills, бизнес-мероприятиях для исследователей;

- *формы педагогического сопровождения* научной деятельности студентов: проектирование индивидуального образовательного маршрута и движение по индивидуальной траектории научного образования, тандемное сопровождение студентов (преподаватель по профпредмету – преподаватель по иностранному языку – при подготовке научной статьи, доклада на иностранном языке), курсы повышения квалификации для преподавателей по компетентностной подготовке студентов с учётом заказа работодателей (ЦДО «Эйдос»);

- *способы вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность*, включая рейтинговые технологии: программа «Студент-исследователь» с основой на расчёте индекса научно-инновационной активности студента и портфолио научно-исследовательской деятельности студента, включающего блок личных данных, блок достижений, блок индивидуальных заданий, блок информационного взаимодействия, блок самоанализа, блок перспективных идей и, помимо прочих, выполняющего мотивационную и рефлексивную функции;

- *формы самоанализа реализации личностного потенциала* в научно-исследовательской деятельности: целеполагание и рефлексия в начале и конце года / семестра, начале / конце курса, рефлексивный блок в портфолио научно-исследовательской деятельности; диагностические карты, анкеты, программа диагностики готовности студентов технического вуза к научно-исследовательской деятельности [10];

- *методы развития научной коммуникации* в техническом вузе (очные и дистанционные): реализация дисциплины «Академическое письмо и научное выступление», привлечение студентов к сопровождению иностранных делегаций и переводу докладов на научных конференциях, презентация студентами лабораторий и ресурсных центров университета на иностранном языке, по дисциплине «Профессиональный иностранный язык» (для магистрантов) обязательная подготовка презентации и доклада «Моё исследование» – представление методологической базы магистерской диссертации или её части на иностранном языке, участие студентов в конференциях разного уровня, создание и размещение на сайте вуза для свободного использования слайд-лекций и практических занятий по академическому английскому; проектирование и апробация курса по методике написания научной статьи на иностранном языке (на базе ЦДО «Эйдос»).

Выводы. Таким образом, в данной статье предложено решение проблемы самореализации студентов в научном образовании посредством учёта различных требований к подготовке специалиста с высшим инженерным образованием, а также разным личностным потенциалом обучающихся. Спроектирована «мягкая» модель дифференциации научного образования студентов как альтернатива традиционной «жёсткой» образовательной модели.

Список литературы

1. Герасимов, В.П. Методология и методы психологического исследования: уч. пособие / В.П. Герасимов, О.А. Сычев. – Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2004. – 220 с.
2. Голов, К.А. Задачи высшего образования с точки зрения работодателя / К.А. Голов, К.В. Голова // Челябинский гуманитарий. – 2013 – № 1 (22). – С. 13-17.

3. Дорошкевич, А.М. Проблема развития творческих способностей студентов технических вузов / А. М. Дорошкевич. – М.: Знание, 1974. – 36 с.
4. Карпов, А.О. Фундаментальные структуры и перспективы исследовательского образования как проблема философии науки : диссертация ... д-ра философских наук : 09.00.08; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т] / А.О. Карпов. – Москва, 2015. – 351 с.
5. Карпов, А.О. Социальные парадигмы и парадигмально-дифференциальная система образования / А.О. Карпов // Вопросы философии. – 2013. – № 3. – С. 22-32.
6. Коростылева, Л.А. Психология самореализации личности (Основные сферы жизнедеятельности) / Л.А. Коростылева : дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Л.А. Коростылева. – СПб., 2001. – 398 с.
7. Решетников, И.Н. Актуальные проблемы взаимодействия вуза и работодателя / И.Н. Решетников // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 9. – С. 91-99.
8. Федорова, М.А. Организация образовательного процесса в технических вузах с ориентацией на типологию работодателей. [Электронный ресурс] / М.А. Федорова // Вестник Института образования человека. – 2016. – №2. URL: <http://eidos-institute.ru/journal/2016/200/>.
9. Федорова, М.А. Программа диагностики готовности студентов технического вуза к научно-исследовательской деятельности / М.А. Федорова, В.Ю. Кирилов. – Свидетельство о регистрации электронного ресурса в ОФЭРНИО Минобрнауки № 21933 от 21.06.2016 г.
10. Федорова, М.А. Представление работодателя о значимых научно-исследовательских компетенциях выпускников инженерных вузов / М.А. Федорова, М.В. Цыгулева // Вестник СИБИТ. – 2017. – 3 (23). – С. 89-96.
11. Хуторской, А.В. Дидактика: учебник для вузов / А.В. Хуторской. – СПб., 2017. – 720 с.
12. Шутенко, Е.Н. Самореализация студентов в современном вузе как гуманитарная проблема молодежи / Е.Н. Шутенко // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 149-152.

Self-realization of technical university students on the basis of research activities differentiation

M.A. Fedorova¹

¹*Omsk State Technical University, Pr. Mira, 11, Omsk, 644050, Russian Federation
пр. Мира, 11, г. Омск, 644050, Российская Федерация*

Abstract. The article describes the problem of a technical university students self-realization during research activities. The relevance of the topic is justified by the differences in the requirements for the training of specialists with higher engineering education for different types of customers: the differentiation of future specialists by professional groups, by types of enterprises within the industry, depending on the level of their innovation and research, scientific and technical projects. It is proved that the low interest of students to research activities is resulted from the lack of diagnostics of their research competencies level at different stages of university education, as well as the variability of scientific training. Therefore, as one of the pedagogical conditions contributing to the self-realization of technical university students in research activities, it is proposed to create a system of differentiation of students scientific training, taking into account the views of various customers of higher education: employers, the state, and the students themselves. Types of employers from the point of view of their view on of the graduate necessary research competences are found.

Keywords: students self-realization, research competences, higher education value, differentiation of scientific training, modeling of pedagogical process, academia-business cooperation, education-industry collaboration.

For citation: Fedorova M. A. Self-realization of technical university students on the basis of research activities differentiation. *Gumanitarno-Pedagogicheskoe Obrazovanie*, 2019, vol.5 , no.4 , pp. 112–118.

About author: M. A. Fedorova, candidate of philological sciences, associate professor, associate professor of the Foreign languages department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Omsk State Technical University", Malinovskogo str., 6, Omsk, 644090, Russian Federation, e-mail: sidorova_ma79@mail.ru

УДК 37.03

Интеллектуальное развитие учащихся на уроках русского языка и литературы

Елена Викторовна Хоменко¹

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет,
ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме интеллектуального развития учащихся начальной и основной школ. Обоснована важность развития у школьников интеллектуальных умений. Охарактеризованы наиболее эффективные методы и приёмы, которые могут быть использованы на уроках русского языка и литературы для развития у обучающихся исследуемых умений. Представлен дидактический материал («интеллектуальные ловушки», блиц-игры, кроссворд, лингвистические задачи, различные типы упражнений), направленный на развитие у школьников умений анализировать, синтезировать, сравнивать, сопоставлять, обобщать, выделять существенное, устанавливать причинно-следственные связи, формулировать вопросы, делать выводы, аргументировать свою точку зрения.

Ключевые слова: интеллектуальное развитие, методы и приёмы обучения, учащиеся начальной и основной школ, уроки русского языка и литературы.

Для цитирования: Хоменко, Е. В. Интеллектуальное развитие учащихся на уроках русского языка и литературы / Е. В. Хоменко // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 119–128.

Об авторе: Е. В. Хоменко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Русский язык и русская литература» Гуманитарно-педагогического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», пр. Гагарина 13, Севастополь, 299028, Российская Федерация, e-mail: nikita1390@yandex.ru

Постановка проблемы. Интеллектуальное развитие учащихся – важнейшая задача школьного обучения. Объясняется это тем, что на современном этапе развития общества именно интеллект представляет собой стратегически важный ресурс. Люди, обладающие им, способны ставить и решать масштабные национальные задачи, обеспечить экономическую стабильность в обществе, его благополучие и процветание.

Успешное решение указанной задачи становится возможным только в условиях активного обучения, стимулирующего мыслительную деятельность учащихся. Исследования учёных показывают, что школьники, владеющие логическими действиями анализа, синтеза, сравнения, обобщения, классификации, установления аналогий и причинно-следственных связей, легче приобретают знания по всем школьным предметам и быстрее адаптируются в столь стремительно развивающемся информационном пространстве. Именно поэтому так важно создать условия для полноценного умственного развития учащихся, формирования у них устойчивой познавательной активности, творческой инициативы и самостоятельности.

В теории и методике школьного обучения проблема интеллектуального развития ребёнка в учебной деятельности многопланова и рассматривается со следующих позиций: диагностика уровня сформированности интеллектуальных умений учащихся (О.А. Лагутина, Н.К. Нуриханова, Г.И. Панарина, Л.Н. Протасова, Л.П. Терентьева); методы, приёмы и средства формирования у школьников интеллектуальных умений (Е.Н. Башкирова, Е.В. Евпова, А.Н. Журинский, А.А. Зализняк, Е.В. Козина, В.В. Лайло, М.И. Ларских, Р.Л. Рождественская, О.О. Харченко); формирование интеллектуальных умений школьников во внеклассной деятельности (Е.И. Долян, Е.В. Езушина, Н.Б. Истомина, О.П. Колоскова, И.Л. Кустова, А.К. Мендыгалиева, И.Б. Румянцева); интеллектуальные умения в системе формирования ключевых компетенций учащихся (Г.В. Александрова, А.А. Мусина, Е.В. Трапезникова, Н.И. Чиркова); интеллектуальное развитие учащихся средствами школьных предметов (Г.А. Бакулина, Т.В. Баракина, Л.В. Безручко, Л.С. Бушуева, О.Б. Даниленко, Н.Б. Истомина, И.А. Капранова, Э.В. Криворотова, З.А. Магомеддибиров, Г.И. Панарина, И.А. Переверзева); психологические основы организации интеллектуальной деятельности учащихся (В.В. Васильев, П.Я. Гальперин, Ф.Н. Гоноболин, М.В. Денисенкова, Е.Н. Ерёмченко, А.А. Люблинская, Н.А. Менчинская, Н.В. Шигапова).

Однако, несмотря на многочисленные исследования, проблема формирования и развития интеллектуальных умений учащихся продолжает оставаться актуальной. Наблюдения за учебно-

воспитательным процессом в школе показывают, что на уроках преобладает преимущественно репродуктивная деятельность учащихся, направленная на запоминание и воспроизведение ими учебной информации. Вследствие этого современные школьники испытывают определённые трудности в работе с различными источниками, не в полной мере владеют навыками осмысленного чтения, приёмами активного анализа и синтеза, сопоставления, обобщения и систематизации.

Цель статьи – охарактеризовать наиболее эффективные методы и приёмы интеллектуального развития учащихся на уроках русского языка и литературы.

В теории и практике обучения русскому языку и литературе используются различные методы и приёмы развития интеллектуальных умений учащихся. Так, О.В. Гордеева, исследуя проблему познавательной активности обучающихся, считает одним из эффективных дидактических приёмов развития исследуемых умений «интеллектуальную ловушку» [3]. Учащимся даётся тщательно подобранный материал для наблюдений, который вызывает у них некое интеллектуальное затруднение. Нередко предлагаются варианты ответов. Чтобы ответить на поставленный вопрос, школьники должны не только выбрать вариант ответа, но и обосновать свой выбор. Например, школьникам предлагается прочитать следующие примеры (*честный – честь, местный – место, сердце – сердечко*), найти непроизносимые согласные и ответить на вопрос: Можно ли проверить написание слов с непроизносимыми согласными? Если да, то как? Отвечая на этот вопрос, ученики по существу самостоятельно формулируют (выводят) новое для них орфографическое правило.

Приём «Интеллектуальная ловушка» можно использовать на любом этапе урока. Так, при подведении итогов по теме «Правописание гласных в приставках на *з, с*» учащимся можно предложить следующую проблемную ситуацию. Ученик написал слово *расписаться* с буквой *о* и объяснил это так: «Я подобрал проверочное слово *роспись* и поэтому написал букву *о*». Прав ли ученик?

Как показывает опыт, ответить на поставленный вопрос учащимся удастся не сразу. Но наводящие вопросы учителя помогают им справиться с интеллектуальной ловушкой. Правильный ответ: Ученик не прав, потому что приставки проверять ударением нельзя. В приставках на *з, с* без ударения пишется буква *а*.

На уроке обобщения и систематизации знаний по теме «Орфография» учащимся можно предложить следующий материал для наблюдений: В словах *жизнь, живот, шиповник, жирный, животное* после шипящих пишется буква *и*. Как известно, эта буква обозначает мягкость предшествующего согласного. Следовательно, буква *и* должна указывать на мягкость звуков [ж] и [ш]. Но звуки [ж] и [ш] в современном русском языке непарные твёрдые. Почему же тогда слова *жизнь, живот, шиповник, жирный, животное* пишутся с буквой *и*, а не *ы*, которая указывает на твёрдость предшествующих согласных?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужны глубокие знания по истории языка. Учитель рассказывает учащимся о том, что в древнерусском языке звуки [ж] и [ш] были мягкими, и поэтому после них писалась буква *и*, указывающая на их мягкость. Прошло время, эти звуки отвердели, а в словах по старой традиции осталось написание с буквой *и*. Эту историю учащиеся запоминают настолько хорошо, что даже слабые ученики перестают делать ошибки в словах с сочетаниями *жи/ши*.

Описанный приём обеспечивает умственное развитие школьников, связанное с формированием у них устойчивых познавательных интересов, умений и навыков мыслительной деятельности, качеств ума, творческой инициативы и самостоятельности в решении учебных задач.

Е.В. Евплова для развития у учащихся интеллектуальных умений рекомендует проводить блиц-игры (от нем. blitz – «молния») – «кратковременные игровые взаимодействия в процессе обучения, направленные на проверку или закрепление знаний» [4, с. 84]. Как показывает опыт, эти игры можно использовать на разных этапах урока: этапе актуализации опорных знаний и умений; этапе объяснения нового материала; этапе формирования умений и навыков; этапе подведения итогов работы. Приведём примеры блиц-игр.

Блиц-игра «Отгадай». Общий порядок проведения. Один из учащихся выходит к доске и встаёт к ней спиной. Учитель приклеивает на доску листок, на котором написано какое-либо понятие или термин. Учащиеся по очереди называют какие-либо существенные признаки, характеризующие понятие, записанное на доске, а школьник, стоящий спиной к доске, должен отгадать записанное понятие. Когда оно разгадано, школьник обобщает всё сказанное и старается дать точное определение понятию. В ходе этой игры у школьников формируется умение выделять существенные признаки явления, обобщать их и на этой основе давать определение какому-либо понятию.

Дидактический материал к блиц-игре по теме «Былины».

Загаданное понятие – былина.

Признаки, характеризующие данное понятие:

- это жанр устного народного творчества;
- в ней рассказывается о подвиге русских богатырей;
- она поётся под сопровождение старинного музыкального инструмента;
- это песня патриотического содержания;
- в ней сочетаются исторические факты о жизни Древней Руси и вымысел;
- она бывает социально-бытовая, историческая и волшебнo-сказочная.

Определение понятия. Былина – это жанр устного народного творчества, в ней рассказывается о подвиге русских богатырей, защищавших Древнюю Русь, она поётся под сопровождение старинного музыкального инструмента – гуслей.

Дидактический материал к блиц-игре по теме «С.Т. Аксаков “Аленький цветочек”».

Загаданное понятие – литературная сказка.

Признаки, характеризующие данное понятие:

- это литературный жанр;
- авторское художественное произведение;
- это прозаическое или поэтическое произведение;
- это произведение со сказочным сюжетом.

Определение понятия. Литературная сказка – это авторское прозаическое или поэтическое художественное произведение со сказочным сюжетом.

Блиц-игра «Вопрос – ответ». Общий порядок проведения. Учащиеся объединяются в две команды и составляют вопросы по определённой теме. Далее каждая команда по очереди задаёт свои вопросы команде соперника. Побеждает та команда, которая правильно ответит на большее количество вопросов. Данную игру методически целесообразно проводить на уроках повторения и систематизации знаний по какой-либо теме. В ходе этой игры у школьников формируются умения отделять главную информацию от второстепенной, формулировать вопросы по определённой теме.

Блиц-игра «Кто больше знает». Школьники объединяются в две или более команды. Каждой команде по очереди предоставляется право сообщить какую-либо информацию по теме игры. Побеждает та команда, которая вспомнит и назовёт наибольшее количество изученных фактов (информации).

Блиц-игры очень нравятся школьникам, потому что они проходят очень живо и динамично. В ходе игры активизируется мыслительная деятельность учащихся, развивается их внимание, логическое мышление, сообразительность, смекалка.

С точки зрения Т.Р. Ахметдиновой, эффективным средством развития интеллектуальных способностей обучающихся является кроссворд [1]. Как отмечает автор, работу с кроссвордами можно проводить по-разному. Первый вариант – это использование на уроке готовых кроссвордов, когда дети расшифровывают загаданные слова. Второй вариант – это составление кроссвордов детьми. При этом очень важно дать учащимся представление о том, как конструируется игра-задача со словами – кроссворд. Алгоритм составления кроссворда включает 4 шага:

1-й шаг – внимательно прочитать учебный материал, по которому будет составляться кроссворд, и на его основе выбрать 8–10 слов, из которых будет состоять кроссворд (слова-ответы должны быть именами существительными в И.п. и ед.ч., кроме слов, употребляющихся всегда в форме мн.ч.).

2-й шаг – составить к каждому слову текстовое определение в описательной форме (можно использовать и вопросительную форму). При этом определения должны быть достаточно информативными, лаконичными и исключающими двоякое толкование.

3-й шаг – составить сетку кроссворда. Это легко можно сделать с помощью сайта «Создать кроссворд» [10].

Приведём пример кроссворда по теме «Части речи» (7 класс). Сначала учащиеся внимательно просматривают параграфы школьного учебника, затем выбирают 12 слов: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, причастие, деепричастие, предлог, союз, частица, междометие. Далее к каждому слову составляют текстовое определение в описательной форме:

1. Существительное – самостоятельная часть речи, которая обозначает предмет.
2. Прилагательное – самостоятельная часть речи, которая обозначает признак предмета.

3. Числительное – самостоятельная часть речи, которая обозначает количество или порядок при счёте.

4. Местоимение – самостоятельная часть речи, которая указывает на предметы, признаки и количества, но не называет их.

5. Глагол – самостоятельная часть речи, которая обозначает действие или состояние как процесс.

6. Наречие – самостоятельная часть речи, которая обозначает признак действия или признак признака.

7. Причастие – особая форма глагола, которая обозначает признак предмета по его действию.

8. Деепричастие – особая форма глагола, которая обозначает добавочное действие к основному действию глагола-сказуемого.

9. Предлог – служебная часть речи, которая служит для связи существительных, числительных, местоимений в формах косвенных падежей с другими словами.

10. Союз – служебная часть речи, которая служит для связи однородных членов предложения, частей сложного предложения, а также отдельных предложений в тексте.

11. Частица – служебная часть речи, которая придаёт разнообразные дополнительные оттенки словам и предложениям или служит для образования форм слов.

12. Междометие – особая часть речи, которая служит для выражения чувств, побуждений к действию, не называя их.

И, наконец, с помощью сайта составляют сетку кроссворда. На рисунке 1 представлен кроссворд по теме «Части речи».

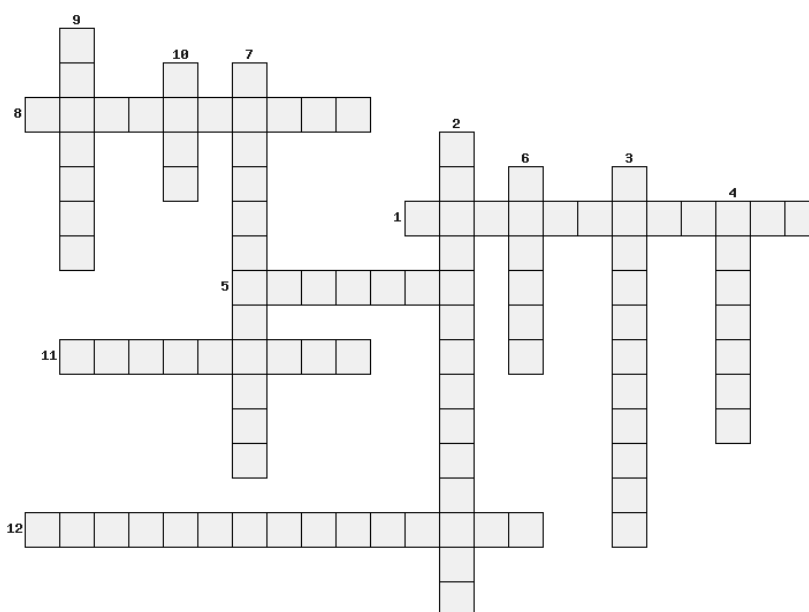


Рисунок 1 – Кроссворд по теме «Части речи»

По горизонтали:

1. Самостоятельная часть речи, которая обозначает количество или порядок при счёте.

5. Служебная часть речи, которая придаёт разнообразные дополнительные оттенки словам и предложениям или служит для образования форм слов.

8. Особая часть речи, которая служит для выражения чувств, побуждений к действию, не называя их.

11. Особая форма глагола, которая обозначает признак предмета по его действию.

12. Самостоятельная часть речи, которая обозначает предмет.

По вертикали:

2. Самостоятельная часть речи, которая обозначает признак предмета.

3. Самостоятельная часть речи, которая указывает на предметы, признаки и количества, но не называет их.

4. Самостоятельная часть речи, которая обозначает признак действия или признак признака.

6. Самостоятельная часть речи, которая обозначает действие или состояние как процесс.

7. Особая форма глагола, которая обозначает добавочное действие к основному действию глагола-сказуемого.

9. Служебная часть речи, которая служит для связи существительных, числительных, местоимений в формах косвенных падежей с другими словами.

10. Служебная часть речи, которая служит для связи однородных членов предложения, частей сложного предложения, а также отдельных предложений в тексте.

Если проанализировать все действия, которые выполняют школьники при работе над кроссвордом, то мы увидим, что это очень полезное для ума и интеллекта занятие. Действительно, чтобы найти нужный материал, надо прочитать (расширение кругозора) и осмыслить (развитие аналитических способностей) большой объём информации, обработать его. Составляя описание значения того или иного слова, школьники овладевают различными логическими действиями. Всё это способствует умственному развитию учащихся.

Мы разделяем позицию тех исследователей (О.Е. Курлыгина [11], Л.Н. Протасова [9], О.О. Харченко [11]), которые считают, что широкими развивающими и обучающими возможностями в области интеллектуального развития учащихся обладает лингвистическая задача. Огромная роль в разработке лингвистических задач для школьников принадлежит выдающимся лингвистам А.А. Зализняку [5] и А.Н. Журинскому [6].

Лингвистическая задача – это некая проблемная ситуация, связанная с языковым материалом (назовём это условием задачи), которая решается путём определенных логических операций. От упражнений она отличается тем, что весь материал, необходимый для решения, содержится в условии задачи или может быть восполнен учащимися благодаря их интуиции. Приведём примеры лингвистических задач.

Лингвистическая задача по теме «Правописание личных окончаний глагола».

1. Дано следующее условие: Три глагола оканчиваются на *-ить*. Когда эти слова записали в форме 2 лица ед.ч., оказалось, что в одном из них окончание *-ёшь*, а в двух других окончание *-ишь*.

Вопрос, требующий решения и ответа: К какому спряжению относится первый глагол, а к какому два других? Почему они относятся к разным спряжениям, хотя все оканчиваются на *-ить*?

Ориентировочный ответ учащихся:

Первый глагол относится к 1 спряжению, два других – ко 2 спряжению. В первом глаголе окончание ударное (*-ёшь*), поэтому спряжение определяется по окончанию. В двух других окончание безударное, поэтому спряжение определяется по начальной форме. Если начальная форма оканчивается на *-ить*, то глагол относится ко 2 спряжению (кроме исключений). Приведём конкретные примеры. Слово *лечь* оканчивается на *-ить*, но окончание в глаголе ударное: *лечу, лёжешь, лёжём, лёжете* и т. д. Спряжение в этом случае определяется по окончанию. Слово *лечить* тоже оканчивается на *-ить*, но окончание в нём безударное (*лечишь, лечит, лечим* и т. д.). В этом случае спряжение определяется по начальной форме.

Следующие лингвистические задачи можно использовать на уроке обобщения и систематизации знаний по теме «Орфография».

2. Дано следующее условие: В трёх словах есть приставка, а корень начинается с буквы *е*. Когда эти слова записали, оказалось, что в одном из них после приставки стоит разделительный твёрдый знак, а в двух других его нет.

Вопрос, требующий решения и ответа: На какую букву оканчивается приставка в первом слове и в двух других словах?

Ориентировочный ответ учащихся:

В первом слове приставка оканчивается на согласную букву, а в двух других словах – на гласную. Правило звучит так: после приставок, оканчивающихся на согласную, перед буквами корня *е, ё, я, ю* пишется разделительный твёрдый знак: *подъехал, отъехал, съехал*.

3. Дано следующее условие: Два имени существительных и один глагол заканчиваются звуком *[ш]*. Когда эти слова записали, оказалось, что в одном из них после буквы «ша» следует мягкий знак (*ь*), а в двух других буква «ша» последняя.

Вопрос, требующий решения и ответа: В какой форме употреблен глагол? Какого рода каждое имя существительное?

Ориентировочный ответ учащихся:

Глагол употреблён в форме 2 л. ед.ч. – *пишешь, читаешь* (на конце пишется мягкий знак). Существительные относятся к мужскому роду, например, *шалаш, малыш*. В отличие от

существительных женского рода, у существительных мужского рода после шипящих на конце слова мягкий знак не пишется.

4. Дано следующее условие: Три имени существительных заканчиваются звуком *[n]*. Когда эти слова записали, оказалось, что в одном из них последняя буква «пэ», а в двух других буква «бэ».

Вопрос, требующий решения и ответа: Правильно ли записали слова? Если да, то по какому правилу?

Ориентировочный ответ учащихся:

Эти слова записали правильно. Правило звучит так: чтобы не ошибиться в написании согласной на конце слова, надо подобрать такое однокоренное слово, в котором после проверяемой согласной стояла бы гласная. Например, *дуб – дубы, лоб – лобик, суп – супы*.

Решая лингвистические задачи, школьники учатся размышлять, сравнивать, искать основания для классификации, учатся создавать собственные формулы рассуждения. Всё это и составляет основу для успешного развития у обучающихся интеллектуальных умений. Детям очень нравится решать лингвистические задачи, потому что они требуют от школьников не шаблонных действий, а действий нестандартных и осознанных.

По мнению В.В. Лайло, эффективным методом интеллектуального развития школьников является метод упражнений. Многолетний опыт работы в начальной школе и совместная работа с психологом Л. Б. Ермолаевой-Томиной позволила В. В. Лайло создать систему работы по интеллектуальному развитию учащихся на примере школьного предмета «Русский язык». Автор выделяет пять основных условий, позволяющих учителю проводить эту работу успешно. Назовём эти условия.

Первое условие требует от учителя чёткого представления о том, ЧТО (иными словами, какие конкретные познавательные процессы: память, внимание, мышление, восприятие, воображение) он будет развивать при изучении той или иной темы. Второе условие требует от учителя знаний возрастных и индивидуальных особенностей школьников [8, с. 5]. Зная, ЧТО мы будем развивать и у КОГО, можно переходить к третьему условию. Для его соблюдения учитель должен выбрать наиболее оптимальные методы, приёмы и средства развития того или иного качества. Чтобы достичь действительно хороших результатов, В.В. Лайло рекомендует в любую работу на уроке включать развивающие упражнения. И, наконец, пятое условие требует «осуществлять контроль не только знаний, умений и навыков, но и уровня развития познавательных процессов» [8, с. 6]. При этом автор особое внимание акцентирует на том, что оценивание уровня интеллектуального развития школьника важно проводить не в сравнении с нормой или с другими детьми, а сравнивать с его же результатами [8, с. 7].

Исходя из целей и задач работы по интеллектуальному развитию младших школьников, В.В. Лайло выделяет пять основных типов упражнений: 1) упражнения, направленные на развитие умения делать дедуктивные и индуктивные умозаключения; 2) упражнения, направленные на развитие умения правильно формулировать вопросы; 3) упражнения, направленные на развитие умения анализировать и сравнивать; 4) упражнения, направленные на развитие умения анализировать, сравнивать и обобщать; 5) упражнения, направленные на развитие умения анализировать и классифицировать. Данная классификация представляет для нас особый интерес, поскольку в её основе лежит развивающий подход, суть которого состоит в том, что в процессе обучения школьники не только усваивают определённые знания, но и учатся понимать причинно-следственные связи между ними. Кроме этого, упражнения направлены на развитие основных познавательных процессов (восприятия, памяти, внимания, мышления и воображения) и на формирование у школьников способности использовать полученные мыслительные навыки при изучении нового учебного материала. Приведём примеры названных типов упражнений.

Упражнения, направленные на развитие умения делать дедуктивные и индуктивные умозаключения.

Упражнение 1. Докажите, что данное умозаключение сделано от общего к частному.

«Имена прилагательные во множественном числе по родам не изменяются. Прилагательное в словосочетании *голубые цветы* стоит во множественном числе. Поэтому род прилагательного *голубые* ...».

Упражнение 2. Докажите, что данное умозаключение сделано от общего к частному.

«Падеж имени прилагательного определяется по падежу имени существительного, с которым сочетается имя прилагательное. Существительное *глазами* в словосочетании *красивыми глазами* стоит в Т.п. Поэтому и прилагательное *красивыми* стоит в ...».

Упражнение 3. Докажите, что данное умозаключение сделано от общего к частному.

«Глаголы 1 спряжения в форме 3 лица множественного числа имеют окончания *-ут/-ют*. Глагол *бороться* относится к 1 спряжению. Поэтому в форме 3 лица множественного числа глагол *бор...* имеет окончание...».

Упражнение 4. Докажите, что данное умозаключение сделано от общего к частному.

«Приставки *за-, на-, над-* всегда пишутся с гласной *а*. В слове *заехать* есть одна из этих приставок – *за-*. Поэтому...».

Упражнение 5. Докажите, что данное умозаключение сделано от общего к частному.

«Корень *мак-* пишется в словах со значением «погружать в жидкость», корень *мок-* – в словах со значением «пропускать жидкость, становиться влажным». Слово *макать* имеет значение «погружать в жидкость». Поэтому...».

Упражнение 6. Сделайте вывод на основе имеющихся данных.

1) «Известно, что разделительный мягкий знак пишется после приставок, оканчивающихся на согласную, и перед корнем, начинающимся на гласную *е, ё, ю, я*. В слове *отъезд* приставка оканчивается на согласную, а корень начинается на гласную *е*. Вот почему...».

2) «Все наречия обозначают признак действия. Слово *тихо* в словосочетании *тихо говорить* обозначает признак действия. Поэтому...».

Упражнение 7. Сделайте вывод на основе изложенных наблюдений.

«У слов *рожь, ночь, мощь, молодёжь* на конце пишется *ь*. Все перечисленные слова являются именем существительным женского рода и оканчиваются на шипящий. Делаю вывод:...».

Какого вида это заключение: от общего к частному или от частного к общему?

Упражнение 8. Сделайте вывод на основе изложенных наблюдений.

«В корне слов *убирать, замирать, растирать, запира́ть* пишется буква *и*. Во всех перечисленных словах за корнем следует суффикс *а*. В корне слов *уберу, замереть, растереть, запереть* пишется буква *е*. Во всех этих словах за корнем нет суффикса *а*. Делаю вывод:...».

Какого вида это заключение: от общего к частному или от частного к общему?

Упражнения, направленные на развитие умения правильно формулировать вопросы.

Раздел «Имя существительное».

Упражнение 1. Составьте вопросительные предложения, если вы хотите узнать:

- 1) о количестве склонений в русском языке;
- 2) о том, какие имена существительные относятся к 1 склонению;
- 3) алгоритм определения склонения существительного;
- 4) причину, по которой надо проверять правописание корней с безударными гласными.

Раздел «Глагол».

Упражнение 2. Составьте вопросительные предложения, если вы хотите узнать:

- 1) причину, по которой одна из форм глагола называется неопределённой;
- 2) о значении слова «спряжение»;
- 3) причину различного написания безударных личных окончаний глагола.

Раздел «Однородные члены предложения».

Упражнение 3. Прочитайте материал параграфа «Что такое однородные члены предложения» [7, с. 26]. Представьте, что вам надо подготовить вопросы об однородных членах предложения, чтобы проэкзаменовать учащихся параллельного класса. Придумайте и запишите эти вопросы.

Карточка-ответ:

1. Какие члены предложения называются однородными?
2. Какие члены предложения могут быть однородными?
3. С какой интонацией произносятся однородные члены предложения?
4. Чем отделяются друг от друга однородные члены предложения, связанные между собой перечислительной интонацией?

При подведении итогов важно обратить внимание не только на количество, но и на качество составленных вопросов.

Упражнения, направленные на развитие умения анализировать и сравнивать определённые понятия, явления.

Упражнение 1. Определите, по какому признаку слова объединены в группы.

1. *Безбрежный, беспомощный, разбросать, распилить, расхвораться.*
2. *Приделать, приехать, предлинный, приморский, прехорошенький.*

3. *Сишить, надстроить, представить, написать, забежать, обрубить.*

Ориентировочный ответ учащихся: Слова объединены в группы в зависимости от того, какие приставки в них выделяются. В первую группу помещены слова с приставками, оканчивающимися на *з-* и *с-*. Во вторую – слова с приставками *пре-* и *при-*. В третью – слова с приставками, которые всегда пишутся одинаково.

Упражнение 2. Сравните группы слов, найдите в них общее и различное.

1. Поздний, местный, устный, ненастный, грустный, неизвестный.

2. Опасный, прекрасный, вкусный, чудесный, интересный.

Ориентировочный ответ учащихся: Все эти слова относятся к орфограмме «Непроизносимые согласные в корне слова». Это объединяет их. А различное у них то, что в первой группе слов пишутся, хотя и не произносятся согласные буквы, а во второй группе слов – согласные не пишутся.

Упражнение 3. Сравните группы слов, найдите в них общее и различное.

1. Рожь, мышь, молодёжь, ложь, дичь, дочь, глушь, тишь, помощь.

2. Мяч, луч, шалаш, обруч, этаж, кирпич, врач, плащ, богач, ключ.

Ориентировочный ответ учащихся: Все эти слова оканчиваются на шипящий. Это объединяет их. А различное у них то, что первая группа слов пишется с мягким знаком на конце, потому что это существительные женского рода, а слова второй группы – без мягкого знака на конце слова, потому что это существительные мужского рода.

Упражнение 4. Как вы думаете, по каким признакам можно сравнить слова.

Комната, красивый, медвежонок, гулять, зелёный, тихо, тарелка, бежать, синий, стол, весело, громко, книга, учебник, юла, матрёшка, сидеть, замечательный.

Ориентировочный ответ учащихся: Слова можно сравнить по значению. Есть слова, обозначающие предмет. Это имена существительные. Есть слова, обозначающие признак предмета. Это имена прилагательные. Есть слова, обозначающие действие. Это глаголы. Есть слова, обозначающие признак действия. Это наречия.

Упражнения, направленные на развитие умения анализировать, сравнивать и обобщать определённые понятия, явления.

Упражнение 1. Назовите лишнее слово и объясните, почему оно лишнее.

1. Бесстрашный, бесформенный, воззрение, восстание, воскликнуть.

2. Лестный, честный, вкусный, грустный, устный.

3. Чудо, жизнь, ширь, парашют, площадь.

Ориентировочный ответ учащихся: В первой группе лишнее слово – *воззрение*, потому что в нём в приставке пишется буква *з-*, а в остальных словах буква *с-*. Во второй группе лишнее слово – *вкусный*, потому что в нём не пишется буква *т*, а в остальных словах пишется непроизносимая буква *т*. В третьей группе лишнее слово – *парашют*, потому что оно пишется с буквой *ю* после шипящих. Это слово является исключением. После шипящих пишутся только буквы *и*, *у*, *а*.

Упражнение 2. По названию одной части установите название целого предмета или понятия.

Колесо – ... (*велосипед* или *машина* и т.д.).

Буква С – ... (согласные буквы).

Буква А – ... (гласные буквы).

Онок- – ... (значащая часть слова – суффикс).

Пре- – ... (значащая часть слова – приставка).

Сидеть – ... (что делать? – глагол).

Упражнения, направленные на развитие умения анализировать и классифицировать определённые понятия, явления.

Упражнение 1. Разделите слова на две группы. Объясните, по какому признаку вы разделили слова.

Таять, лететь, писать, жить, дышать, услышать, притаиться, зависеть, видеть, восстать, выпить, подогреть, распороть, осмеять, размолоть.

Эти слова можно разделить на две группы в зависимости от спряжения.

Упражнение 2. Разделите слова на четыре группы. Объясните, по какому признаку вы разделили слова.

Море, окно, тишь, ночь, комната, парта, книга, дочь, стол, станок, листок, кино, метро, пальто, дичь, тушь, птица, медведь, корыто, школа, рисунок.

Эти слова можно разделить на четыре группы в зависимости от склонения: 1, 2, 3 и несклоняемые существительные.

Упражнение 3. Разделите слова на две группы. Объясните, по какому признаку вы разделили слова.

Холод, холодок, холодом, холодище, холода, холодный, о холоде, холодеть, холоду, холоденький, похолодать, похолодание.

Эти слова можно разделить на две группы в зависимости от того, что это: формы слова или родственные (однокоренные) слова.

Упражнение 4. Прочитайте внимательно слова в 1-м и во 2-м столбиках. В 1-м столбике даны слова, где буква *я* обозначает один звук, а во 2-м столбике даны слова, где буква *я* обозначает два звука. Правильно ли распределены слова?

<i>Я</i> обозначает один звук	<i>Я</i> обозначает два звука
Память	Яблоко
Мята	Яма
Семья	Рация
Земляника	Ряд
Ядро	Революция

Интересную методику интеллектуального развития младших школьников на уроках русского языка предлагает доктор педагогических наук Г.А. Бакулина [2]. Отличительная особенность предлагаемых автором упражнений состоит в их комплексном характере. Иными словами, подбирается такой языковой материал и так формулируются учебные задания, что одновременно происходит интеллектуальное и лингвистическое (комплексное) развитие учащихся. Автор группирует упражнения в зависимости от того, какой комплекс умений и навыков формируется у школьников. Так, для развития у обучающихся речи, абстрактного и аналитико-синтетического мышления, устойчивого внимания, оперативной памяти, наблюдательности, сообразительности Г.А. Бакулина рекомендует задания следующего характера. Даны три группы слов. Учащимся предлагается внимательно их прочитать и сформулировать своё задание. Приведём пример подобного упражнения по теме «Изменение прилагательных по родам».

Задание. Даны три группы слов. Внимательно прочитайте и проанализируйте их. Как вы думаете, каким может быть задание к этим словам? Сформулируйте своё задание.

1. Узкая, сладкая, ...
2. Тяжёлое, далёкое, ...
3. Местный, грустный, ...

Слова для справок: редкая, поздний, весёлая, доблестный, садовое, известный, резкая, ловкая, полезное [2, с. 34].

Ориентировочный ответ учащихся: Опираясь на слова для справок, продолжите каждую группу слов (на это указывают точки) с учётом их отличительных признаков.

Как видим, формулируя задание, школьники должны проанализировать слова и увидеть, что они сгруппированы не хаотично, а по определённым признакам. В каждой группе объединены слова определённого рода и определённой орфограммы. Так, в первую группу надо дописать прилагательные женского рода с глухими и звонкими согласными в корне, во вторую – прилагательные среднего рода с проверяемой безударной гласной в корне слова, в третью – прилагательные мужского рода с непроизносимыми согласными в корне. Практический опыт использования подобных упражнений, как отмечает Г.А. Бакулина, даёт положительный результат: у учащихся развивается логическое мышление, память, устойчивое внимание, творческое воображение, формируется умение анализировать, группировать, различать явления, строить простое рассуждение [2, с. 38]. Всё это, несомненно, способствует интеллектуальному развитию личности.

Выводы. Таким образом, изучение теоретических и практических основ умственного развития детей младшего и среднего школьного возраста свидетельствует о том, что в практике школьного обучения русскому языку и литературе используются различные методы и приёмы формирования и развития интеллектуальных умений учащихся. На наш взгляд, наиболее эффективными являются следующие: приём «Интеллектуальная ловушка», блиц-игры, составление кроссвордов, метод лингвистических задач, метод упражнений. Именно эти методы и приёмы максимально стимулируют мыслительную деятельность школьников, развивают у них умение анализировать, синтезировать, сравнивать, сопоставлять, обобщать различные явления и понятия, выделять существенное,

устанавливать причинно-следственные связи, формулировать вопросы, делать выводы и аргументировать свою точку зрения.

Список литературы

1. Ахметдинова, Т. Р. Думайте! Разгадывайте! Составляйте! / Т. Р. Ахметдинова // Начальная школа. – 2018. – № 4. – С. 49–52.
2. Бакулина, Г. А. Использование комплексных интеллектуально-лингвистических упражнений на уроках русского языка / Г. А. Бакулина // Начальная школа. – 2003. – № 1. – С. 32–37.
3. Гордеева, О. В. Приёмы активизации познавательной деятельности младших школьников на уроках русского языка / О. В. Гордеева // Начальное образование. – 2009. – № 5. – С. 34–37.
4. Евплова, Е. В. Блиц-игры, или Как сделать учебный процесс интересным / Е. В. Евплова // Начальная школа плюс До и После. – 2011. – № 11. – С. 84–87.
5. Журицкий, А. Н. Слово, буква, число: обсуждение самодостаточных лингвистических задач с разбором ста образцов жанра / А. Н. Журицкий. – М.: Наука, 1993. – 189 с.
6. Зализняк, А. А. Лингвистические задачи / А. А. Зализняк. – 3-е изд. дополн. – М.: МЦНМО, 2018. – 56 с.
7. Канакина, В. П. Русский язык. 4 класс : учеб. для общеобразоват. организаций с прил. на электрон. носителе. – В 2 ч. Ч. 1 / В. П. Канакина, В. Г. Горещкий. – М.: Просвещение, 2013. – 160 с.
8. Лайло, В. В. Повышение грамотности и развитие мышления : пособие для учителя / В. В. Лайло. – М.: Дрофа, 2002. – 96 с.
9. Протасова, Л. Н. Развивающие задачи как педагогическое средство интеллектуального развития младших школьников : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.07 / Протасова Людмила Николаевна. – Курск, 2003. – 192 с.
10. Создать кроссворд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biouroki.ru/workshop/crossgen.html>
11. Харченко, О. О. Лингвистическая задача: развивающие и обучающие возможности / О. О. Харченко, О. Е. Курлыгина // Начальная школа. – 2019. – № 10. – С. 36–42.

Intellectual development of students the lessons of Russian language and literature

E.V. Homenko¹

¹Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the problem of intellectual development of primary and primary school students. The importance of developing students' intellectual skills is substantiated. The most effective methods and techniques that can be used in Russian language and literature lessons for the development of students' skills are described. The article presents didactic material ("intellectual traps", blitz games, crossword puzzles, linguistic problems, various types of exercises) aimed at developing students' skills to analyze, synthesize, compare, generalize, identify the essential, establish cause-and-effect relationships, formulate questions, draw conclusions, and argue their point of view.

Keywords: intellectual development, methods and techniques of teaching, primary and primary school students, Russian language and literature lessons.

For citation: Khomenko E. V. Intellectual development of students in Russian language and literature lessons. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no. 4, pp. 119–128 (in Russ.).

About author: E. V. Khomenko, PhD (Pedagogics), Associate Professor of the Department "Russian Language and Russian Literature" of Institute of Humanities and Pedagogy of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University", 13 Gagarina Ave., Sevastopol, 299028, Russian Federation, e-mail: nikita1390@yandex.ru.

УДК 378

Трансформация форм обучения в цифровой экономике

Ширинкина Елена Викторовна¹

¹*Сургутский государственный университет
г. Сургут, ул. Ленина, д.1, 628412, Россия*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что широкое распространение цифровых технологий в повседневной жизни меняет взаимодействие человека со средой – меняются способы доступа к различным услугам, информации, знаниям. Статья раскрывает проблемы, с которыми сталкивается на разных уровнях современная система образования в цифровой экономике. В статье проведён анализ новых подходов к обучению. Определено, что ключевым фактором в развитии образовательных технологий является необходимость дополнить сложившиеся образовательные продукты по обучению цифровым навыкам новыми подходами на основе мобильного обучения и применения искусственного интеллекта. Автором обобщены и проанализированы уже существующие и только зарождающиеся, но перспективные формы обучения. Практическая значимость данного исследования позволит образовательным учреждениям повышать качество цифрового образования за счёт лучшего анализа данных и прогнозирования, разработки и запуска передовых образовательных продуктов.

Ключевые слова: цифровая экономика, образование, компетенции, образовательная среда, обучение.

Для цитирования: Ширинкина, Е. В. Трансформация форм обучения в цифровой экономике/ Е. В. Ширинкина// Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 129–133.

Об авторе: Ширинкина Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса Сургутского государственного университета, e-mail: shirinkina86@yandex.ru

Постановка проблемы. Образовательные системы претерпевают значительные изменения. Устаревание знаний потребность регулярно их вследствие быстрых технологических изменений ставит перед образовательными организациями вопрос о поддержании актуальности и постоянном обновлении учебных программ и курсов, соответствующих требованиям среды [3, с. 21].

Новая технологическая революция («четвёртая промышленная революция») приводит к широкому распространению цифровых технологий, и применение искусственного интеллекта, робототехники, виртуальной реальности и других инноваций оказывает мощное влияние на характер обучения и работы. Цифровизация экономики ведёт к проникновению технологий в рабочую среду и личное пространство каждого человека. По данным НИУ ВШЭ, четыре пятых населения России (81 %) в возрасте от 15 до 72 лет когда-либо пользовались персональным компьютером, столько же – Интернетом [5]. Однако темпы цифровизации превышают развитие навыков и умений в области применения средств цифровой среды большинства людей. Поэтому остро встаёт вопрос о цифровой грамотности населения, особенно в профессиональной среде.

Цель статьи – проанализировать трансформацию форм обучения, в том числе обучения цифровым навыкам, в условиях цифровизации экономики и всех сфер жизни общества.

Цифровая грамотность (digital fluency) определяется набором знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов Интернета [7]. В основе цифровой грамотности лежат цифровые компетенции (digital competencies) — способность решать разнообразные задачи в области использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), например использовать и создавать контент при помощи цифровых технологий, включая поиск и обмен информацией, ответы на вопросы, взаимодействие с другими людьми и компьютерное программирование. Европейская комиссия в определении цифровой компетентности (digital competency), подготовленном в рамках Плана действий по развитию цифрового образования (DEAP), подчёркивает важность осознанного и ответственного использования цифровых технологий в обучении, на работе и в общественной жизни [6]. Цифровая компетентность должна включать способность к цифровому сотрудничеству, обеспечению безопасности и решению проблем. Цифровая грамотность включает личностные, технические и интеллектуальные (цифровые) навыки, которые необходимы для того, чтобы жить в цифровом мире. Под цифровыми навыками (digital skills) мы будем понимать устоявшиеся, доведённые до автоматизма модели поведения, основанные на знаниях и умениях в области использования цифровых устройств, коммуникационных приложений и сетей для доступа к информации и управления ей. Цифровые навыки позволяют людям

создавать цифровой контент и обмениваться им, коммуницировать и решать проблемы для эффективной и творческой самореализации в обучении, работе и социальной деятельности в целом.

С развитием технологий от преподавателей любой квалификации также всё больше требуется умение пользоваться различными технологическими средствами и способность привить этот навык обучающимся. Таким образом, ключевым вызовом для современного образования становится построение адаптивной образовательной системы, отвечающей на изменения среды, и создание условий для реализации индивидуальных (персонализированных) траекторий обучения. Ответом на этот вызов станет создание экосистем, включающих государственные и частные образовательные организации, представителей бизнеса и иных работодателей, отраслевые группы, профессиональные сообщества (рисунок 1).

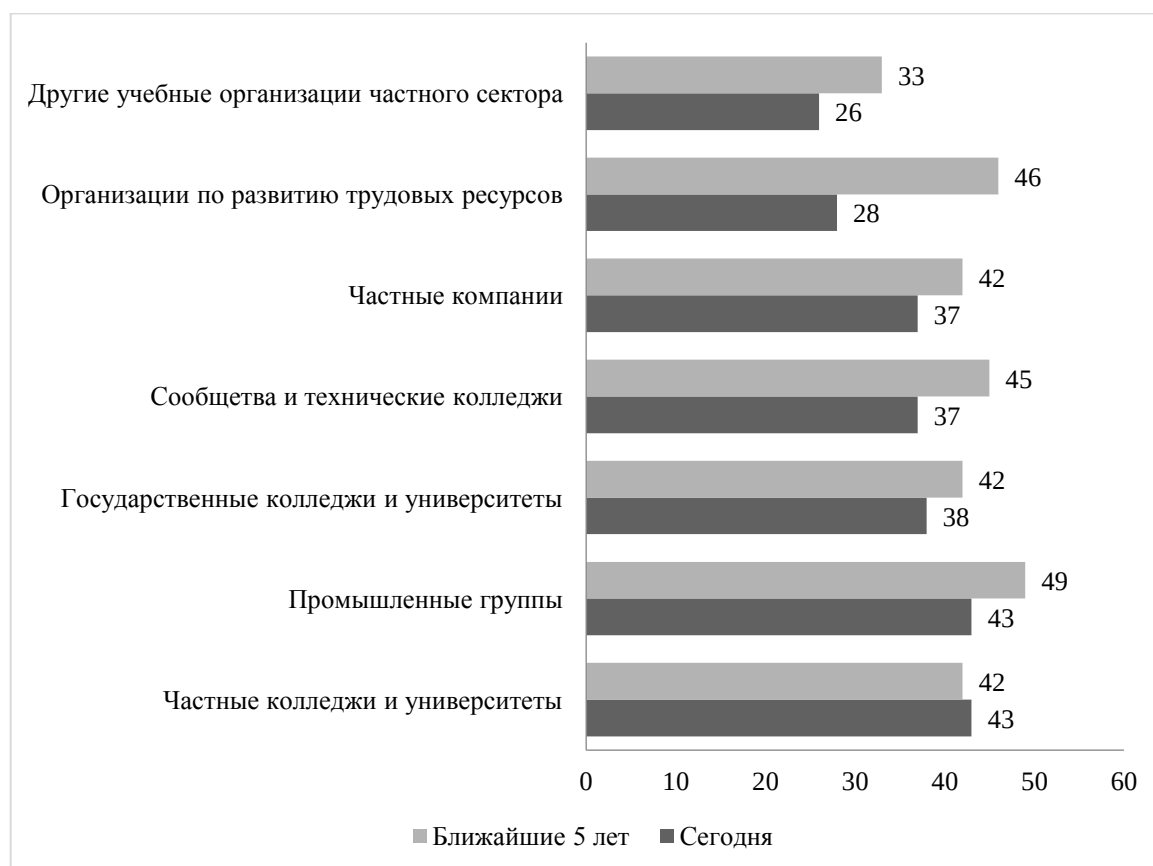


Рисунок 1 – Образовательные организации, участвующие в формировании и развитии цифровых навыков, % респондентов [8]

При таком формате взаимодействия компании будут лучше подготовлены для формирования квалифицированной рабочей силы и повышения своей конкурентоспособности, а работники смогут развивать навыки, востребованные в современной экономике. В рамках экосистемного подхода на уровне вузовского образования в Европе обсуждается возможность создания общеевропейской платформы для стимулирования смешанного обучения, диалога исследователей и онлайн-образования [1, с. 98].

Одновременно происходит и обновление содержательного наполнения обучающей среды образовательных программ. Например, в октябре 2017 г. Министерством образования Сингапура инициирована специальная программа создания единой платформы для обучения нескольких групп потребителей: граждан – соискателей рабочих мест, работодателей, обучающих организаций. Построение платформы отражает тенденцию к комплексному решению сложных задач в области обучения и аттестации персонала. При этом в соответствии с тенденцией к увеличению значимости

«мягких» навыков в составе цифровой компетентности предлагаются учебные курсы по сторителлингу и использованию дизайн-мышления.

В условиях стремительных изменений не только обучающиеся должны развивать свои навыки, но и преподаватели, поскольку они не всегда успевают осваивать новые технологии и обновлять знания. Например, по данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, повышение квалификации проходят менее 40 % работников российского образования [5]. При этом, согласно данным международного исследования Teacher Education and Development Study in Mathematics (TEDS-M), средний балл российского учителя математики — всего 340–380 из 1000, что является низким показателем в сравнении с общеевропейским уровнем. Более того, система российского образования слабо обновляется новыми кадрами: ежегодно не более 25 % выпускников педагогических вузов идут работать по специальности. Одна из причин — слишком низкий спрос на новые кадры: укомплектованность школ составляет 99,2 % [2, с. 226].

Цифровая компетентность во всё возрастающей степени становится связанной с интеграцией подходов и форматов обучения с новыми технологиями — мобильными устройствами, устройствами на основе гибких пользовательских интерфейсов, чат-ботов, искусственного интеллекта, технологий виртуальной и дополненной реальности и т.д. Именно такие устройства являются в настоящий момент основным драйвером роста доступности Интернета в мире. И именно новые технологические достижения обладают значительным потенциалом для обновления сред цифрового обучения и улучшения качества образования.

Однако в актуальной структуре видов цифрового обучения преобладают форматы, которые были созданы до широкого распространения мобильной связи и пока не адаптированы либо слабо адаптированы для развёртывания на мобильных устройствах. Ключевой вектор в развитии образовательных технологий — дополнить сложившиеся образовательные продукты по обучению цифровым навыкам новыми подходами на основе мобильного обучения и применения искусственного интеллекта.

При этом особую роль приобретает интеграция задач корпоративного обучения с поддержкой высокого уровня эмоциональной и социальной удовлетворённости пользователей умением поддерживать коммуникацию и сотрудничество в неоднородной цифровой среде. В мировом масштабе глубина внедрения искусственного интеллекта в секторе образования остаётся ещё сравнительно небольшой. Причины этого связаны не только с консерватизмом самой образовательной среды, но и с непрояснёнными этическими вызовами, касающимися использования данных обучающихся для построения систем персонализированного и адаптивного обучения (рисунок 2).

Обновление сред цифрового обучения тесно увязано с повышением уровня осознанности пользователей и потребителей в отношении актуальных и потенциальных угроз в виртуальных средах. Поэтому наряду с возрастающим уровнем персонализации решений для цифрового обучения важно актуализировать вопрос сертификации образовательных цифровых продуктов на кибербезопасность, который пока находится на начальном этапе обсуждения. Так, расширение инициативы «Европейская неделя программирования» (EU Code Week) предполагается связать с наращиванием экспертизы в сфере преподавания основ кибербезопасности и информационного поведения.

Готовность различных типов аудитории к освоению инструментов цифрового обучения тесно связана с балансом форматов и технологий обучения, способным создать комфортный для всех участников процесса обучения уровень интенсивности освоения новой информации. Как в случае основного, так и в случае дополнительного образования всё большее значение придаётся процессам коллективного освоения нового знания. Постепенно формируется представление об обучении как коллаборативном процессе, реагирующем на потребности определённых сообществ, структурированных в зависимости от их задач по личному и профессиональному развитию.

Смешение формального и неформального обучения может привести к созданию благоприятной среды для непрерывного обучения, столь актуального в условиях непрекращающихся изменений. Сочетание различных форматов и технологий обучения должно выстраиваться в соответствии с индивидуальным подходом к обучению, т.е. с учётом конкретных потребностей отдельных индивидов — получателей услуги. Индивидуализация образования строится на качественно другом подходе к образовательному процессу — диверсификации и модульной организации. Индивидуальные образовательные траектории обучающихся формируются совокупностью различных учебных курсов и форм обучения, таких как онлайн-обучение, мобильное и смешанное обучение. При этом трудовая

деятельность становится одним из ключевых элементов образования, т.е. стирается граница между профессиональным образованием и работой.

Важной особенностью концепции цифрового обучения является наглядное представление того, как различные формы цифрового обучения и соответствующие им цифровые навыки определяются уровнем социальной активности пользователей. Фактически обучение цифровым навыкам встроено в процесс приобретения новых социальных связей, повседневного общения в цифровую эпоху. Учитывая, что многие специальные знания и типы задач по-прежнему передаются в персональном взаимодействии, предстоит выработать понимание принципов наиболее эффективного использования различных техник обучения цифровым навыкам. В связи с этим нецелесообразно полностью отделять вызовы, связанные с формированием цифровых навыков, от общей культуры развития человеческого потенциала в организации. С другой стороны, элементы традиционной учебной инфраструктуры (занятия с преподавателем, методички, презентации) могут быть интегрированы в гибкую интерактивную систему на единой электронной платформе, что потенциально позволит сделать опыт обучающегося более разнообразным и насыщенным.

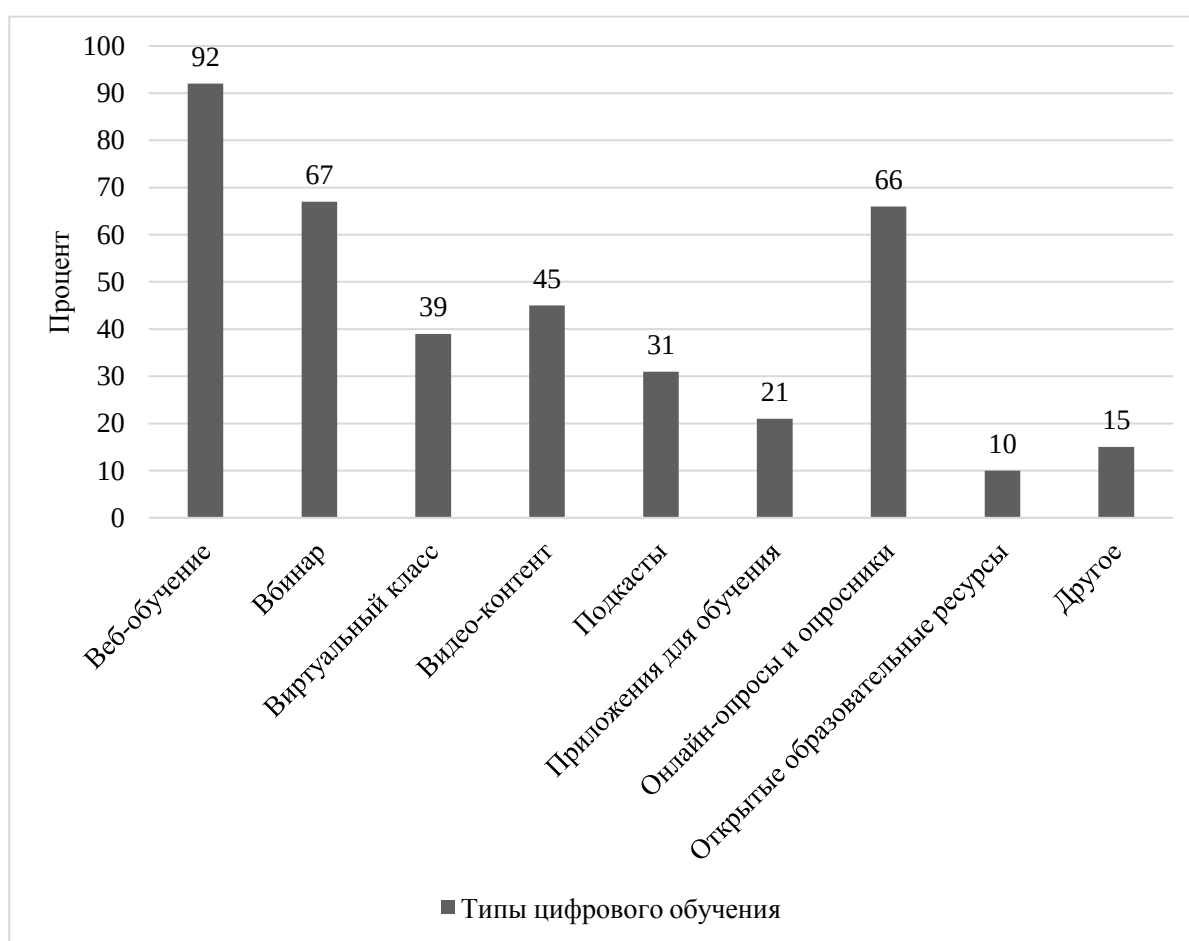


Рисунок 2 – Типы цифрового обучения

Выводы. В целом необходимо правильно оценивать тот комплекс задач, который связан с трансформацией среды обучения таким образом, чтобы она могла эффективно поддерживать интеграцию различных форматов. Такая среда должна поддерживать возможности интерактивной обратной связи от пользователей по поводу обучающих инструментов с целью их коррекции прямо в ходе обучающих сессий. В полностью развёрнутом состоянии сбалансированная система различных форматов обучения должна предоставлять пользователю возможность активно участвовать в приращении знания. Ключевым вызовом для современного образования становится построение адаптивной образовательной системы, отвечающей на изменения среды, и создание условий для реализации индивидуальных (персонализированных) траекторий обучения.

Для решения текущих проблем в области образования система подготовки кадров высокой цифровой компетентности должна претерпеть решающие изменения, а именно:

1. Объединение различных обучающих технологий, форматов обучения и технических инноваций в единую образовательную систему. Здесь важно сбалансированно расширять традиционные модели очного обучения мобильными технологиями, средствами дополненной реальности и другими цифровыми образовательными средствами. Решающее значение имеет правильное распределение функционала между преподавателями и цифровыми средствами поддержки обучения.

2. Повышение качества цифрового образования за счёт анализа данных и прогнозирования, разработки и запуска передовых образовательных продуктов с применением искусственного интеллекта, совершенствования прогнозных инструментов для понимания связи цифровой трансформации в различных подразделениях и обеспечения их взаимодействия.

Список литературы

1. Кауфман, Н. Ю. Влияние инноваций на рынок труда в условиях конкурентоспособности человеческого капитала / Н. Ю. Кауфман // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 2. – № 6. – С. 98–104.
2. Кауфман, Н. Ю. Трансформация управления знаниями в условиях развития цифровой экономики / Н. Ю. Кауфман // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12. – № 3. – С. 225–228.
3. Кельчевская, Н. Р. Оценка процесса реформирования высшего образования в России / Н. Р. Кельчевская, Е. В. Ширинкина // Экономика, социология и право. – 2016. – № 10. – С. 20–24.
4. Клячко, Т. Л. Вызовы профессионального образования [Электронный ресурс] / Т. Л. Клячко. – Режим доступа: <http://www.ifar.ru/library/book557.pdf>.
5. НИУ ВШЭ. Индикаторы образования – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2017/05/29/1172124724/Индикаторы_образования_2017.pdf.
6. IBM Institute for Business Value. Facing the storm. Navigating the global skills crisis – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.oxfordeconomics.com/facing-the-storm-navigating-the-global-skills-crisis>.
7. KPMG. Corporate Digital Learning [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iversity.org/en/courses/corporate-digital-learning>
8. Pontefract Dan. Pervasive learning graphic from flat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.danpontefract.com/pervasive-learning-graphic-from-flat-army/>.

Transformation of the form of learning in a digital economy

Shirinkina Elena Viktorovna¹

¹*Surgut State University
Surgut, st. Lenina, 1, 628412, Russia*

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that the wide distribution of digital technologies in everyday life changes the interaction with the environment - the ways of access to various services, information and knowledge are changing. The article reveals the challenges faced by the modern education system at different levels in the digital economy, when learning digital skills. The article analyzes the structure of new learning approaches. It was determined that the key vector in the development of educational technologies is determined by the need to supplement the existing formats of educational products for teaching digital skills with new approaches based on mobile learning and the use of artificial intelligence. The author summarizes and analyzes the existing and only emerging, but promising forms of education. The practical significance of this study will allow educational institutions to improve the quality of digital education through better data analysis and forecasting, developing and launching advanced educational products.

Keywords: digital economy, education, competences, educational environment, training.

For citation: Shirinkina E. V. Transformation of the form of learning in a digital economy. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no. 4, pp. 129–133 (in Russ.).

About author: Shirinkina Elena Viktorovna, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management and Business, Surgut State University, e-mail: shirinkina86@yandex.ru

UDC 378

Formation of Psychological Readiness of Pedagogical Specialties' Students for Professional Activity

Avdeeva Irina Nikolaevna¹Manuylenko Valentina Vladimirovna¹

¹Sevastopol State University
Universitetskaya St., 33, Sevastopol, 299053, Russian Federation

Abstract. The content and conditions of social and psychological formation of future teachers' readiness for professional activity are analyzed in the article. As the content basis of the category "social and psychological readiness for pedagogical work", the authors highlight the personal development and probabilistic orientation of the teacher's activity in combination with the corresponding operational and technological competence. The main organizational forms and methodological algorithms for working with students that contribute to the formation of social and-psychological readiness for pedagogical activity are described. These forms can be implemented independently (trainings and seminars), as well as within the framework of teaching basic subjects of the curriculum. The presented materials are the result of a ten-year approbation of the author's program for the development of social and psychological readiness for pedagogical activity among students of Sevastopol State University.

Keywords: pedagogical activity, social and psychological readiness for activity, orientation of activity, pedagogical facilitation, teacher training, extracurricular activities with students.

For citation: Avdeeva I.N., Manuylenko V.V Formation of Psychological Readiness of Pedagogical Specialties' Students for Professional Activity. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no. 4, pp. 134–139

About authors:

I.N. Avdeeva, candidate of psychological sciences, Associate Professor, director of Institute of Education and Humanities, Vice-rector for Career Guidance of Sevastopol State University, e-mail: i.n.avdeeva@sevsu.ru.

V.V.Manuylenko, candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, director of the Maritime College, Sevastopol State University, e-mail: VVManuylenko@sevsu.ru.

The problem statement. Radical changes in the education system, updating it on the principles of democratization and humanization require objectively a new type of school teacher, a professional facilitator, a carrier of moral and spiritual potential, able to solve creatively the educational tasks facing the modern school. In this regard, the problem of scientific support for the reproduction and functioning of a new generation of teachers, the search for optimal ways to improve the level of professionalism of graduates of humanitarian universities is updated sharply.

In the system of professional education of modern teachers, the most important place as well as subject training is occupied by social and psychological one, the purpose of which is to form the ability to carry out the pedagogical process as a subject-subject, facilitating interaction among its participants. Readiness for pedagogical activity in this mode implies not only the desire and intention to engage in pedagogical work, the appropriate volume and level of professional knowledge, but also the formation of a certain attitude to the profession, to education in General.

The modern personal development paradigm of education assumes the teacher's attitude to education not as a set of set (socially approved or ordered) contents and development trajectories, but as a dynamic space of opportunities (fundamentally ambiguous and uncertain) [2]. Working in the space of opportunities implies the readiness and ability of the teacher to carry out educational interaction as a joint reflection, relying primarily on the personal resources of students. In accordance with the principle of relying on personal resources, one of the key tasks of a teacher is to identify and present value to the student such qualities and features that can be a resource for personal growth, but have not previously been used or even considered as such [1]. The pedagogical activity of teachers working in education both in the space of possibilities, is to ensure such conditions for personal development of pupils, which for them becomes possible 'the transition from a deterministic mode of self-determination when connecting reflective consciousness' [4, p. 21].

It is this personal development and probabilistic orientation of activity in combination with the corresponding operational and technological competence that we consider as the basis of socio-psychological readiness for pedagogical work. Social and psychological readiness for pedagogical activity should be one of the main targets and criteria for the quality of higher pedagogical education in modern conditions. The

implementation of such a target in pedagogical education requires appropriate changes in the process of training future teachers – both in content and in organizational and methodological terms.

The purpose of the article is to reveal the role of the University in the formation of social and psychological readiness of students for pedagogical activity, to identify the main parameters of the system of pedagogical interaction, the program purpose of which is the development of this type of readiness.

The basis for the provisions and conclusions presented in the article are the results of testing in the educational process of Sevastopol State University developed by the authors of the program for the development of social and psychological readiness of students for pedagogical activity. The basic modules of the program were also implemented in the process of professional development of teachers and proved their usefulness in terms of improving the pedagogical skills of already working teachers.

Social and psychological readiness is considered by us as a complex integral professionally significant new formation, the essence of which is the interaction of motivational-orientation, content-operational and evaluative-reflexive components that ensure the optimal functioning of the teacher's personality in society. Effective formation of social and psychological readiness for pedagogical work is possible only in the conditions of specially organized activities that can be organically included in the educational process of the University. The main conditions that determine the effective formation of social and psychological readiness are:

- program-target orientation of the educational process, including the creation of conditions for the formation of facilitative attitudes of the teacher's activity;
- personal-activity approach to the organization of training;
- operative psychological and pedagogical diagnostics and correction of socio-psychological readiness for pedagogical activity.

In the complex of forms of pedagogical influences and interactions (which can be considered as a program for implementing the principles of pedagogical facilitation in teacher training [1, 2]), aimed at the formation of social and psychological readiness, the following were the most effective:

1. Series of seminars on the problem of social and psychological readiness.
2. Studied educational psychological and pedagogical disciplines.
3. Social and psychological trainings.

The purpose of the seminars is to reveal the content, structure of readiness, conditions and ways of its formation, to inform students about the methods of educating their own qualities that are part of the structure of social and psychological readiness. This work should begin with a detailed introduction to the basic system of categories used in describing social and psychological readiness. Further, students should be trained through a series of classes in the conscious and maximum use of these categories. At the same time, students begin to identify correctly signs of social and psychological readiness among other types of readiness, develop a special language on this basis, with the help of which they determine and analyze this phenomenon both in their own behavior and in the behavior of other people. Especially effective in this regard are classes to study and discuss specific examples from the teaching activities of master teachers, as well as examples from personal experience and their analysis in terms of social and psychological readiness. When developing these classes, we used the recommendations of leading domestic and foreign psychologists (A.I. Markova, T.A. Mathis, D. McClelland, A.B. Orlov etc.) to change and develop motivation.

In the set of basic terms and categories describing social and psychological readiness, we have included the following: professional and pedagogical orientation; awareness of the social importance of teaching; social activity; the ability and desire to take responsibility for resolving the situation for themselves; humanistic orientation; pedagogical facilitation; work in the space of opportunities; subject-subject interaction; joint thinking; the dignity of difference; civil worldview potential; moral culture; orientation to universal and social values; social maturity; social adaptation; hierarchy of ideas about pedagogical activity; awareness of criteria for the effectiveness of pedagogical activity.

The success of a teacher's work depends on many factors, which, in turn, requires the inclusion of students in various forms of pedagogical activity, which allows them to study its essential features in direct practice. Practical training is not possible without careful selection of methods. To create optimal conditions for the development of social and psychological readiness of students, it is recommended to use such forms of work as modeling and micro-teaching, pedagogical games. These forms of work have proved their effectiveness at all stages of the formation of social and psychological readiness.

Modeling – creating situations as close as possible to a real school, where the teacher is required to quickly find the best way to cooperate with children, behavior. Here, in our opinion, micro-teaching is most effective:

reproduction of miniature learning situations (micro-lessons, micro-conversations). These forms are good for polishing communication skills, such as establishing contact between the teacher and the audience at the beginning of the lesson, at the stage of updating the topic, during front-line work.

The course 'Introduction to the specialty' aims to equip students with initial knowledge of the essence and specifics of the requirements for the teacher's personality and professional activities. It is also intended to develop the attitude of first-year students to acquire deep theoretical knowledge and professional pedagogical skills, to form an interest in the teaching profession, and to develop the need for self-improvement as a future teacher-educator. The course is integrative in nature and is a starting point in professional and personal development. Analysis of the curriculum of the course 'Introduction to the specialty' showed that the latter has the necessary number of hours for the transfer of knowledge of a professionally oriented nature and great opportunities in the formation of social and psychological readiness. These classes, in addition, allow you to give an initial basis for the development of readiness during the period of pedagogical practice.

The above-mentioned activities mainly form the motivational-orientation component of social and psychological readiness and lay the foundation for the formation of content-operational and evaluative-reflexive components.

Pedagogy is a leading course in the system of pedagogical training that provides an information basis for social and psychological readiness as a personal quality. In this aspect, the key load is borne by such topics: "Personality as a pedagogical category", "Diagnostics and forecasting in the structure of the educational process", "Interaction between teacher and student", "Taking into account the age and individual characteristics of the development of students 'personality in the activities of the teacher", "Technologies for implementing a personal development approach in education".

The educational discipline "Methods of educational work" is also the most important course in which the General professional readiness for pedagogical work is formed. In the traditional practice of higher pedagogical education, the possibilities of social and psychological training in this course are not fully realized due to the insufficient representation of social and psychological issues in the curricula and programs. In this regard, we considered it necessary to introduce specially developed thematic modules into existing programs that allow us to ensure the formation of psychological and pedagogical foundations of the training under consideration, for example: "Actual problems of pedagogical communication as a subject-subject interaction", "technology of informative-speech influence", "Diagnostics and correction of levels of education of schoolchildren", "Technology of actualization of the subject experience of students in the learning process", "Psychological technics of pedagogical facilitation".

On practical lessons and seminars it is recommended to use such forms of work: analysis of situations with a solution, with an alternative choice, with independent formulation and solution of pedagogical tasks; modeling pedagogical situations in the form of role-playing games; the allocation of students to real life situations in their own teaching practice and the design of appropriate educational goals; enable students in the teaching process, observation and joint evaluation of the actions of teachers in terms of professional skills; expert assessment by students of real life situations for diagnostics and self-diagnostics of the formation of professional and value orientations of students, their readiness to turn everyday situations into pedagogical ones; creative tasks designed to form the professional ideal of the student through a holistic perception and moral and aesthetic assessment of the teacher's personality (oral emotional story "My ideal of a teacher", essay contest "Portrait of a teacher", etc.). Discussions that arise in the classroom with these forms of work, allow you to activate the moral search of students, increase their social activity.

The developing potential of teaching as a leading activity of students depends not only on the content, but also on the organization of information, as well as on the method of its communication, which affects the way information is processed. The most effective are problem lectures, attracting specialists from various fields to organize dialogues and discussions.

An important tool for the formation of social and psychological readiness is socio-psychological training or active socio-psychological training, which provides high cognitive activity of students in mastering the necessary practical socio-psychological knowledge and communication skills. But this is not the only goal that was realized in our work, there were two other related goals:

- development of a clear social position and skills of social activity, the ability to analyze and evaluate their actions and reactions in pedagogical situations (reflection);
- improving the psychological and pedagogical culture as an essential aspect of the full development of the future teacher's personality.

The emphasis was on role-based training. Some of the topics for classes we took from the course "History of Pedagogy". Students were particularly interested in classes such as: "Solve this pedagogical situation in the manner of an outstanding teacher of the past." The value of such role-based training lies in the effective assignment of standards of pedagogical skill. The mechanism of this assignment is primarily in the identification imitation of great examples. The influence of an example on a person is shown in the processes of imitation. By their nature, examples can be individual and collective, lived before, real and artistically recreated (literary characters), specific and generalized.

The effectiveness and sustainability of imitative activity depends on the strength of the example, as well as on individual readiness for identification activity. The deterministic influence of an example is manifested when its social significance becomes personally significant for the imitator. It is by virtue of its authority that a defined object becomes an example. As a result of the superiority of the object of imitation, it becomes a new, desirable reference point in behavior, a model for the subject. Thus, through the enrichment of the individual value system in the classroom, not only the activities of outstanding teachers are discussed, but also their experience is assigned to a certain extent.

Socio-psychological trainings of pedagogical communication are extremely effective in terms of forming social and psychological readiness. They effectively develop such readiness components as operational and evaluative-reflexive.

The main goals of social and psychological communication training were the following:

1. Arming students with a system of categories (concepts and representations) necessary for the psychological analysis of their personality and others, for the analysis of pedagogical situations.
2. Knowledge of their readiness for pedagogical activity. Assessment of communication skills.
3. Understanding yourself as a person and finding ways of personal development. Assigning the social role of the teacher.
4. Formation of skills for organizing optimal communication, constructive conflict resolution in communication, emotional and behavioral self-regulation, skills of highly adaptive behavior.
5. Development of reflection and feedback skills.

During the period of pedagogical practice, it is advisable to conduct pedagogical studios-special training sessions with students to improve their practical skills, proposed by N.E. Shchurkova [8].

A pedagogical Studio is a collective form of professional development by students of the same group. Studio classes are creative in nature. The Studio develops pedagogical thinking, expands pedagogical knowledge, forms professionally valuable skills, and develops a unified theoretically meaningful pedagogical position of students in the group. Classes in the form of studios are conducted using the following methods and organizational forms: free exchange of opinions, spontaneous training, role-playing games, listening to short messages and then discussing them.

The mode of work in the Studio is subject to strict rules: all participants respect each other's opinions, are concise in their performances, open and friendly. The work lasts no more than 2 academic hours. Each lesson should be completed with reflection: "Today at the Studio, I..." In order to ensure a favorable psychological climate, it is recommended to use music and specific elements of the subject environment.

At the initial stage, the Studio is led by a teacher, in the future, as our experience has shown; it is advisable if the hosts are alternately students - participants of the Studio. Studio classes were especially received warmly by students. The participants of the Studio gave a high rating on the topic "Interpersonal perception". The following issues were discussed under this topic:

- understanding and evaluation of a person by a person;
- socio-psychological reflection;
- empathy and stereotyping;
- the principle of equality of partners in communication " teacher-student»;
- empathy as an interaction mechanism;
- the dignity of difference.
- «открытая кафедра»;
- «позиционная игра»;
- «дискуссионные «качели»»;
- «пакет дружеских вопросов»;
- «телефон доверия»;
- «разбор мнений»;

- «горячий стул»;
- «список претензий».

The students responded to the Studio on the topic "non-Standard forms of group interaction". The main forms of work at this Studio were the following:

- "open Department»;
- «positional game»;
- "discussion "swings"»;
- "package of friendly questions»;
- «helpline»;
- "the range of opinions»;
- "hot chair»;
- "list of claims".

Pedagogical activity is a "meta-activity", i.e., an activity that controls in relation to other activities. The organization of such activities requires that the teacher has developed a special type of reflection – the ability to analyze the state and attitude to his actions of another person, to recognize and evaluate the perception of these actions by those they are aimed at, i.e., students.

Our observations show that teachers influence the student's personality mainly through the cognitive sphere, with a practical lack of influence on the emotional-volitional one. Leading researchers of education problems (A.Ya. Chebykin [5], V. I. Zagvyazinsky [3] et al.) confirm that the traditional educational process has little appeal to feelings, and to form the need for pedagogical growth, it is necessary to find such methods of influence that enrich the emotional experience of students, develop imagination, emotional responsiveness, personal attitude to reality, emotional intelligence and empathically oriented skills of pedagogical communication.

Conclusions. Our experience has shown that the proposed addition to the educational process can significantly improve the effectiveness of training future teachers, as well as improve the quality of postgraduate education of working professionals. Indicators of psychological and pedagogical diagnostics, as well as self-assessment data of the program participants confirm the stated position at a statistically significant level.

The effectiveness of the work was expressed in the formation of a sufficiently high level of socio-psychological readiness for pedagogical activity in the University students, in a significant strengthening of professional and pedagogical orientation, in the qualitative improvement of organizational and communication skills of future teachers, in increasing the overall level of their scientific and methodological qualifications.

References

1. Avdeeva I.N. O metodologicheskikh osnovaniyah fasilitativnogo vzaimodejstviya v pedagogicheskom prozesse [On the methodological basis of the facilitative interrelation in the pedagogical process] // *Gorizonti obrazovaniya*. – 2005. – № 3. – Pp. 7–19.
2. Avdeeva I.N. Smislovie ustanovki uchitelja-fasilitatora: bazovoe sodержanie i puti formirovaniya [Main purposes of a teacher facilitator: basic qualities and ways of formation] // *Mir psihologii*. – 2013. – № 3. – Pp. 177–190.
3. Zagvyazinskiy V.I. Pedagogicheskoe tvorchestvo uchitelja [Pedagogical creative work of a teacher]. – M., 2001. – 253 p.
4. Leont'ev D.A. Novie orientiri ponimaniya lichnosti v psihologii: ot neobходимого k vozmozhnomu [New trends in understanding the personality in psychology: from necessity to possibility] // *Voprosi psihologii*. – 2011. – № 11. – Pp. 3–27.
5. Chebykin A.Y. Emotsionalnaya reguliatsiya uchebno-poznavatelnoj dejatel'nosti [Emotional regulation of the learning cognitive process. – Odessa, 1992. – 168 p.
6. Shchurkova N.Y. Klassnoe rukovodstvo: teoriya, metodologiya, tehnologiya [Classroom guidance: theory, methodology, technology]. – M.: Russian pedagogic society, 1999. – 222 p.
7. Shchurkova N.Y., Zaleker O.P. Pedagogicheskaya studiya [Pedagogical studio]. – M.: Intel-Tech, Russia "Knowledge" society. – 1993. – 64 p.
8. Shchurkova N.Y. Tri prinzipa vospitaniya. Rabochaya kniga shkol'nogo psihologa [Three principles of up-bringing. Workbook of a school psychologist]. – Tumen: IPK PK, 1996. – 37 p.

Формирование психологической готовности студентов педагогических специальностей к профессиональной деятельности

Авдеева Ирина Николаевна¹

Мануйленко Валентина Владимировна¹

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются содержание и условия социально-психологического формирования готовности будущих учителей к профессиональной деятельности. В качестве содержательной основы категории «социально-психологическая готовность к педагогической работе» авторы выделяют личностное развитие и вероятностную направленность деятельности учителя в сочетании с соответствующей оперативно-технологической компетенцией. Описаны основные организационные формы и методические алгоритмы работы со студентами, способствующие формированию социально-психологической готовности к педагогической деятельности. Эти формы могут быть реализованы самостоятельно (тренинги и семинары), а также в рамках преподавания основных предметов учебной программы. Представленные материалы являются результатом десятилетней апробации авторской программы по развитию социально-психологической готовности к педагогической деятельности среди студентов Севастопольского городского гуманитарного университета.

Для цитирования: Авдеева, И.Н. Проблема академической инклюзии в пространстве программ психолого-педагогического сопровождения студентов с ОВЗ / И.Н. Авдеева, В.В. Мануйленко // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. – 134–139.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, социально-психологическая готовность к деятельности, направленность деятельности, педагогическая фасилитация, подготовка преподавателей, внеклассные занятия со студентами.

Об авторах:

И. Н. Авдеева, кандидат психологических наук, доцент, директор Гуманитарно-педагогического института, проректор по профориентационной работе Севастопольского государственного университета, пр. Гагарина 13, Севастополь, 299028, Российская Федерация, e-mail: i.n.avdeeva@sevsu.ru.

В.В. Мануйленко, кандидат педагогических наук, доцент, директор Морского колледжа Севастопольского государственного университета, пр. Гагарина 13, Севастополь, 299028, Российская Федерация e-mail: VVManuylenko@sevsu.ru.

УДК 159:387

Проблема академической инклюзии в пространстве программ социально-психолого-педагогического сопровождения студентов с ОВЗ

Татьяна Ивановна Бессонова¹Ирина Владимировна Пароньянц¹

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Аннотация. В статье изложены результаты анализа научных источников, дающих представления о содержании академической инклюзии высшего учебного учреждения. Систематизированы теоретические определения понятий «инклюзия», «академическая инклюзия», «инвалидность», «ограниченные возможности здоровья», «тьюторство». Выделены структурные компоненты программ социально-психолого-педагогического сопровождения студентов с инвалидностью и ОВЗ. Подведены итоги их внедрения. Выстроены перспективные направления работы.

Ключевые слова: инклюзивное образовательное пространство, коуч-фасилитативное сопровождение студентов с ОВЗ, фасилитативная карта профессионального образования студента с особыми образовательными потребностями, академические методики социально-психолого-педагогического сопровождения.

Для цитирования: Бессонова, Т. И. Проблема академической инклюзии в пространстве программ психолого-педагогического сопровождения студентов с ОВЗ / Т. И. Бессонова, И.В. Пароньянц // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. – 140–148.

Об авторах:

Т. И. Бессонова, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психология» Гуманитарно-педагогического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», пр. Гагарина 13, Севастополь, 299028, Российская Федерация, e-mail: t.bessonova.21@mail.ru;

И.В. Пароньянц, старший преподаватель кафедры «Психология» Гуманитарно-педагогического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», пр. Гагарина 13, Севастополь, 299028, Российская Федерация, e-mail: benedik72@mail.ru.

Постановка проблемы. Профессиональное высшее образование – это фактор накопления человеческого капитала и формирования среднего класса. Но если в странах западного общества доля инвалидов, обучающихся в высшей школе, составляет 5 % от числа обучающихся, то в России она не достигает и 0,5 % [6]. Очевидно, что качество человеческих ресурсов в обществе зависит не только от качества академической подготовки, но и в том числе от накопленного личностью социального опыта, социальной компетентности, возможности к социальной адаптации и развитию. К анализу положения студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) можно применить понятие функциональной неграмотности, которая проявляется «в неумении использовать меняющиеся ситуации и управлять жизненными обстоятельствами» [1]. С нашей точки зрения, рост функциональной неграмотности можно приостановить и снизить, если осуществить задачу расширения доступа социально уязвимых групп населения к социальным благам и престижным каналам социализации, тем самым регулируя динамику развития инклюзивного академического образования и предотвращая выпадение из общества больших социальных групп. Инклюзивная образовательная среда высшего учебного заведения – это осознание, принятие и продвижение прогрессивной академической общественностью прав молодёжи с инвалидностью и ОВЗ на высшее образование и организация образовательной среды как компонента толерантного людского многообразия.

Принцип «инклюзия в образовании – это инклюзия в обществе» реализуется очень медленно. Вузовская среда г. Севастополя делает первые попытки помочь таким студентам. Являясь членами комиссии Севастопольского государственного университета по поэтапному повышению уровня доступности для людей с инвалидностью объектов и услуг в сфере образования, авторы статьи считают необходимым не только чётко определить для всех вузов паспортный рейтинг архитектурной

доступности зданий, сооружений, входящих в их состав помещений (пути движения, двери, лифты, оборудование помещений мебелью), но, в первую очередь, обеспечить равенство возможностей в плане готовности преподавателей и вузовской социальной среды к инклюзивному взаимодействию, к составлению дорожных карт для каждого обучающегося и разработки индивидуального механизма психолого-педагогического сопровождения таких студентов.

Российский союз ректоров в рамках проекта «Социальный навигатор» определил показатели инклюзии первого этапа для высшей школы как сводные показатели архитектурной доступности на 01.01.2018 года. Другие направления инклюзии изучаются и исследуются. На уровне 80–85 % выполнения обязательств архитектурной доступности отмечены 2 % вузов России. Среди них абсолютные лидеры – Московский государственный институт музыки им. А. Шнитке, Белгородский государственный университет. Большинство университетов в рейтинговой программе набрали только 20–25 %. В целом это может быть и процент готовности преподавателей и вузовской социальной среды к инклюзивному взаимодействию [6].

Гуманитарно-педагогический институт Севастопольского государственного университета (СевГУ) продвигает и реализует большое число инклюзивных проектов. В вузе подготовлена по программе повышения квалификации «Социально-психолого-педагогическое сопровождение студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья» профессиональная команда преподавателей и тренеров (82 % состава). Внедрены дорожные карты сопровождения студентов с ОВЗ. Представители СевГУ принимают активное участие во Всероссийском конкурсе-чемпионате профессионального мастерства «Абилимпикс». На кафедрах налажена работа со студентами с ОВЗ и членами их семей. Организуются семинары и конференции по проблемам инклюзии с государственными и общественными социальными партнёрами. Волонтёрский социальный центр реализует многочисленные проекты молодежной поддержки, проводит городские акции. Ежегодно защищаются дипломы по исследованию психологической готовности всех участников учебно-воспитательного процесса к инклюзии. Организован студенческий ресурсный методический центр по запросу общественных организаций. Однако обязательных академических программ социально-психолого-педагогического сопровождения студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья нет.

Цель статьи – выстроить содержание и направления академической программы социально-психолого-педагогического сопровождения студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в социальной среде обучения и воспитания и проверить её эффективность.

Результаты исследования. Нами сделано предположение: феномен инвалидности и социально-образовательная деятельность оказывают друг на друга взаимное влияние. При этом реализация инвалидами их прав как граждан зависит от степени участия государства в решении проблем инвалидов, вклада общественных движений инвалидов в формирование социальной политики в отношении к ним и общественного признания инвалидности как следствия социальной несправедливости, а не медицинского диагноза. Между тем независимая жизнь и свободный выбор жизненных стратегий инвалидами сегодня обсуждаются лишь наиболее вовлечёнными в данную проблематику кругами – отдельными общественными организациями инвалидов, некоторыми университетскими преподавателями и исследователями. Учёные указывают на важную роль семьи и общественных организаций в совместной работе с вузами и другими субъектами образовательного процесса, когда речь идёт о высшем образовании для студентов с инвалидностью.

Профессиональная позиция участников социально-психолого-педагогического сопровождения в инклюзии – это многомерное и многокомпонентное образование, интегрирующее готовность и возможность выполнения данного вида деятельности преподавателем [1]. Содержательная характеристика включает знание о ценности гуманизма и ненасилия, правах человека, понимание переживаний, состояний другого субъекта и анализ собственных переживаний и состояний. Смысловую нагрузку в профессиональной позиции определяют эмпатия, эмоциональная устойчивость, децентрация, принятие, идентификация.

Инклюзивный подход в организации такой деятельности подчёркивает, что изначально уровень личностной готовности к инклюзии у преподавателей различен, но при создании специальных условий она способна развиваться, преобразуясь в принцип, в профессиональную позицию. Инклюзивный подход подразумевает гуманистическую парадигму, центрируемую на человеке с особыми образовательными потребностями. Это особое взаимодействие с субъектами образования,

выстроенное на событийности, соразвитии, поддержке, создании ситуации доверия и безопасности, открытости и достижений [2].

ФГОС нового поколения позволяют вузам инициировать и самостоятельно контролировать процесс обучения студентов с ОВЗ всех форм обучения с применением целевых образовательных технологий, с обучением по индивидуальному учебному плану, в том числе ускоренному обучению: «При обучении по индивидуальному плану лиц с ограниченными возможностями здоровья организация вправе продлить срок не более чем на один год по сравнению со сроком, установленным для соответствующей формы обучения... Объем программы бакалавриата за один учебный год при обучении по индивидуальному плану вне зависимости от формы обучения не может составлять более 75 зачётных единиц. При обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья электронное обучение и дистанционные образовательные технологии должны предусматривать возможность приёма-передачи информации в доступных для них формах» [3]. Федеральный закон № 273 «Об образовании в РФ» указывает в статье 79 «Организация получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья», что «...профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования, а также организациями, осуществляющими образовательную деятельность по основным программам профессионального обучения, должны быть созданы специальные условия для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья» (§10). «...При получении образования обучающимся с ограниченными возможностями здоровья предоставляются бесплатно специальные учебники и учебные пособия, иная учебная литература, а также услуги сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков» (§11). «...Государство... обеспечивает подготовку педагогических работников, владеющих специальными педагогическими подходами и методами обучения и воспитания... и содействует привлечению таких работников в организации, осуществляющие образовательную деятельность» (§12) [7].

Концепции нормализации, впервые реализованные в Швеции и Германии (на примере Технического университета Лулео и Гуманитарного университета Гумбольда, которые в 2006 году посетил один из авторов статьи, доцент Т.И. Бессонова), включали следующие направления работы: медицинскую, социальную и психологическую диагностику, лечение, обучение, тренировки, организацию работы, помощь в обеспечении условий жизни, ведении хозяйства, а также определение источников финансовых ресурсов, изменение городской и университетской инфраструктуры. В данных вузах осуществляется организационно-методическое и психолого-педагогическое сопровождение инвалидов в учебном процессе, есть оплачиваемые специально подготовленные проводители из числа студентов. В начале учебного года создаются рабочие места для студентов-проводителей. Их работа заключается в том, чтобы помогать инвалиду в передвижении по учебным корпусам, записывать лекции, пояснять задания, полученные на занятиях, и т.д. У одного студента с инвалидностью, в зависимости от заболевания, может быть несколько таких ассистентов-проводителей. Оплата проводителей составляет 10 евро в час. Проводители регистрируют свои услуги в специальных формулярах. Кроме того, преподаватели, читая лекцию в группах, где имеются инвалиды, обязаны через каждые 15 мин проверить, успевают ли они или их проводители записывать конспект. Если у студентов-инвалидов возникают проблемы, то они обращаются к официальному представителю своей общественной организации в вузе, которая решает их в рамках своих полномочий. Таким образом студенты с инвалидностью и ОВЗ реализуют свое право на образование.

В течение последних пяти лет нами были разработаны и внедрены в социально-образовательную среду Гуманитарно-педагогического института СевГУ следующие методики и приёмы социально-психолого-педагогического сопровождения:

– система наставничества и контроля (организационно-методического тьюторства) со стороны кураторов и специалиста, занимающегося вопросами сопровождения обучения студентов-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья в вузе. Создаётся атмосфера эмоционального комфорта, формируются взаимоотношения в духе сотрудничества и принятия особенностей каждого, формируется позитивная, социально-направленная учебная мотивация. Осуществляется контроль за посещаемостью занятий, помощь в организации самостоятельной работы в случае заболевания, содействие в прохождении промежуточных аттестаций, сдаче зачётов, ликвидации академических задолженностей, организационное и методическое обеспечение учебных занятий с учётом особенностей психофизического статуса студентов с ограниченными возможностями здоровья. Студентам-инвалидам и студентам с ОВЗ предлагаются альтернативные методы овладения и

закрепления изучаемого материала; индивидуальный подход, основанный на знании и учёте особенностей развития, физических нарушений и структуры личности; дозирование учебных нагрузок – когда студент-инвалид с помощью преподавателя или самостоятельно регулирует темп изучения материала, время и продолжительность занятий; использование технических средств обучения (компьютеров, информационных технологий), расширяющее способы доступа к учебной информации; техническое сопровождение в виде доступности (мостики, пандусы) и безопасности помещений;

– индивидуальное и групповое консультирование по вопросам, связанным с особенностями образовательного процесса для данной категории обучающихся с целью создания адаптивной среды, позволяющей обеспечить полноценную интеграцию и личностную самореализацию в образовательном учреждении, и учёт особых образовательных потребностей лиц с ОВЗ, включающий методы и приёмы академического профессионального тьюторства.

Например, преподаватель вуза, начиная работать с *слабослышащими* студентами, должен помнить об особенностях их познавательного и личностного развития для наиболее эффективной организации образовательного процесса. Слабослышащие обучающиеся имеют особые образовательные потребности, возникшие в результате нарушения слуха: необходимость развития и использования остаточного слуха в образовательных, познавательных и коммуникативных ситуациях; создание условий и возможностей для эффективного использования студентами данной категории слухозрительного, слухового и зрительного восприятия обращённой речи говорящего человека и различных форм коммуникации; восполнение недостатка знаний об окружающем мире, связанного с ограничением возможностей; формирование социальной компетентности и навыков поведения в инклюзивном образовательном пространстве вуза; развитие потребностно-мотивационной и эмоционально-волевой сферы; формирование способности к максимально независимой жизни в обществе через профессиональное самоопределение, социально-трудовую адаптацию, активную и оптимистическую жизненную позицию и многое другое.

Обучение студентов с нарушением слуха выстраивается через реализацию следующих педагогических принципов: наглядности, индивидуализации, коммуникативности на основе использования информационных технологий, разработанного учебно-дидактического комплекса, включающего пакет специальных учебно-методических презентаций, использования учебных пособий, адаптированных для восприятия студентами с нарушением слуха, использования электронного контролирующего программного комплекса по изучаемым предметам для студентов с нарушениями слуха. Особую роль в обучении лиц с нарушенным слухом играют видеоматериалы. Предъявляемая видеoinформация сопровождается текстовой бегущей строкой или сурдологическим переводом. Чтобы привлечь внимание человека, который плохо слышит, его называют по имени. Если ответа нет, слегка трогают человека или же машут рукой. Говорят ясно и ровно. Не кричат, особенно в ухо. Если просят повторить что-то, перефразируют своё предложение. Используют жесты.

Слабовидящие обучающиеся имеют особые образовательные потребности, возникшие в результате нарушения зрения. В структуру особых образовательных потребностей входят, с одной стороны, образовательные потребности, свойственные для всех обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, с другой, характерные только для слабовидящих. К *общим потребностям* относятся:

- получение специальной помощи средствами образования; психологическое сопровождение, оптимизирующее взаимодействие с преподавателями и сокурсниками;
- психологическое сопровождение, направленное на установление взаимодействия семьи и образовательной организации;
- использование специальных средств обучения (в том числе и специализированных компьютерных технологий), обеспечивающих реализацию «обходных» путей обучения;
- особая пространственная и временная организация образовательной среды;
- максимальное расширение образовательного пространства за счёт расширения социальных контактов с широким социумом.

К *особым образовательным потребностям*, характерным для слабовидящих обучающихся, относятся:

- целенаправленное обогащение чувственного опыта через активизацию, развитие, обогащение зрительного восприятия и сохранных анализаторов;
- руководство зрительным восприятием, расширение, обогащение и коррекция предметных и пространственных представлений, формирование и расширение понятий;

- развитие познавательной деятельности слабовидящих как основы компенсации, коррекции и профилактики нарушений имеющихся у данной группы обучающихся;
- систематическое и целенаправленное развитие логических приёмов переработки учебной информации;
- обеспечение доступности учебной информации для зрительного восприятия слабовидящими обучающимися;
- учёт в организации обучения слабовидящего обучающегося возможности коррекции зрения с помощью оптических средств и приборов, режима зрительной и физической нагрузок; – использование индивидуальных пособий, выполненных с учётом степени и характера нарушенного зрения, клинической картины зрительного нарушения;
- учёт темпа учебной работы слабовидящих обучающихся;
- увеличение времени на выполнение практических работ;
- активное использование в учебно-познавательном процессе речи как средства компенсации нарушенных функций;
- создание условий для развития у слабовидящих обучающихся инициативы, познавательной и общей активности, в том числе за счёт привлечения к участию в различных (доступных) видах деятельности; повышение коммуникативной активности и компетентности;
- физическое развитие слабовидящих с учётом его своеобразия и противопоказаний при определённых заболеваниях, повышение двигательной активности; поддержание и наращивание зрительной работоспособности слабовидящего обучающегося в образовательном процессе; – поддержание психофизического тонуса слабовидящих; совершенствование и развитие регуляторных (самоконтроль, самооценка) и рефлексивных (самоотношение) образований [4].

В современных вузах количество слабовидящих студентов постоянно растёт. Специфика обучения слабовидящих студентов заключается в дозировании учебных нагрузок, применении специальных форм и методов обучения, оригинальных учебников и наглядных пособий. Слабовидящему студенту оказывается помощь в ориентации в пространстве аудитории. Находясь в помещении, новом для слабовидящего обучающегося, нужно описать место, где находитесь. При лекционной форме занятий слабовидящим разрешается использовать звукозаписывающие устройства и компьютеры как способ конспектирования во время занятий. Информация представляется исходя из специфики слабовидящего студента: крупный шрифт (16–18 размер и более), дисковый накопитель (чтобы прочитать с помощью компьютера со звуковой программой), аудиофайлы. Всё записанное на доске озвучивается. Комментируются жесты и надписи на доске, передаётся словами то, что часто выражается мимикой и жестами. При чтении вслух сначала предупреждают об этом. Предлагая свою помощь, направляют студента, идут так, как обычно ходят. Не хватают слабовидящего человека и не тащат его за собой. Предупреждают о препятствиях: ступенях, лужах, ямах, низких притолах, трубах и т.п.

Особые образовательные потребности у обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата задаются спецификой двигательных нарушений, а также спецификой нарушения психического развития и определяют особую логику построения учебного процесса, находят своё отражение в структуре и содержании образования. Наряду с этим выделяются особые по своему характеру потребности, свойственные всем обучающимся с нарушениями опорно-двигательного аппарата:

- обязательность непрерывности коррекционно-развивающего воздействия, реализуемого, как в учебном процессе, так и в ходе индивидуальной работы;
- необходимость использования специальных методов, приёмов и средств обучения, в том числе специализированных компьютерных технологий и ассистивных средств (инвалидные кресла, вспомогательные средства коммуникации и др.), обеспечивающих реализацию «обходных» путей обучения;
- индивидуализация обучения – она требуется в большей степени, чем для студентов, не имеющих проблем в развитии;
- специальная помощь в развитии возможностей вербальной и невербальной коммуникации;
- коррекция произносительной стороны речи; освоение умения использовать речь по всему спектру коммуникативных ситуаций;
- обеспечение особой пространственной и временной организации образовательной среды;
- максимальное расширение образовательного пространства – его выход за пределы образовательной организации [5].

Успешное обучение лиц данной категории в вузе возможно при условии создания для них безбарьерной среды, обеспечения специальными приспособлениями и индивидуально адаптированным рабочим местом. Помимо этого многие студенты с нарушением опорно-двигательного аппарата нуждаются в различных видах помощи (в сопровождении на занятиях и в период практики, при самообслуживании). Для организации учебного процесса студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата необходимо определить учебное место в аудитории, следует разрешить студенту самому подбирать комфортную позу для выполнения письменных и устных работ (сидя, стоя, облокотившись и т.д.).

При общении с человеком в инвалидной коляске, нужно сделать так, чтобы ваши глаза находились на одном уровне. На неё нельзя облакачиваться. Нельзя начать катить коляску без согласия сидящего в ней. Нужно спросить, необходима ли помощь, прежде чем оказать её. Необходимо предложить помощь при открытии дверей или при наличии в помещениях высоких порогов. Если предложение о помощи принято, необходимо спросить, что нужно делать, чётко следуя инструкциям. Передвигать коляску нужно медленно, поскольку она быстро набирает скорость и неожиданный толчок может привести к потере равновесия. Всегда необходимо лично убеждаться в доступности мест, где запланированы занятия.

Эффективной формой работы является проведение онлайн-занятий (вебинары) с возможностью взаимодействия всех участников дистанционного обучения: это могут быть виртуальные лекции, семинары, выступления с докладами и защиты выполненных работ, тренинги, организация коллективной работы.

В структуру особых образовательных потребностей лиц с тяжёлыми соматическими заболеваниями входят:

- организация особой образовательной среды, а именно создание санитарно-бытовых помещений, предназначенных для пользования этой категорией лиц (в зависимости от заболевания); индивидуализация обучения лиц с общим заболеванием с учётом их возможностей и особых образовательных потребностей; условия обучения, обеспечивающие деловую и эмоционально комфортную атмосферу, способствующую качественному образованию и личностному развитию обучающихся, расширению их социального опыта; создание для этой категории студентов условий для развития инициативы, познавательной активности, в том числе за счёт привлечения к участию в различных (доступных) видах деятельности [5];

- система психологической поддержки (психологическое тьюторство), которая осуществляется с согласия обучающегося. Он либо сам просит о помощи, либо не отвергает её, когда предлагают. Необходимое вмешательство осуществляется только в случае опасности для его жизни и здоровья. Соблюдаются принципы конфиденциальности и безоценочности, важные для доверительного общения со студентом с ОВЗ, особенно при проведении диагностических методик, бесед, психологических консультаций, и т.п. Недопустимо сравнивать действия одного студента с ОВЗ с действиями другого. Необходима концентрация внимания на достоинствах, повышение самооценки, снижение чувства психологического дискомфорта. Поощряется распределение студентов по парам для выполнения проектов, чтобы один из студентов мог подать пример другому; сведение к минимуму наказания за невыполнение задания, ориентация более на позитивное, чем негативное;

- вовлечение обучающихся с инвалидностью и ОВЗ в общественную деятельность, университетский социум, предоставление и поощрение возможности на равных участвовать в конференциях, праздниках, различных мероприятиях (общественное тьюторство);

- сопровождение всех субъектов образовательного процесса: обучающихся с инвалидностью и ОВЗ, их родителей, преподавателей, кураторов студенческих групп и др. – с целью оптимизации образовательного процесса (тьюторство в наставничестве); консультирование преподавателей по работе со студентами с ОВЗ (выбор адекватных методов обучения, контроль знаний, отражающий реальные способности, формирование правильного подхода к общению со студентами с ограниченными возможностями здоровья, умения адекватно и своевременного реагировать на их нужды). Поощряется такая форма сопровождения, как волонёрское движение среди студенчества. Волонёрское движение не только способствует социализации инвалидов, но и продвигает остальную часть студентов навстречу им, развивает процессы интеграции в молодёжной среде, поддерживает прогресс толерантности в межличностном общении [2].

Результаты внедрения данной программы имеют свою диагностическую методику. В начале работы изучаются показатели психического здоровья студента, на выходе проводим контрольное

исследование. Вот результаты последних лет. В период с 2015 по 2019 год нами было проведено пилотажное исследование 5 студентов с ОВЗ различной нозологии. Были использованы следующие методики (таблица 1):

- методика исследования ситуативной и личностной тревожности Ч. Спилбергера, Ю. Ханина;
- краткая форма оценки здоровья MOS SF-36 – с целью измерения качества жизни, связанного со здоровьем. Опросник отражает общее благополучие и степень удовлетворённости теми сторонами жизнедеятельности человека, на которые влияет состояние здоровья;
- шкала субъективного благополучия А. Перуэ-Баду в адаптации М.В. Соколовой – с целью измерения эмоционального компонента субъективного благополучия, качества эмоциональных переживаний в диапазоне от оптимизма, бодрости и уверенности в себе до подавленности, раздражительности и ощущения одиночества.

Таблица 1 – Распределение показателей психологического здоровья до и после внедрения программ социально-психолого-педагогического сопровождения

				1		2		3		4		5
тревожность		личностная		65		68		60		38		42
		ситуативная		61		45		48		31		33
MOS SF-36	Психологический компонент здоровья	психологич. здоровье	24,14	24	23,34	16	17,56	16	23,97	36	46,34	60
		ролевое функционир.		0		0		33,3		0		100
		соц. функционир.		50		12,5		37,5		50		100
		жизненная активность		25		20		20		30		40
	Физический компонент здоровья	общее сост.здоровья	39,27	35	25,70	20	55,44	30	48,43	47	51,52	45
		интенсивн. боли		41		22		100		74		80
		ролевое функционир.		0		0		50		0		100
		физическое функционир.		65		10		90		90		95
Шкала субъективного благополучия				82		86		63		71		78

В результате исследования были получены *следующие результаты*. Трое испытуемых (60 %) имели высокий уровень ситуативной и личностной тревожности, они склонны были воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать весьма выраженным состоянием тревожности. Можно предполагать у них появление состояния тревожности в разнообразных ситуациях, особенно когда они касаются оценки их компетенции и престижа. У двух испытуемых (40 %) – умеренный уровень ситуативной и личностной тревожности, что свидетельствует в пользу адекватного реагирования. Они несклонны воспринимать большой круг ситуаций как угрожающих, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги. В результате исследования нами достигнуты адекватные показатели реагирования по данной методике.

Физический компонент здоровья трех испытуемых (60 %) на среднем уровне, они не испытывают ограничения в физических нагрузках. Их повседневная деятельность (учёба, выполнение будничных

обязанностей) не ограничена физическим состоянием. У них средняя оценка общего состояния своего здоровья в настоящий момент и перспектив лечения, что соответствует среднему показателю качества жизни.

Двое (40 %) имеют пониженный уровень качества жизни. Один испытуемый (20 %) имеет низкий уровень психологического компонента здоровья, что свидетельствует о низком уровне жизненной активности, ограничении социальных контактов в связи с ухудшением физического и эмоционального состояния. Трое (60 %) имеют пониженную оценку своего психологического здоровья, отмечают наличие депрессивных, тревожных переживаний, психического неблагополучия, преобладание отрицательных эмоций. У одного (20 %) – средний уровень качества жизни.

Нами получены в результате внедрения программы средние показатели для всех испытуемых. Однако, мы не смогли изменить актуальные показатели субъективного благополучия наших участников. У двух (40 %) испытуемых средние оценки субъективного благополучия, что характеризуется умеренным субъективным благополучием, серьёзные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя. Они недостаточно уверены в себе, активны, не всегда успешно взаимодействуют с окружающими и адекватно управляют своим поведением. Оценки трех испытуемых (60 %) свидетельствует о снижении склонности к депрессии и тревогам, пессимизму, замкнутости, зависимости, а также о рациональном понимании и готовности переносить стрессовые ситуации.

Выводы. Необходимо признать: мы в начале пути инклюзивного высшего образования. Данный методический комплекс – это основа работы для большого круга преподавателей и психологической службы вуза. Инициативная группа сегодня разрабатывает инновационный интеллектуальный продукт – документ «Особенности обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в очной и заочной формах обучения с использованием интернет-технологий», включающий индивидуальные образовательные маршруты для каждого студента с ОВЗ и рекомендации по индивидуальной реабилитации. Это позволит формировать новое инклюзивное мышление нового инклюзивного сообщества преподавателей, преодолеть негативные установки в отношении молодёжной инвалидности и предоставить равные возможности полноценного обучения.

Севастопольский государственный университет может стать уникальной площадкой, осуществляющей практику инклюзивного образования с участием государственных и общественных партнёров по запросу отдельных родителей детей с ОВЗ (например, в г. Севастополе общественная родительская организация «Особые дети»), что при соответствующем кадровом ресурсе совместно с Центром развития образования позволит реализовать проект «Дистанционное обучение детей с инвалидностью», предполагающий при участии кафедр Гуманитарно-педагогического института создание ресурсного центра дистанционного обучения, включающего дистантную школу для старшеклассников с последующим их поступлением в университет. В рамках выполнения проекта могут быть организованы курсы повышения квалификации педагогических работников и тьюторов по программе «Особенности обучения детей с ограниченными возможностями здоровья и детей с инвалидностью в очной и дистанционной формах с использованием интернет-технологий» и родителей и детей по программе «Использование информационно-образовательной среды и оборудования для обучения с применением дистанционных образовательных технологий». Если данное направление является перспективным и интересным для вуза, то можно начать программу дистанционной профессиональной переподготовки преподавателей по специальной психологии, по педагогике и психологии инклюзивного образования совместно с Московским городским психолого-педагогическим университетом, лидером России по методикам инклюзивного образования.

Список литературы

1. Авдеева, И. Н. Алгоритмы работы фасилитатора по изменению отношения клиента к его значимому окружению / Ирина Николаевна Авдеева // Практична психологія та соціальна робота. – 2013. – № 12. – С. 1–10.
2. Бессонова, Т. И. Социально-психологические программы и проекты инклюзивного образования в мире: учебно-методическое пособие / Татьяна Ивановна Бессонова. – Севастополь: Рибэст, 2013. – 51 с.
3. Единая концепция специального федерального государственного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья: основные положения / Н.Н. Малофеев [и др.] // Дефектология. – 2010. – № 1. – С. 6–22.
4. Кантор, В. З. Субъективные психолого-педагогические условия социально-интеграционной эффективности вузовского образования инвалидов по зрению / В. З. Кантор // Проблемы высшего профессионального

- образования лиц с нарушением зрения : материалы науч.-практич. конф. – Н. Новгород : Изд-во НГУ, 2000. – С. 6–12.
5. Мартынова, Е. А. Требования к специальным условиям обеспечения инклюзивного образования инвалидов в организациях профессионального образования / Е. А. Мартынова, Д. Ф. Романенкова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 4 (20). – С. 98–102.
 6. Российский союз ректоров в рамках проекта «Социальный навигатор» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.kpfu.ru > docs > Vjulleten](http://www.kpfu.ru/docs/Vjulleten)
 7. Федеральный закон № 273 от 29.12.2012 «Об образовании в РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.consultant.ru>document>cons_doc_LAW_140174](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174).

The Problem of Academic Inclusion of Students with Health Limitations in the Social, Psychological and Pedagogical Support Programs

Tatyana Ivanovna Bessonova¹

Irina Vladimirovna Paronians¹

¹Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the analysis of scientific sources that give ideas about the content of academic inclusion of higher education institutions are presented in the article. Theoretical definitions of the concepts "inclusion", "academic inclusion", "disability", "limited health opportunities", "tutoring" are systematized. Structural components of programs of social, psychological and pedagogical support of students with disabilities and health limitations are highlighted. The results of their implementation were summarized. Promising areas of work have been built.

Keywords: inclusive educational area, coach-facilitation support of students with health limitations, facilitation map of professional education of students with special educational needs, academic methods of social, psychological and pedagogical support.

For citation: Bessonova T. I., Paronians I.V. The problem of academic inclusion in the space of programs of psychological and pedagogical support for students with special needs. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no. 4, pp. 140–148

About authors:

T. I. Bessonova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Psychology Department of the Humanitarian Pedagogical Institute of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University", 13 Gagarina Ave., Sevastopol, 299028, Russian Federation, e-mail: t.bessonova.21@mail.ru;

I.V. Paronians, Senior Lecturer, Department of Psychology, Humanitarian and Pedagogical Institute, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University", 13 Gagarina Ave., Sevastopol, 299028, Russian Federation, e-mail: benedik72@mail.ru.

УДК 159.96

Особенности эмоционального реагирования на изображения, связанные со здоровым образом жизни

Инна Витальевна Васильева¹Павел Евгеньевич Григорьев²¹Тюменский государственный университет

ул. Семакова, 10, г. Тюмень, 625003, Россия

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ул. Кольская, 2, г. Москва, 129329, Россия

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ

ул. Амурская, 75, г. Тюмень, 625049, Россия

²Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
проспект Вернадского, 4, г. Симферополь, 295007, Россия

Тюменский государственный университет

ул. Семакова, 10, г. Тюмень, 625003, Россия

Севастопольский государственный университет

ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 299053, Россия

Аннотация. Цель исследования: в зависимости от пола и возраста оценить особенности эмоционального реагирования людей на стимулы, связанные с ведением здорового образа жизни (ЗОЖ) (правильное питание / фастфуд / физические упражнения / спортивные залы). Методы: для проведения исследования использована технология оценивания фотоизображений по аналогии с International Affective Picture System. Подобраны 50 тематических фотоизображений. В исследовании приняли участие 80 человек, из них 45 женщин в возрасте от 18 до 63 лет и 35 мужчин в возрасте от 18 до 70 лет. Испытуемые были распределены на возрастные категории: прогрессивную, стабильную и регрессивную, согласно периодизации В.В. Бунака. Результаты: эмоциональное реагирование на фотоизображения, связанные с ЗОЖ, существенно зависит от пола и возраста. Используемая технология оценки эмоциональной реакции позволяет получить оценку, подвергшуюся меньшей когнитивной обработке, нежели при использовании технологии традиционного опроса.

Ключевые слова: аффертивно окрашенные фотоизображения, спорт, здоровое питание, здоровый образ жизни, IAPS, пол, возраст.

Для цитирования: Васильева, И. В. Особенности эмоционального реагирования на изображения, связанные со здоровым образом жизни / И. В. Васильева, П. Е. Григорьев // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т. 5, № 4. – С.149–159.

Об авторах:

И.В. Васильева, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», ул. Семакова, 10, г. Тюмень, 625003, Россия. Доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», ул. Кольская, 2, г. Москва, 129329, Россия. Профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел. ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ» ул. Амурская, 75, г. Тюмень, 625049, Россия; i.v.vasileva@utmn.ru.

П.Е. Григорьев, доктор биологических наук, доцент, заведующий кафедрой медицинской физики и информатики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского», проспект Вернадского, 4, г. Симферополь, 295007, Россия. Профессор кафедры общей и социальной психологии ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень ул. Семакова, 10. Профессор кафедры «Психология», Гуманитарно-педагогический институт, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», проспект Гагарина, 13, г. Севастополь, 299028, Россия; grigorievpe@cfuv.ru.

Постановка проблемы. Урбанизация жизнедеятельности современного человека приводит к тому, что уменьшается его физическая активность [1], увеличивается количество доступных и готовых к употреблению продуктов, снижается общая нагрузка на такие предусмотренные филогенетически виды активности, как добыча пищи и передвижение. Малоподвижный образ жизни и избыток рафинированного питания влекут за собой разного рода заболевания, снижается уровень соматического здоровья. М.Г. Колосницyna и М.Т. Ситди́ков [9] посредством метаанализа

показывают, что «прослеживается прямая связь между числом страдающих ожирением и долей городского населения» [9, с. 35]. В рамках социологических исследований показано, что «негативное воздействие на состояние здоровья современной молодёжи оказывают следующие факторы: малоподвижный образ жизни в условиях развития компьютерной техники, Интернета, телефонов (57,6 %); несоблюдение режима питания, переизбыток, чрезмерное употребление фастфудов (47,9 %)» [6, с. 793]. По данным всероссийского опроса населения, наблюдается тенденция к снижению частоты занятий спортом и физической культурой по мере увеличения возраста [7].

В то же время одной из ведущих тенденций среди экономически активного населения выступает тенденция презентации себя как ведущего здоровый образ жизни (ЗОЖ), куда включаются занятия спортом, физическая активность, здоровое питание, направленные на формирование спортивного, эстетически и сексуально привлекательного тела. В предыдущие периоды развития спорта и физической культуры в нашей стране, когда предпочитались массовые и зрелищные виды спорта (хоккей, футбол, фигурное катание и т.д.), «пропаганда физической культуры носила гибкий характер, ориентированный на особенности половозрастного состава населения. Кропотливая и неустанная пропагандистская работа в области физкультурного движения привела к тому, что в середине 1980-х гг. в СССР сложилась целая «индустрия здоровья»» [8, с. 110]. Сейчас люди разных возрастов стремятся заниматься в спортивных залах не для того, чтобы выступать на соревнованиях, а для того, чтобы сформировать привлекательное тело. N. Crossley [11] указывает на то, что первичными мотивами занятий в тренажёрном зале у людей, не являющихся профессиональными спортсменами, являются мотивы телесности (сформировать красивую фигуру, сбросить лишний вес перед праздниками, отпуском, восстановиться после родов). Развивается своего рода индустрия формирования привлекательного тела – посредством диет, правильного питания, занятий в тренажёрном зале, соблюдения режима дня и т.д. В чём причина столько бурного и успешного роста индустрии «здорового образа жизни»? М.Г. Колосницына и М.Т. Ситдилов [9], анализируя макродетерминанты здорового образа жизни, указывают на то, что зависимость массы тела и дохода человека имеет немонотонный характер. При достижении определённого уровня благосостояния, субъект стремится поддерживать тело, его массу в оптимальном состоянии [9].

Почему же при наличии настолько обширного списка «рецептов» из серии «как похудеть и стать красивой», «как набрать мышечную массу и стать сильным» люди не воплощают свои мечты столь быстро, как обещает реклама фитнес-центров, консультантов по здоровому питанию, здоровому образу жизни? По-видимому, декларируемые и истинные цели и мотивы поведения не всегда совпадают. Психологам-консультантам было бы гораздо легче работать, если бы клиенты осознавали, что их привлекает на самом деле, а что они называют привлекательным только в силу социальной конформности.

В исследовании Р.В. Библика с соавторами [4] показано, что мотивы оздоровительных занятий у женщин зрелого возраста связаны со «стремлением отрегулировать массу тела (18,09 %), формированием стройного привлекательного тела (17,02 %), поддержанием мышечного тонуса (12,77 %)» [4, с. 11]. Треть участников исследования декларировала рациональное питание посредством соблюдения диет [4]. В исследовании Л.Г. Пашенко [10] показана разница в мотивации занятий физическими упражнениями молодых и зрелых женщин. Молодые женщины занимаются физическими упражнениями преимущественно по статусным мотивам (модно, престижно) в отличие от женщин зрелого возраста. Н.Е. Бартенева [2] показала, что «для клиентов, которые посещают фитнес-клуб не постоянно, до наступления какого-либо периода, свойственна демонстративная модель. Для тех, кто соблюдает режим двигательной активности в большей степени, характерны спортивная и познавательные модели» [2, с. 70].

Ж.В. Жираткова и соавторы [6] указывают на расхождения между декларацией ценностей здоровья и реальными усилиями по его сохранению и приращению. В исследовании Н.И. Беловой [3] о представлениях молодёжи про здоровый образ жизни показано, что «здоровье... носит инструментальный характер, выступая средством достижения поставленных целей, удовлетворения разнообразных потребностей» [3, с. 85], причём подавляющее количество опрошенных респондентов указывают на такие компоненты ЗОЖ, как правильное питание (52,1 %) и занятия спортом (44,2 %), однако в реальной жизни эти представления не воплощаются [3]. По результатам контент-анализа электронных молодёжных СМИ, Н.И. Белова установила, что большая часть публикаций о ЗОЖ ориентирована на женскую аудиторию и в 41 % этих публикаций транслируется следующее представление о человеке, ведущем здоровый образ жизни: это «девушка, ухаживающая за своим

телом путём соблюдения гигиенических процедур, ухода за кожей; поддерживающая фигуру в «форме», занимаясь в тренажёрном зале, а также соблюдая различные диеты» [3, с. 86].

Адекватная оценка привлекательности занятий физическими упражнениями, поддержания правильного питания, ведения в целом здорового образа жизни позволяет правильно планировать вовлечение людей разного пола и возраста в занятия физкультурой и спортом, осуществлять профилактику возрастных заболеваний, поддерживать конструктивную мотивацию на сохранение и формирование здоровья.

Цель настоящего исследования – оценить особенности эмоционального реагирования людей на стимулы, связанные с ведением здорового образа жизни (правильное питание / фастфуд / физические упражнения / спортивные залы) посредством технологии, снижающей рациональный контроль за содержанием оценки. Это позволит получить более точные результаты относительно половозрастных факторов привлекательности ведения здорового образа жизни. Это даст возможность эффективнее планировать маркетинговые стратегии по привлечению клиентов в спортивные клубы, фитнес-залы, магазины здорового питания, бьюти-индустрию.

Методы. В качестве способа оценки эмоционального реагирования на тематические фотоизображения нами была разработана специальная программа по аналогии с IAPS (International Affective Picture System). В качестве оценочного средства использовалась рисуночная шкала IAPS, представленная в виде фигур человечков, демонстрирующих разные состояния – «стандартные оценочные манекены» (SAM) [12].

Программа, разработанная для данного исследования, по очереди выводит на экран каждый из 50 снимков. Одновременно с появлением на экране фотографии, появляется первая шкала SAM для оценивания валентности. После того как испытуемый оценит валентность, появляется шкала SAM возбуждения, затем доминантности. В первом случае необходимо оценить, приятную или неприятную эмоцию испытывает испытуемый при просмотре фотоизображения (валентность). Во втором случае необходимо оценить, сильной или слабой является эта эмоция (возбуждение). Для получения оценок по шкале «доминантность» испытуемого просят оценить, насколько он может или не может контролировать эмоцию, вызываемую предъявленным фотоизображением. После того, как испытуемый оценил фотоизображение по всем трём шкалам, на экран выводится следующий снимок с интервалом в 5 секунд. Этот интервал необходим для того, чтобы испытуемый был эмоционально независим от предыдущего снимка. Все 50 фотоизображений разделены на 6 категорий, по которым проводится сравнение испытуемых: спортивные тела, полезная еда, вредные привычки, спортивный инвентарь, вредная еда, неспортивные тела (таблица 1).

Шкала SAM нашей модификации насчитывала пять возможных градаций оценивания, соответственно, шкала нумеровалась в интервале дискретных значений от 1 до 5.

Таблица 1 – Категории изображений с номерами снимков

Категории изображений	Номера снимков
Спортивные тела	0, 8, 16, 21, 40
Полезная еда	1, 6, 12, 19, 24, 30, 37, 41, 45, 49
Вредные привычки	2, 7, 13, 23, 29, 33, 35, 38, 44, 48
Спортивный инвентарь	3, 10, 15, 20, 25, 28, 31, 36, 42, 47
Вредная еда	4, 9, 14, 17, 22, 27, 32, 39, 43, 46
Неспортивные тела	5, 11, 18, 26, 34

Деление испытуемых по возрасту и полу производилось согласно схеме периодизации индивидуального развития В.В. Бунака, где весь период онтогенеза делится на три стадии: прогрессивную, стабильную и регрессивную [5]. В исследовании приняли участие 80 человек, из них 45 женщин в возрасте от 18 до 63 лет и 35 мужчин в возрасте от 18 до 70 лет (таблица 2).

Таблица 2 – Стратификация выборки в соответствии с возрастом и полом

Название возрастной стадии	Мужская выборка	Женская выборка
Прогрессивная (1)	18–21 г. – 10 человек	18–20 л. – 10 человек
Стабильная (2)	22–55 л. – 15 человек	21–50 л. – 21 человек

Регрессивная (3)

56–70 л. – 10 человек

51–63 г. – 14 человек

Для обработки данных были использованы такие методы статистической обработки, как описательные статистики (среднее арифметическое, среднеквадратичное отклонение, стандартная ошибка), дисперсионный факторный анализ. Проводилась проверка рядов признаков на нормальность распределения с помощью критериев Лиллиефорса и Колмогорова–Смирнова. Ниже представлены и обсуждаются лишь статистически значимые результаты, полученные с помощью методов многофакторного дисперсионного анализа и апостериорного критерия Ньюмена–Кейлса для попарных сравнений.

Результаты и обсуждение. По показателю «валентность» (рисунок 1) для мужчин первой возрастной стадии изображения категории «вредные привычки» менее привлекательны, чем категорий «спортивные тела», «полезная еда», «спортивный инвентарь» и «вредная еда». Наименее же привлекательны для мужчин первой возрастной стадии изображения категории «неспортивные тела» (в сравнении с изображениями всех остальных типов). Женщины первой возрастной стадии реагируют примерно так же, как и мужчины, различие состоит лишь в том, что для женщин первой возрастной категории одинаково неприятны изображения категорий «вредные привычки» и «неспортивные тела».

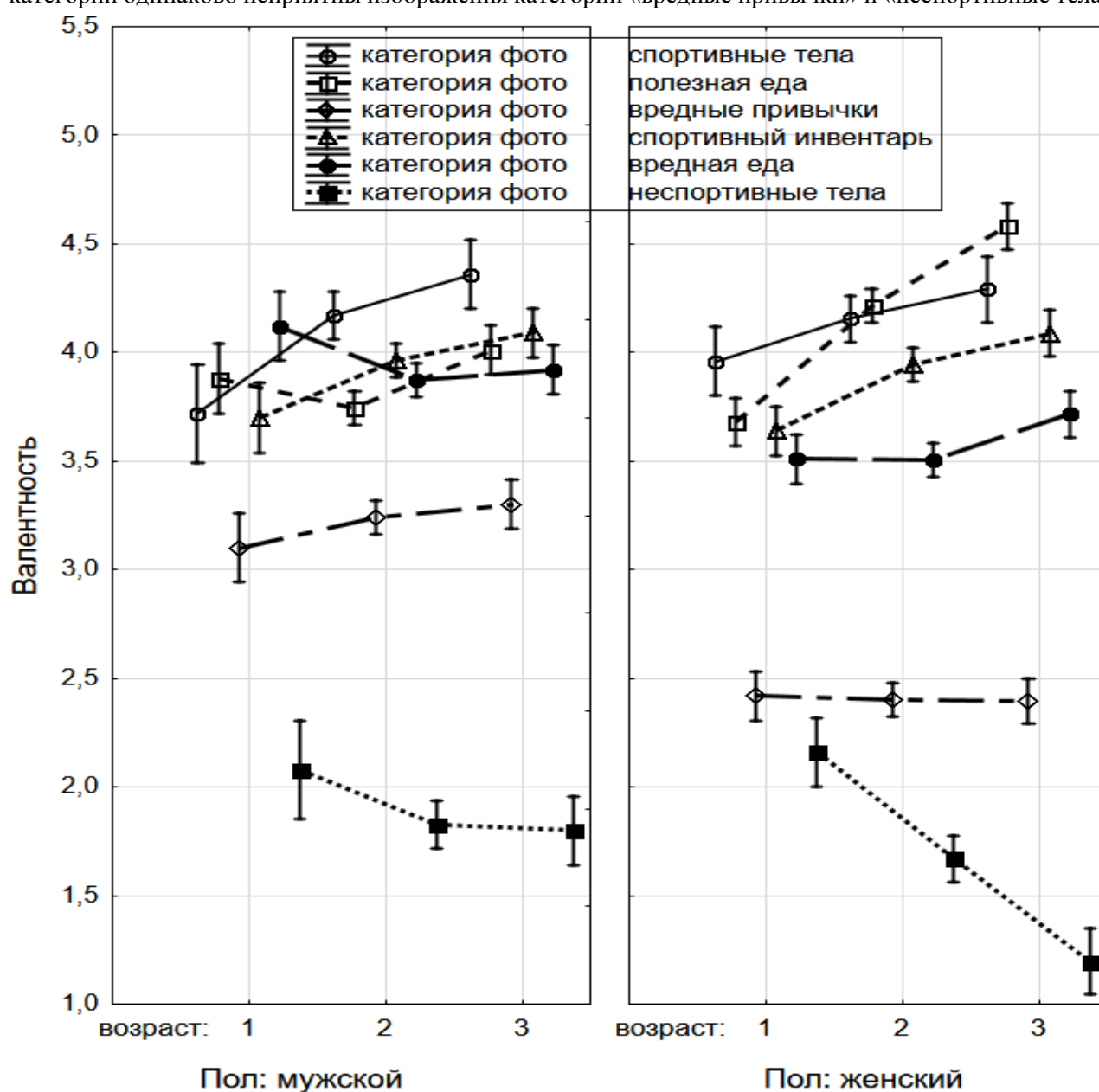


Рисунок 1 – График дисперсионного факторного анализа по валентности

Современная молодёжь в большинстве всё-таки придерживается ЗОЖ или, по крайней мере, стремится к здоровому образу жизни; им менее приятны изображения категории «вредные привычки», поскольку вредные привычки противоречат представлениям о здоровом образе жизни. «Неспортивное тело» – это следствие ведения нездорового образа жизни, поэтому молодым людям и девушкам изображения этой категории неприятны. Для девушек первой возрастной стадии изображения категории «вредные привычки» менее приятны, чем для мужчины той же возрастной стадии. Это может быть связано с тем, что девушки в данном возрасте планируют будущее замужество и «держат себя в форме», а кто-то планирует и материнство, поэтому отказываются от вредных привычек как ради собственной ценности на «рынке невест», так и ради здоровья потомства, и, как следствие, изображения данной категории им неприятны. Возможно, что изображения категорий «неспортивные тела» и «вредные привычки» неприятны молодым мужчинам и девушкам также и потому, что быть неспортивным – это сексуально непривлекательно, а иметь спортивное тело – это, напротив, модно, статусно, сексуально.

Можно предположить, что мужчины второй возрастной стадии понимают, что вредные привычки и неспортивные тела не сочетаются с хорошей физической формой и здоровьем, поэтому им неприятны изображения категории «вредные привычки» и «неспортивные тела». Можно предположить, что женщины второй возрастной стадии осознают, что, употребляя нездоровую пищу, имея вредные привычки, они не станут более привлекательными, не будут пребывать в хорошей физической форме. Примечательно то, что реакция женщин второй возрастной стадии на изображения категории «вредные привычки» более неприязненная, чем реакция на изображения категории «вредная еда». На наш взгляд, это связано с тем, что, даже если женщины не могут отказать себе во вредной еде и, как следствие, не имеют красивого тела, здоровье для них всё-таки важно, поэтому от вредных привычек они стремятся отказываться. Изображения категории «неспортивные тела» для женщин данной возрастной категории являются самыми неприятными. Можно предположить, что женщины понимают, что в данном возрасте сложнее привести своё тело в хорошую физическую форму и по данному показателю они явно уступают более молодым женщинам.

Так же, как и в первой возрастной категории, женщины второй возрастной стадии реагируют на категорию изображений «вредные привычки» как на менее приятную, чем мужчины той же возрастной стадии. Это может быть связано с тем, что женщины в этом возрасте уже имеют детей и не хотят, чтобы те имели перед глазами пример употребления вредных привычек.

Женщинам третьей возрастной стадии менее приятны изображения категории «вредная еда», чем категории «полезная еда». Мужчины и женщины третьей возрастной категории реагируют на изображения категории «вредные привычки» как на менее приятные, чем на изображения категорий «спортивные тела», «спортивный инвентарь», «полезная еда» и «вредная еда». Еще более неприятны и мужчинам, и женщинам третьей возрастной стадии изображения категории «неспортивные тела», в отличие от изображения остальных категорий. Можно предположить, что мужчинам и женщинам в этом возрасте важно сохранить здоровье, поэтому от вредных привычек они часто отказываются. Также и те, и другие понимают, что неспортивные тела – это показатель нездоровья. Менее приятная реакция женщин на изображения категории «вредная еда», чем на изображения категории «полезная еда», вероятно, связана с тем, что в данном возрасте злоупотребление женщинами вредной едой практически неизбежно приведёт не только к лишнему весу, но и проблемам со здоровьем.

Мужчины третьей возрастной стадии реагируют как на более приятные изображения категории «спортивные тела», чем мужчины первой возрастной стадии. Это может быть связано с тем, что в окружении молодых мужчин много девушек со спортивными телами, которые в большом количестве становятся «фоном». В окружении мужчин третьей возрастной стадии таких девушек либо меньше (и тогда они становятся «фигурой»), либо надежда понравиться такой девушке гораздо меньше. Поэтому, увидев девушку со спортивным телом, пожилые мужчины реагируют эмоционально гораздо сильнее, чем молодые.

Женщинам третьей возрастной стадии изображения категории «полезная еда» более приятны, чем женщинам первой возрастной стадии. Реакция на изображения категории «неспортивные тела» более неприязненна у женщин третьей возрастной стадии, чем у женщин первой и второй возрастных стадий. Можно предположить, что в пожилом возрасте женщины больше заботятся о своём здоровье, употребляют в пищу полезную еду, а неспортивное тело для них – это признак нездоровья.

Мужчинам, и женщинам всех возрастных категорий неприятны изображения категорий «вредные привычки» и «неспортивные тела». У женщин во второй и третьей возрастных категориях к

изображениям данных категорий добавляются изображения категории «вредная еда». На наш взгляд, это связано с тем, что любая женщина хочет выглядеть привлекательной. В первой возрастной категории молодость и активность позволяют употреблять в пищу вредную еду и оставаться при этом стройными. Во второй и третьей возрастных категориях женщины, чтобы сохранить красивое тело, хорошую физическую форму, вынуждены отказаться от вредной еды, которая может привести к лишнему весу и непривлекательности.

По показателю «возбуждение» (рисунок 2) мужчины первой возрастной стадии воспринимают ситуацию, связанную с вредной едой, с более высоким уровнем возбуждения (эмоционального напряжения), чем ситуацию, связанную со спортивными телами, неспортивными телами и вредными привычками. Изображения категории «полезная еда» вызывают напряжение у мужчин первой возрастной стадии сильнее, чем изображения категорий «вредные привычки» и «неспортивные тела».

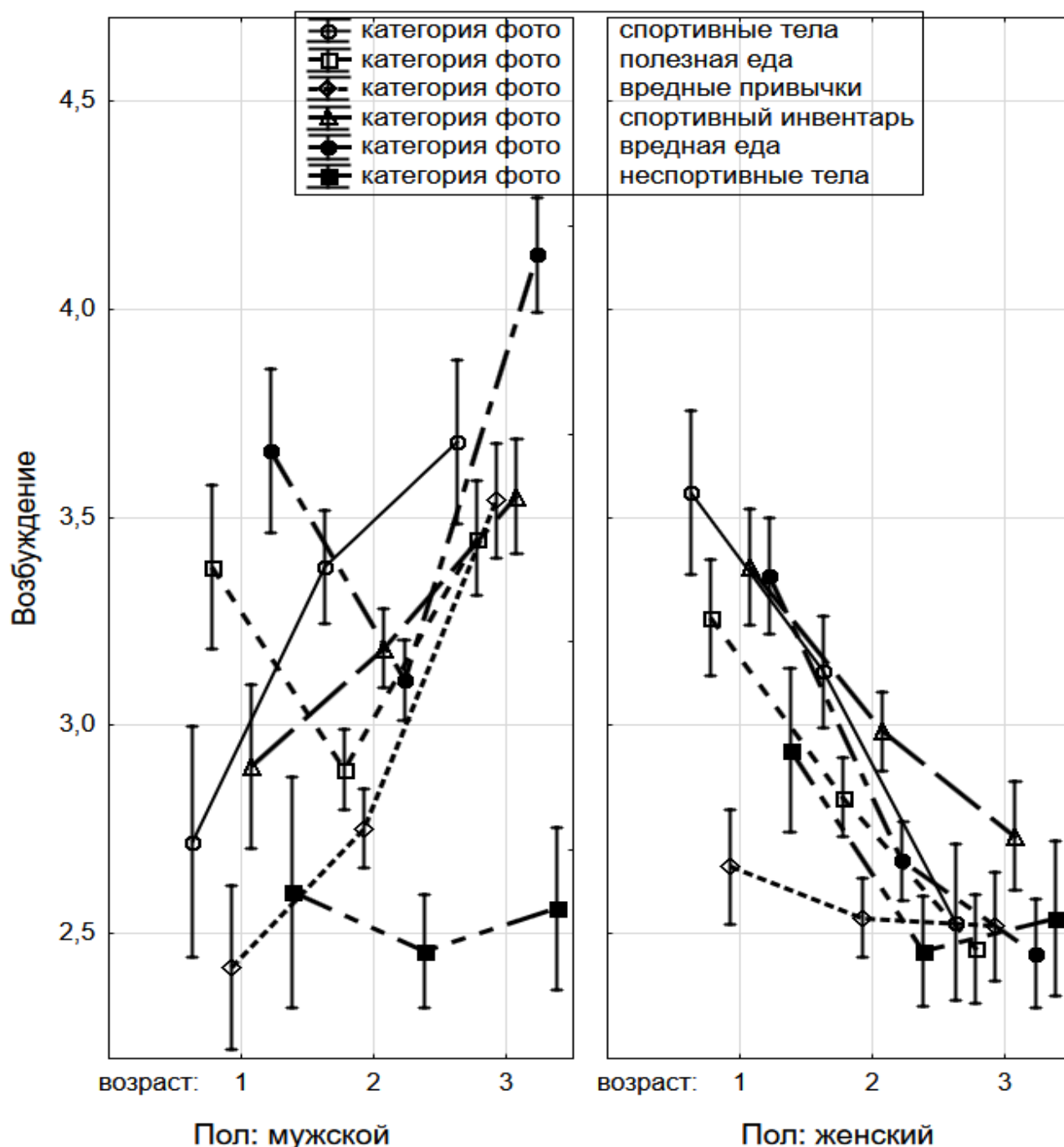


Рисунок 2 – График дисперсионного факторного анализа по уровню возбуждения

Можно предположить, что это связано с тем, что мужчины первой возрастной стадии, в силу своей молодости, не видят особых проблем в коррекции своего тела и не осознают, что, имея вредные привычки, они наносят ущерб своему здоровью, либо же вообще не имеют вредных привычек, поэтому относятся к изображениям данной категории спокойнее, тогда как к еде мужчины первой возрастной стадии относятся более избирательно.

Женщины первой возрастной стадии реагируют на изображения категории «спортивные тела» с большим напряжением, чем на изображения категории «вредные привычки». Как уже было сказано ранее, женщины в данной возрастной категории уже планируют семью и детей. У большинства из них отсутствуют вредные привычки. Изображения категории «спортивные тела» вызывают больше напряжение потому, что каждая из женщин хочет быть привлекательной, а спортивное тело – это красиво. Именно поэтому наблюдается сильное различие в уровне напряжения между мужчинами и женщинами первой возрастной стадии при реагировании на изображения категории «спортивные тела».

Мужчины второй возрастной стадии реагируют на изображения категории «спортивные тела» с большим напряжением и волнением, чем на изображения категории «неспортивные тела». На наш взгляд, это связано с тем, что с возрастом в окружении мужчин становится меньше «доступных» женщин с красивыми, спортивными телами, поэтому изображения данной категории мужчин больше будоражат. Женщины второй возрастной стадии реагируют примерно одинаково на изображения всех категорий.

У мужчин третьей возрастной стадии изображения категории «неспортивные тела» вызывают наименьшее напряжение, но при этом изображения категории «вредная еда» вызывают большее напряжение, чем изображения категорий «спортивные тела», «полезная еда» и «неспортивные тела». Можно предположить, что это связано с тем, что им очень трудно удерживать своё тело в спортивной форме, поэтому изображения данной категории их меньше будоражат. Наряду с этим мужчины понимают, что вредная еда усугубляет невозможность иметь спортивное тело, поэтому изображения категории «вредная еда» вызывают напряжение у мужчин третьей возрастной категории.

Женщины третьей возрастной стадии реагируют примерно одинаково на изображения всех категорий, но показывают сильные различия с мужчинами своей стадии в реагировании: только на изображения категории «неспортивные тела» мужчины и женщины третьей возрастной стадии реагируют примерно одинаково, изображения всех остальных категорий у мужчин вызывают гораздо большее напряжение, чем у женщин. Это может быть связано с тем, что мужчины старшего возраста хотят казаться моложе, могут посетить спортзал, их привлекают молодые спортивные девушки, однако при этом мужчины могут вредно, но вкусно покушать. Женщины же больше заняты домом, семьёй и своим здоровьем.

Мужчины третьей возрастной стадии реагируют с большим напряжением на изображения категории «спортивные тела», чем мужчины первой возрастной стадии; на изображения категории «вредные привычки», чем мужчины первой и второй возрастных стадий; на изображения «вредная еда», чем мужчины второй возрастной категории. Как уже описывалось выше, пожилые мужчины хотят казаться моложе, поэтому они испытывают напряжение от данных изображений.

У женщин ситуация другая: женщины первой возрастной стадии испытывают напряжение сильнее от изображений категорий «спортивные тела» и «вредная еда», чем женщины третьей возрастной стадии. Это может быть связано с тем, что молодые женщины стремятся выглядеть привлекательно и спортивно для того, чтобы найти себе партнёра, а у старших женщин или уже стабильная жизнь и нет необходимости быть особенно привлекательными, или они полагают себя уже «вышедшими в тираж» и не возлагают особых надежд на построение отношений, что также обуславливает отсутствие необходимости поддержания себя в форме в ущерб доступному удовольствию от вредного питания.

Мужчины первой возрастной стадии по показателю «доминантность» (рисунок 3) контролируют сильнее ситуации, связанные с изображениями категорий «спортивные тела», «полезная еда», «спортивный инвентарь» и «вредная еда», чем ситуации, связанные с изображениями категорий «вредные привычки» и «неспортивные тела». Ситуации, связанные с изображениями категории «вредные привычки», контролируются мужчинами первой возрастной категории сильнее, чем ситуации, связанные с изображениями категории «неспортивные тела».

Женщины первой возрастной стадии контролируют сильнее ситуации, связанные с изображениями категорий «спортивные тела», «полезная еда», «спортивный инвентарь» и «вредная еда», чем ситуации, связанные с изображениями категории «неспортивные тела». Причем ситуации, связанные с изображениями категории «неспортивные тела», женщины первой возрастной стадии контролируют сильнее, чем мужчины данной возрастной стадии.

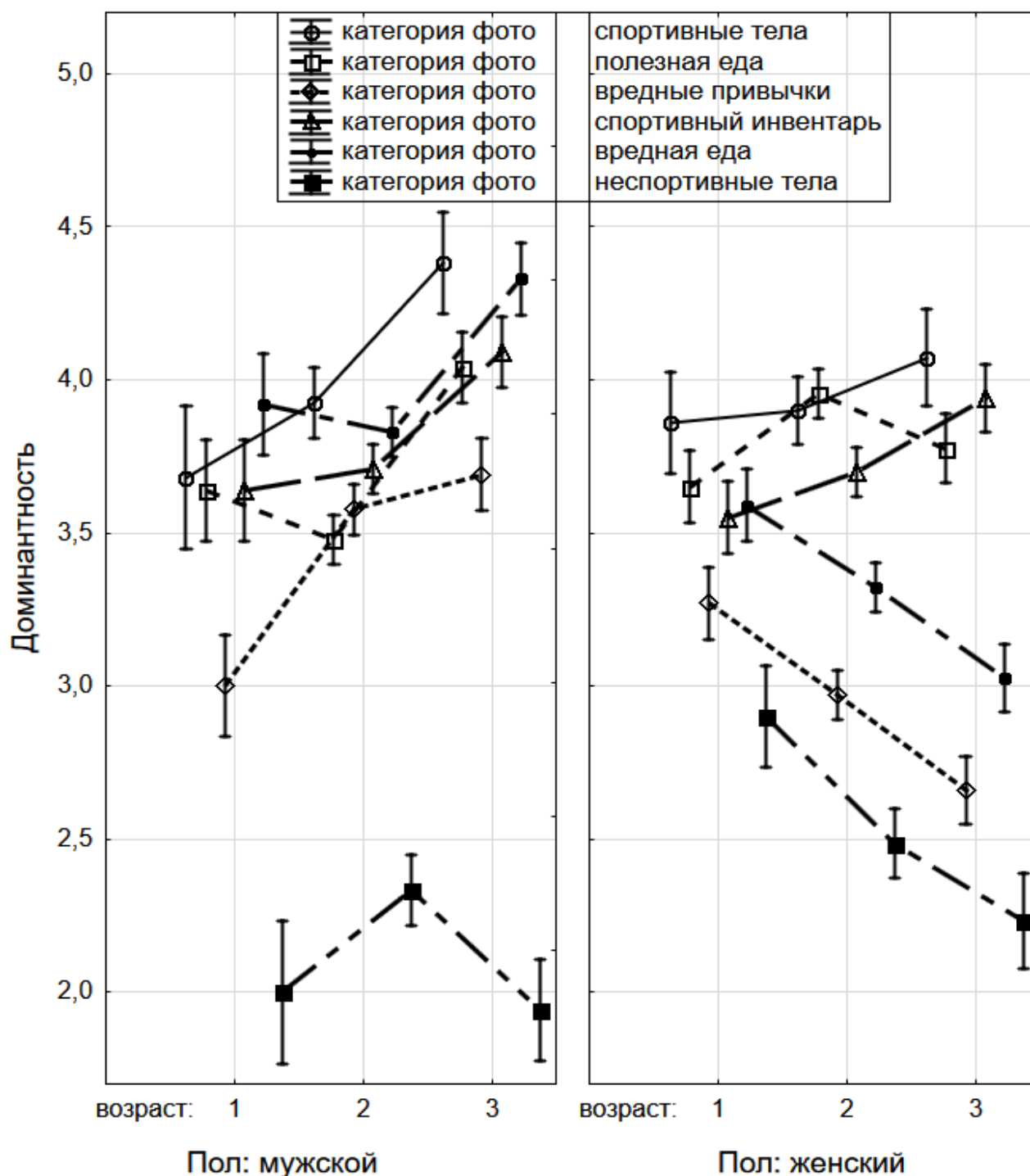


Рисунок 3 – График дисперсионного факторного анализа по доминантности

На наш взгляд, слабая контролируемость ситуаций, связанных с изображениями категории «неспортивные тела», мужчинами и женщинами связана с тем, что в этом возрасте у них, как правило, нет проблем с избыточным весом, многие посещают спортивные залы, фитнес-клубы, ведут относительно активный образ жизни, поэтому контроль ослаблен. Всё же женщины контролируют ситуации, связанные с изображениями данной категории, сильнее, чем мужчины, поскольку привлекательность в современном представлении – это, прежде всего, красивое тело. Слабая контролируемость мужчинами первой возрастной стадии ситуаций, связанных с изображениями категории «вредные привычки», может означать, что в молодом возрасте мужчинам хочется многое попробовать, почувствовать себя уверенными, состоявшимися.

Мужчины и женщины второй возрастной стадии контролируют ситуации, связанные с изображениями категории «неспортивные тела», слабее, чем ситуации, связанные с изображениями всех остальных категорий. Женщины данной возрастной стадии контролируют ситуации, связанные с изображениями категорий «спортивные тела», «спортивный инвентарь» и «полезная еда», сильнее, чем ситуации, связанные с изображениями категории «вредные привычки». При этом контроль ситуаций, связанных с изображениями категории «вредные привычки», у женщин второй возрастной стадии слабее, чем у мужчин этой же возрастной стадии.

Можно предположить, что слабый контроль мужчин и женщин ситуаций, связанных с изображениями категории «неспортивные тела», обусловлен тем, что в данном возрасте труднее поддерживать своё тело в хорошей спортивной форме и высока вероятность перейти в категорию людей с неспортивными телами. Сильный контроль женщинами ситуаций, связанных с изображениями категории «вредные привычки», может быть обусловлен тем, что женщины пытаются оградить своих детей от пагубных привычек. Сильный контроль мужчинами ситуаций, связанных с изображениями категории «вредные привычки», может быть обусловлен тем, что мужчины пытаются оградить от пагубных привычек самих себя.

Мужчины третьей возрастной стадии контролируют слабее ситуации, связанные с изображениями категории «неспортивные тела», чем ситуации, связанные с изображениями всех остальных категорий, также слабее контролируют ситуации, связанные с изображениями категории «вредные привычки», чем ситуации, связанные с изображениями категорий «спортивные тела» и «вредная еда». На наш взгляд, это обусловлено тем, что если у мужчины неспортивное тело и присутствуют вредные привычки, то в пожилом возрасте это крайне сложно изменить и контролировать; также эти показатели говорят об отсутствии хорошего здоровья или долгосрочных перспектив его сохранения.

Женщины третьей возрастной стадии контролируют сильнее ситуации, связанные с изображениями категорий «спортивные тела», «полезная еда» и «спортивный инвентарь», чем ситуации, связанные с изображениями категорий «вредные привычки», «вредная еда» и «неспортивные тела». Можно предположить, что женщины, как и мужчины, в пожилом возрасте понимают, что, занимаясь спортом и употребляя в пищу полезную еду, они дольше сохраняют здоровье, качество жизни и саму жизнь.

Примечательно то, что в третьей возрастной стадии мужчины сильнее контролируют ситуации, связанные с изображениями категорий «вредные привычки» и «вредная еда», чем женщины данной возрастной категории. Это может быть обусловлено тем, что пристрастие к вредным привычкам и вредной еде у мужчин встречается чаще, чем у женщин, поэтому мужчинам приходится брать на контроль «сознательные».

Мужчины третьей возрастной стадии сильнее контролируют ситуации, связанные с изображениями категории «спортивные тела», чем мужчины первой возрастной категории. Мужчины первой возрастной стадии слабее контролируют ситуации, связанные с изображениями категории «вредные привычки», чем мужчины второй и третьей возрастных стадий. Как уже говорилось ранее, это может быть обусловлено тем, что мужчинам более старшего возраста сложнее удерживать своё тело в хорошей спортивной форме, поэтому данный процесс подлежит особому контролю; а молодым мужчинам кажется, что от вредных привычек в любой момент можно отказаться, поэтому у них контроль ситуаций, связанных с изображениями категории «вредные привычки», ослаблен.

Женщины первой возрастной стадии сильнее контролируют ситуации, связанные с изображениями категорий «вредные привычки», «вредная еда» и «неспортивные тела», чем женщины третьей возрастной стадии. Можно предположить, что это связано с тем, что молодые женщины пытаются выглядеть привлекательнее, сексуальнее для выбора партнёра по жизни, а у женщин более старшего возраста личная жизнь состоялась и присутствует, или уже нет надежд на её возобновление (они посвящают себя детям, внукам, хобби и т.д.), поэтому им не нужно никого привлекать, следовательно, контроль изображений данных ситуаций ослаблен, в нём нет необходимости.

Выводы. Как показали результаты исследования, и мужчинам, и женщинам всех возрастных стадий неприятны изображения категорий «вредные привычки» и «неспортивные тела». У женщин во второй и третьей возрастных стадиях к изображениям данных категорий добавляются изображения категории «вредная еда». С возрастом мужчинам становятся более приятны изображения категории «спортивные тела», а женщинам – «полезная еда».

Ощущают напряжение от просмотра изображений мужчины и женщины по-разному. Молодые мужчины ощущают напряжение от просмотра изображений еды, причем неважно какой – полезной

или вредной. Женщины первой возрастной стадии так же, как и мужчины второй возрастной стадии, ощущают напряжение от просмотра изображений категории «спортивные тела». Мужчины третьей возрастной стадии меньше всего испытывают напряжение от просмотра изображений категории «неспортивные тела», с возрастом у мужчин возрастает напряжение от просмотра изображений категорий «спортивные тела», «вредная еда» и «вредные привычки». Женщины с возрастом не выделяют для себя категорий изображений, которые бы отличались особенно по эмоциональному напряжению; более того, у женщин с возрастом ослабевает напряжение от просмотра изображений категорий «спортивные тела» и «вредная еда».

Мужчины и женщины всех возрастных стадий слабо контролируют ситуации, связанные с изображениями категории «неспортивные тела», у мужчин первой и третьей возрастных стадий и у женщин второй и третьей возрастных стадий под слабый контроль попадают ситуации, связанные с изображениями категории «вредные привычки». Также женщины третьей возрастной стадии снижают контроль ситуаций, связанных с изображениями категории «вредная еда». Мужчины с возрастом увеличивают контроль ситуаций, связанных с изображениями категорий «спортивные тела» и «вредные привычки», женщины с возрастом утрачивают контроль над ситуациями, связанными с изображениями категорий «вредные привычки», «вредная еда» и «неспортивные тела».

Можно отметить, что фотоизображения на тему «здоровый образ жизни» у мужчин с возрастом больше вызывают эмоций, чем у женщин. В молодом возрасте эмоциональный фон тех и других примерно одинаковый. В молодом возрасте мужчины и женщины примерно одинаково склонны вести здоровый образ жизни. С возрастом мужчинам это всё ещё нужно, они стараются держать своё тело в хорошей физической форме, несмотря на соблазны в еде и пагубных привычках, а женщины склонны заниматься другими проблемами, не обращая внимание на своё тело и здоровый образ жизни в целом. Данное исследование показало в том числе, что пропаганду здорового образа жизни необходимо вести, прежде всего, среди женщин второй и третьей возрастных категорий.

Благодарности: авторы благодарят студентов И.В. Чиркову и О.В. Петелину за сбор данных.

Список литературы

1. Антипин Н. А. Урбанизация и здоровье населения: экологический аспект // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2010. – Т. 5. – №. 1. – С. 137–142.
2. Бартенева Н. Е. Вовлечённость клиентов в занятия фитнесом как детерминанта их мотивации // Современное развитие науки: вопросы теории и практики: сборник материалов II-ой международной научно-практической конференции, 01 июля 2016 г. – М., 2016. – С. 70–71.
3. Белова Н. И. Парадоксы здорового образа жизни учащейся молодёжи // Социологические исследования. – 2008. – №. 4. – С. 84–86.
4. Бибик Р. В., Гончарова Н. Н., Хабинец Т. А. Структура мотивации к физкультурно-оздоровительной деятельности женщин первого зрелого возраста // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2010. – №. 9. – С. 9–11.
5. Гамезо М. В., Петрова Е. А., Орлова Л. М. Возрастная и педагогическая психология: учебное пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2003 – 512 с.
6. Жираткова Ж. В., Петрова Т. Э., Леонтьева А. В. Формирование здорового образа жизни студенческой молодёжи (социологический анализ) // Регионология. – 2018. – №. 4 (105). – С. 784–797.
7. Засимова Л. С., Колосницyna М. Г. Формирование здорового образа жизни у российской молодёжи: возможности и ограничения государственной политики (по материалам выборочных исследований) // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – №. 4. – С. 116–129.
8. Истягина-Елисеева Е. А., Дубинин А. С. История пропаганды массового спорта средствами спортивно-исторического наследия в период 1945-1991 гг. // Вестник спортивной истории. – 2016. – №. 1. – С. 103–111.
9. Колосницyna М. Г., Ситдииков М. Т. Макродетерминанты здорового образа жизни // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – №. 2. – С. 27–37.
10. Пашенко Л. Г. Характеристика мотивационной сферы женщин зрелого возраста, занимающихся оздоровительной физической культурой // Бюллетень науки и практики. – 2016. – №. 9. – С. 246–250.
11. Crossley N. In the Gym: Motives, Meaning and Moral Careers // Body and Society. – 2006. – Vol. 12. – No 3. – P. 23–50.
12. Bradley, M. M. The International Affective Picture System (IAPS) in the study of emotion and attention / M. M. Bradley, P. J. Lang // Handbook of Emotion Elicitation and Assessment; J. A. Coan and J. J. B. Allen (Eds.). – Oxford : Oxford University Press, 2007. – P. 29–46.

Features of emotional response to images related to a healthy lifestyle

I.V. Vasilieva¹

P.E. Grigoriev²

¹Tyumen State University

Semakova Str., 10, Tyumen, 625003, Russia

V. Ya. Kikot' Moscow University of the Russian Ministry of Internal Affairs

Kolskaya Str., 2, Moscow, 129329, Russia

Tyumen Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Amurskaya Str., 75, Tyumen, 625049, Russia

²V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Prospekt Vernadskogo, 4, Simferopol, 295007, Russia

Tyumen State University

Semakova Str., 10, Tyumen, 625003, Russia

Sevastopol State University

Universitetskaya Str., 33, Sevastopol, 299053, Russia

Abstract. Objective: depending on gender and age, to assess the peculiarities of people's emotional response to stimuli related to maintaining a healthy lifestyle (proper nutrition, fast foods, physical exercises, gyms). Methods: The technology of photos evaluation used by analogy with the International Affective Picture System. Selected 50 thematic photos. The study involved 80 subjects: 45 women 18-63 years, 35 men 18-70 years. The subjects were divided into age stadia: progressive, stable and regressive, according to the periodization of B.B. Bunak. Results: Emotional response to photos associated with a healthy lifestyle significantly depends on gender and age. The technology used to assess the emotional response allows to obtain an estimate that has undergone a lesser cognitive processing, rather than traditional survey. For men and women of all age stages photos of the categories "bad habits", "non-sports bodies" were unpleasant. For women in the second and third age stages "junk food" photos were also unpleasant. Young men feel the tension from photos of any food. Women of first age and men of second age feel the tension from "sports bodies". With age, men increase the tension from viewing images of "sports bodies", "junk food" and "bad habits." In women, the tension from viewing images of the "sports bodies" and "junk food" categories decreases with age. Men and women of all age stages poorly control the situations of "non-sporting bodies", men of the first and third age stages and women of second and third age stages under "poor habits" under weak control. Women of third age stage reduce the control of "junk food" situations. With age, men increase the control of the situation "sports bodies", "bad habits", women lose control over the situations "bad habits", "bad food", "non-sports bodies". Substantial results allow you to specify the target of marketing impact in sport and beauty industry.

Keywords: affective pictures, sports, healthy eating, healthy lifestyle, IAPS, age and sex characteristics of the emotional response.

For citation: Vasilieva I.V., Grigoriev P.E. Features of emotional response to images related to sports and healthy eating. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no. 4, pp. 149–159 (in Russ.).

About authors:

Vasilieva Inna Vitalievna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of General and Social Psychology, Tyumen State University, Semakova Str., 10, Tyumen, 625003, Russia. Associate Professor of Department of Psychology of V. Ya. Kikot' Moscow University of the Russian Ministry of Internal Affairs. Professor of the department of philosophy, foreign languages and humanitarian training of police officers of Tyumen Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Amurskaya Str., 75, Tyumen, 625049, Russia; i.v.vasileva@utmn.ru.

Grigoriev Pavel Evgenievich, Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Medical Physics and Informatics of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Vernadsky Prospect, 4, Simferopol, 295007, Russia. Professor of the Department of General and Social Psychology, Tyumen State University, Semakova Str., 10, Tyumen, 625003, Russia. Professor of the Department of Psychology, Humanitarian pedagogical Institute, Sevastopol State University, Gagarin Avenue, 13, Sevastopol, 299028, Russia. grigorievpe@cfuv.ru.

UDC 159.9

The Psychological Aspect of Literary Dreams (on the example of the Novel «Paprika» by Yasutaka Tsutsui)

Makarenko Larisa Viktorovna ¹Strokina Svetlana Petrovna ¹Adonin Ruslan Fanisovich ¹

¹Sevastopol State University
33 Universitetskaya Str, Sevastopol, 299053, Russia

Abstract. The work reveals the main provisions of sleep and dreams in the system of literary works from the point of view of psychology. Theories of sleep and dreams in the works of psychologists and literary critics are studied in the article. On the example of the novel "Paprika" Yasutaka Tsutsui considered the motive of sleep and dreams as a means of reflecting the processes of comprehension of the human psyche.

Keywords. Sleep and Dreams, Real and Irreal World, Poetics of Literary Dreams in the Psychological Perspective, Sleep Motive in a Literary Work, Oneuropoetics, Psychiatric Thriller.

For citation: Makarenko L.V., Strokina S. P., Adonin R.F. The Psychological Aspect of Literary Dreams (on the example of the Novel "Paprika" by Yasutaka Tsutsui). *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no. 4, pp. 160–170

About authors:

L.V.Makarenko, PhD (Philology), Associate Professor of the Russian language and Russian literature Department, Institute of Humanities and Pedagogics of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Sevastopol State University», Russian Federation, Sevastopol, e-mail: Makarenko@yandex.ua;

S.P. Strokina, PhD (Philology), Associate Professor of the Russian language and Russian literature Department, Institute of Humanities and Pedagogics of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Sevastopol State University», Russian Federation, Sevastopol, e-mail: s.strokina@yandex.ua;

R.F. Adonin, student of Institute of Humanities and Pedagogics of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Sevastopol State University», Russian Federation, Sevastopol, e-mail: rusadd@bk.ru.

The depiction of dreams and their interpretation have occupied an important place in literature since antiquity. As a code and channel for the author's informational appeal to his readers, fiction as an art of cognition of the human soul seeks to comprehend the complexity of human life, including the mysterious processes of the human psyche, the unknown sphere of the subconscious, which is full of passions and desires. The subconscious mind reveals itself most fully when a person is alone with his soul, when sleep takes possession of it. The deeper science and literature managed to penetrate into the essence of the phenomena of sleep and dreams, the more complex the means of depicting the cosmos of the human soul became. Dream and descriptions of dream are part of the artistic world of writers and poets of different eras.

In the process of understanding the complex relationship between two human States-sleep and wakefulness, two worlds-real and unreal, the understanding of dreams of living people and the artistic and aesthetic functioning of dream paintings in the system of an artistic work deepened; the philosophical interpretation of sleep and dreams, the conceptual aspect of this phenomenon, and the vision of its aesthetic role in a particular work were differentiated.

In this article, we attempt to consider sleep and dreams as a means of reflecting the psychology of heroes on the example of the novel "Paprika" by Yasutaka Tsutsui.

The object of research is selected modern works of fiction as an art form generated by the creative imagination of writers.

The subject of the research is the artistic originality of the dream motif in literature, the poetics of literary dreams in the psychological aspect.

For literature of the XXI century are of special interest to the myth that researchers of different national literatures, the creativity of individual writers and literature of this "mythological era" (G. Broch) is generally expressed by the term "neonatologist", defined as "the construction of the text, in which the archaic, folklore and literary and everyday mythology is the basis of the story and manages the dynamics of its construction, the work is likened to the myth: the narrative is non – linear, time – cycles, the dividing line between the

individual and the cosmos, spirit and matter, animate and inanimate, the text and reality" [5, p. 21]. Sleep in the works of this period acquires a special role.

The theoretical and methodological base is based on the works of Russian and foreign researchers: Yu.M. Lotman, M.M. Bakhtin, Yu.I. Levin, D.A. Nechayenko, V.N. Toporov, V.P. Rudnev, P.H. Torop, Yu. Kristeva, N. Malcolm, I.A. Rozov, P. A. Florensky, Z. Freud, E. Fromm, which consider the issues of sleep and dreams in their General and particular characteristics.

Method of research. Textual, cultural-historical, comparative-historical, axiological methods and approaches were used in the research process.

The relevance of the chosen topic today is due to the interest of science in the problem of cultural dialogue between literary studies and psychology.

The purpose of the article is to identify the artistic originality of the dream motif in the work of modern writers within the established literary tradition.

The scientific novelty of the work consists in the fact that for the first time the role of dreams as an important component of the creative understanding of the reality of modern writers is studied on the example of works previously unexplored in literary studies. The dream motif is investigated as a precedent phenomenon, the uniqueness and ideological significance of the studied motif for the artistic method of writers is revealed.

Literature as an art form is focused on a person, his external and internal relations, his knowledge of the surrounding world and interaction with it. Sleep is an important part of human physiology, occupying one third of a person's life, largely determining the spiritual and creative component of their existence. As V.P. Rudnev notes, "Сновидение становится «местом встречи» дневного и ночного мира человека, сознания и подсознания, является одним из важнейших подступов к действительности и к душевному состоянию по ту сторону сознания. Именно этим объясняется постоянное обращение к сновидениям в мифологии, религии, литературе и других отраслях знания, связанных с духовной сферой земного бытия человека" [10, p.121].

In the "Explanatory dictionary of the Russian language" by S. I. Ozhegov, the following definition is given: «Сон – это естественный физиологический процесс пребывания в состоянии с минимальным уровнем активного сознания и пониженной реакцией на окружающий мир, присущий млекопитающим, птицам, рыбам и некоторым другим животным, а также насекомым. Кроме того, словом «сон» называют те последовательности фантастических образов, которые человек иногда помнит после окончания сна (сновидение)» [7].

Dreams can be classified as passive and involuntary forms of imagination. Their true role in human life has not yet been established, although it is known that in human dreams many vital needs are expressed and satisfied, which for a number of reasons can not be realized in life.

Dreams have long been striking and exciting to people. When we speak of dreams, we mean first of all the presence of unusual and fantastic pictures in them. Despite the variety and fantasy of the dream world, this world contains absolutely nothing new: dreams are the result of a person's life experience, a reflection of events that happened to him earlier.

Man began to dream from the moment when he began to distinguish illusion from reality, that is, with the disintegration of mythological consciousness. Since that time, people began to attach importance to their dreams as "Windows to another reality" [17, p. 3], to remember them and try to interpret them. According to a common explanation, dreams are divine messages. In ancient times, dreams were considered as "gates to another world"; it was believed that through dreams, contact with other worlds could occur.

Sleep was perceived as a "meeting place" with the divine (good and evil), and even as a temporary death, but not death of the spirit, who ascended to the cosmic soul and find, in ancient knowledge [1, p. 305].

The dream provided an opportunity to communicate with otherworldly forces, that is, it could be used as a technique for introducing a fantastic, irrational beginning to the text of any nature.

The interest of literature in the dream is not without reference to the myth. Dreams are part of myths, including religious ones. Dreams and myths have a ordinary basis, they reflect the processes that occur in the depths of the human psyche. The heroes of myths in dreams appear with a warning or advice magical characters or gods, open them the future, cosmogonic secrets. The dream, like the myth, is universal, archetypal in nature, although it concentrates the subjective experiences of the individual.

Modern science believes that the dream and art, to a certain extent, are phenomena of the same order, having a set of similar qualities (figurative nature, symbolism, the ability to use hidden resources of the individual, the most vivid manifestation of the unconscious life of a person).

Scientists who study the functional asymmetry of the brain, come to the conclusion that there are clear relationships between the dream and the creative activity of a person. In both cases, the right hemisphere, which is responsible for imaginative thinking, is more active. The right hemisphere is able to produce a special artistic reality, which is characterized by imagery, concrete sensory form, symbolic saturation and a variety of interpretation options.

The dream (right-hemisphere) consciousness sees the world most fully in all its richness of internal contradictions. It is these "inconsistencies" that create a full-fledged picture of the surrounding life. Critical (left-hemisphere) thinking assumes unambiguity and extreme clarity of the categories used, it is largely focused on logical constructions, on solving problems based on the principles of clear algorithms.

When creating an artistic image, not only the personal unconscious is involved in active work, but also such a layer of the psyche as the collective unconscious.

Both the dream and art are the discovery of the connection of everything with everything, the comprehension of a single semantic whole. The whole world in its universal unity, full of contradictions and unchangeable only in its development, incredibly plastic, changing its essence at the very moment of describing its structure, is most fully reflected in creative or dream thinking.

The conditional character of dream and artistic realities is realized only after leaving their space. Dream and artistic realities are Autonomous, self – sufficient, and independent. The dreamer and the person who perceives the work of art are immersed in realities that do not exist for an outside observer. Something similar happens with the archaic and childish consciousness (which to a certain extent retains the features of archaic thinking). Children, like primitive peoples, due to the specifics of their perception of the world, do not divide the surrounding reality into objective and subjective. Both are perceived in the integrity and interpenetration of the basic qualities.

According to Jung, archetypes appear in myths and fairy tales in the same way as in dreams and fantasy products [19, p.88]. The dream can be seen as a personal myth. It sets the myth in motion in modern culture, activates the ability to create myth in a person, it is a supra-cultural phenomenon that enriches different mythologies.

In dreams, mythological stories may occur, but inconsistently, in a bizarre combination with the deeply personal symbolism of the dreamer, who may directly participate in and even influence the events of the dream. It is possible to note the similarity in the laws of the functioning of dream and myth. A dream, like a myth, needs to be interpreted, translated from the language of symbols to the language of concepts, it returns a person to the mythological sacred era. This epoch is called in the cosmogonies of some peoples the epoch of dreams.

Dream space as a form of the unreal world is inextricably linked with mythology and myth-making. In ancient Greek mythology, the dream archetype goes back to imaginary death, in which sleep and death are presented as binary concepts. Also in mythology, sleep is inextricably linked with the initiation rite, including not only the space-time transition, but also the spiritual experience that the hero gains during initiation.

Thus, sleep in literature and culture is a means of spatial and temporal movement, being a semiotic mirror. But behind this mirror opens an unreal space that synthesizes reality, the spiritual world and higher forces that are opposed to reality.

Dreams exist as a special genre and are associated with other genres of oral folk art: riddles, spells, and conspiracies. They are often included in fairy tales, epics, and lyrical songs. Dreams have long been used in fiction to create a mysterious atmosphere, an irrational background of the work, motivate the actions of characters, determine their emotional state.

Ivanova E.S. notes: " Нет сомнения, в литературе и речи не может идти о сне, как просто физическом состоянии. Сон в литературе – особый прием, призванный передать замысел автора «в замаскированном виде " [2].

The second half of the XIX century is characterized by the intensive development of natural science, the flowering of physiology, increased interest in the problems of the psyche, to the study of such issues as the nature of hypnosis, hallucinations, dreams.

The dream with its symbolic context, mysticism and unreality of content allows romantics to identify the imaginary and providential cosmos with the mysterious world of the soul.

The metaphor of sleep becomes the key to understanding the author's position.

One of the usual functions of a literary dream is the possibility for the hero to see himself from the outside: in the dream, the inner world, the mental experience of the hero materializes, and the hero himself is simultaneously the subject and object of the dream. The described aspects of sleep can be described as a

constructive and organic component of the text. The purpose of this artistic technique in the work is multifunctional.

The dream in artistic discourse has a long history of existence and correlates with a set of stable associations that sometimes look like genre patterns. Falling under the influence of these laws, the artistic narrative, for one reason or another, turned to the technique of introducing a dream into the text, acquires the character of a philosophical reflection.

Sleep in culture has the status of a special space in which something is possible that is not possible in the actual space of our everyday reality.

Existing research on dreams is based on different approaches to this problem. All works can be divided into two large groups:

- 1) research that considers sleep as a psychological state or cultural phenomenon;
- 2) works devoted to literary dreams.

The turn of the XIX-XX centuries was marked by a surge of scientific interest in the phenomenon

In his works on the psychology of sleep and dream interpretation, Freud summarized an extensive and very valuable material of multiple empirical observations. By studying the nature of dreams and their features, he was one of the first to come to the conclusion about their genetic affinity with the creative process. A literary work as a product of the artistic imagination and a dream as a result of the psychic activity of the dreamer have similar functions. They are characterized by condensation, concentration of content in images that acquire symbolic meaning; dramatization – "turning thoughts into a situation" [18, p. 324]; and displacement (or "reassessment of mental values" [18, p. 325]), which is a redistribution of emphasis, increasing the ideological significance and emotional content of facts and images that at first glance seem insignificant.

A similar position is taken by K. G. Jung. When a psychologist sees a dream as a form of manifestation of the unconscious, he points out that it is not a mirror image of consciousness. The dream does not think in rational categories, but in images that reproduce the state of mind, but in a refracted light, and contain the rational and emotional elements in equal measure. Jung suggests designating such a synthetic image with the concept of "artistic vision" [19, p. 183], thereby bringing together the States of sleep and creativity. The researcher also pays attention to such an important property of the creative process as spontaneity, involuntary thoughts that produce a special reality that is not identical to the outside world. According to Jung, this property is equally possessed by the dream.

Such convergences allow us to understand the reasons for the frequent appeal of the artistic consciousness of writers to various forms of the oniric.

In the book "the World as will and representation", which was very popular in the second half of the XIX century, A. Schopenhauer points out such a genetic similarity between life and sleep that "if we take a point of view outside of life and sleep, we will not find a certain difference in their essence and we will have to admit together with the poets that life is a long dream" [20, p.17-18].

Based on the achievements of modern psychological science in the literary studies of the twentieth century, a direction was formed that tried to investigate the aesthetic function of dreams in a literary text.

In Russian science, the first attempts to analyze literary dreams in the context of writers' creativity were made in the 1920s. The problem of dreaming as an integral structural element of an artistic (mostly prose) text was first raised independently by Russian literary scholars M.M. Bakhtin and Yu.M. Lotman in their works on the problems of intratextual polyphony and intertextuality, but serious research was started a little later.

In the 40-50s, I.V. Strakhov's monographs "L.N. Tolstoy as a psychologist" [14] and "Psychology of dreams" [15] appeared, which combine artistic and psychological analysis of the characters' dreams. In these works, the researcher analyzes, explains the meaning of dreams, which are described in the works of Tolstoy and highlights their plot-psychological function. Thus, he concludes that dreams expand the scope of the plot, act as a continuation of the dreams, dreams, memories of the characters [14].

In the last ten years, the problem of studying literary dreams has become quite relevant among modern researchers. Modern dream theories have a psychological, spiritual, mystical, and semiotic orientation.

The conceptual work that laid the Foundation for the semiotic approach to dreaming was the article by Yu. M. Lotman "Dream-semiotic window" [3].

The researcher suggests to perceive sleep as a sign of a new stage in the development of human consciousness, when "the reaction, having lost its immediate impulsiveness, is not yet relatively free and, therefore, potentially manageable" [3, p. 123]. Over time, sleep is displaced to the periphery of the sacred space, "dream-prediction-a window into the mysterious future – is replaced by the idea of sleep as a way inside yourself" [3, p.125], as a way to comprehend your own unconscious.

Lotman, however, does not concern himself with the Freudian concept of sleep, but only with the closeness of this method to the earliest dream interpretation, which dates back to the pre-culture era. Traditionally, a ready-made dream appears to a person as something alien to his consciousness, dictated from outside by some mysterious force, which is expressed even on the verbal level through a passive construction: «my dream». The scientist insists on a different understanding of sleep. He calls it a "semiotic mirror", a reflection in which each person deciphers through their own language. Moreover, each of these languages should have an inherent property-maximum uncertainty, which "makes it inconvenient for transmitting constant messages and extremely adapted to the invention of new information" [3, p.124].

Thus, the dream, according to Lotman, is nothing more than an "information-free" text for the sake of the text" " [3, p. 124].

The researcher calls the characteristic features of dreams:

- polylinguality (the use of the dream equivalent of reality – "unreal reality" - the incoherent unity of musical, visual, verbal and other spaces);
- individuality (inability to get into someone else's dream);
- concealment of the image of the source of vision (this "zero space", according to Lotman, depending on the type of interpretive culture, can be filled with different carriers of the message, such as the deity, the voice of conscience or the voice of repressed sexuality);
- the need for an interpreter, whether a pagan priest or a modern psychoanalyst.

All these features allow the dream (including the one depicted in a literary text) to perform an important function in culture, namely: "to be a reserve of semiotic uncertainty, a space that must still be filled with meanings" [3, p.126].

Sleep in literature is a subject of description, a technique, a way of knowing the world, it is connected with the movement of the plot, with the psychology of the character, with philosophical and ethical problems.

Thus, we see that the problem of interpretation of dreams in the literature over the past ten years has become more relevant than it was before. In the last few years, dreams have been studied much more intensively in literature and culture, although psychoanalytic methods are prevalent in modern science.

Sleep as a literary device is quite common in works of fiction. The dream is an intermediary between the visible and invisible world, and the dream images simultaneously connect and separate these worlds. As a borderline between the day and "night" consciousness, sleep becomes a harbinger of artistic creativity. Writers, inventing the dreams of their characters, simultaneously comprehend the essence of this phenomenon of the physiological, mental and psychological life of a person.

A dream always says things about a person that they may not even be aware of. It reveals additional meanings, creating a three-dimensional image. The participation of the dream in the daily existence of the individual is not in the sign of the dream reality, but in its creative energy, which returns the person to himself. In many cases, the dreamer has the capacity for direct knowledge.

Verbal art often uses the image of dreams to solve its artistic problems.

So, in fiction, the dream is an important part of the psychological portrait of the hero. In the dream, the contact of consciousness with the unreal world increases, the hero approaches mysterious riddles, for the clarification of which it is necessary to go beyond the established conventions.

The following functions are characteristic of a literary dream: it almost always says more about the hero than can be directly understood; it is able to predict the future not only of the hero himself, but also the future of humanity (which is included in the text of the work only conditionally); it brings the reader not only to the unconscious of the hero, but also to the unconscious of the author. Sleep "is one of the most productive forms of realization of a person's spiritual life.

Remizov A. S. identifies two types of literary dreams. This is a dream as an artistic detail and a dream as a special reality. The dream as an artistic detail is outside the dream reality, it obeys the logic of reality and is permeated by it. "This may happen in a dream, but it can also happen in reality" [9, 145]. If the dream works in relation to reality as a complement, then we can talk about the dream as a special reality.

Along with other techniques, writers and poets use dreams and related States (delusions, hallucinations, visions that have arisen under some external influence) in order to approach a deep understanding of human nature and its fullest and most vivid disclosure. Interest in this phenomenon is associated with the desire to more or less reveal the human psyche in all its manifestations.

The image of a dream, description of a dream, the prophetic dream is for many purposes the formal construction and artistic composition of the whole work and its component parts, the psychological

characteristics of actors and to reflect the ideological content of the work, finally, presentation of the views of the author.

Yu. M. Lotman notes that "сон – знак в чистом виде, так как человек знает, что есть сон, ведение, что оно имеет значение, но не знает – какое. Это значение нужно расшифровать" [3, p. 15].

Through this technique, the inner world of the characters is revealed, very often dreams have a symbolic meaning, "predict" the development of the plot; with the help of sleep, the inner experiences of the characters are transmitted.

Summarizing all the above, we note that sleep as a secret part of human life, is known to world literature from the earliest stage of its development. Even in legends, myths, tales and other folklore genres, symbolic concepts of dreams were established, figuratively called "the wanderings of the soul", "the embrace of Morpheus". Prophetic or prophetic dream, known to the literature of all countries of the world since time immemorial. Often a dream in a work of art is an allegory, an allegory, serves the purpose of exposure, appeal, moralizing, predicting events. Through the dreams of literary heroes in works of art, we comprehend reality, learn to reveal the inner world of heroes, understand the true motives of human activity.

The dream motif as a precedent phenomenon is intertextual: we find its presence not only in the works of various authors of different eras, but also in different texts of the same author. Artistic virtual reality allows you to transform the time continuum, and many authors use this technique to create an atmosphere of anxiety and fear, or to give the story more dynamic. Dreams are multidimensional, and they can be subjected to any of the traditional classifications, with different interpretations.

Sleep is one of the characters in literary works can serve as a frame or backdrop to the main story, a kind of underlining it and highlighting on the background of minor details, or for the development of the main plot.

In the mysterious world of dreams, we are immersed in a novel by the classic of modern Japanese literature, Japanese science fiction writer Yasutaka Tsutsui, winner of the Tanizaki and Kawabata awards, knight of the Order of arts and literature of France, until recently unknown to the Russian reader, published in 1993.

The novel «Paprika» is a story from the life of a professional community of psychiatrists in the near future and is a mixture of surrealism, science fiction and dream psychology.

As S. Sirotin notes, "западные критики относят Цуцуи к писателям-постмодернистам, которые... работают в жанре металитературы" [12]. The author and his novel in Russia became famous in the youth audience thanks to the anime of the same name, adapted by Director Satoshi Kon (Madhouse Studio). Dream studies in this work are not just an artistic technique, but the basic principle of the organization of artistic reality.

he story begins with the research of Dr. Atsuko Chiba, a psychiatric researcher in the field of dream theory. In the society of the future depicted, science has moved far. In psychiatry, there was a breakthrough – at the Tokyo Institute of clinical psychoanalysis, Japanese scientists developed a device (the "Daedalus" collector) that allows doctors to penetrate the patient's dreams: the Device can read patients' dreams and broadcast them on a monitor. By connecting to the patient's dreams, psychoanalysts can influence the patient's unconscious and thus treat neurological disorders.

A beautiful doctor, who is a luminary of the research Institute of clinical psychiatry, is able not only to see the dreams of patients with the help of special equipment, but also to penetrate into the dreams of patients, taking an active part in them to get to the causes of patients' illness.

The technical side of the development is handled by the shy, obese and brilliant Kosaku Tokida, who is secretly in love with Atsuko. He, in particular, collects a compact device-a miniature analog of a psychotherapeutic installation, which is imperceptibly located on the heads of the patient and the doctor and allows you to conduct intensive therapy, making it possible to work with dreams not only in clinical settings.

One day, several of these devices are stolen by an unknown attacker – once in the wrong hands, they turn into a merciless weapon: the villains remotely penetrate the dreams of people they do not like in real life and bring them to a mental breakdown of the personality until its complete collapse. «Daedalus» has truly limitless possibilities, which are not suspected by its creators or the thieves of the device. The collector allows you to scroll dreams in both directions, analyze and interpret them, and as necessary – to penetrate the subconscious of clients, communicate with them in their sleep, interfere with images of neuroses and engage in healing, bringing patients out of severe mental States. With the help of psychotherapy, it is possible to treat not only borderline States like neurosis, but also more serious diseases such as psychosis and even schizophrenia.

«Paprika» refers to those «detectives» in which the criminal is known from the first pages. This is Deputy Director Seijiro Inui and his subordinate Morio Osanai. To give piquancy to the situation, Tsutsui reports that the main villain, the Deputy Director of the Institute of clinical psychiatry, Seijiro Inui was also a supporter

and senior member of the «Secret sect Saxony», which appeared in Europe during the reformation and especially flourished in the early twentieth century in Vienna: *«Ученые и люди искусства, обнаружившие в себе склонность к гомосексуальности, присоединяясь к «Тайной секте Заксен», становились ее ключевыми фигурами и тем самым приносили гомосексуализм в ее религиозные обряды. Меж тем секта сменила название на «Мюнхенский сецессион» и под вывеской художественного общества продолжала исполнение обрядов, избегая внимания общественности, а также пристального ока яркой противницы однополый любви – Католической церкви... Общество проводило тайные эллинистические обряды, которые в чем-то перекликались с ритуалами Православной церкви, однако молебны сопровождалась чувственной музыкой, а к возжигаемым благовониям подмешивали наркотик»* [22].

Inui joined it when he was in Europe, and in Japan, where he returned, his lover and enthusiastic follower was Morio Osanai. Inui believes that the psychotherapeutic attitude is an evil of modern medicine, and, envious of its creators, begins a campaign to discredit the new method of treatment. He steals the setup and begins to project the dreams of schizophrenic patients onto healthy people, causing the latter to become ill, giving birth to a new phenomenon called «infectious schizophrenia».

For it, as Inui convinces everyone, the psychotherapeutic attitude is responsible, and therefore it should be banned. Over time, Inui engages more and more people in the circle of victims, and his target is Atsuko Chiba, Kosaku Tokida, and the Director of the Institute, whose place he is aiming for.

But the main passions do not flare up around the stolen miracle of medical technology – the problem is that Chiba and Tokida should be nominated for the Nobel prize in physiology or medicine – their work is really able to shake up the world of psychiatry.

And not all colleagues like it: researchers are full of envious competitors who sleep and see how to harm researchers.

Moreover, the names of the «Daedalus» kidnappers and the goals they pursue are known not only by the author, but also by the readers. The characters themselves are only vaguely aware of who is responsible for all the events that are taking place, and only in the second half of the book it also becomes obvious to them – and they enter into a decisive deadly battle with their enemies.

Dozens of pages are devoted to meetings of boards of Directors, ambitious careerists, official squabbles, internal corporate intrigues, descriptions of showdowns within the Directorate of the carmaker, which is led by one of the main character's patients, conflicts between doctors, researchers, journalists, claustrophobia of megacities.

Calm and unhurried narration, combined with a predictable, but no less dynamic plot, make the work quite interesting.

Penetrating into the world of other people's dreams, the reader is immersed in the subconscious desires and fears of many characters: *«Теперь он жалел, что отдавался этой свинье ради того, чтобы расположить его к себе, но чтобы он предал Токиду, следовало удовлетворять его сексуальные прихоти. Осаная передернуло: всю оставшуюся жизнь он может видеть Химуро в кошмарном сне»* [22].

Production-erotic novel from the life of a psychiatric Institute, a car factory and a police Department against the background of intrigue around potential Nobel laureates differs sharply from the animated version: "the film adaptation turned out to be almost a family film, while in the literary original, too much is tied to sex and violence" [22].

According to the researchers, «Tsutsui made an attempt to create a new genre – not a psychological, but a psychiatric Thriller» [12], moving the scene of the novel to the area of dreams.

Dreams is the place of work of Atsuko Chiba, a pioneer of IT psychoanalysis, who fearlessly and illegally travels through the nightmares of her patients.

Accompanying the first part of the novel, their patients, Toshimi Konakawa, chief superintendent of police headquarters, and Tatsuo of Nose, one of the Directors of the carmaker, which develops environmentally friendly car, in their dreams, and gradually unraveling the importance of certain events, people who are completely not who meet Atsuko helps to understand the hints of the subconscious and to remove anyone from fear, to depression: *«Девчонка была симпатичной, ростом с него самого, красивое веснушчатое личико. В тусклом свете её кожа отливала загаром. Некоторое время она ёрзала – Носэ показалось, как бы не в своей тарелке. «Интересно, кто старше – мой сын или она?» С этой мыслью Носэ обратился к девушке – та беспрестанно озиралась:*

- Ну что, барышня...

- Зовите меня Паприкой, – кокетливо промолвила она» [22].

Often the treatment process involves sexual contact in a dream: «Sometimes she allowed herself moments of pleasure, sharing a bed with Kosaku and Osanai, sometimes she found herself between Nose and Konakawa, accepting the caresses of both» [3].

Atsuko's methods are somewhat controversial even from her own point of view, but they work, and this is more important to Her.

The heroine does not pay attention to the fuss and squabbles that are happening around her, and calmly goes about her work until the moment when the Director of the SIMA after a six-year break asks her to call Paprika for the treatment of an influential friend.

Atsuko's alter ego, Paprika – is a young girl in jeans and a red t-shirt who connects to the patient's sleep and treats him by removing negative content from the unconscious or correcting it «От одного разговора с ней ему стало спокойно на душе. Казалось, что Паприка ему, чуждому человеку, какая-то родная – так она держится, такое у неё лицо. Она поднимает настроение, с ней можно говорить о чём угодно. И манера держаться у неё – не то что у нынешних женщин. Не скажет ничего неприятного, молода и красива, а сила в ней при этом чувствуется прямо материнская. Мужчина склоняется перед ней, но очень безмятежно» [22].

Paprika is not only a disembodied entity that wanders in the unconscious. While preparing to accompany the patient in his dreams, Atsuko becomes a fully material Paprika in the material world. When Atsuko reincarnates, she changes her hair, uses makeup, and puts on freckles. A beautiful thirty-year-old psychotherapist becomes a nineteen-year-old Paprika who falls asleep in the same bed with her patient: «На первый взгляд и причёской, и одеждой Паприка напоминала скорее взбалмошную девчонку, но говорила она как взрослая женщина, а в глазах светился разум. Носэ поразило, какое свежее у нее дыхание, а дышит она как зрелая женщина. «И всё же сколько ей лет?» – подумал он» [22].

In the image of the mysterious nymphet Paprika, Atsuko managed to gain a reputation as an ideal «sleuth of dreams», become the heroine of urban legends and the object of increased attention of sensationalist journalists, and at the same time put the research Institute of clinical psychiatry at risk, since even at the early stages of research, Atsuko used her experience to help patients in private: «- По этому поводу, – нахально заговорил со своего места белолицый молодой корреспондент с пронизательным взглядом, – в последнее время то там, то тут приходится слышать обросшие легендами кривотолки о существовании некой молодой особы. Якобы пять или шесть лет назад она лечила незначительные психические заболевания у сильных мира сего, которые не желали предавать свою болезнь огласке. Все разговоры сводились, по сути, к одному: пресловутая героиня – красивая девушка по прозвищу Паприка.

- Я тоже слышал эту историю, – сказал журналист из отдела городских новостей. – Мол, была такая девушка по имени Паприка, выдавала себя за сыщика снов. Проникая в сновидения мужчин, вылечивала душевные заболевания виртуальным сексом.

- И я слышал, – поддакнул корреспондент отдела науки. – Прозвище Паприка – кодовое имя, сама девушка очень красивая, ей лет восемнадцать, а ещё она, как в фантастическом кино, нелегально занимается поисками снов» [22].

Paprika's dream analysis is similar to Freud's. Paprika, like Freud, proceeds from the fact that for a complete cure of the problem, it is enough just to realize it. Paprika is engaged in helping others to become aware of problems by directly deciphering dream situations that are not complicated. Unfortunately, all that remains of psychiatry and the conflicts that underlie psychological problems are the titles. Tsutsui did not show in the novel what it means to suffer from a mental illness and how exactly to get rid of it. In «Paprika» everything happens too easily, the disease and treatment are sometimes separated by several paragraphs. And paprika patients recover surprisingly easily.

When the staff of the Institute of psychiatry one after another go mad when trying to treat patients with new technology, Dr. Chiba, using his alter ego, Paprika, famous in Tokyo as the unsurpassed «detective of dreams», tries to find out who is behind this diversion.

Despite the fact that the author has diluted the main plot idea with an abundance of religious homosexuality, which generates Association in sects; mass group sex and frequent changes of partners as necessary costs of treatment by penetration into a dream; revived samurai and mythical heroes, masking the absurdity of what is happening by the fact that it happens in a dream, and not in reality, the novel is based on a very serious problem. Opposing Atsuko Chiba Seiji Inui, stealing psychotherapy modules, does so not because he wants to use them to indulge in love pleasures. In fact, its goal is to rehabilitate traditional approaches in psychiatry. He

opposes the achievements of technological progress, seeing them only as a danger to the human psyche. That is why he goes to extreme measures, actually crippling his subordinates.

The Institute is fighting. It goes both in reality and in a dream. Atsuko Chiba, aka Paprika, struggles with Inui and Osanaya's projections, which they send to her in her sleep, and at the same time tries to treat those who are already ill. Soon the game goes too far. Return to reality alter-ego Atsuko can not – the situation takes an unexpected turn. The side effects of the installation are beginning to take effect, and now the images from the dreams are beginning to penetrate into reality. You no longer need to be connected to sleep to experience other people's projections. Dreams have such power that they themselves begin to affect reality.

Japan is feverish about the ethics of using the new device: it can not only treat, but also connect people to other people's dreams, and, accordingly, depression and schizophrenia are now becoming infectious diseases.

A brave girl needs to save the world from the impending threat. Atsuko Chiba and his friends start a war where the deepest dreams become the battleground. The kidnappers must be stopped at all costs, before the madness becomes an epidemic.

Tsutsui writes about dreams quite schematically, regardless of whether the battle takes place in reality or in a dream. They lack brightness, even though Tsutsui, like most tabloid authors, takes on images and symbols of the highest power. He has Christ, and Buddhist spirits and demons, and giant Japanese dolls that symbolize the psyche of the modern Japanese: «but it's too late! Inui, having turned into the God Amon, wraps a serpent's tail around the poor man's body, spewing fire from his mouth. The God Amon. The demon Marquis. Since this Jesuit devil took the form of an Inui, it looked very realistic and imposing to frighten Hashimoto. The man screamed. He was given to understand that by his actions he had betrayed the teacher, whose look openly said that Hashimoto had no chance of mercy – whether it was a dream or a reality, the teacher would subject him to severe punishment, depriving him of reason and life itself. Fear held Hashimoto, and the poor man did not notice for a long time that he was wetting the bed» [22].

According to Paprika, Yasutaka Tsutsui is a great master of dysfunctional descriptions. The plot changes randomly, turning into a kaleidoscope of color images. Tsutsui, devoted to the concept of a Thriller, does not allow himself to describe, his characters are schematic. All we know is that Atsuko Chiba is kind and good, and Seijiro Inui is evil and dishonest.

People turn on each other or monsters, they are naked, then dressed, then they go out, you fight monsters, you get the Nobel prize from the hands of turning into a Griffin Professor. Osanai wants to rape Atsuko, but does not carry out the plan due to an attack of impotence; later, Osanai, having penetrated into the world of dreams, tries to take Paprika by force again – now under the guise of a dog. Paprika, who at some point is finally lost in the world of erotic dreams of the men around her, asks Osanai to give her the stolen «mini-collector Daedalus», because «MCD is not a toy for homosexuals» [3].

In the finale, we see a battle with the «demon of revenge, hatred and destruction Asmodeus» (Inui) who appeared from the dream world and legions of Japanese dolls of meter height. The culmination of this action takes place in Sweden, at the Nobel prize ceremony.

On the one hand, the writer can thus emphasize the impotence of a person before a nightmare, on the other, it is the usual lack of elaboration of the text.

As a result, the fantastic world of dreams remains only a source of plot moves, where social reality remains above fantastic assumptions.

There, in a dream, the hero is «transparent» and it is there that the reader opens the entire inner world of the hero, all his hidden desires and dreams, emotional experiences and hidden motivations. The reader, plunging together with the hero into the area of his subconscious, can delve into the essence of his artistic image, understand its psychological features, analyze the psychological patterns of behavior of the hero. Using this technique, the writer achieves maximum reliability in the image of the inner world of the hero, his psychology.

Conclusions. The study of the features of literary dreams is one of the most interesting areas of modern science. Since antiquity, the depiction of dreams and their interpretation have occupied an important place in fiction. Dream and dream description are part of the artistic world of writers and poets of different eras, and the analysis of the dream motif on the example of specific characters' dreams, its structure as an artistic device, features as a plot-forming and compositional element, and the study of the artistic and aesthetic functioning of dream paintings in the system of an artistic work are part of modern psychological research.

Turning to sleep, Yasutaka Tsutsui in the novel «Paprika» sought to Express the innermost thoughts and feelings of the literary hero, sleep helped the writer at times when ordinary means of expression did not give the desired effect. The dream of a literary hero is part of the story of his soul. Through the dream reveals the

nature of the hero, his innermost thoughts, feelings and desires; the dream acts as a kind of key to authorial intent, a mirror to better understand character, explanations of his actions, which is possible on the basis of common knowledge of the writer and the reader. A dream for a writer is not a departure from reality, but, on the contrary, a desire to comprehend it in its own peculiar forms, to understand it artistically and convey it to the reader. Dreams perform a psychotherapeutic function, become a means of overcoming an insurmountable time distance, as well as a means of immersion in a certain fantastic, ideal space. The dream is modeled by depicting internal mental States that occur in the subconscious of the characters. The use of the dream motif in modern foreign literature, of course, indicates a return to the existing tradition, literary roots. But the modern approach of Yasutaka Tsutsui to this literary technique, the re-evaluation of sleep from the perspective of modern times, the loss of its prophetic function and the acquisition of a psychological function, speaks of innovative trends.

Thus, the theme of dreams and dreams gets a special development in the works of modern writers. In the works of modern writers, the dream appears as the second reality of a literary character. In the dream, the characters design is illusory model of life.

The dream opens the way for the characters to the unconscious, and it is here that the characters meet in a space free from the rules of reality. Dreams become not only a symbolic space that allows you to look into the subconscious, comprehend the future, use it for creativity, but also a substitute for reality, allowing the characters to act in a simulated dream reality. The dream as a breakthrough into the otherworldly, noumenally world of the unconscious becomes one of the most common forms for expressing mystical content, which is a necessary element of modern foreign literature. The dream receives not only a psychoemotional, personally colored content, but also becomes a kind of form of the collective unconscious.

References

1. Гершензон М.О. Сны Пушкина: сб. первый / под ред. Н.К. Пиксанова. – М. – 2004. – 384 с.
2. Иванова Е.С. Художественное своеобразие мотива сна в романе «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XXIX междунар. науч.-практ. конф. № 10(29). – Новосибирск: СибАК, 2013.
3. Лотман Ю.М. Сон – семиотическое окно // Лотман Ю.М. Семиосфера. – М., 2000. – 704 с.
4. Микешина Л.А., Опенков М.Ю. Новые образы познания и реальности. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – 240 с.
5. Нагорная Н.А. Онейросфера в русской прозе XX века: модернизм, постмодернизм. – М.: РГБ, 2005. – 365 с.
6. Нечаенко Д.А. Сон, заветных исполненный знаков. Таинства сновидений в мифологиях, мировых религиях и художественной литературе. – М., 1991. – 302 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка // Под редакцией Н.Ю. Шведовой. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
8. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки: монография / В.Я. Пропп. – Ленинград: Изд-во Ленинградского института, 1986. – 365 с.
9. Ремизов А.М. Сны и предсонье / А.М. Ремизов. – СПб.: Азбука, 2000. – 432 с.
10. Руднев В.П. Культура и сон // Даугава. – 1990. – № 3. – С. 121–124.
11. Савельева В.В. Художественная гипнология и онейропозитика русских писателей / В.В. Савельева. – Алматы: Жазушы, 2013 – 520 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scipeople.ru/publication/116973>
12. Сиротин С. Психиатрический триллер. Ясутака Цуцуи. Паприка. – Урал. – №2, 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://noblit.ru/node/3214>
13. Славина О.Ю. Поэтика сновидений: На материале прозы 1920-х гг.: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01 Санкт-Петербург. – 1998. – 160 с.
14. Страхов И.В. Л.Н. Толстой как психолог. – Саратов, 1947. – 315 с.
15. Страхов И.В. Психология сновидений. – Саратов, 1955. – 142 с.
16. Теперик Т.Ф. О поэтике литературных сновидений / Т.Ф. Теперик // Русская словесность. – № 3. – М.: Изд-во «Школьная пресса», 2007. – С. 12–16.
17. Теперик Т.Ф. Поэтика сновидений в античном эпосе (на материале поэм Гомера, Аполлония Родосского, Вергилия, Лукана): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.14 / Т.Ф. Теперик. – М., 2008. – 45 с.
18. Фрейд З. Толкование сновидений. – Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. – М.: Просвещение, 1990. – 544с
19. Юнг К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг. – М.: Мысль, 1991. – 360 с.
20. Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Юнг К.Г. Архетип и символ. – М., 1991.
21. Юнг К.Г. Психология архетипа младенца // Юнг К.Г. Дух Меркурий. – М. – 1996. – С. 86–120.
22. Ясутаки Цуцуи. Паприка. – М.: Эксмо, Домино. – 2012. – 384 с.

Психологический аспект литературных сновидений (на примере романа «Паприка» Ясутаки Цуцуи)

Макаренко Лариса Викторовна¹

Строкина Светлана Петровна¹

Адонин Руслан Фанисович¹

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Аннотация. В работе раскрываются основные положения сна и сновидений в системе литературных произведений с точки зрения психологии. В статье исследуются теории сна и сновидений в творчестве психологов и литературоведов. На примере романа «Паприка» Ясутаки Цуцуи рассматривается мотив сна и сновидений как средство отражения процессов постижения человеческой психики.

Ключевые слова. Сон и сновидения, реальный и ирреальный мир, поэтика литературных сновидений в психологическом аспекте, мотив сна в литературном произведении, онейропоэтика, психиатрический триллер.

Для цитирования:

Макаренко, Л. В. Исследование влияния проявления эмпатии будущего профессионала-психолога на уровень стрессоустойчивости в процессе обучения в высшей школе / Л. В. Макаренко, С.П. Строкина, Р.Ф. Адонин // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 160–170.

Об авторах:

Л.В. Макаренко, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русский язык и русская литература», Гуманитарно-педагогический институт, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», e-mail: Makarenko@yandex.ua;

С.П.Строкина, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русский язык и русская литература», Гуманитарно-педагогический институт, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», e-mail: s.strokina@yandex.ua;

Р.Ф. Адонин, студент, Гуманитарно-педагогический институт, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», e-mail: rusadd@bk.ru;

УДК 378.0+159.0

Исследование влияния проявления эмпатии будущего профессионала-психолога на уровень стрессоустойчивости в процессе обучения в высшей школе

Светлана Евгеньевна Моторная¹Юлия Андреевна Маховых¹

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Аннотация. Поиск факторов, которые смогли бы способствовать формированию стрессоустойчивости будущих специалистов-профессионалов, инициировал исследование взаимосвязи стрессоустойчивости и эмпатии обучающихся высшей школы, будущих психологов, для дополнения теоретических построений, которые относятся к изучаемому явлению, так как данная проблема практически не изучена. В результате исследования было высказано предположение о том, что поведение человека, демонстрирующее повышенную агрессивность в стрессовой ситуации, может быть связано с проявлением низкого уровня эмпатийных качеств специалиста-профессионала, а просоциальное поведение – с высоким их уровнем. Исследование установило наличие связи между стрессоустойчивостью и эмпатией испытуемых – будущих психологов, подтверждённое методом корреляционного анализа.

Ключевые слова: эмпатия, уровень стрессоустойчивости, обучающийся, высшая школа, профессионал-специалист, человек как субъект труда.

Для цитирования: Моторная, С. Е. Исследование влияния проявления эмпатии будущего профессионала-психолога на уровень стрессоустойчивости в процессе обучения в высшей школе / С. Е. Моторная, Ю.А.Маховых // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 171 – 177.

Об авторах:

Моторная Светлана Евгеньевна, доцент, доцент, Гуманитарно-педагогический институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», кафедра «Психология», пр. Гагарина, 13, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация, lana.kracota@mail.ru;

Маховых Юлия Андреевна, обучающийся направления «Психология», Гуманитарно-педагогический институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», кафедра «Психология», пр. Гагарина, 13, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация.

Постановка проблемы. Одной из важнейших проблем, которые необходимо решить на современном этапе развития общества, является проблема формирования личностных качеств человека труда, который бы являлся создателем новых технологий, мог бы осуществлять форсайт-прогнозирование, был бы активным, профессионально компетентным, творческим работником. При этом основным его личностным психологическим состоянием должно быть не просто состояние успешности в текущий момент, а такое состояние сознания, которое обеспечит эффективность результата его труда через 15-20 и более лет. Наиболее остро данная проблема встала перед человечеством в условиях пандемии.

Для обеспечения творческого процесса человека как субъекта труда, результатом которого будут созданные технологии для решения глобальных проблем, возникших на планете, необходимо существование в его личном психологическом пространстве высокого уровня стрессоустойчивости, а также эмпатийных свойств сознания. Формирование последних происходит в процессе получения образования, и в наибольшей степени – в высшем образовании. Здесь отметим, что существуют специальности, необходимым условием освоения которых и получения профессиональной пригодности к ним человеком как субъектом труда является наличие высокого уровня стрессоустойчивости. Среди них – специальность психолога.

Г.С. Абрамова указывает на важность проявления в работе психолога таких качеств, как ориентация на ценность другого, вера в силы человека, способность рассматривать клиента как «личность, обладающую чувством перспективы, необходимым уровнем рефлексии для проявления разнообразных подходов к проблемам своей жизни» [1]. Проявление психической устойчивости

начинает осуществляться в процессе подготовки будущего специалиста в высшей школе. На обучающегося в период получения образования воздействуют различные стрессоры, связанные с освоением знаний, умений, навыков и разрешением жизненных проблем. Кроме того, студент попадает в возрастной стресс, связанный с кризисом юности. Приблизительно к третьему курсу обучающийся начинает осознавать, что его представления о профессии и воплощение профессии в реальной жизни не являются идентичными. В результате в психическом пространстве формирующейся личности появляется противоречие, которое вызывает глубокий стресс. Только психически пригодные к профессии психолога обучающиеся способны преодолеть подобный стресс. Для преодоления возникшей эмоциональной нагрузки им необходим высокий уровень стрессоустойчивости.

Изучением стресса и стрессоустойчивости занимались такие исследователи, как Г. Селье, который ввёл понятие «стресс» в психологические науки, О.С. Васильева, А.А. Китаев-Смык, М.Е. Тышкова, Л.А. Попова, Ф.Р. Филатов, рассмотревшие различные теоретические и прикладные вопросы стресса, и многие другие учёные, отмечавшие важность стрессоустойчивости для осуществления профессиональной деятельности человека как субъекта труда. Можно отметить как общую закономерность поиск ими возможности повышения стрессоустойчивости специалиста-профессионала, в том числе психолога.

Эмпатия как элемент сознания является одним из профессионально важных качеств, имеющих большое значение для будущего психолога, которому необходимо постоянно успешно осуществлять межличностное конструктивное взаимодействие, а также одним из основных условий эффективной профессиональной социализации. Изучению эмпатии в различных её аспектах посвящены работы основоположника психологической науки В. Вундта, а также классиков современной отечественной психологии, таких как В.П. Зинченко, Р.С. Немов, Б. Мещеряков, П.А. Кропоткин, и других. Вместе с тем проблема влияния уровня эмпатии на проявление стрессоустойчивости человека как субъекта труда в целом и будущего специалиста-профессионала в частности остаётся недостаточно изученной. Потому **целью нашей статьи** является рассмотрение влияния эмпатии на стрессоустойчивость будущего профессионала-психолога.

Методология и методы исследования. По определению, данному в работе Ф.Е. Василюка, стресс – это «обширный круг состояний, возникающих в ответ на разнообразные экстремальные воздействия (стрессоры)» [7, с. 137–142]. В.Б. Шарай выделяет в стрессе «мысленное перенапряжение» [19, с. 78–79]. В качестве факторов, вызывающих стресс, то есть стрессоров, могут выступать «разнообразные экстремальные воздействия, приводящие к развитию нежелательного функционального состояния» [4, с. 230]. К таким воздействиям можно отнести экстремальную нагрузку физиологического плана, которая приводит к истощению организма. Кроме того, это может быть очень высокая или очень низкая температуры или их перепад в течение суток, болевые воздействия. Важно отметить психологические факторы, стрессоры в виде угрозы, опасности, перегрузки за счёт всё нарастающего потока информации и другие.

Изучая устойчивость к стрессу у оперативных сотрудников таможенных органов, Н.И. Бережная рассматривает категорию стрессоустойчивости как качество личности, которое «состоит из совокупности следующих компонентов: психофизиологического (тип, свойства центральной нервной системы); мотивационного (сила мотивов во многом определяет эмоциональную устойчивость); эмоционального опыта личности, накопленного в процессе преодоления отрицательных влияний экстремальных ситуаций; волевого, выражающегося в сознательной саморегуляции действий, приведении их в соответствие с требованиями ситуации; профессиональной подготовленности, информированности и готовности личности к выполнению тех или иных задач; интеллектуального, действующего на оценку требований ситуации, прогноз её возможного изменения, принятие решений о способах действий» [14, с. 158].

В научных трудах можно встретить множество определений стрессоустойчивости. Наиболее полным представляется определение, данное М.Е. Тышковой. По её мнению, стрессоустойчивость – это:

- во-первых, «способность выдерживать интенсивные или необычные стимулы, представляющие собой сигнал опасности и ведущие к изменениям в поведении» [18];
- во-вторых, «способность выдерживать чрезмерное возбуждение и эмоциональное напряжение, возникающее под воздействием стрессоров» [18];
- в-третьих, «способность выдерживать без помех для деятельности высокий уровень активации» [18].

Мысль учёной систематизирует П.Б. Зильберман, рассматривая стрессоустойчивость как «интегративное свойство личности, характеризующееся таким взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности индивидуума, которое обеспечивает оптимальное успешное достижение цели деятельности в сложной эмотивной обстановке» [9, с. 140].

Таким образом, анализ понятий «стресс» и «стрессоустойчивость» в своей психологической основе указывает на их взаимосвязь с эмпатией. Термин «эмпатия» ввёл в психологию Э. Титченер, «обобщивший развивавшиеся в философской традиции идеи о симпатии с теориями вчувствования» [5, с. 86]. Х. Кохут считает эмпатию «универсальной потребностью развития». Под эмпатией, в узком смысле слова, понимается сочувствие, сопереживание, понимание психологических состояний других людей. Однако понятие эмпатии имеет более широкое трактование и глубинное понимание: во-первых, как «нерациональное познание человеком внутреннего мира других людей (вчувствование)»; во-вторых, как «эмоциональная отзывчивость человека на переживания другого, разновидность социальных (нравственных) эмоций». Так, М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович сформулировали определение эмпатии как «качества личности, выражающегося в сочувствии, сопереживании, соучастии, основывающихся на генетически обусловленных способностях вчувствования, эмоциональном отклике другому» [8, с. 54].

Как правило, современные учёные выделяют три уровня эмпатии: низкий уровень, при котором человек не способен понимать чувства и мысли других людей вследствие высокого уровня эгоцентризма: его внимание полностью сосредоточено только на собственных мыслях и чувствах; средний уровень эмпатии, когда эпизодически у человека проявляется глухота и неприятие к чувствам и мыслям других; высокий уровень эмпатии как чуткость, точное и глубинное понимание другого человека, умение понять его через внутренний психический план, ответить на вопрос, что происходит в душе другого человека, каковы его переживания. Профессионалу-специалисту с высоким уровнем эмпатии свойственен глубокий такт, который способствует построению конструктивных взаимоотношений на основе взаимного доверия и альтруизма. Под влиянием чувства эмпатии развиваются коммуникативные умения и привычки личности. Они помогают человеку в профессиональном росте.

Е.А. Климов отмечает, что во время получения квалификации обучающийся развивает такие профессионально важные качества, как эмпатия, стрессоустойчивость, коммуникативные способности, тактичность, толерантность, наблюдательность [12]. Исследователи Л. Скрипка, Т. Федотюк, С. Максимец, О. Юдина отмечают положительное влияние роста уровня эмпатии на социальную и профессиональную адаптацию врачей, педагогов, школьных психологов, на усовершенствование их коммуникативных умений, способности понимать эмоциональное состояние другого человека по невербальным проявлениям.

Главные новообразования обучающихся, будущих профессионалов-психологов, лежат в психических особенностях юношеского возраста: саморефлексии, планировании и целеполагании, осознании своей индивидуальности, постепенном «врастании» в различные сферы жизни и построении своей жизнедеятельности. В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев отмечают проявление кризиса данного возраста в разочаровании в правильности выбора специальности, в расхождении представлений о профессии и реального её содержания. В работе [11] отмечается, что здоровье студентов в динамике вегетативного гомеостаза в ходе обучения в университете от первого курса к пятому претерпевает изменения в сторону увеличения нестабильности, что связано, по мнению авторов, с увеличением нервно-психических перегрузок и возрастанием стрессовых факторов. На почве сомнений в правильности выбора профессии, поиска смысла жизни наблюдается дополнительный стресс, ведь кризис также является стрессором для обучающихся.

Результаты исследования и их обсуждение. «Новые исследования показывают, что человек в условиях стресса демонстрирует усиление просоциального поведения» [6]. Ранее же считалось, что стресс вызывает у людей только ответ в виде реакции бегства или борьбы. Указанное расхождение мнений современных учёных требует проведения исследований для выявления дополнительных факторов, которые должны учитываться для объяснения таких полярных взглядов. Так, в ряде случаев стресс способен вызвать эмпатию у человека, однако учёные из Северо-Западного университета [17] полагают, что в тех же условиях стресс препятствует сопереживанию.

На наш взгляд, поведение человека, связанное с желанием бежать, повышенной агрессивностью, выражающееся в появлении желания бороться со всем как с потенциальной угрозой, может быть

проявлением низкого уровня эмпатийных качеств человека труда, а просоциальное поведение – высокого их уровня.

В связи с выявленными противоречиями в ходе теоретического анализа научной литературы было проведено эмпирическое исследование с помощью комплекса подобранных диагностических методик: методики Готвальда–Ховальда «Устойчивость к стрессу» [13, с. 66–68] и методики В.В. Бойко «Диагностика уровня эмпатии» [10, с. 455–457]. В экспериментальном исследовании принимали участие студенты 3-го курса направления «Психология» в количестве 25 человек, 20 девушек и 5 юношей в возрасте от 19 до 23 лет. Исследование проводилось в групповой форме, по стандартным инструкциям, в дневное время, в кабинетах. При проведении данного исследования все испытуемые были спокойны, внимательно слушали инструкции, проявляли интерес, задавали вопросы и выполняли предложенные задания.

Результаты эмпирического исследования по тесту «Устойчивость к стрессу» Готвальда–Ховальда отображены в виде гистограммы и представлены ниже на рисунке 1.

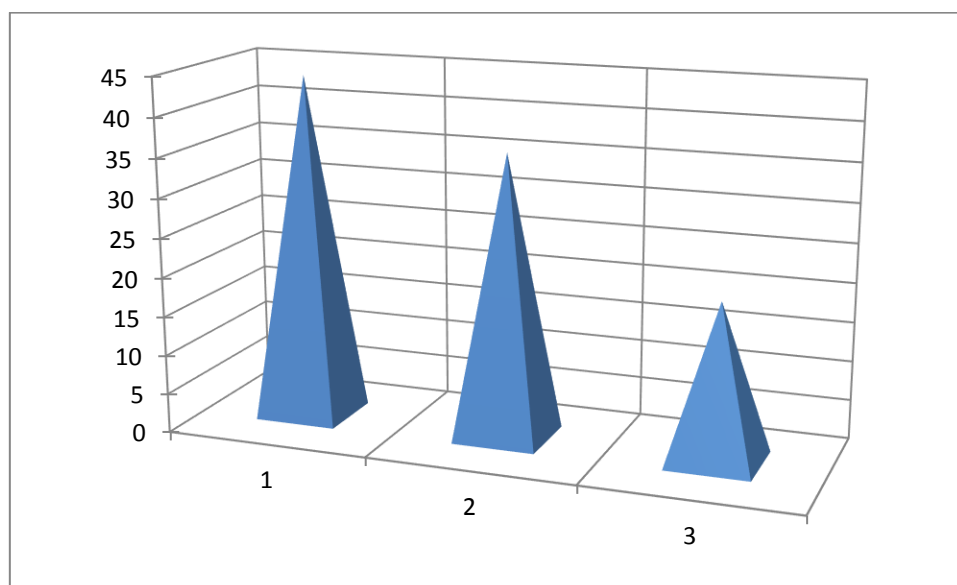


Рисунок 1 – Результаты эмпирического исследования по тесту «Устойчивость к стрессу» Готвальда–Ховальда

Анализ полученных данных показал, что у студентов-психологов преобладает низкий уровень стрессоустойчивости (44 %), это говорит о том, что у них может наблюдаться чрезмерное напряжение, чувствительные нагрузки и заметное расстройство здоровья. Студентам необходимо принять целенаправленные действия против стресса, чтобы вернуть себе равновесие, уверенность и работоспособность. Также было выявлено, что у 36 % испытуемых проявляется средний уровень стрессоустойчивости, что говорит о возможных цепных реакциях физических и умственно-психических нарушений. У 20 % (1/5 часть) испытуемых был выявлен высокий уровень стрессоустойчивости. Таким образом, 4/5 обучающихся нуждаются во введении в учебный процесс специальных тренинговых занятий для увеличения уровня стрессоустойчивости. Результаты данного исследования указывают на значительное количество студентов с неустойчивым состоянием психики по отношению к стрессу, что может отразиться на дальнейшем выполнении ими профессиональных обязанностей как субъектов труда.

Результаты эмпирического исследования по методике «Диагностика уровня эмпатии» В.В. Бойко отображены в виде гистограммы и представлены ниже на рисунке 2.

Анализ полученных данных показал, что у студентов-психологов преобладает заниженный уровень эмпатии (48 % испытуемых), а также средний уровень (40 %). Очень низкий уровень выявлен у 12 % испытуемых. Студенты с очень высоким уровнем в ходе исследования не были выявлены. Однако такие результаты не коррелируют с результатами эмпирического изучения уровня эмпатии студентов университета. Исследуемая выборка представлена обучающимися женского пола на 4/5. По данным

же современных исследований студентов университета, девушки обладают, в основном, высоким уровнем эмпатии, а юноши средним.

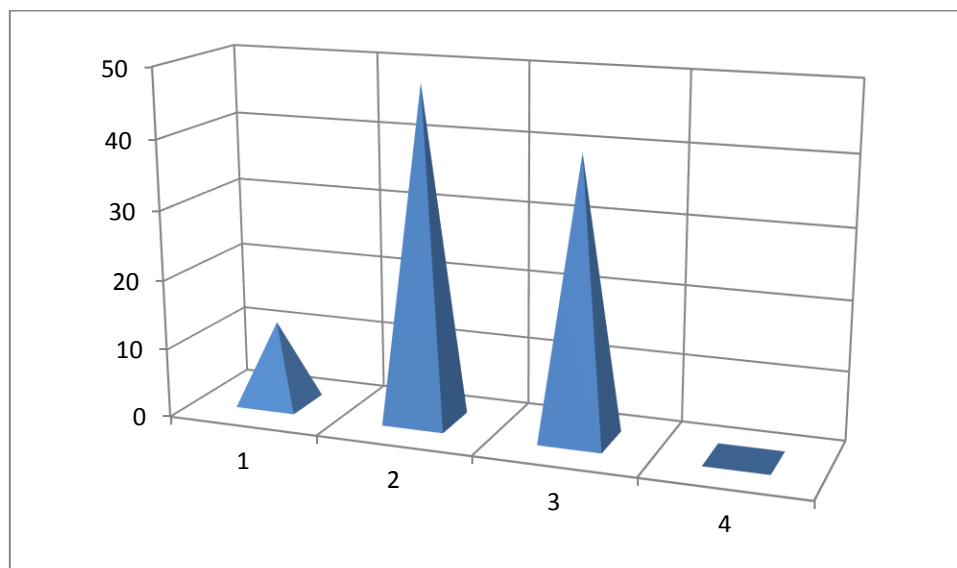


Рисунок 2 – Результаты исследования по тесту В.В. Бойко «Диагностика уровня эмпатии»

Результаты исследования по каналам эмпатии по методике В.В. Бойко «Диагностика уровня эмпатии» представлены на рисунке 3.

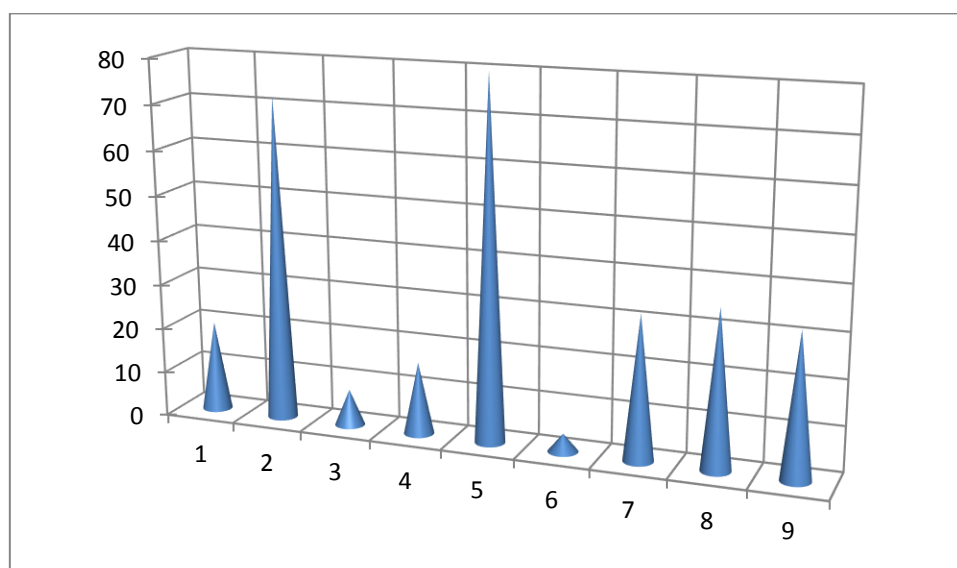


Рисунок 3 – Результаты по каналам по тесту В.В. Бойко «Диагностика уровня эмпатии»

Анализ полученных данных показал, что по всем шкалам преобладает средний уровень эмпатии. По рациональному каналу эмпатии у 72 % испытуемых диагностируется средний уровень эмпатии, что свидетельствует об умеренной направленности восприятия, внимания и мышления на проблемы других людей. У 20 % выявлен высокий уровень эмпатии, тогда как низкий – у 8 %. Таким образом, большинство обучающихся не имеет желания анализировать состояние, проблемы и поведение других людей, а сосредоточивается на собственной персоне (преобладание эгоцентризма). Жизненное кредо таких респондентов – «Зачем мне чужая душа? Это слишком тяжёлая ноша». С точки зрения участия в профессиональной деятельности будущих выпускников университета с диагностированным уровнем эмпатии по рациональному каналу можно прогнозировать их низкую способность к командной работе в коллективе.

По эмоциональному каналу средний уровень эмпатии был диагностирован у 80 % испытуемых, что говорит об умеренной способности студентов эмоционально сопереживать окружающим. У 16 % респондентов был выявлен высокий уровень эмпатии, что свидетельствует о способности проявлять сочувствие другим людям при общении, тогда как низкий – только у 4 % испытуемых. В связи с этим можно сделать вывод о том, что 84 % обучающихся профессии психолога не сформировали в себе способность к эмоциональному сопереживанию в будущей работе и имеют отстранённую эмоциональную позицию по отношению к другим людям.

По интуитивному каналу эмпатии у 36 % испытуемых диагностировался средний уровень эмпатии, что говорит об умеренной способности студентов к интуитивному прогнозу и анализу поведения окружающих в условиях дефицита информации о них. У 32 % испытуемых был выявлен высокий уровень эмпатии и у 32 % – низкий уровень. Таким образом, у трети испытуемых не сформирована способность к интуитивному взаимодействию с клиентом, что является важным для профессии психолога.

В целом, можно сделать вывод о том, что у большинства испытуемых, прошедших три четверти образовательного процесса подготовки, способность к эмпатии и стрессоустойчивость не находятся на уровне, соответствующем успешному осуществлению профессиональной деятельности психолога.

Для исследования взаимосвязи уровня стрессоустойчивости и уровня эмпатии были использованы коэффициенты ранговой корреляции. Коэффициент корреляции рангов Спирмена позволил определить связь между переменными, измеренными в ранговой шкале. Для 25 наблюдений $p_{кр}=0,396$ (для $p \leq 0,05$) и $p_{кр}=0,505$ (для $p \leq 0,01$). В результате произведённых вычислений было выявлено, что связь стрессоустойчивости и эмпатии по тесту «Устойчивость к стрессу» Готвальда–Ховальда и методике «Диагностика уровня эмпатии» В.В. Бойко ($r = -0,113$) является слабой и обратной.

Связь стрессоустойчивости и эмпатии по тесту «Устойчивость к стрессу» Готвальда–Ховальда и методике «Диагностика уровня эмпатии» В.В. Бойко по качественным характеристикам: по рациональному ($r = -0,0775$) и интуитивному ($r = -0,0967$) каналам – является слабой и обратной, а по интуитивному каналу – слабой и прямой ($r = 0,257$). Таким образом, связь эмпатии и стрессоустойчивости слабая.

Критерий корреляции Пирсона позволил определить, есть ли линейная связь между измерениями двух интересующих переменных. В результате произведённых вычислений было выявлено, что связь стрессоустойчивости и эмпатии по тесту «Устойчивость к стрессу» Готвальда–Ховальда и методике «Диагностика уровня эмпатии» В.В. Бойко ($r_{xy}=0,411825$) является умеренной и прямой.

Связь стрессоустойчивости и эмпатии по тесту «Устойчивость к стрессу» Готвальда–Ховальда и методике «Диагностика уровня эмпатии» В.В. Бойко по качественным характеристикам: по рациональному ($r_{xy}=0,423782$) и эмоциональному ($r_{xy}=0,447573$) каналам – является умеренной и прямой, а по интуитивному каналу – слабой и прямой ($r_{xy}=0,123889$).

Выводы. Таким образом, было доказано наличие связи между стрессоустойчивостью и эмпатией испытуемых – будущих психологов. При этом с увеличением значения первого признака увеличивается второй, что свидетельствует о наличии связи между стрессоустойчивостью и эмпатией у студентов, но она выражена умеренно. По этой причине необходимо изучать их взаимосвязь на больших выборках и с помощью увеличенного количества методик, что и входит в дальнейшие перспективы наших исследований.

Список литературы

1. Абрамова, Г. С. Практическая психология [Текст] / Г. С. Абрамова. – М.: Академ. проект, 2003. – 496 с.
2. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирование личности [Текст] / В. Г. Асеев. — М.: Мысль, 2006. – 342 с.
3. Ахмедеева, Н. М. Стресс: как его победить. Защита от стресса [Текст] / Н. М. Ахмедеева. – М.: Психология, 2013. – 317 с.
4. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление [Текст] / В. А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.
5. Бондаренко, А. Ф. Личностное и профессиональное самоопределение отечественного психолога-практика [Текст] / А. Ф. Бондаренко // Московский психотерапевтический журнал. – 2003. – № 1. – С. 67–69.
6. Варламова, Д. Против эмпатии: почему от страдания нет никакой пользы [Электронный ресурс] / Д. Варламова. – 2016. – Режим доступа: <https://theoryandpractice.ru/posts/9769-against-empathy>. (дата обращения: 23.10.19)
7. Василюк, Ф. Е. Психология переживания [Текст] / Ф. Е. Василюк. – М.: Просвещение, 2003. – 200 с.

8. Дьяченко, М. И. Краткий психологический словарь: личность, образование, профессия [Текст] / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск: Просвещение, 2006. – 399 с.
9. Зильберман, П. Б. Эмоциональная устойчивость оператора [Текст] / П. Б. Зильберман // Очерки психологии труда оператора. – М.: Наука, 1974. – С. 138–172.
10. Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений [Текст] / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
11. Корепанов, А.Л. Динамика вегетативного гомеостаза студентов в ходе обучения в университете [Текст] / А.Л. Корепанов, С.Е. Моторная // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 211–216.
12. Климов, Е. А. Развивающийся человек в мире профессий. [Текст] / Е. А. Климов. – Обнинск: Принтер, 1993. – 57 с.
13. Куприянов, Р. В. Психодиагностика стресса: практикум [Текст] / Р. В. Куприянов, Ю. М. Кузьмина. – Казань: КНИТУ, 2012. – 212 с.
14. Лозгачева, О. В. Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации: дис. ...канд. психол. наук: Екатеринбург, 2004. – С. 158.
15. Маклаков, А. Г. Общая психология [Текст] / А. Г. Маклаков. – СПб: Питер, 2013. – С. 512–533.
16. Сапогова, Е. Е. Психология развития человека [Текст] / Е. Е. Сапогова. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 460 с.
17. Стресс вызывает у людей эмпатию [Электронный ресурс] // Информационная служба «Века»: Электрон. текстовые данные – 2017. – Режим доступа: <https://wek.ru/stress-vyzyvaet-u-lyudej-yempathiyu>. (дата обращения: 23.10.19)
18. Тышкова, М. Е. Исследование устойчивости личности детей и подростков в трудных ситуациях [Текст] / М. Е. Тышкова // Вопросы психологии. – 2009. – № 1. – С. 27–33.
19. Шарай, В. Б. Функциональное состояние студентов в зависимости от форм организации экзаменационного процесса [Текст] / В. Б. Шарай. – М.: Просвещение, 1999. – С. 78–79.

Empathy manifestation influence investigation of future professional psychologist on the level of stress resistance in the training process at higher school

S. E. Motornaya¹

U. A. Machovyh¹

¹Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation

Abstract. The research for factors that could contribute to the formation of future professional professionals stress resistance initiated a study of the relationship between stress resistance and empathy of high school students, future psychologists, to complement the theoretical constructs which relate to the phenomenon being studied, since this problem is practically unstudied. As a result of the study, it was suggested that human behavior associated with increased aggressiveness in a stressful situation may be associated with a manifestation of a low level of empathic qualities of a professional specialist, and prosocial behavior with a high level of them. A relationship between stress tolerance and empathy of subjects-future psychologists which confirm by the method of correlation analysis was found.

Keywords: empathy, stress tolerance level, student, higher school, professional specialist, a person as a labor subject.

For citation: Motornaya S., Machovyh U.. Empathy manifestation influence investigation of future professional psychologist on the level of stress resistance in the training process at higher school. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no. 4, pp. 171–177 (in Russ.).

About authors:

Motornaya S. E. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University", Gumanitarno-pedagogicheskii instityt, associate professor of department «Psychology», pr. Gagarina, 13, Sevastopol, 299053, Russia, ana.kracota@mail.ru;

Makhovyh J.A., a student of the direction "Psychology", Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University", Gumanitarno-pedagogicheskii instityt, associate professor of department «Psychology», pr. Gagarina, 13, Sevastopol, 299053, Russia.

УДК 159.9

Психологические аспекты личностных факторов при выборе брачного партнёра у студенческой молодёжи

Ирина Викторовна Султанова¹Барыбина Александра Игоревна¹

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Аннотация. Брачный отбор представляет собой процесс, благодаря которому из множества партнёров так или иначе выбирается единственный партнёр, который в последующем становится мужем или женой. В статье подробно описывается программа эмпирического исследования личностных факторов, оказывающих влияние на выбор брачного партнёра. В ходе исследования доказано, что существует взаимосвязь между присущими человеку индивидуально-психологическими особенностями, его системой ценностных ориентаций и важными сферами семейной жизни. Данные результаты могут послужить основой для дальнейшего исследования проблемы влияния представлений об идеальном брачном партнёре на удовлетворённость браком.

Ключевые слова: семья, брак, брачный партнёр, студенты, молодёжь, особенности личности, система ценностных ориентаций, семейные сферы.

Для цитирования: Султанова, И.В. Психологические аспекты личностных факторов в выборе брачного партнёра студенческой молодёжи/ И.В. Султанова, А.И. Барыбина//Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т.5, №4. – С. 178–185.

Об авторах:

И.В. Султанова, канд. психол. наук, доцент, заведующий кафедрой «Психология». Гуманитарно-педагогический институт, проспект Гагарина, 13, г. Севастополь, 299053. Российская Федерация. e-mail: IVSultanova@sevsu.ru

А.И. Барыбина, студент 4 курса кафедры «Психология». Гуманитарно-педагогический институт, проспект Гагарина, 13, г. Севастополь, 299053. Российская Федерация. e-mail: barybinaai@mail.ru

Постановка проблемы. Брак представляет собой один из самых интенсивных и глубоких видов человеческих отношений. Супруги постоянно пересматривают качество своих семейных взаимоотношений, что впоследствии имеет решающее значение для обогащения их общего опыта в семейной жизни. Всеобщность и универсальность самого брака не означает, что все в каждом обществе приходят к нему. Но большинство людей в любом обществе связывали себя узами брака хотя бы раз в жизни. Стремление вступить в брак всё так же остаётся, однако культура знакомств всё же изменилась. На сегодняшний день россияне вступают в брак в более зрелом возрасте. Мужчины и женщины соединяются узами брака в возрасте от 25 до 34 лет. Тем самым потенциальным партнёрам предоставляется достаточно времени для осуществления выбора. Тем не менее брак остается сильным институтом, и многие пары по-прежнему выбирают его в качестве формы союза. Поэтому представляется важным изучить, какие личностные факторы выбора брачного партнёра влияют на переход к браку.

Актуальность проблемы выбора брачного партнёра находит своё отражение в изменении системы ценностных ориентаций, взглядах и представлениях о семейной жизни, что обуславливает необходимость её исследования. Изучение представлений молодёжи о брачном выборе представляется весьма значимой проблемой в социальной и семейной психологии, т.к. именно молодое поколение выполняет важную функцию – обеспечивает непрерывность существования цивилизации.

Целью статьи является исследование определения личностных факторов, оказывающих влияние на выбор партнёра для заключения брака у студенческой молодёжи.

Семья является одной из основных единиц в обществе, которая производит будущее поколение. Как ячейка общества семья характеризуется совокупностью установок, паттернов поведения, регулирующих взаимодействие между супругами, родителями и детьми, а также другими родственниками. А.И. Антонов определяет семью следующим образом: это «общность людей, основанная на единой, совместной деятельности, связанных узами супружества-родительства-родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи» [1].

Брак, включающий двух людей с различными интересами, желаниями и потребностями, представляет собой особое объединение, сформированное социальными правилами и законами и существенно влияющее на развитие и самореализацию индивидов. Семья и брак – это два дополняющих друг друга социальных института, со своей биологической основой. Социально одобряемый сексуальный и экономический союз между мужчиной и женщиной, созданный человеческим обществом, характеризует брак как институт особого рода, с возможностью возникновения правоотношений между супругами.

Человек, достигший брачного возраста, подсознательно или сознательно вступает в систему супружеского спроса и предложения, в которой происходит сравнение, отбор партнёров и заключение супружества. Выбор партнёра никогда не был исключён из общества и социальных условий. Многие исследования показывают, что выбор партнёра – это одно из самых важных и верных решений, принимаемые в жизни как мужчиной, так и женщиной. Формирование супружеских отношений, характеризуется двумя этапами, которые, в свою очередь, были определены учёными как добрачный период (время до того, как пара решит вступить в брак) и предбрачный период (время подготовки к заключению брака) [6].

Добрачное поведение – это поведение, нацеленное на отбор потенциального партнёра для брака. Брачный отбор представляет собой процесс, благодаря которому из множества партнёров так или иначе выбирается единственный партнёр, который в последующем становится мужем или женой [2]. В современном обществе выбор партнёра по браку является привычным, общепринятым процессом, которому уделяется большое внимание в теоретической и исследовательской литературе. К созданию целого ряда концепций выбора брачного партнёра привела потребность объяснить механизм, по которому будущие супруги выбирают друг друга. Так, наиболее авторитетными из них выступают теория комплементарных (дополняющих) потребностей (Р. Уинч), инструментальная теория (Р. Сентер), теория «стимул – ценность – роль» (Б. Мурстейн), «круговая теория любви» (А. Рейс), теория «фильтров» (А. Кергофф, К. Дэвис). Эти и другие теории дали исчерпывающую картину личностных и межличностных факторов и послужили основой для изучения зарождения романтических отношений и выбора брачного партнёра.

Проанализировав студенческую молодёжь как возрастную категорию, исследователи выявили, что она представляет собой основную группу, члены которой находятся в поиске потенциального партнёра и вступают в официальный брак. Студенты, представляющие неотъемлемую часть молодёжи, – это часть социума, характеризующаяся возрастными чертами, проживанием своей общностью на одной территории, а также проявляющая особенности своего мировоззрения и системы ценностей. Одной из главных задач молодых людей, особенно когда они обучаются в университете, является поиск состояния идентичности. На данном этапе своего биологического и психологического развития им необходимо развивать близость с противоположным полом. В этом случае близость представляет собой существенную способность связать свои самые сокровенные надежды и страхи с другим человеком и взамен принимать его потребность в близости.

Система ценностных ориентаций и их иерархия, установки, моральные ориентиры в целом определяют личность как таковую. В период юности, характеризующийся переходом от школьного возраста к студенчеству, происходит кризис жизненных ценностей. На этом этапе молодой человек формирует устойчивую внутреннюю позицию по отношению к себе, к обществу в целом, а также к моральным ценностям [4]. Культурное развитие человека во время студенческой жизни характеризуется интенсивной социализацией. Переживания, связанные с чувством любви, обогащают его сферу чувств. Наряду с этим юный возраст не всегда позволяет осуществить сознательный выбор брачного партнёра. Это связано с тем, что молодой человек не готов взять на себя весь груз семейных отношений, ответственности за создание семьи, будущего поколения. Помимо этого, появляется желание построить карьеру и реализовать себя, а также стремление «погулять», что в большей степени ограничивает брак. Вместе с тем юность является периодом пробуждения данного природой стремления к противоположному полу. Именно оно может отодвигать на второй план все убеждения и ценности, таким образом, происходит доминирование чувства всепоглощающей страсти над другими чувствами [7].

Проблема личностных факторов, играющих важную роль в том, чего люди хотят от партнёра, является до сих пор актуальной. Вопрос о том, какие именно личностные факторы наиболее важны, отличаются ли мужчины и женщины в своих личностных предпочтениях, отличаются ли отдельные женщины или мужчины в том, чего они хотят, и действительно ли люди получают то, в чём нуждаются,

до настоящего времени остается открытым. Личностные факторы разбросаны по всем параметрам предпочтения партнёра, предназначенных для оценки различных качеств, таких как возраст, этническая принадлежность, образование, уровень интеллекта, социальный статус, физическая привлекательность, душевные качества, интересы, потребности и мотивы [5].

Говоря о личностных факторах выбора брачного партнёра, следует сказать, что заложенные в нас установки играют немаловажную роль, проявляясь через поведение, взгляды и ценности индивида. В подтверждении вышесказанного нами было проведено эмпирическое исследование. Исследование проводилось на базе ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». В исследовании приняли участие 40 студентов (20 юношей и 20 девушек) в возрасте 21-22 лет.

Для исследования были применены следующие диагностические методики: 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (форма С); методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, Г. Лефоржа, Р. Сазека; диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности С.С. Бубновой; методика РОП (ролевые ожидания и притязания в браке) А.Н. Волковой, Т.М. Трапезниковой.

Результаты исследования. Исследовав индивидуально-психологические особенности личности студентов, мы получили следующие результаты, предоставленные на рисунке 1 и рисунке 2.

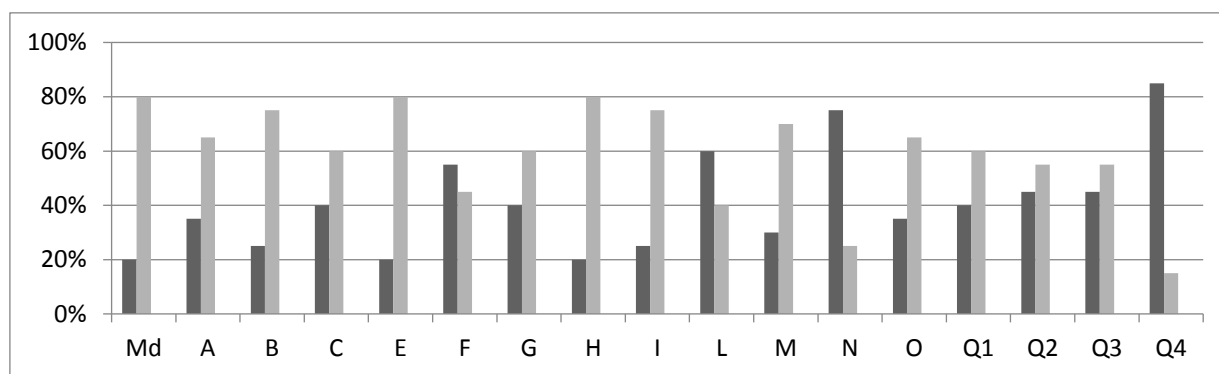


Рисунок 1 – Индивидуально-психологические особенности личности девушек (по методике «16-ти факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (форма С)»)

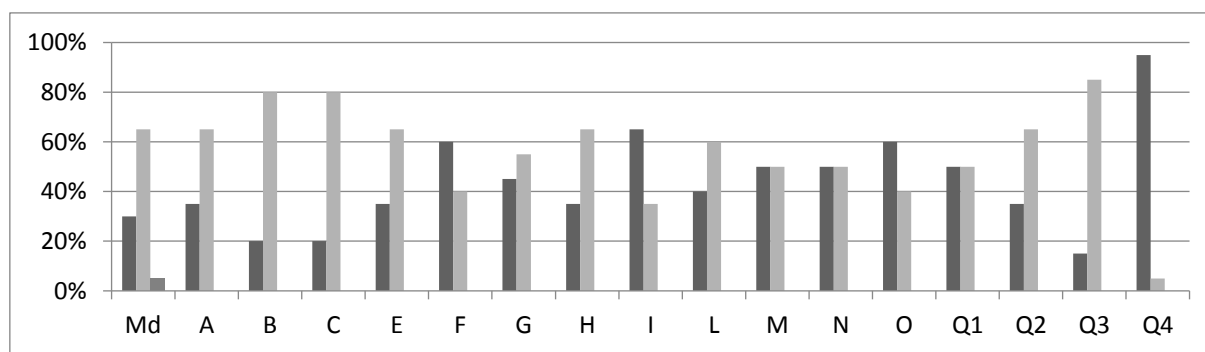


Рисунок 2 – Индивидуально-психологические особенности личности юношей (по методике «16-ти факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (форма С)»)

Условные сокращения: фактор Md: заниженная самооценка – адекватная самооценка – завышенная самооценка; фактор А: замкнутость – общительность; фактор В: критическое мышление – абстрактное мышление; фактор С: эмоциональная стабильность – эмоциональная нестабильность; Фактор Е: подчинённость – доминантность; фактор F: сдержанность – экспрессивность; фактор G: низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения; фактор Н: робость – смелость; фактор I: жестокость – чувствительность; фактор L: доверчивость – подозрительность; фактор М: практичность – мечтательность; фактор N: прямолинейность – дипломатичность; фактор О: спокойствие – тревожность; фактор Q1: консерватизм – радикализм; фактор Q2: конформизм – неконформизм; фактор Q3: низкий самоконтроль – высокий самоконтроль; фактор Q4:

расслабленность – напряжённость.

Таким образом, большинство студентов характеризует наличие таких качеств, как общительность, эмоциональная устойчивость, сдержанность, смелость, высокая нормативность поведения, доминантность, высокий самоконтроль, расслабленность, адекватная самооценка, неконформизм, развитое абстрактное мышление. Однако девушкам также свойственна чувствительность, доверчивость, мечтательность, тревожность, прямолинейность и радикализм. Парням же свойственны жесткость, подозрительность, радикализм, консерватизм, практичность, дипломатичность, спокойствие и мечтательность.

Представленные индивидуально-психологические особенности личности студентов в последующем дадут целостную картину личностных факторов, влияющих на образ идеального партнёра. Для более углублённого понимания представляемого образа идеального партнёра проведена диагностика межличностных отношений Т. Лири, Г. Лефоржа, Р. Сазека. Так был определён средний показатель выбора психологических черт идеального брачного партнёра студентами, представленный на рисунке 3.

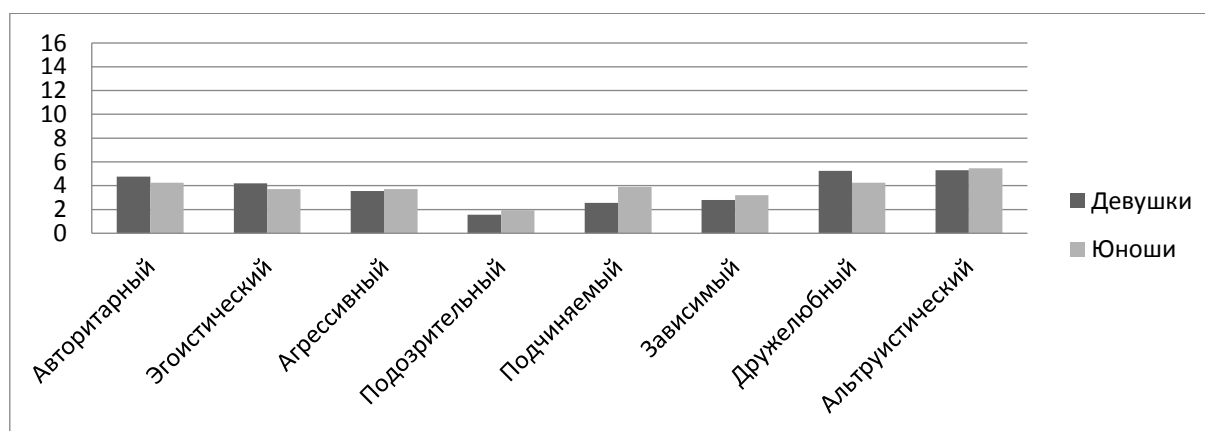


Рисунок 3 – Усреднённый образ идеального брачного партнёра в восприятии студентов (по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири, Г. Лефоржа, Р. Сазека)

Можно заметить, что все показатели находятся на уровне адаптивного поведения. На основе полученных результатов было выявлено, что в качестве идеального брачного партнёра девушки рассматривают дружелюбного и альтруистического человека, отрицая у него наличие подозрительности, доброжелательного и склонного к сотрудничеству, компромиссного и проявляющего сострадание по отношению к другим людям, отзывчивого и бескорыстного, без критичности по отношению к окружающему миру. У юношей также выявлена высокая выраженность в портрете идеального партнёра показателя «альтруистичный» и низкая – показателя «подозрительный».

Далее целесообразно изучить систему ценностных ориентаций, вследствие того что именно они являются фундаментом отношений к собственному Я и к другим людям. На основе полученных результатов выстроен рейтинг ценностных ориентаций студенческой молодёжи, предоставленный на рисунке 4.

Условные сокращения: I – отдых; II – материальное благосостояние; III – наслаждение прекрасным; IV – помощь и милосердие к другим; V – любовь; VI – познание нового; VII – высокий социальный статус; VIII – признание и уважение; IX – социальная активность X – общение; XI – здоровье.

Из данных рисунка 4 следует, что важной ценностью в жизни девушки видят помощь и милосердие к другим, отдых, любовь, признание и уважение, наименьшими по выраженности являются познание нового, социальная активность и общение. Для юношей важными ценностями также являются помощь и милосердие к другим, признание и уважение, любовь, однако они нацелены на материальное благосостояние, обходя социальную активность. Таким образом, был рассмотрен усреднённый профиль ценностных ориентаций девушек и юношей. Для более глубокого изучения факторов выбора брачного партнёра целесообразно исследовать у студентов представления о браке, а именно ролевые

ожидания и притязания. Изучение ролевых ожиданий и притязаний в браке позволило выстроить усреднённый профиль значимости семейных сфер, представленный на рисунке 5 и рисунке 6.

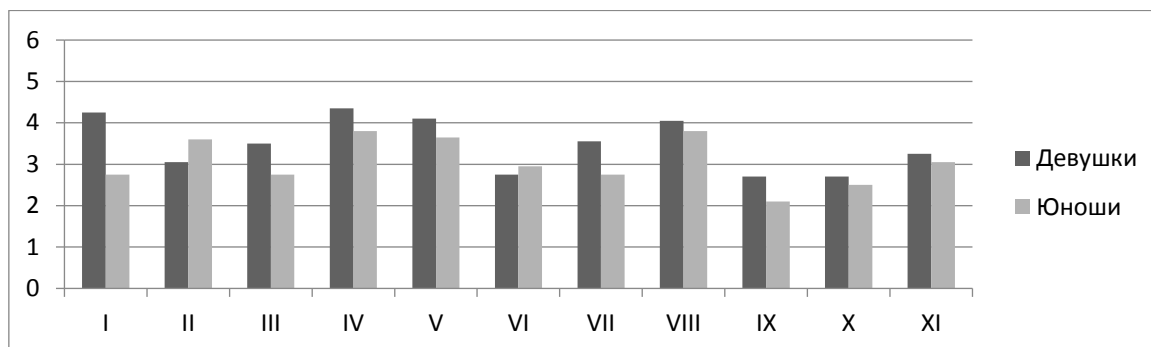


Рисунок 4 – Рейтинг ценностных ориентаций у студентов (по методике «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С.С. Бубновой)

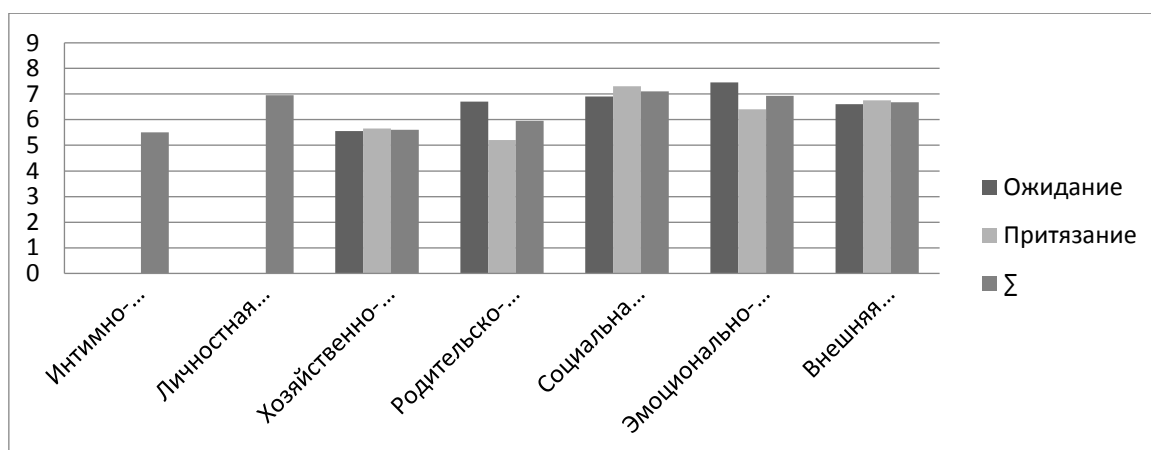


Рисунок 5 – Усреднённый показатель значимости семейных сфер у девушек (по методике РОП (ролевые ожидания и притязания в браке) А.Н. Волковой, Т.М. Трапезниковой)

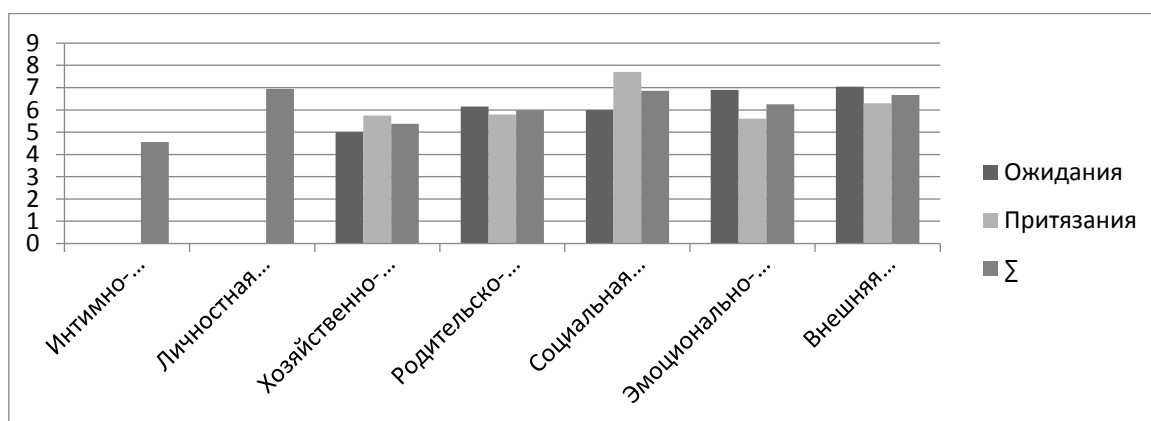


Рисунок 6 – Усреднённый показатель значимости семейных сфер у юношей (по методике РОП (ролевые ожидания и притязания в браке) А.Н. Волковой, Т.М. Трапезниковой)

Оба пола выделяют значимость личностной идентификации с супругом, что означает важность общности интересов, потребностей, взглядов и системы ценностных ориентаций; социальной активности, что свидетельствует о значимости профессиональной и общественной деятельности в стабильности семейных отношений; внешней привлекательности и эмоционально-

психотерапевтической стороны отношений, что говорит о значимости в отношениях присутствия моральной и эмоциональной поддержки между партнёрами; внешнего образа партнёра, т.е. его соответствия стилю и моде. Девушки в первую очередь ждут от партнёра моральной и эмоциональной поддержки, что говорит об ожидании от партнёра установления комфортного психологического климата и проявления поддержки; некоторые в качестве своих притязаний отмечают важность реализации собственных профессиональных потребностей, то есть брачные отношения представляют собой фундамент для успешной реализации себя. Главным ролевым ожиданием у юношей выступает сфера внешней привлекательности партнёра, в то время как сами юноши готовы к реализации своих профессиональных потребностей.

В целях выявления взаимосвязей между представляемым образом идеального брачного партнёра, особенностями личности испытуемых, их системой ценностных ориентаций, ролевых ожиданий и притязаний в браке, полученные эмпирические данные были подвергнуты корреляционному анализу (коэффициент корреляции Спирмена). Сила корреляционных связей между показателями образа идеального партнёра и показателями индивидуально-психологических особенностей личности девушек представлена в таблице 1.

Таблица 2 – Значения статистически значимых коэффициентов корреляции между показателями образа идеального партнёра и показателями индивидуально-психологических особенностей личности девушек

Девушки				
Показатели	Общительность	Низкая нормативность поведения	Доверчивость	Тревожность
Дружелюбный	*	*	-0.591	-0.584
Альтруистический	0.61	0.744	*	0.607

Таким образом, выявлена статистически значимая отрицательная взаимосвязь показателя «дружелюбный», характеризующего идеального брачного партнёра, со следующими индивидуально-психологическими особенностями личности девушек: доверчивостью и тревожностью. На основании этого можно сказать, что чем более девушки уступчивы, проявляют терпимость и покладистость в межличностных отношениях, ранимы, подвержены настроению, депрессиям и в общем могут быть недовольны собой, тем меньше вероятность, что их партнёр будет дружелюбным, стремящимся быть в согласии с мнением окружающих.

Статистически значимая положительная корреляция просматривается между показателем «альтруистический» с индивидуально-психологическими особенностями личности, как общительность, тревожность, низкая нормативность поведения. Это говорит о том, что в качестве идеального партнёра мужчину деликатного, мягкого и доброго выбирают девушки открытые и активные, энергичные и общительные. Вместе с тем девушкам свойственна зависимость от настроения, неорганизованность, импульсивность, ранимость и неуверенность в себе.

Сила корреляционных связей между показателями образа идеального брачного партнёра и показателями системы ценностных ориентаций и значимых семейных сфер девушек представлена в таблице 2.

Таким образом, выявлена значимая положительная взаимосвязь показателя «дружелюбный», характеризующего идеального брачного партнёра, с ценностной ориентацией на помощь, милосердие к другим людям и отдых. На основании этого можно сказать, что в качестве идеального брачного партнёра выбирают дружелюбного юношу девушки, проявляющие интерес к совместному времяпрепровождению, а также стремящиеся проявлять заботу и внимание.

Значимая положительная корреляция просматривается между показателем «альтруистический» с ценностной ориентацией на отдых, помощь и милосердие к другим людям и семейной сферой «личностная идентификация». Это говорит о том, что в партнёры мужчину деликатного, мягкого и доброго выбирают девушки, проявляющие интерес к общности интересов, ценностей и потребностей, к совместному времяпрепровождению, а также стремящиеся проявлять заботу и внимание.

Таблица 3 – Значения статистически значимых коэффициентов корреляции между показателями образа идеального партнёра и показателями системы ценностных ориентаций и значимой семейной сферой девушек

Девушки			
Показатели	Помощь и милосердие к другим	Отдых	Личностная идентификация
Дружелюбный	0.458	0.56	*
Альтруистический	0.526	0.532	0.453

Сила корреляционных связей между показателем образа идеального партнёра и показателями индивидуально-психологических особенностей личности юношей представлена в таблице 3.

Таблица 4 – Значения статистически значимых коэффициентов корреляции между показателями образа идеального партнёра и показателями индивидуально-психологических особенностей личности юношей

Юноши					
Показатели	Абстрактное мышление	Эмоциональная нестабильность	Доминантность	Дипломатичность	Высокий самоконтроль
Альтруистический	0.513	-0.599	-0.618	0.745	0.555

Выявлена значимая положительная взаимосвязь показателя «альтруистический», характеризующего идеального брачного партнёра, со следующими факторами индивидуально-психологических особенностей личности юношей: высокий самоконтроль, дипломатичность, абстрактное мышление. Значимая отрицательная корреляция отмечается с факторами доминантность и эмоциональная нестабильность. Это говорит о том, что в качестве идеального партнёра девушку мягкую и добрую, проявляющую заботу и ласку, выбирают юноши, по своей природе проявляющие в общении дипломатичность и проницательность, отличающиеся умением держать себя в обществе, а также обладающие целенаправленностью и стойкой сильной волей, сообразительностью и в общем развитым абстрактным мышлением. Вместе с тем следует отметить, что чем более юношам свойственна напористость, агрессивность, эмоциональная неустойчивость и импульсивность, тем меньше вероятность, что их партнёр будет мягким, добрым, проявляющим сострадание по отношению к другим людям.

Далее определены взаимосвязи между показателем образа идеального партнёра и показателями системы ценностных ориентаций и значимой семейной сферой, представленные в таблице 4.

Таблица 5 – Значения статистически значимых коэффициентов корреляции между показателями образа идеального партнёра и показателями системы ценностных ориентаций и значимых семейных сфер юношей

Юноши			
Показатели	Любовь	Здоровье	Эмоционально-психотерапевтическая
Альтруистический	0.459	0.47	0.521

Таким образом, выявлена значимая положительная корреляция между показателем «альтруистический», ценностными ориентациями на любовь и здоровье, а также эмоционально-психотерапевтической сферой семейной жизни. Это свидетельствует о том, что девушку мягкую и добрую выбирают юноши физически здоровые, проявляющие нежные и тёплые чувства, готовые морально и эмоционально поддержать партнёра. Таким образом, можно утверждать, что образ идеального брачного партнёра формируется в зависимости от особенностей личности, его ценностно-смысловых ориентаций и представлений о семейных сферах.

Выводы. По итогам исследования можно сказать, что данная выборка характеризуется адекватным восприятием идеального брачного партнёра, так как оба пола главным качеством видят альтруистичность и доброжелательность спутника / спутницы жизни.

Также следует отметить, что наиважнейшими семейными ценностями как у юношей, так и девушек являются взаимное оказание помощи и поддержки, присутствие в отношениях чувства любви и признание и уважение друг друга, что обеспечивает достижение комфорта и удовлетворённости в отношениях между мужчиной и женщиной. В качестве важнейших семейных сфер парни и девушки видят проявление взаимной поддержки членов семьи, общность интересов, ценностей и убеждений, а также готовность к выполнению профессиональной деятельности как основы общественной роли.

Список литературы

1. Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
2. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. – М.: Изд-во МГУ; Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братя Карич»), 1996. – 304 с.
3. Психология развития и возрастная психология: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Л. А. Головей [и др.]; под общей редакцией Л. А. Головей. – 2-е изд., испр. – М.: Юрайт, 2018. – 413 с.
4. Кон И. С. Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1979. – 175 с.
5. Мердок Д. П. Социальная структура / Пер. с англ. А. В. Коротаева. – М.: ОГИ, 2003. – 608 с.
6. Соловьева, Е. А. Психология семьи и семейное воспитание: учебное пособие для вузов / Е. А. Соловьева. – М.: Юрайт, 2019. – 255 с.
7. Rubin Z. Measurement of romantic love. In: Journal of Personality and Social Psychology. – 1970. – No 2. – Pp. 265–273.

Psychological aspects of personality factors when choosing a marriage partner among students

I.V. Sultanova¹

A.I. Barybina¹

¹Sevastopol State University
33 Universitetskaya Str., Sevastopol. 299053, Russian Federation

Abstract. Mating selection is a process by which a single partner is selected from a set of partners, one way or another, who later becomes a husband or wife. This was the reason for studying the question and researching what personal factors of choosing a marriage partner affect the transition to marriage. This article describes in detail the program of empirical research of personal factors that influence the choice of a marriage partner. The study proved that there is a relationship between individual psychological characteristics inherent in a person, his system of value orientations and important areas of family life. These results can serve as a basis for further research of the problem-the influence of ideas of the ideal marriage partner on marriage satisfaction.

Keywords: Family, marriage, marriage partner, students, youth, personality traits, value orientation system, family spheres.

For citation: Sultanova I.V., Barybina A.I.. Psychological aspects of personality factors in the choice of the marriage partner of students. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol.5, no. 4. pp. 178-185 (in Russ).

About authors:

Sultanova Irina Viktorovna., Ph.D. in Psychology, Associated Professor, the department "Psychology". Humanities and Pedagogical Institute, Sevastopol State University, Gagarin street, 13th, Sevastopol, 299053, Russian Federation. e-mail: IVSultanova@sevsu.ru

Barybina Alexandra Igorevna, 4th year student of the department "Psychology". Humanities and Pedagogical Institute, Sevastopol State University, Gagarin street, 13th, Sevastopol, 299053, Russian Federation. e-mail: barybinaai@mail.ru

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Психология. Педагогика. Языкознание

Научный журнал

Т. 5, №4, 2019

Ответственный секретарь Л.В. Адонина

Литературная редакция - Л. А. Моря

Техническая редакция, корректура, компьютерная вёрстка – С.В.Кравченко, Р.Ф. Адонин

Идея и концепция – И. Н. Авдеева

Дизайн и разработка макета –Т. В. Сухотовская, Н.К. Почтовенко.

Фотография –Ю. Данилевский

Учредитель и издатель

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Адрес издателя: ул. Университетская 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Формат – 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура - Times New Roman. Усл. печ. л. – 20

Тираж– 60 экз. Бесплатно. Подписано в печать 01.12.2019 г.

Изготовлено с готового оригинал-макета на полиграфической базе редакционно-информационного издательского центра «Медиацентр»

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Адрес типографии: ул. Курчатова 7. Севастополь. 299015. Российская Федерация